

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

16+
ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ:
ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
Издаётся с декабря 2007 года
Выходит четыре раза в год

№ 1 (35)
30 марта 2019 г.
DOI 10.17238/issn1998-5320.2019.35

Учредитель: Омская гуманитарная академия

Главный редактор – *А. Э. Еремеев*, доктор филологических наук, профессор,
ректор ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия»

Редакционная коллегия:

Е. А. Акелькина – доктор филологических наук, профессор;
Л. О. Бутакова – доктор филологических наук, профессор;
В. А. Евдокимов – доктор политических наук, профессор;
Г. В. Косяков – доктор филологических наук, профессор;
Е. В. Лопанова – доктор педагогических наук, профессор;
О. Ю. Патласов – доктор экономических наук, профессор;
И. В. Роберт – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор;
С. Н. Рягин – доктор педагогических наук, профессор.

Выпускающий редактор *О. В. Попова*, кандидат филологических наук, доцент
Редактор, ответственный секретарь *Т. М. Днепровская*
Корректоры *И. В. Четвергова, Д. К. Саитмаметова*
Компьютерная вёрстка *Т. М. Днепровской*

В оформлении обложки использована фотография скульптуры Огюстена Пажу «Каллиопа» (ок. 1763 г.).

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ55-00557 от 03.04.2017 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Омской области.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 43161.

Журнал «Наука о человеке: гуманитарные исследования» включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Ссылки на журнал при цитировании обязательны.

Цена свободная.

ISSN 1998-5320

DOI 10.17238/issn1998-5320

© Омская гуманитарная академия, 2019

Адрес редакции и издателя: 644105, Омская область, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Тел./факс 28 47 37. E-mail: pou_ogu@mail.ru, <http://journal.omga.su>

Подписано в печать 25.03.2019. Формат 60×84/8. Уч.-изд. л. 22,25. Печ. л. 29,25.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100). Заказ 12.

Полиграфический центр издательства ОмГА.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Издание включено в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

Издание включено в Базу данных ВИНТИ РАН, ежегодно подающую сведения в мировую справочную систему по периодическим изданиям «Ulrich's Periodicals Directory» о реферировании журнала в Реферативном журнале ВИНТИ РАН

PRIVATE ESTABLISHMENT
AN EDUCATIONAL

INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION

OMSK HUMANITARIAN ACADEMY

THE SCIENCE OF PERSON: HUMANITARIAN RESEARCHES

Scientific journal
Published since December 2007
Issued four times a year

No. 1 (35)
30 March 2019
DOI 10.17238/issn1998-5320.2019.35

Chief Editor – A. E. Eremeev, Doctor of Philology, Professor

Editorial staff:

E. A. Akelkina – Doctor of Philology, Professor;
L. O. Butakova – Doctor of Philology, Professor;
V. A. Evdokimov – Doctor of Political Science, Professor;
G. V. Kosyakov – Doctor of Philology, Professor;
E. V. Lopanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
O. Yu. Patlasov – Doctor of Economy Sciences, Professor;
I. V. Robert – Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
S. N. Ryagin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Managing editor *O. V. Popova*, Candidate of Philology, Associate Professor
Editor, executive secretary *T. M. Dneprovskaya*
Proof-reader *I. V. Chetvergova D. K. Saitmametova*
Computer-aided makeup *T. M. Dneprovskaya*

Manuscripts are subjected to the editorial processing.
The viewpoints of the authors and the editorial board may not coincide.
The registration certificate PI No. TU55-00557 dated 03/04/2017 issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media in Omsk Region.
Subscription index in the catalog "Russian Press" 43161.
The journal "The science of person: humanitarianresearches" is included in the system of Russian science citation index (RINTS).
References to the journal citation are required.
Free price.

ISSN 1998-5320

DOI 10.17238/issn1998-5320

© OMSK HUMANITARIAN ACADEMY, 2019

The periodical is included in the List of Russian reviewed scientific journals publishing basic scientific results of dissertations for scientific degrees of Doctor and Candidate of Sciences

The journal is included in VINITI database, which annually provides information on the abstracting of the journal in VINITI's Abstracts Journal to the global reference system "Ulrich's Periodicals Directory"

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ван Лие, Dr. Habil. Philol., профессор Пекинского университета иностранных языков, Института русского языка (Китай), член правления Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, член Международного сообщества писателей (СПб.), член редакционного совета Тайваньского научного журнала «Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России», член редакционной коллегии международного научного журнала “Cross Cultural Studies. Education and Science”, Член Тургеневского общества (Москва) и член диссовета Восточного факультета СПбГУ.

Иссерс Оксана Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, декан факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Карташова Ирина Вячеславовна, доктор филологических наук, почётный профессор Тверского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, награждена медалью Министерства культуры РФ к 200-летию М. Ю. Лермонтова и медалью за заслуги в развитии ТвГУ.

Катаев Владимир Борисович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Чеховской комиссии Совета по истории мировой культуры РАН (с 1996 г.).

Лебедева Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ, почётный работник высшего профессионального образования.

Лозовский Борис Николаевич, доктор филологических наук, профессор, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Стефано Алое, Dr. Habil. Philol., профессор Университета Вероны, заместитель председателя международного общества Ф. М. Достоевского.

Сюзанна Франк, Dr. Habil. Philol., заведующая кафедрой русского языка и литературы Берлинского Гумбольдт-университета.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бережнова Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Далингер Виктор Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета. Награждён знаком «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Донских Олег Альбертович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Досанова Сая Сабировна, доктор педагогических наук, профессор, первый вице-президент Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан), заслуженный деятель Республики Казахстан, почётный работник образования Республики Казахстан, обладатель нагрудного знака «Ы. Алтынсарин», член Международной академии информатизации.

Загвязинский Владимир Ильич, действительный член РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, член научно-редакционного совета и редколлегии «Большой Тюменской энциклопедии».

Звонников Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, генеральный директор Ассоциации организаций по развитию управленческого образования, член Совета Минобрнауки России по программе МРА, член Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию.

Лапчик Михаил Павлович, действительный член (академик) РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и методики обучения информатике Омского государственного педагогического университета.

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Института истории, гуманитарного, социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Рыжаков Михаил Викторович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института содержания и методов обучения РАО, академик-секретарь Отделения общего среднего образования, председатель Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания.

Смолин Олег Николаевич, академик РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ. Награждён медалью им. К. Д. Ушинского.

Чечель Ирина Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Институт управления образованием РАО, лауреат Премии Президента РФ в области образования. Награждена медалью им. К. Д. Ушинского. Почётный работник высшего профессионального образования.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Апенько Светлана Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационного и проектного управления Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Апсаямов Надирбек Апсаямович, доктор экономических наук, профессор, президент Казахстанского инновационного университета (г. Семей), Академик академии педагогических наук Республики Казахстан, Академик академии естественных наук Республики Казахстан, почётный работник образования РК. Отмечен знаками «Отличник образования Казахской ССР», «Отличник образования СССР», удостоен медали INSAM «За безупречную деловую репутацию», международных наград – имени Сократа и «Европейское качество».

Атышов Кобоген Атышович, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и государственному языку Кыргызского экономического университета имени Мусы Рыскулбекова (г. Бишкек, Республика Кыргызстан). Имеет почётную грамоту Кыргызской Республики, наградной знак ЕврАзЭС. Отличник образования Кыргызской Республики. Отличник Финансово-экономической службы КР. Отличник Профсоюза образования и науки. Имеет юбилейную медаль «90-летия Министерства финансов КР». Получил премию «Идейный прорыв» (2013).

Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, почётный работник высшего профессионального образования.

Зайцева Ольга Петровна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и аудита Сибирского университета потребительской кооперации, член двух диссертационных советов, член-корреспондент САН ВШ.

Кисель Роман, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой хозяйственной и региональной политики Варминско-Мазурского университета в г. Ольштыне (Польша).

Осинов Юрий Мирзоевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, основатель и первый заведующий отделением кафедры ЮНЕСКО, член Учебно-методического совета по инноватике вузов России, член диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.267.11 при Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (технические науки), член диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.267.11 при Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (экономические науки).

Ромат Евгений Викторович, доктор наук государственного управления, профессор Киевского национального торгово-экономического университета (Украина), академик Академии экономических наук Украины, председатель Союза рекламистов Украины.

Чимпоеш Драгош, доктор экономических наук, профессор Государственного аграрного университета (г. Кишинёв, Республика Молдова), заместитель министра Молдовы.

Шумакова Оксана Викторовна, доктор экономических наук, доцент, ректор Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина.

EDITORIAL BOARD

PHILOLOGICAL SCIENCE

Van Lie, Dr. Habil. Philol., Professor of Beijing University of Foreign Languages and of Russian Language Institute (China), member of the board of China Association on the research of the Russian literature, member of the International community of writers (St. Petersburg), member of the editorial board of the Taiwan scientific journal "The studies of Russian language, history and culture of Russia", Member of the editorial board of international scientific journal "Cross Cultural Studies. Education and Science", Member of the Turgenev Society (Moscow) and a member of the dissertational board of the Eastern Faculty of St. Petersburg State University.

Issers Oksana Sergeevna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Dean of the Faculty of Philology and Media Communications of Dostoevsky Omsk State University.

Kartashova Irina Vyacheslavovna, Doctor of Philology, Emeritus Professor of Tver State University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation.

Kataev Vladimir Borisovich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Literature History at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University of the Russian Federation, Chairman of The Chekhov Commission under the Council on the History of World Culture of the Russian Academy of Sciences (since 1996).

Lebedeva Olga Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Russian and Foreign Literature of the National Research Tomsk State University, laureate of the State Prize of the Russian Federation, honorary worker of Higher Professional Education.

Lozovsky Boris Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Director of the Department of "Faculty of Journalism" of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.

Stefano Aloe, Dr. Habil. Philol., Professor at the University of Verona, Vice-President of International Dostoevsky Society.

Susanne Frank, Dr. Habil. Philol., Head of the Department of Russian Language and Literature, Berlin Humboldt University.

PEDAGOGICAL SCIENCE

Berezhnova Elena Viktorovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Dalinger Victor Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Teaching Mathematics of Omsk State Pedagogical University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation.

Donskih Oleg Albertovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Philosophy Department, Novosibirsk State University of Economics and Management.

Dosanova Saya Sabirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, First Vice-President of Abay Myrzakhmetov Kokshetau University (Republic of Kazakhstan), Honored Worker of the Republic of Kazakhstan, Honorary Worker of Education of the Republic of Kazakhstan, holder of the breastplate "Y. Altynsarin", a member of the International Informatization Academy.

Zagvyazinskiy Vladimir Ilyich, Full Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, Head of the Academic Department of Methodology and Theory of Socio-Pedagogical Research of Tyumen State University, member of the Scientific Editorial Board and the Editorial Board of the "Great Tyumen Encyclopedia".

Zvonnikov Viktor Ivanovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, General Director of the Association of Management Education Development, member of the Board Ministry of Education and Science in the MPA program, member of Committee of Commerce and Industry Chamber of the Russian Federation for Promotion of Professional and Business Education.

Lapchick Mikhail Pavlovich, Full Member (Academician) of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Informatics and Methodology of Teaching Computer Science of Omsk State Pedagogical University, Director of the Omsk Scientific Center of RAE.

Romm Tatyana Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of History, Humanities and Social Education of Novosibirsk State Pedagogical University.

Ryzhakov Mikhail Viktorovich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education, Academician-Secretary of the Department of General Secondary Education, Chairman of the Doctoral and Candidate Dissertation Council: 13.00.01 – General Pedagogics, History of Pedagogics and Education; 13.00.02 – Theory and Methodology of Education and Upbringing.

Smolin Oleg Nikolaevich, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Doctor of Philosophical Sciences, Head of All-Russia Public Movement “Education for all”, honored worker of Higher School of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation, awarded the Ushinsky medal.

Chechel Irina Dmitrievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Institute of Management Education of RAE, Winner of the Presidential Prize in the field of education, awarded the Ushinsky medal. Honored Worker of Higher Professional Education.

ECONOMIC SCIENCE

Apen'ko Svetlana Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of “Innovation and Project Management” Department of Dostoevsky Omsk State University.

Apsalyamov Nadirbek Apsalyamovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, President of the Kazakh Innovative University (Semei), honorary worker of Education of Kazakhstan. Honored with “Excellent Worker in Education of the Kazakh SSR”, “Excellent Worker in Education of the USSR”, awarded INSAM medal “For an Impeccable Business Reputation”, international Socrates Award and the “European Quality” Award.

Atyshov Kobogen Atyshovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and External Affairs of the Kyrgyz Economic University (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan). Holder of the Republic of Kyrgyzstan Honorary Diploma, the EurAsEC award sign. Excellent Worker in Education of the Kyrgyz Republic. Excellent Worker of the Financial and Economic Service of the Republic of Kyrgyzstan. Excellent Worker of the Education and Science Trade Union. awarded the “90th anniversary of the Finance Ministry of the Republic of Kyrgyzstan” jubilee medal. Winner of the “Breakthrough Initiatives” prize (2013).

Belyaev Viktor Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics, Entrepreneurship and Marketing of Altai State University, honored worker of Higher Professional Education.

Zaitseva Olga Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Finance and Audit Department, Head of Department of Accounting and Finance of Siberian University of Consumer Cooperatives, a member of two dissertation councils.

Kisel Roman, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Regional Policy of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland).

Osipov Yuriy Mirzoevich, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, founder and the first Head of the Branch of UNESCO Department, member of the Educational-Methodical Council on Innovations of the Universities of Russia, member of the Doctoral and Candidate Dissertation Council D.212.267.11 of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Technical Sciences), member of the Doctoral and Candidate Dissertation Council D.212.267.11 of Tomsk State University (Economics).

Romat Evgeny Viktorovich, Doctor of Sciences in Public Administration, Professor of the Kiev National Trade and Economic University (Ukraine), Academician of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Chairman of the Union of Advertisers of Ukraine.

Cimpoies Dragos, Doctor of Economic Sciences, Professor of the State Agrarian University (Chisinau, Republic of Moldova), Deputy Minister of Moldova.

Shumakova Oksana Viktorovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Rector of the Stolypin Omsk State Agrarian University.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 1. PHILOLOGICAL SCIENCES

ПРОФЕССОР ВАН ЛИЕ – ФИЛОЛОГ И ЛИТЕРАТОР.....	10
Лю Хунбо. РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ В КИТАЕ	13
Lu Hongbo. THE PROPAGATION AND TEACHING OF RUSSIAN POETRY IN CHINA.....	13
Н. Н. Большаков. ОПЫТЫ РАЗМЫШЛЕНИЙ О ВНУТРЕННЕМ ГЕНЕЗИСЕ СМЫСЛА ПОЭМЫ ИВАНА КАРАМАЗОВА О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»	19
N. N. Bol'shakov. THE EXPERIENCES OF REFLECTIONS ON THE INNER MEANING OF GENESIS POEMS OF IVAN KARAMAZOV ABOUT THE GRAND INQUISITOR IN THE NOVEL OF F. M. DOSTOEVSKY "THE BROTHERS KARAMAZOV"	19
С. Г. Сизов. ТРАГЕДИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ БЕЛОЙ СТОЛИЦЫ РОССИИ В СТИХАХ ОМСКИХ ПОЭТОВ (ИЮНЬ 1918 – НОЯБРЬ 1919)	30
S. G. Sizov. THE TRAGEDY OF THE CIVIL WAR AND THE DAILY LIFE OF THE WHITE CAPITAL OF RUSSIA IN THE OMSK POETS VERSES (JUNE 1918 – NOVEMBER 1919).....	30
О. В. Мирошникова. НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ», КОСТРОМА, 2018)	40
Е. А. Акелькина. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ АЛЛЮЗИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. В. ИВАНОВА «САКРАЛЬНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ»).....	42
К. А. Мячин. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИКРОТЕКСТА И МОДАЛЬНОСТЬ ЕГО ВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВЬЕТ ТАН НГУЕНА "THE SYMPATHIZER")	44
K. A. Myachin. SYNTACTIC PECULIARITIES OF RHYTHMIC ORGANIZATION OF MICROTTEXT AND MODALITY OF ITS PERCEPTION (ON THE MATERIAL OF VIET THANH NGUYEN'S "THE SYMPATHIZER")	44
Т. А. Новикова. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	52
T. A. Novikova. SPECIAL ASPECTS OF POLYSEMANTIC TECHNICAL TERMS USED IN SPECIAL LITERATURE	52
Е. В. Цупкикова, М. В. Цыгулева. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ	55
E. V. Tsoupinkova, M. V. Tsyguleva. LANGUAGE AND THINKING INTERRELATION AS AN ELEMENT OF THE STUDENTS' INTELLECTUAL DEVELOPMENT STRUCTURE	55
В. А. Евдокимов. ФУНКЦИИ ИММЕРСИВНЫХ МЕДИА	67
V. A. Evdokimov. FUNCTIONS OF IMMERSIVE MASS MEDIA	67

РАЗДЕЛ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 2. PEDAGOGICAL SCIENCES

Н. В. Шишарина, Т. А. Ромм, О. Л. Подлиняев. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	73
N. V. Shisharina, T. A. Romm, O. L. Podlinyaev. RESEARCH METHODOLOGY FOR HYGIENIC EVALUATION OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	73
И. В. Казакова. ПОБУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЮ КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕГУЛЯЦИИ ВНУТРЕННЕЙ АКТИВНОСТИ	83
I. V. Kazakova. INDUCEMENT TO ACTION AS A RESULT OF INTERNAL ACTIVITY REGULATION	83
С. Г. Чухин. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОДЕРЖАНИЯ И ФУНКЦИЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ	89
S. G. Chukhin. THEORETICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE CONTENT AND FUNCTIONS OF SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL SCHOOL	89
И. В. Куламихина. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОТБОРУ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВУЗА	98
I. V. Kulamikhina. METHODOLOGICAL APPROACHES TO CONTENT SELECTION AND ORGANIZATION OF THE ENGLISH LANGUAGE PROGRAM IN CONTINUING EDUCATION FOR UNIVERSITY TEACHERS	98
В. И. Сафонов. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНВЕРГЕНЦИИ МЕТОДОВ МАТЕМАТИКИ И МЕТОДОВ ИНФОРМАТИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА»	107
V. I. Safonov. METHODOLOGICAL FEATURES OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE METHODS CONVERGENCE IN THE PROCESS OF TEACHING DISCIPLINES WITHIN “MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE” SUBJECT AREA	107
С. Т. Нурахметов, А. А. Петрусевич. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ	112
S. T. Nurakhmetov, A. A. Petrusevich. PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL AND PERSONAL FORMATION OF A FUTURE OFFICER UNDER CONDITIONS OF INTERACTION WITH PROFESSIONAL MILITARY COMMUNITY	112
С. И. Сергеев. ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ВУЗА	117
S. I. Sergeev. TUTORING ASSISTANCE OF INDEPENDENT WORK OF THE FIRST YEAR CADETS OF THE MILITARY ACADEMY	117
О. В. Селезнева. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ	122
O. V. Selezneva. QUALITY ASSESSMENT OF MILITARY SPECIALISTS ENVIRONMENTAL TRAINING AS A PART OF UNIVERSITY EDUCATION.....	122
Л. И. Миронова, И. А. Язовцев. АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ «ВУЗ–РАБОТОДАТЕЛЬ» НА БАЗЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	130
L. I. Mironova, I. A. Jazovtsev. ANALYSIS OF TECHNICAL CAPABILITIES TO CREATE THE “UNIVERSITY – EMPLOYER” SYSTEM BASED ON CLOUD TECHNOLOGIES	130
В. А. Федотова. УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗДОРОВЬЮ: МЕЖПОКОЛЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ	135
V. A. Fedotova. ATTITUDE TOWARDS HEALTH: INTERGENERATIONAL DIFFERENCES	135

А. П. Лопанова. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ БАКАЛАВРА ТУРИЗМА К НОРМАМ ПРАВА	141
A. P. Lopanova. A MODEL FORMING VALUE ATTITUDE TO THE RULE OF LAW IN BACHELORS OF TOURISM	141
Д. А. Калининченко, Е. Н. Деговцов. ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	149
D. A. Kalinichenko, E. N. Degovtsov. ACADEMIC MOTIVATION ANALYSIS AMONG SENIOR STUDENTS OF MEDICAL SCHOOL	149
Н. В. Александрова. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОТЕРАПИИ ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	156
N. V. Alexandrova. PEDAGOGICAL ASPECTS OF PSYCHOTHERAPY OF CHILDREN WITH MENTAL DISORDERS	156
Г. И. Малышенко. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ (1920–1945 гг.)	161
G. I. Malyschenko. ORGANISATION OF A NATIONAL SCHOOL EDUCATION SYSTEM OF RUSSIAN EMIGRANTS IN NORTH-EASTERN CHINA (1920–1945)	161
 РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 3. ECONOMIC SCIENCES	
В. П. Шпалтаков. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ш. МОНТЕСКЬЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ	168
V. P. Shpaltakov. SOCIAL AND ECONOMIC VIEWS OF C. MONTESQUIEU AND THE PRESENT	168
Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов. НЕРАВЕНСТВО И БЕДНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	178
T. I. Gordiyevich, P. V. Ruzanov. INEQUALITY AND POVERTY: RECENT TRENDS	178
В. А. Назаркина, В. Ю. Щеколдин. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОВАЙДЕРА	187
V. A. Nazarkina, V. Yu. Shchekoldin. METHODOICAL ASPECTS TO CHOOSE A LOGISTIC PROVIDER	187
С. М. Хаирова, В. А. Ковалев, Б. Г. Хаиров. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	194
S. M. Khairova, V. A. Kovalev, B. G. Khairov. ANALYSIS OF LOGISTIC INFRASTRUCTURE IMPACT ON SUPPLY CHAINS STABILITY WITHIN THE FRAMEWORK OF IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM	194
Г. О. Айтжанова. ФОРМИРОВАНИЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРА НА БАЗЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	205
G. O. Aitshanova. NEO-INDUSTRIAL SECTOR FORMATION ON THE BASIS OF THE OIL AND GAS INDUSTRY	205
Т. С. Аленичева, Н. А. Мамаева, О. Ю. Патласов. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	211
T. S. Alenicheva, N. A. Mamaeva, O. Yu. Patlasov. ECONOMIC EFFICIENCY OF MANAGEMENT AUTOMATION for EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	211
Т. А. Бельчик. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: СОСТОЯНИЕ И РЕЗЕРВЫ РОСТА	219
T. A. Belchik. LABOUR PRODUCTIVITY: CURRENT STATE AND HIDDEN RESERVES	219
А. А. Кусаинова. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ	226
A. A. Kusainova. INSURANCE MARKET POTENTIAL DETERMINATION FOR VOLUNTARY SOCIAL INSURANCE DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	226

РАЗДЕЛ 1 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 1 PHILOLOGICAL SCIENCES

ПРОФЕССОР ВАН ЛИЕ – ФИЛОЛОГ И ЛИТЕРАТОР

4 декабря 2018 года доктору филологических наук, профессору Института русского языка Пекинского университета иностранных языков Ван Лие исполнилось 60 лет. Профессор Ван Лие с 1983 года занимается преподаванием русской литературы в вузах, её исследованием и переводами. Он преподавал основной курс русского языка, грамматику, русскую литературу, русское стиховедение, чтение шедевров русской литературы и другие дисциплины, подготовил около тысячи русистов-бакалавров.

С 2005 года, когда он, будучи профессором, и по сегодняшний день он руководит работой 15 докторантов, 2 постдокторантов и 28 магистрантов. Темы диссертационных работ его учеников охватывают всю историю русской литературы, творчество едва ли не всех русских писателей-классиков, вопросы теории, все жанры и направления литературы, включая многонациональные литературы и русскую синологию. Это говорит о широте научных интересов самого профессора Ван Лие, которые включают в себя: русскую поэзию, русскую прозу, сравнительное исследование связи писателей, компаративистику, русскую литературу в Китае и китайскую литературу в России. Его перу принадлежит более сотни научных статей, которые получили признание как в Китае, так и за его рубежами, особенно в России. Среди них около 20 опубликованы в таких авторитетных научных русских журналах, как «Русская литература», «Вестник Московского университета», «Вестник Санкт-Петербургского университета», «Наука о человеке. Гуманитарные исследования», «Филологический класс», «Балтийский филологический курьер», «Слово.ру: Балтийский акцент», «День литературы». Ван Лие – автор статей в издании «М. Ю. Лермонтов. Энциклопедия»; он также публиковался во многих научных сборниках. Профессор Ван Лие выступил как автор, редактор, составитель около десятка монографий, учебных пособий по литературе не только русской, но и европейско-американской литературы. Профессор Ван Лие также является главным руководителем китайского государственного научно-исследовательского проекта в области общественных наук «Исследование художественного значения творчества И. С. Тургенева»,

научным руководителем и главным исполнителем проекта «Современные китайские писатели в России» и проекта пособия для вузов «Интерпретация и художественный анализ шедевров русской литературы» в двух томах. Ван Лие – участник трёх государственных научно-исследовательских проектов, в которых руководит тремя разделами. Кроме того, им были выполнены такие переводы с русского, как «М. Ю. Лермонтов. Мистический гений» (В. Бондаренко, 2016), «Избранные стихотворения В. Ходасевича» (2018), «Прогулка с Пушкиным» (Синявский, 1999), «Фрагменты эстетики» (Г. Шпет, 1998), 14 рассказов из цикла новелл И. Бунина «Темные аллеи», «Эти двадцать убийственных лет» В. Распутина (книга включена в серию «Исследование социализма в мире» – государственный проект КАОН), «Мой лейтенант» Д. Гранина (первый перевод был осуществлен в 2013 году). Последняя книга получила премию как шедевр иностранной прозы 2013 г. Также были переведены с русского языка на китайский и несколько десятков теоретических статей, художественных произведений, написано и переведено большое количество стихотворений.

Ван Лие родился 4 декабря 1958 года по традиционному календарю в поселке провинции Цзянсу. После окончания школы, с июля 1974 по сентябрь 1979 года, трудился как коммунар в бригаде в Цзянсу, занимаясь главным образом творческой деятельностью в области театрального искусства (малые формы), написал несколько десятков маленьких пьес, сценку-диалог, сценку-полилог, аллегро с тяньцзиньским говором, пение со сценической игрой; среди них одноактная опера «Школьный сад озаряется утром», сценарий песен и плясок «В нашу бригаду пришел секретарь Ван», «За лекарственными растениями», «Река Яньни во время вьюги», которые получили премии в уезде Сыян. В 1989–1983 годах Ван Лие учился в Ланьчжоуском университете на факультете иностранных языков по специальности «Русский язык и литература». С августа 1983 по октябрь 1991 года работал преподавателем русского языка в Ланьчжоуском университете. В 1992–1996 годы обучался в аспирантуре филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (научный руководитель профессор П. Г. Пустовойт), где и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Своеобразие психологизма в повестях И. С. Тургенева о любви: «Ася», «Первая любовь», «Вешние воды»» (диссертация в качестве монографии издана в издательстве МГУ «Диалог», 1997). В 1997–1999 годы прошёл обучение в постдокторантуре Пекинского университета, где занимался сравнительным анализом поэтики И. Тургенева и И. Бунина. С мая 1999 года по сегодняшний день Ван Лие работает в Институте русского языка Пекинского университета иностранных языков. В 2003–2004 годы проходил стажировку в Государственном институте русского языка им. Пушкина в Москве, а в 2011–2012 годы стажировался на кафедре русской литературы МГУ. В октябре–ноябре 2012 года нанес научный визит в Санкт-Петербургский университет.

У профессора Ван Лие широкие интересы: радиопередача, декламрование, озвучивание. Учебно-телевизионный фильм «Ду Фу в Циньчжоу» (1986), в котором он выступил в качестве диктора, получил государственную премию в номинации учебно-телевизионных фильмов в китайских вузах. Ван Лие озвучивал документальный фильм «Цзян Цзинго в Советском Союзе» (1996), снятый Российской телерадиокомпанией, а также фильм «Последний император Пу И» (1996), снятый Российской Центральной киностудией кинохроник.

В настоящее время профессор Ван Лие является крупным общественным деятелем: член правления Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, член международного сообщества писателей (Санкт-Петербург), член Тургеневского общества (Москва), член диссертационного совета СПбГУ, член редакционного совета журнала «Наука о человеке. Гуманитарные исследования», член редакционной коллегии международного научного журнала «Cross-Cultural Studies: Education and Science», член редакционных советов тайваньских журналов «Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России» и «Cross-cultural Studies».

В 2018 году, в год юбилея Тургенева, Ван Лие участвовал в четырёх важных российских научных тургеневских конференциях и выступил с докладами о Тургеневе, которые заслужили высокую оценку специалистов из разных стран мира. 22 октября 2018 года в Тургеневской библиотеке и Тургеневском обществе (Москва) он прочитал академическую лекцию «Тургенев в Китае (1903–2018)». Московская Тургеневская государственная библиотека, департамент культуры города Москвы вручили ему почётную грамоту «За вклад в развитие тургеневедения в Китае». Книга в двух томах «Интерпретация и художественный анализ шедевров русской литературы» была отмечена государственной премией.

На юбилейном вечере, где профессору Ван Лие была вручена российская премия, его ученики говорили о том, что их учитель – пример того, как реальные достижения вознаграждаются

достойной славой. «Много лет Ван Лие всей душой и всем сердцем отдаётся любимому делу. Он является примером для нас. Называться учеником профессора Вана – это наша честь».

На юбилейном вечере ученики поздравили профессора Ван Лие своими стихами, рисунком (Ван Лие и Тургенев):

*Веет зеленью весенней в саду,
Рассеяны ученики по свету всему,
Во всех уголках царит весна
Как в сердце учителя забота об учениках.
(в переводе юбиляра)*

贺兰山脉落星辰
王者立业延天寿
老当益壮德近十
师道尊严年合六
六经三史人称师
十步芳草松不老
寿星添岁人共王
辰官赐福天同贺

Редакция журнала «Наука о человеке: гуманитарные исследования» присоединяется к поздравлению юбиляра со славной датой 60-летия и желает ему дальнейших успехов на научном и педагогическом поприще.

*Главный редактор журнала,
доктор филологических наук, профессор А. Э. Еремеев*

Лю Хунбо,
Пекинский университет, Китай

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ В КИТАЕ

Проблема: первые переводы русской поэзии, сделанные с других языков с целью понимания ментальности русского народа, со временем породили интерес к русской культуре в целом, что поспособствовало укреплению отношений двух стран.

Цель статьи – рассмотреть процесс проникновения русской и советской поэзии в литературное поле Китая, определить круг авторов, которыми она была представлена в данной стране.

Методом обзора автор исследует переводы, издания и полноценные научные работы по русской и советской поэзии в Китае.

Результаты: проанализирована история публикаций русских поэтов в Китае.

Ключевые слова: русская литература, поэзия, Китай.

Проблема и цель. Литературные связи между Китаем и Россией завязались в начале прошлого века. Китайский читатель узнал имя Пушкина ещё в 1897 г. из статьи японского автора «О характере русских», опубликованной в газете «Текущая обстановка» и переведённой с японского языка, т. е. первый раз имя великого русского поэта появилось на страницах китайской печати в конце XIX века. Также оно упоминалось в 1900 г. в книге «Всеобъемлющие разыскания по политике и обычаям России», переведённой с английского языка [1, с. 6–7]. К 1920-м гг. имена таких писателей и поэтов, как А. Пушкин, Л. Толстой, И. Гончаров, И. Крылов, М. Лермонтов, А. Кольцов, А. Грибоедов, Н. Гоголь, И. Тургенев, А. Герцен, А. Писемский, А. Островский, А. Чехов, Н. Некрасов, Ф. Достоевский, М. Горький, Л. Андреев, А. Куприн, Ф. Сологуб, М. Арцыбашев, Б. Зайцев, Д. Григорович, В. Белинский, Н. Чернышевский, Н. Добролюбов, Д. Писарев и др., были уже знакомы китайским читателям.

Переводы произведений русских поэтов появились в Китае чуть позже. В 1909 г. с помощью известного китаиста В. М. Алексеева Ван Анлань перевёл «Три пальмы» Лермонтова [2, с. 106–107]; в 1915 г. был напечатан перевод стихотворений в прозе Тургенева, автор перевода – Лю Баньнун [1, с. 29]. В 1921 г. Цюй Цюбай перевёл ещё два стихотворения Лермонтова – «И скучно и грустно...» и «Ангел» [2, с. 106–107]; в 1922 г. было опубликовано 2 стихотворения Тютчева в переводе Цюй Цюбая [1, с. 48]; в 1927 г. в «Литературном еженедельнике» появилось стихотворение Пушкина «Поэту» в переводе Сунь Иво [3, с. 73]. Видно, что вплоть до конца 1920-х гг. стихи русских поэтов были в Китае ещё явлением редким и во многом случайным и переводились в основном с английских, французских, немецких, японских переводов.

Результаты. В конце 1920-х гг. произведения русских поэтов стали печататься чаще, иногда в сборниках. В 1929 г. Ли Иман и Го Можо перевели (ещё с английского языка) и издали сборник «Новые избранные русские стихи» [4], который состоит из 24 стихотворений, таких как «Скифы» Александра Блока, «Преображение» Сергея Есенина, «Наш марш» и «Необычайное приключение» Владимира Маяковского и др [5]. В этом же году появились в приложении к «Пекинской новой утренней газете» тургеневские стихотворения в прозе «Как хороши, как свежи были розы...» и «Порог», они были переведены Вэнь Пэйюнем уже с русского языка.

В 1933 г. Вэнь Пэйюнь перевёл «Кавказского пленника», «Измаил-Бея», «Демона», «Дары Терека» и «Когда волнуется желтеющая нива» М. Лермонтова, «Зимнюю дорогу», «К морю», «Зимний вечер», «Зимнее утро», «Няне», «Цветок», «Романс», «Дон», «Монастырь на Казбеке», «Утопленника», «Песнь о вешем Олеге» А. Пушкина и стихи других поэтов (всего 33 стихотворения). Из этих переводов был составлен сборник стихов «Капли росы» [6, с. 75–76]. По мнению Гао Мана, Вэнь Пэйюнь, видимо, первым переводил Пушкина с оригинала [6, с. 80]. В том же 1933 г. Цюй Цюбай начал переводить поэму Пушкина «Цыганы», но, к сожалению, выполнил лишь две трети перевода (последнюю треть перевёл Ли Хэ через двадцать лет) [6, с. 70–73].

В 30-е гг. были переведены стихи В. Маяковского, А. Блока и др., изданы несколько сборников стихов русских поэтов, в том числе и сборник стихов Маяковского «Клич», в который вошли двадцать стихотворений поэта («Во весь голос», «Приказ по армии искусства», «Левый марш», «Стихи о советском паспорте», «Мы не верим!» и т. д.) [7]. В 1935–1936 гг. на страницах журнала «Перевод» было опубликовано свыше 20 стихотворений и поэм А. Пушкина; в 1936 г. Дай Ваншу напечатал

свой перевод стихотворения С. Есенина «Корова»; в том же году вышла в свет поэма Некрасова «Мороз, Красный нос» в переводе Мэн Шихуаня; а в 1937 г. была опубликована другая поэма Некрасова – «Кому на Руси жить хорошо» в переводе Чу Тунаня [8, с. 34]. В связи с памятной датой в том же 1937 г. были изданы многие стихи Пушкина, например, «Юбилейный сборник, посвящённый 100-летней годовщине смерти Пушкина», в котором лирика поэта в переводе Мэн Шихуаня составляет почти одну треть сборника (всего 14 стихотворений – «Романс», «Зимнее утро», «К морю», «Воротился ночью мельник...», элегии «Я видел смерть...», «Увы! зачем она блистает...», «Я пережил свои желанья», и др. [6, с. 70–73]. С 1930-х гг. Гэ Баоцюань начал переводить Пушкина и Лермонтова. Он перевёл 18 стихотворений и 2 отрывка из поэмы «Мцыри» [2, с. 107], он же – составитель «Специального юбилейного сборника, посвящённого 125-летней годовщине со дня рождения Лермонтова» [1, с. 117]; в 1942–1946 гг. Юй Чжэнь перевёл поэмы Пушкина «Бахчисарайский фонтан», «Полтава», «Кавказский пленник», «Братья разбойники», «Медный всадник», «Цыганы», в 1948 г. составившие сборник «Избранные стихи Пушкина»; в этом же году Юй Чжэнь выпустил ещё и первый в Китае сборник стихов М. Ю. Лермонтова – «Избранные стихи Лермонтова» (вошли 113 стихотворений) [2, с. 107]. Таким образом, русская поэзия вошла в поле зрения китайских поэтов и читателей в первой половине XX века, до образования КНР.

50-е годы XX в. считаются временем распространения русской литературы в Китае: с октября 1949 г. до декабря 1958 г. общий объём переводных произведений русских и советских писателей достиг 3526 наименований без учёта журналов и газет, общий тираж превышал 82 млн экземпляров, что составляло две трети общего объёма переводной литературы и три четверти общего тиража зарубежных произведений [9, с. 15]. Качество перевода намного улучшилось – 90 % произведений были переведены с оригинала [1, с. 150].

Такое большое количество переводов в основном было отведено русской и советской прозе, а из советской поэзии лишь поэма Твардовского «Василий Тёркин» была переведена дважды (перевод Мэн Хая в 1956 г. и перевод Ван Фэйбая в 1957 г.). Из русской классической поэзии первичных переводов было мало, а больше переизданий и вторичных переводов, например, «Избранные стихи Лермонтова» (1951) в переводе Юй Чжэня и много изданий пушкинских стихов, среди которых выделяются переводы Чжа Лянчжэна. Будучи поэтом, он успешно справился с работой и за 10 лет выполнил переводы почти всех лучших стихотворных произведений Пушкина: «Евгений Онегин» (1954, 1956, 1957), «Полтава» (1954, 1957), «Медный всадник» (1954, 1957), «Кавказский пленник» (вместе с поэмой «Бахчисарайский фонтан») (1958), «Гавриилиада» (вместе с «Тазитом» и «Домиком в Коломне») (1955), были изданы «Лирика Пушкина 1» (всего 160 стихотворений – 1954, 1957, 1958 гг.) и «Лирика Пушкина 2» (всего 240 стихотворений, 1957 г.) [10].

В 60–70-е гг. переводы русской и советской литературы резко сократились из-за ухудшения взаимоотношений СССР и Китая, и поэзия на этом фоне переводилась ещё меньше по сравнению с прозой. В 60-х гг. переводы издавали на плохой бумаге и в бледно-жёлтой обложке: поэма Твардовского «За далью – даль» (1961), сборник стихов Межелайтиса «Человек» (1963), сборник стихов молодых советских поэтов ««Бабий Яр» и прочее» (1963) (туда вошли «Наследники Сталина», «Страхи», «Свадьбы», «Бабий Яр», «Одиночество» и другие стихи Е. Евтушенко, «Мастера» и «Треугольная груша» А. Вознесенского, «Ночь», «Бог» и «Невеста» Б. Ахмадулиной, всего свыше 20 стихотворений) и поэма Твардовского «Василий Тёркин на том свете» (1964) [1, с. 209]. А в 70-е гг. появились специальные журналы – «Материалы советской литературы» в Пекине и «Материалы советского ревизионизма» в Шанхае. Они, как и книги в «жёлтенькой обложке», тоже были для внутреннего употребления. На страницах этих журналов поэзия была редкостью, в основном публиковались отрывки романов, повестей и пьес.

В 1979 г. в Китае началась реформа, были сняты прежние ограничения, и литературный перевод вновь ожил. За 10 лет в Китае было переведено и издано приблизительно 10 тысяч произведений более чем тысячи русско-советских писателей. Это количество превысило общую сумму переводов русско-советской литературы всех предыдущих периодов, но оно заняло на этот раз лишь 20–30 % общего объёма зарубежной литературы [1, с. 190–191] (для сравнения: в 1950-х гг. эта цифра была 60–70 %), т. е. в 80-е гг. Китай активно переводил и распространял не только русско-советскую литературу, но и литературу других стран. Среди нескольких десятков сборников произведений русских писателей были и сборники стихов: «Антология российской поэзии» (Вэй Хуанну, 1988), «Антология советской лирики» (Ван Шоужэнь, 1984), «Лирика на вековом рубеже. Стихотворения русско-советского авангарда» (Сюнь Хунцзюнь, 1989); многотомные собрания сочинений и сборники стихов

Пушкина: «А. С. Пушкин. Стихотворения» (Чжа Лянчжэн, 1982), «А. С. Пушкин. Избранные стихотворения» (Лю Чжаньцю, 1984), «А. С. Пушкин. Поэмы» (Юй Чжэнь, 1984), «А. С. Пушкин. Избранные стихотворения» (Фэн Чунь, 1985), «А. С. Пушкин. Лирика» (Чу Цинь, 1989) и т. д.; «Избранные стихи Лермонтова» (Юй Чжэнь, 1980), «Избранные стихи Некрасова» (Вэй Хуанну, 1980), «Избранные стихи Некрасова» (Дин Лу, 1980), трёхтомное «Собрание сочинений Некрасова» (1989), «Избранные стихи Маяковского» в 2-х томах (Фэй Бай, 1981), «Избранные стихи Маяковского» в 3-х томах (Юй Чжэнь, 1981), «Избранные стихи из современной советской поэзии» (Кафедра русско-советской литературы Шанхайского института иностранных языков, 1981), «Избранные стихи из современной советской поэзии» (У Ланьхань, 1984), «Избранные стихи трёх советских поэтов» (Чень Яоцю, 1985), «Избранная лирика советских поэтов» (У Ланьхань, 1986), «Избранные стихи Тютчева» (Чжа Лянчжэн, 1985), «Избранная лирика Тютчева» (Чжу Сяньюань, Чжу Сяньшэн, 1986), «Избранные стихи Ахматовой» (Дай Цон, 1985), «Избранные стихи Ахматовой» (Ван Шоужэнь, Ли Хуа, 1987), «Стихи, посвящённые Прекрасной даме» (Цин Жон, 1988) и «Летняя ночь. Избранная лирика Бунина» (Чжао Сюнь, 1985). Было уделено должное внимание таким поэтам, как Есенин, Блок, Ахматова, произведения которых до 80-х гг. XX века мало переводили на китайский язык. Например, в 1982 г. была издана «Избранная лирика Есенина» в переводе Лю Чжаньчу, в 1983 г. «Избранные стихи Есенина» в переводе Лань Маня, Фу Кэ и Чень Шоучэна. В 80-е гг. появилось свыше 20 специальных журналов, ориентированных на перевод и исследование зарубежной литературы [11, с. 313], среди них пять посвящены русско-советской литературе: «Советская литература», «Современная советская литература», «Русско-советская литература» (город Ухань), «Русско-советская литература» (город Цзинань), «Русско-советская художественная литература» [1, с. 213–217]. Эти издания имели большое значение для распространения русско-советской литературы в Китае.

В 90-е гг. XX в. объём перевода русско-советской литературы снова значительно сократился: из 24 наименований переводной периодики после 1992 г. существовали лишь три [11, с. 313, 322], а из пяти специальных журналов, посвящённых русско-советской литературе 80-х гг., остался только один [1, с. 261]. Тому было немало причин. Во-первых, после подъёма в 80-е гг. спад был естественным и закономерным. Во-вторых, сильно изменилась социально-историческая обстановка: с одной стороны, в Китае в то время быстро развивалась рыночная экономика, с другой стороны, в это время произошёл распад СССР.

Последнее десятилетие XX века в плане переводческой активности и распространения русской литературы было довольно тихим. Были изданы: «Раковина. Избранные стихи Мандельштама» (Чжи Лян, 1991), «Обручальная роза. Избранные стихи русского символизма» (Ван Цзяньчжао, 1992), в сборник вошли стихи Ф. Сологуба, К. Бальмонта, Д. Мережковского, З. Гиппиус, А. Белого и др.; «Собрание сочинений Некрасова» в 3-х томах (Вэй Хуанну, 1992), «Собрание сочинений Пушкина» в 7 томах (главный редактор Лу Юн, 1995), «Избранные стихи русского символизма» (Ли Хаочжи, 1996), «Полное собрание сочинений Лермонтова» в 5 томах (главный редактор Гу Юньпу, 1996), «Собрание сочинений Лермонтова» в 7 томах (1995–1998), «Полное собрание сочинений Пушкина» в 8 томах (главный редактор Сяо Ма, У Ди, 1997), «Избранные стихи Серебряного века» (Ван Цзяньчжао, 1998), «Собрание сочинений Пушкина» в 10 томах (Фэн Чунь, 1999), «Полное собрание сочинений Пушкина» в 10 томах (главный редактор Лю Вэньфэй, 1999) и др.

XXI век стал новой вехой в развитии перевода русско-советской литературы. Было напечатано немало стихотворных сборников и полных собраний сочинений отдельных поэтов. Например, были изданы «Избранные стихи Серебряного века» (Гу Юньпу, 2000), «Избранные стихи Осипа Мандельштама» (Ян Цзы, 2003), «Полное собрание сочинений Мандельштама» (Ван Цзяньчжао, 2008), «Избранные стихи Владимира Маяковского» (Юй Чжэнь, 2010), «Избранные стихи Сергея Есенина» (Гу Юньпу, 2012), «Избранные стихи Афанасия Фета» (Цзэн Сыи, 2013), «Полное собрание сочинений Бориса Пастернака» (Гу Юньпу, 2014), «Избранные стихи Мандельштама» (Хуан Цаньжань, 2015), серия «Ветер из России» (Лю Чжаньчу, 2016): «Избранная лирика Пушкина», «Избранная лирика Блока», «Избранная лирика Есенина»; «Мой век, мой зверь. Избранные стихи Мандельштама» (Ван Цзясинь, 2016), «Полное собрание сочинений Ахматовой» в 3-х томах (Цин Ланлихань, 2017), «Избранные стихи Блока» (Чжэн Тиу, Чжэн Чжэн, 2018), «Избранные стихи Серебряного века» (Ван Шоужэнь, 2018), «Избранные стихи серебряного века» (Ван Цзяньчжао, 2018).

В настоящее время особенно много переводится произведений классических поэтов Золотого и Серебряного веков русской поэзии, а в последние годы формируется новая тенденция – поэзию переводят поэты.

Что касается изучения русской поэзии в Китае, за сто лет китайские русисты сделали в этой области немало, особенно в последнее тридцатилетие. Первым серьёзным рассуждением о русской поэзии считается статья Лу Синя «О силе романтической поэзии» (1907), в которой автор проанализировал специфику творчества А. С. Пушкина и определил его место в истории русской литературы. Лу Синь пишет: «(Пушкин) писал стихи ещё в детстве, он положил начало реализму в русской литературе, тем и прославился. Тогда в России царила реакция, поэтому многие стихотворения Пушкина носят сатирический характер». Лу Синь считает, что русская литература стала самостоятельной начиная с Пушкина. А что касается Лермонтова, то Лу Синь главное внимание уделял стилю его поэзии, полагал, что все стихи Лермонтова имеют дисгармоничный характер и минорную тональность.

Десять лет спустя Ли Дачжао написал статью «Русская литература и революция» (1918), в которой он пишет, что русская лирика потому и глубоко трогательна, что она выражает общественный интерес, гуманистический идеал и сочувствие простому народу. Ли Дачжао оценивает самых значительных русских поэтов – от Пушкина до Блока. Говоря о русской литературе, Ли Дачжао коснулся, в частности, оды Пушкина «Вольность»: «В течение всего XIX в. социально-политические мотивы были популярны в русской поэзии. Некоронованный царь русской поэзии, Пушкин написал одно стихотворение – оду “Вольность”. В этом полном пафоса произведении поэт обращается к царю России с упрёком, предупреждая, что он может сохранить себе трон только подчиняясь закону и полагаясь на вольность народа». Ли Дачжао также обращает большое внимание на произведения Н. Некрасова, называя его самым лучшим среди писателей-разночинцев, восхищается доступным языком и глубокими мыслями поэта. До 1919 г. некоторые работы по истории русской литературы тоже частично касались поэтов и их стихов, но, как всем известно, это было общим описанием ознакомительного характера.

С 1919 г. на страницах китайской печати появилось немало статей о специфике русской литературы. Среди них были и статьи, касающиеся русской поэзии: «Обзор веяния русской литературы» (1919) Тянь Ханя, «О русских поэмах» (1921) Шэнь Цзэминя, «Общая биография 30 современных русских литераторов» (1921) Шэнь Яньбина, «Русские вольные стихи» (1921) Хуа Лу, «Гость в белом. Некрасов и его поэзия» (1925) Лю Яньлина, «Русская литература до Октябрьской революции» (1927) Цю Цюйбая, «О русско-советском поэте Есенине» (1928) Сунь Ивои и др. Обращает на себя внимание высказывание о лирике Пушкина Цюй Цюйбая: «Лирика Пушкина – это его небывалое творение, в нём вся его личность. Пушкин грустный. Но абсолютно не пессимистичный. В отношении к жизни он всегда полон надежды на светлое будущее... Это светлое будущее поддерживает его творческую силу. Стихи Пушкина отличаются оригинальностью не только идей, но и формы и языка. Его художественный язык изящный, гибкий, в то же время очень ритмический. Поэтому Жуковский и называет его учеником, опередившим учителя».

В связи со смертью Владимира Маяковского в 1930 г. и в связи с десятилетием со дня его смерти в 1940 г., было выпущено немало специальных номеров газет и журналов, в которых наряду со стихами поэта были и статьи о нём. А три юбилея Пушкина расширили влияние поэта в Китае – это 100-летняя годовщина со дня смерти Пушкина в 1937 г., 110-летняя годовщина смерти Пушкина в 1947 г. и 150 лет со дня рождения Пушкина в 1949 г. Была напечатана и статья Гэ Баоцюаня «О поэзии Лермонтова» в 1943 г.

Настоящее изучение началось с 80-х гг. XX в.: в середине 80-х гг. вышел ряд работ по истории русской литературы, в частности «История русской поэзии» (1989, 2002), которая охватывает историю русской поэзии вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Автор этой книги Сюй Чжифан – профессор Пекинского университета, лауреат Пушкинской премии Минкультуры Российской Федерации 1999 г. – даёт более подробные сведения о жизни и творчестве 25 поэтов – от Жуковского до Бунина.

Более серьёзно в 80-е гг. стали изучать Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Маяковского, Есенина. Возьмём изучение Пушкина в качестве примера. В это время на страницах литературных журналов были опубликованы статьи о разных темах пушкинианы, таких как «смерть поэта», «структура Евгения Онегина», «шовинизм Пушкина», «был ли Онегин лишним человеком» и т. д., авторы которых не только изложили свои мнения, но и спорили друг с другом. Помимо статей в периодике, в 1983 г. вышел в свет сборник статей «Критика о творчестве Пушкина» (составители И Шуцюань и Ван Юаньцзэ, 1983) по материалам Пушкинской научной конференции, проведённой в 1981 г. в городе Чанша; а в 1985 г. – книга Ван Чжиляна «О Пушкине, Тургеневе, Толстом» [1, с. 226–227]. Приведём другой пример: с 80-х гг. в Китае начали изучать Есенина. Появились в журналах статьи о творчестве поэта, такие как «Пробное обсуждение о Есенине и его лирике» (1980) Юй Взя,

«О Есенине и его лирике» (1980) Гу Юньпу, «Мелодия любви, выливающаяся из природы» (1981) Лю Чжаньцзю, «Смерть Есенина» (1983) Ван Шоужэня, «Поверхностное обсуждение о художественном стиле Есенина» (1985) Гу Юньпу, «Пробное обсуждение образцового произведения Есенина “Анна Снегина”» (1986) Ду Цзячжэнь и др., в общей сложности около пятидесяти статей, включая вошедшие в «Сборник исследовательских работ о Есенине» (1987), который составили Юе Фэнлин и Гу Юньпу [1, с. 252–254].

В 90-е гг. XX века русская литература стала рассматриваться китайскими русистами в культурном контексте. Первыми были монографии «Русская литература и религия. От Киевской Руси до XIX века» (1995) Жэнь Гуансюаня и «Достоевский и русский культурный дух» (1997) Хэ Юньбо. На этом фоне изучение русской поэзии тоже получило новый импульс, обрело широту и глубину, например, появились статьи, в которых прослеживаются религиозные элементы в творчестве Пушкина: «Библейские темы в поэзии Пушкина» (1994) Чжан Тефу, «Пушкин и религия» (1999) и «Начальное исследование связей между Библией и Пушкиным» (1999) Жэнь Гуансюаня [1, с. 296]. В это время в свет вышло большое количество монографий: «Муза России – Пушкин» (1993) У Сяоду, «Женщины в лирике Пушкина» (1993) Чэнь Сюньмина, «Изучение литературы русского символизма» (1993) Чжоу Цичао, «История русской поэзии 20 века» (1996) Лю Вэньфэя, «Кризис и возрождение. О русской литературе Серебряного века» (1996) Чжэн Тиу, «Жизнь и творчество Пушкина» (1997) Чжан Тефу, «Пастернак – трагический поэт» (1999) Гао Мана и др.

В наше время количество исследовательских статей и книг бурно растёт. По неполной статистике, за десять лет нового века количество опубликованных статей через каждые пять лет вырастает вдвое: в 2010–2014 гг. количество статей о русских писателях достигло 2000 [1, с. 270]. Ещё раз обращаемся к Пушкину. В последнее время на страницах журналов о нём публиковалось до тридцати исследовательских статей в год [1, с. 356]. В этих статьях представлены самые разные направления, что знаменует собой новые успехи китайской пушкинистики. Более того, были изданы монографии: «Пушкин и Китай» (2000) Чжан Тефу, «Пушкин – символ русской духовной культуры» (2001) Чжа Сяоянь, «Чтение Пушкина» (2002) Лю Вэньфэя, «Новое о Пушкине – русский гений поэзии в поле зрения культуры» (2004) Чжан Тефу, «Многогранный анализ текста и художественный перевод. Изучение китайского перевода Евгения Онегина» (2007) Чжао Хун, «Пушкин. Распространение и изложение классики» (2009) Чжан Тефу и др. Это свидетельствует о том, что изучение творчества великого русского поэта вышло в Китае на высокий уровень.

Безусловно, китайские учёные интересуются не одним Пушкиным. Так, Цзэн Сыи выпустил две монографии о Тютчеве и одну монографию о модернизме: «Изучение поэзии Тютчева» (2000), «Изучение модернистской поэзии Серебряного века» (2004), «Эстетика поэзии Тютчева» (2009); Гу Юньпу издал две монографии о Лермонтове: «Лермонтов» (2002) и «Изучение Лермонтова» (2014); были написаны несколько биографических книг: «Бродский» (2003) Лю Вэньфэя, «Пастернак» (2004) Гао Мана, «Ахматова» (2006) Ван Цзяньчжао и др.; а Жун Цзе издала монографию «Изучение поэтического творчества Цветаевой» (2005), Фэн Юйчжи напечатала монографию «Изучение творчества Пастернака» (2007), Юе Фэнлин выпустил монографию «Изучение поэтического искусства Маяковского» (2017) и др.

Эти научные труды говорят о том, что китайские русисты интересуются русской поэзией, их исследования приобретают большую масштабность и глубину.

Библиографический список

1. Чень Цзяньхуа: Процесс научного исследования зарубежных литератур в Китае. Т. 7. Процесс научного исследования русско-советской литературы в Китае. 2016.
2. Гу Юньпу: О поэзии Лермонтова // Изучение зарубежных литератур за 60 лет нового Китая. Т. 1. ч. 1. Изучение зарубежной поэзии и драматургии. Пекин: изд-во Пекинского университета, 2015.
3. Гао Ман: Краткое обсуждение о лирике Пушкина в Китае // Русская художественная литература. 1999. № 2. С. 73.
4. URL: <http://cul.qq.com/a/20170801/022687.htm>
5. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4189a61b0100ld83.html
6. Чжан Тефу. Пушкин и Китай. Чанша: книгоиздательство Юелу, 2000.
7. Чень Цзяньхуа. Изыскание следов у Ливы. Издательство «Центр компиляции», 2014.
8. Цзэн Сыи. Ранние стихи Пэн Яньцзао и русская поэзия // Вестник Шаояньского института. Общественные науки. 2016. Т. 15. № 5. С. 34.

9. Бянь Чжилин, Е Шуйфу, Юань Кэ Цзя, Чэнь Шэнь: Переводная и исследовательская работа за 10 лет. // Литературная критика. 1959 (5). Изучение зарубежных литератур за 60 лет нового Китая. Т.5. Изучение зарубежной поэзии и драматургии. – Пекин: изд-во Пекинского университета, 2015. С. 15.

10. Тянь Цюаньцзинь, Ян Чжунгуй, Хэ Ливэй, Ли Сюэцзюань. Исследование и анализ перевода русско-советской литературы // Изучение зарубежных литератур за 60 лет нового Китая. Т. 5. Изучение зарубежной поэзии и драматургии. Пекин: изд-во Пекинского университета, 2015. С. 25.

11. Лу Чжихун: Исследование и анализ переводной периодики // Изучение зарубежных литератур за 60 лет нового Китая. Т. 5. Изучение зарубежной поэзии и драматургии. Пекин: изд-во Пекинского университета, 2015.

Lu Hongbo,

Doctor of Philology, Associate Professor

Peking University,

No. 5 Yiheyuan Road Haidian District, 100871, Beijing, P. R. China

THE PROPAGATION AND TEACHING OF RUSSIAN POETRY IN CHINA

Introduction. The first translations of Russian poetry, made from other languages in order to understand the mentality of the Russian people, eventually generated interest in Russian culture as a whole, which contributed to the strengthening of relations between the two countries.

The purpose of the article is to consider the process of penetration of Russian and Soviet poetry in the literary field of China, to determine the circle of authors who represented it in this country.

Materials and Methods. By the method of the review the author investigates translations, editions and full scientific works on Russian and Soviet poetry in China.

Results: the history of publications of Russian poets in China is analyzed.

Keywords: Russian literature, poetry, China.

References

1. Chen Jianhua: The process of scientific research of foreign literature in China. Vol. 7. *The process of scientific research of Russian-Soviet literature in China*. 2016.
2. GU UNPO: On the poetry of Lermontov. *Study of foreign literature for 60 years of new China*. Vol. 1. part 1. Study of foreign poetry and drama. Beijing: from Beijing University, 2015.
3. Gao man: a Brief discussion about Pushkin's lyrics in China. *Russian fiction*. 1999, no. 2, p. 73.
4. URL: <http://cul.qq.com/a/20170801/022687.htm>
5. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4189a61b0100ld83.html
6. Zhang Tefu. *Pushkin and China*. Changsha: publishing Welu, 2000.
7. Chen Jianhua. *Identifying marks Livs*. Publishing house "compilation Center", 2014.
8. Zeng Sii. The early verses Peng Anissa and Russian poetry. *Shanskogo Institute. General Sciences*. 2016. Vol. 15, no. 5. P. 34.
9. Bian Zhilin, Ye Shuifu, yuan Ke Jia, Chen Shen: Translation and research work in 10 years. Literary criticism. 1959 (5). *The study of foreign literature for 60 years of new China*. Vol. 5. Study of foreign poetry and drama. Beijing: from Beijing University, 2015. P. 15.
10. Tian Clinicsin, Jan Junhui, Hae Livey, Whether Seizure. Research and analysis of Russian-Soviet literature translation. *Study of foreign literature for 60 years of new China*. Vol. 5. Study of foreign poetry and drama. Beijing: Beijing University publishing house, 2015. P. 25.
11. Lu Zhihong: research and analysis of transferable periodicals. *Study of foreign literature for 60 years of new China*. Vol. 5. Study of foreign poetry and drama. Beijing: Beijing University press, 2015.

Поступила в редакцию 11.12.2018

© Лю Хунбо, 2019

Автор статьи: **Лю Хунбо**, доктор филологических наук, доцент Пекинского университета, No. 5 Yiheyuan Road Haidian District, Beijing, 100871, P. R. China.

Рецензенты:

Е. А. Акелькина, доктор филологических наук, профессор, руководитель Омского регионального научно-исследовательского Центра изучения творчества Ф. М. Достоевского при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского.

О. В. Мирошникова, доктор филологических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

Н. Н. Большаков,
Омская гуманитарная академия

ОПЫТЫ РАЗМЫШЛЕНИЙ О ВНУТРЕННЕМ ГЕНЕЗИСЕ СМЫСЛА ПОЭМЫ ИВАНА КАРАМАЗОВА О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»¹

ОПЫТ ВТОРОЙ² СМЫСЛЫ МОЛЧАНИЯ И ПОЦЕЛУЯ ИИСУСА

Проблема и цель. Слишком частое упоминание «легенды о Великом инквизиторе» в XX и начале XXI века, в том числе и в журналистской среде, заставляет вновь обратиться к тексту с целью актуализировать, не потерять заложенные в него смыслы.

Методы и методология. Применяется диалектический метод исследования.

Результаты. Исследуя проблему лживости человеческой природы, истины, свободной веры, автор постепенно подходит к понятию общечеловечности у Ф. М. Достоевского и тайны человека вообще, неразрывно связанной с его сопричастностью к Христу.

Выводы. Автор статьи размышляет об экзистенциальном и субстанциальном смыслах жизни человека в поэме Ивана Карамазова о смысле «диалога» великого инквизитора с молчащим Христом, о нравственной загадке символа поцелуя Иисуса, о субъектной диалектике добра и зла, истины и лжи, действия и бездействия, корысти и бескорыстия.

Ключевые слова: Бог, Иисус Христос, Новый Завет, Ветхий Завет, царь Давид, царь Соломон, добро, зло, слово, истина, тайна, апостол Павел, Великий инквизитор, Иван Карамазов, Ф. М. Достоевский.

*Человек Достоевского – это голос,
требующий своего права на слово*

*Любое слово является пучком,
и смысл торчит из него в разные стороны*
О. Э. Мандельштам. Разговор о Данте

Проблема и цель. Двадцатое столетие, как отмечал А. Камю, было одержимо желанием сделать былью поэму о Великом инквизиторе [1]. Видимо, тем самым человечество как бы пыталось реализовать все свои фантазмагорические сценарии будущих исторических представлений – антиномии и метания «души» эпохи подле вековечной темы-мечты – обретения полноты собственной свободы. Впрочем, следующий век бросился «обгонять» предыдущий. Поэма стала источником философических и иных интеллектуальных поисков и креативных упражнений новых светочей мысли, фантастических толкований, истолкований и перетолкований, эмоциональных вариаций, теософских и богословских трактовок. А проворные журналисты, следуя природной греховности своей профессии³, в погоне за популярностью, рейтингами, мздой и пр. на потребу публике растащили её на различные пропагандистские клише и политикоподобные эскерсисы. Они даже «перетащили» проблематику поэмы из области нравственной философии истории, запечатлённой в художественной форме, в социально-публицистическую, агрессивно-прагматическую сферу, в сферу политической и идеологической борьбы, демагогии и интриганства, отбросив напрочь претензии на поиск субстанциального и экзистенциального смыслов осуществления человеческой свободы, ответственности и судьбы. Философия всё больше становилась игрушкой в руках актёров и игроков на стратегической сцене «большой геополитической игры».

«Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [2]. Так восемнадцатилетний Ф. М. Достоевский афористично определил не только смысл своей жизни, но и суть смыслообразования всей последующей художественной гуманистики [3], и, следовательно, целесообразность будущего своего собственного художественно-философского творчества, своей, как бы «пойетической» (Аристотель), философии.

Противоречие между метафизическими идеологическими парадигмами: или принятие человека как тотальной, субстанциальной цели общественного и личного бытия или сервильной установки на

использование его, в том числе и самим собой, как средства для достижения прагматических, акцидентальных жизненных выгод – это тот идейный больной нерв, который, как показало время, всю жизнь «мучил» Достоевского и который он врачевал всем своим мыслительным и писательским трудом.

Разработка этой темы в метафизической философии сложна, но более-менее продуктивна, хотя и остаётся на уровне аксиоматически принятой установки, открытой «в вечность» общественной и индивидуальной жизни во времени. Вспомним на этот счёт опять-таки нашего «кенигсбергского отшельника». А вот в поейетической философии – она становится загадкой. И это – загадка особого рода – загадка на грани тайны. И незадолго до смерти русский гений подвёл её итоги: «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, т. е. изображаю все глубины души человеческой». Он подчёркивает, что хотел «при полном реализме найти в человеке человека» [4]. Он пересадил эту важнейшую кантовскую проблему природы человека из рефлексивно-теоретического поля осмысления как бы со стороны, другим, на грядку культивирования человеком своей собственной натуры, то есть самого себя. Кто ты: цель или средство? Отсюда – «тварь дрожащая или право имею»? Это, прежде всего, проблема обретения твоего собственного бытия и сознания, проблема обретения образа жизни и образа мысли, твоего Я, субстанции и экзистенции собственной личности. А уж потом – возможная тема для философических экзерсисов со стороны, для другого рефлектирующего человека.

При размышлении на эту тему надо постоянно иметь в виду, что писатель был глубоко православным, но вместе с тем и сомневающимся, ищущим человеком. Он хорошо знал Библию, во всяком случае, в её идеобразующем ракурсе⁴. А все смысловые узоры и петли ткани человеческой жизни завязывались именно в Книге, но в неё же вплетены и возможные человеческие путеводные нити к разгадыванию этой вековечной загадки-тайны.

И здесь – новый парадокс. Сама Библия делает смыслоафоризм Достоевского весьма проблематичным, даже сомнительным, ибо всякий, исповедующий Новый Завет, читатель, как и сам автор романа, мог бы усомниться в справедливости этого исходного тезиса и спросить: «А тайна ли это»?

И, поразмыслив, ответить словами апостола Павла примерно так: «Иисус Христос есть истина, а человек есть ложь» (Римл., 3, 4–5). И никакой тайны тут нет и в помине. А истоки этого понимания находятся уже в Ветхом Завете и ветхозаветном обществе. Ещё царь Давид, отец Соломона, в своих постоянных трудах и стараниях оптимистически призывал людей к радостному служению Господу, следованию заповедям Его, к радостной песне Ему. Видимо, в состоянии эмоциональной нестабильности в своей книге поклонений Богу он опрометчиво сетует, сокрушается и упрекает: «Сыны мужей! Доколе слава моя будет в поругание? Доколе будете любить суету и искать ложь?» (Пс. 4, 3. Выделено мной. – Н. Б.). Не убий!.. Не лги!.. – вот заповеди Закона Бога. Это был оптимистический зов к человеку избранного народа сделать Закон кредо, скрепой жизни. Но Давид – это трибун-моралист и только, круг его мышления и обращений к людям пребывает исключительно в пространстве должного. У него была надежда на Закон и на избранный народ. Он уверен, что иудеи имеют все возможности для этого, главное – оставить суету сиюминутного.

Прошли лишь десятилетия, и уже сын его – Соломон, который мог бы почитать в безопасности и богатстве на фундаменте экономического, политического, идеологического капитала, созданного великим Давидом, в своих книгах практической этики («Книга Притчей Соломоновых» и «Книга Екклесиаста, или Проповедника») сдерживает оптимистический призыв отца: успокойтесь, люди, ну чего вы, неразумные, радуетесь, ведь всё есть суета сует и всяческая суета. И ничего более. А «чего нет, того нельзя считать» (Екк., 1, 15), или в новом переводе: «Того, что криво, всё равно не исправить, / И того, чего нет, нельзя считать» (Книга Экклесиаста. Пер., предисл., комм. Э. Г. Юнца // Вопросы философии. 1991, № 8. С. 141). Ещё не так давно царь-отец попрекает свой народ за суету, а царь-сын объективистски успокаивает его, опять-таки ссылаясь на суету, но уже в противоположной коннотации. Причём слово «суета» в «Екклесиасте» употребляется 37 раз. Видим, что уже в Ветхий Завет проникает реалистическое, но, разлагающее веру, меланхолическое сомнение мудреца в продуктивности и оправданности нравоучительных упреков. Очевидно, прежде всего надо понять мир партикулярной повседневности, понять объективную реальность общественной жизни людей. Как видим, если образ мышления отца пребывает в пространстве должного, то сына его – уже в пространстве как должного, так и сущего. Он уже не просто моралист-мудрец, но и философ. Это Ветхий Завет. Много позднее эта максима Соломона о суете сует станет одним из манифестов смысла эпохи Барокко.

А Новый Завет вступает в полемику с Ветхим. Напомним: апостол Павел в Послании к Римлянам пишет: «Бог верен, а всякий человек лжив...» (Римл. 3, 4). Следовать заповедям Божиим надо обязательно, но свободно! На первый взгляд, это предписание людям противоречиво в основании

своём, оно вроде бы изначально невыполнимо, а значит, требование его ничтожно. Но ведь это результат Великого Договора избранного народа с Богом, и в рамках этого договора следует однозначно следовать предписанию. В эпоху Нового Завета меняется сама диспозиция такого следования. Всё дело в полноте приятия пути Иисуса Христа, ибо «Аз есмь путь, жизнь, истина». То есть «Бери крест свой и следуй за мной, ибо иго Моё – благо и бремя Моё легко». То есть не бойся испытаний мирской жизни и власти, прими десять заповедей против смертных грехов и Заповеди блаженства. В них-то и состоит свобода. И именно потому этот народ и стал Богом избранным, что вступил в Договор, поступившись собственным своеволием, своей языческой бесшабашной вседозволенностью и безбрежным «плюрализмом» идей, «первобытным либерализмом». Так завершалось формирование первой – повлиявшей на всю дальнейшую историю европоцентрической культуры – Заветной формы нравственности.

Хотя Г. Гегель впоследствии и восклицал: «Какой же смертный отважится вообще решать, что такое истина?», фактически отрицая возможность ответа на вопрос, но мы-то знаем, что, наплевав на немецкого «ордунгиста» категориального мышления, каждый нормальный человек отваживается рискнуть и по-своему понять, что это за чудище такое – истина. И об этом знали оба автора поэмы. Тем не менее этот вековечный вопрос они вложили в мозг Великого инквизитора, который он и задал Иисусу. Иначе не о чем было бы и говорить, не о чем было бы размышлять, не о чем было бы и спорить.

– Зачем пришёл? – Нести истину Себя: «я есмь...»? И вертится в его голове ответ: нет, не Ты, не Закон, а обычаи и правила жизни человеческой (жизнь по понятиям) определяют всю плоть бытования людей на земле, весь их образ жизни. А значит, и образ мысли – следовательно, и истину. Это определило всё его мировоззрение, стало алгоритмом его партикулярной и служебной ориентации.

Итак, «всякий человек лжив». Этот удручающий моралистский тезис вошёл в плоть и кровь как объективно реальной, так и субъективно реальной истории, истории людей, истории вещей, истории отношений и истории идей. В своё время в «Авторской исповеди» Н. В. Гоголь обращает внимание на эти слова, правда, в своей текстовке: «Весь человек есть ложь» [4].

Главный редактор и комментатор издания академик и профессор Николай Саввич Тихонравов (1832–1893) полагает, что Гоголю следовало бы сказать: «Всяк же человек ложь». Но у Гоголя эти слова являются утверждением, посылом, а для учёного редактора – аргументом какого-то иного посыла. В православном русском каноне поётся: «Бог верен, а всякий человек лжив». Отбросив буквализм, и тем более буквоедство, видим расхождение смыслов по линии связки «человек – ложь». Если «*весь человек*», это значит, что весь род человеческий и каждый человек в отдельности всегда и везде после грехопадения «заблудились» и никакого богоподобия в них и в нём уже нет. А есть лишь поминание и томление духа. Человек в лице Адама был искушён дьяволом. Потому в истории началась борьба за душу человека, который перестал быть верным Богу. Ослушание опустило человека на землю, оземлило и заземлило его.

Как видим, в представленном суждении в логическую связь ставятся две субстанции, два субъекта. Потому в рамках этого суждения нет и не может быть никакого иного отношения, кроме отождествления. Значит, не может быть и движения, развития. В «сухом остатке» у Гоголя остаётся чисто художественно-образное достижение – эта изумительная связка: «весь человек». Весь – то есть тотально, всецело, всегда и во всём, от «альфы до омеги» своей.

Остаётся канон. Там мы видим отношение субъекта и предиката. Выступившая разница пониманий смысла слов апостола проистекает, видимо, от неточности перевода. Но всплывает на поверхность важное наблюдение: если царь Давид в каком-то смысле сокрушён, опрометчив, сетуя: «доколе...», то великий диалектик Павел не сокрушён, в его словах нет никакой опрометчивости. Он не сетует, а утверждает: «Бог верен, а всякий человек лжив...». Исходя из сути времени – земного и божественного – Павел должен сослаться на Ветхий Завет, причём в точной форме цитирования. Все люди лгали, лгут и будут лгать в каких-то ситуациях жизни. И не надо быть апостолом, чтобы выявить этот элементарный факт их повседневной жизни. Поэтому точнее всё же использовать в переводе не «всякий», а «всяк». Ибо в термине «во всяком» отдельном, как экспланансе, присутствует содержание его особенного. А при использовании термина «всяк» в содержании термина нет ни грана особенностей отдельного. Здесь эксплананс никакого отношения к особенному не имеет, он к нему безразличен; здесь берётся одно – субстанционально данное, и потому принципиальное, отношение: человек – Бог.

А вот Гоголь не сокрушался. Вначале, на первом уровне текста, он без эмоций утверждал, что всякий человек есть ложь, но на втором уровне содержания текста идёт дальше, даже восхищаясь тем, что всякий человек есть ложь, усиливал смысл падения: весь человек есть ложь. Ведь такова его природа⁵.

Видим: Царь Давид сокрушался от указанной нравственной оценки поступков человеческих, царь Соломон стоически пренебрёг, апостол Павел, как реалист-диалектик, просто утвердился в этой мысли. Гоголь восхитился как художник, увидев в этом обстоятельстве всё возможное богатство столкновений, взаимополаганий, взаимопроникновений, взаимоотрицаний начал добра и зла в реальных человеческих отношениях, характерах и судьбах людей – бесконечное поле для художественного возделывания. А Достоевский? Чем для него стала эта горькая истина? Это вопрос вопросов для всего системного анализа его творчества.

Уместно вспомнить наше замечание о том, что апостол был блестящим диалектиком. Взять хотя бы сопоставление посланий к римлянам и ефесянам⁶. Но здесь встаёт главный вопрос: какого человека имел в виду Павел?

Внутренний механизм диалектики апостола Павла содержится в его понимании объективной диалектики сущности и существования реального человека. Каков лейтмотив развития его диалектики мысли?

Бывший Савл (в пер. – выпрошенный, вымоленный) – это ещё ветхозаветный человек, ставший после великого преображения-встречи (а это знаменательное событие не только его личной, но и человеческой истории) нынешним Павлом (в пер. – меньшим, маленьким), человеком Нового Завета, констатирует: да, лжива природа человека. Это, безусловно, плохо. Но что это значит объективно? – Такова исходная точка исторического развития человеческого в человеке и человечестве, и ничего более.

Христос сказал: «Я есть истина» только потому, что он имеет в виду: «вы отпали и ушли от истины. И потому вы есть ложь». Ведь его предназначение, неукоснительная задача и состояли в том, чтобы открыть людям путь – отложить прежний образ жизни и образ мысли Ветхого человека, обновиться, обрести образ жизни и мысли Нового человека, то есть образовываться по образу Христа как нового Адама, а не по образцу, механическому следованию простым правилам поведения. Апостол диалектически понимал, что в реальности человеческой жизни на земле есть единственный материал, из которого можно творить добро, – это живущие люди, которые есть зло. То есть предстоит делать добро из зла, потому что его больше не из чего делать. Впоследствии эту формулу чётко выразит Роберт Пенн Уоррен, которую очень любят наши братья Стругацкие. Так апостол ставит задачу изменения самого образа жизни как сути самой этой лживой природы человека – о возвращении человека к Богу, на путь жизни в Истине. Кроме того, апостол понял, что на земле есть единственный субъект, который может преобразовывать зло в добро, творить добро из зла, «перековывать мечи на орала». Это опять-таки – простой, грешный, погрязший во зле человек. Здесь вспоминается околоти-тературный анекдот: «Сталин: «А других писателей у меня нет». В итоге получается вроде бы величайшая фантазмагория: зло из зла с помощью зла творит добро, ложь из лжи с помощью лжи творит истину. Но фантазмагория эта – только на первый взгляд. Ведь всякое новое рождается и создаётся из старого. Возможности будущего находятся в действительности настоящего, «здесь и сейчас». Поэтому: «Здесь Родос...», «Вот роза...». Действуй: твори, паши, борись, играй, танцуй, пиши, думай, избре-тай, сочиняй, etc., etc., etc. Другого пути просто нет. В этом смысл связи времён, в том числе и связи поколений и эпох. Такова объективная диалектика жизни и отдельного человека, и общества. В этом и состоит объективная природа богоданной субъектности людей, их богоподобность, «бого-конгруэнтность». Субъектность-то она и есть субъектность, а вот с субъективностью-то как быть? Способен ли хаос из хаоса с помощью хаоса творить симфонию, гармонию? Способны ли люди на такое чудо? А если способны, то при каких условиях?

Труднейший вопрос. Но он для нас важен не с антропософской, социософской, научно-антропологической точек зрения, а как пространство размышления нашего писателя-философа. То, что о нём задумывался Ф. М. Достоевский, несомненно. Так, в своей записной книжке он сделал примечательную запись своих штудий на этот счёт, где заметил, что «в первобытных патриархальных общинах человек жил «массами», «непосредственно». Но вслед за этим наступила «цивилизация», способствовавшая развитию личности и личного сознания. Она неизбежно привела к отрицанию вы-сокоразвитой личностью «авторитетных, патриархальных законов масс», создала «враждебное, отрицательное отношение» между личностью и массой. Это длительная эпоха мучительного кризисного состояния человечества, одинаково мучительное и для общества в целом, и для отдельного человека. Разобщённый с народом, отдельный человек «чувствует себя плохо, тоскует, теряет источник живой жизни, не знает непосредственных ощущений – и всё сознаёт». Это «распадение масс на личности, иначе цивилизация» – «переходное» состояние в истории. На следующей ступени развития отдельный человек должен вернуться в массу, не отказываясь при этом от положительного завоевания прежней истории – «полного могущества сознания и развития». Лишь на этой почве возможна

утраченная человечеством гармония. (См.: ЦГАЛ. Ф. 212, оп. 1, ед. хр. 4. С. 21–22. Частичная публикация: Фридлендер Г. Реализм Достоевского. – М.–Л.: Наука, 1964. С. 36.) Дополнительное к авторскому выделение слова нами произведено сознательно, поскольку за этим словом скрывается великий смысл значения в эмпирической жизни людей их непосредственной чувственно-практической жизни и деятельности во всех действительных и возможных её формах, включая и деятельность общения – коммуникативную и интерактивную.

Древний человек, потерявший непосредственность связи с другими людьми, оборвавший свою пуповинную связь с «массами», по своему социальному существу стал «первобытно либеральным» человеком. Его обретаемый личный мир по природе своей был миром однозначного личного, индивидуального, «шкурного» интереса, а потому – миром открытой вседозволенности, индивидуалистического своеволия. Тогдашний социум воспроизводился и обновлялся в хаосе борьбы «всех против всех» и «каждого против каждого». Какой-то порядок в этом первичном хаосе укоренялся через систему запретов, через действие «закона нельзя», «запрещено». И в пределах такого горизонта регуляторов общественных отношений в мирозерцании людей зарождался и расширенно воспроизводился универсальный мир контрарных противоречий. Потому Ветхий Завет, как и священные тексты всех других древних развитых (не- и антиязыческих) религий, нуждались в противопоставлении добра и зла. Потому и Ветхий Завет «импровизирует» на тему контражности этого противоречия, безысходного их столкновения. Мир удваивался, как впоследствии и проманифестируют манихеи, и как последователи Мани, и как еретики в христианстве. Но человек пока должен делать свободный выбор между добром и злом. Ведь табу хоть и запрещало, но не принуждало жёстко. А ведь не только в России знают, что «если нельзя, но очень хочется, то можно». Видим, что Ветхий Завет дал западному миру обоснование идеи свободного выбора человека.

Но узок был жизненный круг проблем и вопросов, стоящих перед человеком в той табуированной антропосоциальной и социокультурной исторической реальности. В центре этого круга – максима повседневного здравого смысла: «Не делай другому того, что себе не желаешь». Лишь много веков спустя из этой великой «зерновой» формулы «стояния на одной ноге» взрастёт кантовский категорический императив.

Но время Нового завета требовало новых образов жизни и мысли, новой человечности. Потому и было явлено в мир христианство, обогатившее, расширившее, изменившее – преобразовавшее – круг этих экзистенциальных вопросов. В частности, общечеловеческое противопоставление добра и зла, оно с необходимостью должно было дополнить противопоставление истины и лжи. Природу человека можно извратить, преобразовать в негативном духе. Но это уже не просто зло, а насилие и ложь. Вот они-то и есть (как это показывает последующая, особенно современная история) самые страшные силы. Насилию, объединённому с ложью, как злу новой – синергетической – природы уже недостаточно просто противопоставлять непротивление как таковое, добро как таковое злу как таковому. Ибо насилие многократно усиливает свой разлагающий и разрушительный эффект негативным потенциалом лжи. Это – насилие «в степени лжи» и ложь «в степени насилия», как бы совершается операция на генетическом уровне общественного бытия человека. Ложь «вмонтируется» в «набор хромосом» насилия. И не дай Бог, если к этому добавляются ум и хитрость. А если ещё ложь и насилие вооружаются техническими средствами массового внушения в «эпоху бумаги и буквы» и технотронными средствами массовой суггестии в «эпоху сетей и цифры», то возникает плачевная для человечества историческая обстановка, когда ценности и антиценности меняются местами. Зёрна такой беспросветной лжи были посеяны ещё в то далёкое время. И это увидели Он и, впоследствии, Его ученики. Перефразируя Гёте, следовавшего за Экклезиастом, всё же закавычим: «Не сейте драконов, ибо сбор жатвы всё равно даст блох» – вот мировоззренческая, мироориентирующая интенция Нового Завета.

Поэтому насилию, совокупляющемуся с ложью, апостол Павел противопоставляет не только добро, но и истину. И здесь, в этом моменте, перед нами он предстаёт как истинный философ. Об этом свидетельствуют как бы теоретизированные, теоретически насыщенные проповеди его [5]. Сами слова апостола: «столп и утверждение истины» свидетельствуют, что он провозглашает: «Нужно утверждать не только добро, но и истину». А поскольку «Столп» – это Церковь Христова, то видим, что её предназначение состоит в том, чтобы нести в мир людей «добро в степени истины» и «истину в степени добра». От себя добавим: «возведённых в степень разума». Такова суть полемики апостола Павла с Ветхим Заветом и ветхозаветным человеком.

Но вернёмся на круги восхождения к цели, сформулированной в названии опыта, т. е. к Ф. М. Достоевскому: «человек есть тайна».

Для Федора Михайловича и сам Иисус Христос тоже тайна. Да это и не могло, и не может быть иначе. Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой вечны, бесконечны (вечно-бесконечны, бесконечно-вечны) в своей Премудрости. Их Премудрость непостижима, а потому и неодолима мудростью человеческой, даже взятой во всей её исторической совокупности. Потому Он сам, а не великий инквизитор – самый загадочный образ главы. Да и самое загадочное – деяния не Великого инквизитора, который ведёт себя вызывающе, провокативно, неврастенически архидеятельно, сверхактивно, но всё же ведёт, являет себя самого, а Иисуса Христа, который «ничего и не говорит в поэме, а только появляется и проходит» (Иван), – то есть его «недеяние», как бы «непротивление злу насилием». Он практически не проявляет себя. Только этот поцелуй! Для самого Достоевского это означало, что для продвижения к разгадке тайны человека он должен был обратиться к разгадке тайны Иисуса Христа. И человек – тайна, и Иисус Христос – тайна.

Несомненно, поведение Христа – тайна. Ведь инквизитор объясняет Христу себя, свою субъектную сущность, ведь «он», и даже более грубое и грозное «мы» – истинные субъекты – авторы и актёры исторического представления (и карнавала, и драмы, и комедии, и трагедии, и фарса, а в наши времена – и инсталляции, и перформанса...). Почему? – Да посмотри только: чем мы действуем, орудуем? – Насилием и ложью. Добавим – и откровенной наглостью, и показным актёрством и юродством. Он показывает Христу, что тот на своём пути обретения добра и истины, добра истины и истины добра, не учёл всего лишь одного, но важнейшего для реальных эмпирей жизни обстоятельства: человек есть ложь. И вызывающее поведение Великого инквизитора объясняется тем, что в его действительном восприятии это не игра актёра в роли из им же сочинённой пьесы. Иисус Христос не понял природу человека. Да, инквизитор на самом деле знает о божественной природе Христа (хотя и театрально-удивлённо восклицает: «Это ты? Ты?»). И несколько ниже: «Я не знаю, кто ты, и знать не хочу: ты ли это или только подобие его...» (14, с. 228, строки 5, 10–11).

По существу, он упрекает Христа в том, что он, несмотря на всю божественную сверхприроду, не понял низменной, посконной, грязенькой, сермяжной ... природы человека, а значит и паствы своей. Не знает, не понимает, и принципиально знать и понимать не хочет. Ты не понял природы учеников-паствы, а ходишь со своими проповедями и завещаешь им внимать тебе «во веки веков». Ну не безумец ли ты? Ведь всякий учитель по природе деятельности своей должен знать предмет своего «наукоучения». Но он должен знать и природу учеников своих – паствы своей. А у тебя и то и другое совпадают. Значит, ты не знаешь ни предмета, ни учеников. То есть безумие твоё возводится в степень.

– Ты, Иисус, не понял, а мы (Церковь твоя) поняли! – Человек есть ложь! С этакой-то природой человека, людей мы можем делать всё, что угодно, всё, что хотим. И это, как показывает история, есть историческая правда. Так всё и было, так всё и есть, так всё и будет «во веки веков»!

Великий инквизитор проповедует, пророчествует и не ошибается, не врёт ни в одном из своих пророчеств. Нострадамус (в переводе – сын Богоматери) – ну сущий младенец по сравнению с первосвященником, мастером не только соответствующих времени «автодафе», но и мудрых взглядов в будущее и формирующих его экзистенциальные механизмы истории.

Инквизитор «замыкает» человека в его земном существовании, бросает его в стихию повседневности, отказывает ему в вечной жизни его души, хочет заключить его измерение антиконфуцианской формулой: «от пят до головы, а не от головы до неба».

А ведь смерть человека – это рождение в вечную жизнь. Поэтому Иисус Христос – не тайна в буквально-непосредственном смысле слова, а тайна как постижение гармонии его цельности, того, что он – «путь, жизнь, истина». А вот этого инквизитор уразуметь не мог, несмотря на свою рьяную службу по защите догматики католической веры в её борьбе в Испании – по большей части не с иноверцами, а с новыми христианами – мараками (обращёнными евреями) и морисками (обращёнными арабами). Великий инквизитор, по существу – католический первосвященник и атеист одновременно⁷. Потому, в силу антиномичности, оксюморонности смыслов (социальной роли конкретного человека и содержания личности), он и не мог уразуметь правду веры Христовой.

И Христос есть тайна, и человек есть тайна. Есть разные пути разгадки этих тайн. При попытке разгадать эти тайны обычный путь – богословский. Он всем ясен. Даже самый некреативный священник говорит прихожанам: «В Евангелии сказано: «Идите от Христа к человеку». И всё становится безусловно ясным. Но путь Достоевского иной. Он не богослов, а «великий инквизитор», русский исследователь души человеческой. И с чем же он, а вслед за ним и мы сталкиваемся? – С набившей ещё совсем недавно интеллектуальную оскомину понятием человечности.

Но здесь сразу же возникает методологическая проблема, на каком материале раскрывать тайну ответа на вопрос «что такое человек?». Ну, скажем, Ф. М. Достоевский есть человек. Это, безусловно,

правильное суждение, но лишь при ответе на вопрос, кто такой Федор Михайлович. Но оно не отвечает на вопрос «кто такой человек?». Если мы скажем: человек есть Ф. М. Достоевский, то любой учитель логики тотчас возопит: «Ошибка!». И будет абсолютно прав, поскольку здесь инверсия недопустима. Это сам Ф. М. Достоевский может сказать: я есть человек, но только на мне разгадать тайну человека невозможно, ибо есть и другие люди.

Как же можно схватить и охватить этого «человека» и эту удивительно пресловутую человечность? Уже древние греки ломали голову над не менее знаменитой и пресловутой «лошадностью». Поэтому Достоевский и вводит понятие общечеловечности. Но дальше он приходит к проблеме, как понять и даже не просто понять, а воспринять, и даже не логикой, а чувством, душой эту самую общечеловечность.

И в этом месте у него рождается мысль, что характерной особенностью русского народа – другими словами, русской души – как раз и является его и её общечеловечность. Потому, чтобы, в конце концов, понять тайну природы общечеловечности, надо понять тайну русской души.

Совершив еще один круг мыслестилистического возврата: человек есть тайна. Может быть, прежде всего потому, что Иисус Христос есть тайна. И, повторимся, самая загадочная, таинственная персона «Великого инквизитора» – это Иисус Христос. А в его «деятельном бездействии» самое загадочное и таинственное деяние – это его поцелуй.

Он целует величайшего грешника – Великого инквизитора. Но ведь в те самые – «голгофные» – времена, именно того, кого он считал самым умным, «продвинутым», достойным из своих учеников, имя которому Иуда (т. е. Славный) Искариот, не целует!

В этом месте Сергей Сергеевич Аверинцев в своём опусе «Точка зрения «адвоката дьявола» (или его переводчица с французского уважаемая Ольга Седакова), к моему недоумению, допустил две досадные, но серьёзные ошибки. Цитирую: «Несомненно, молчаливые жесты Христа Достоевского в присутствии Великого инквизитора напоминают некоторые евангельские парадигмы: так, евангельский Христос целует Иуду и молчит перед Пилатом» [7].

Прежде всего – евангельский Иисус не целует Иуду (См.: Мат. 26,49; Мар. 14,45; Лук. 22,47). Это Иуда целует Иисуса. Такое принципиальное изменение диспозиции явления субъектности принципиально изменяет весь дух, весь пафос, всю суть как самого сюжета, так и премудрый смысл пребывания Иисуса на Земле. Как легко было бы в этом случае описывать и трактовать принципиально упростившиеся в таком мыслительном сальто-мортале отношения и рефлексии, Евангелические и филологические сюжеты. Не время и не место развёртывать такое содержание при наших вполне земных задачах. Итак, Иисус не простил, не поцеловал Иуду Искариота. А ведь поцелуй – это символ, это – знак понимания, притяжения, согласия и прощения. И возникает «великое вопрошание»: что означает этот демонстративный, символический жест Христа – его поцелуй Великого инквизитора?

Обратимся к трактовке смысла поцелуя Иисуса архиепископом Сан-Францисским Иоанном (Шаховским): «Мы знаем окончание поэмы. Молчавший Христос целует Инквизитора. Инквизитор отпускает Пленника... Некоторые полагают, что в этом финале Великий Инквизитор, тронутый всепрощающей Любовью Спасителя, совершает акт великодушия, открывая двери темницы... Но Инквизитор говорит слова, мучительные для Христа более голгофских гвоздей. Инквизитор говорит Сыну Божьему: «Ступай, ступай, и не приходи более... не приходи вовсе... никогда, никогда!»

В этом моменте надо постоянно иметь в виду, что для Христа (в объективистском прочтении текста поэмы) Великий инквизитор страшнее дьявола, страшнее антихриста. Под маской благодетеля человечества Великий инквизитор, по существу, скрывал личину великого злоумышленника против христианства. Гениальный же «инквизитор души человеческой» для демонстрации читателю сцены поцелуя сознательно выстраивает такой совершенно скандальный момент в угрозах буквального, не только по должности, а служащего «не за деньги, а по совести» инквизитора: «Я тебя на костре сожгу!».

А Он целует! – Неужто струсил? – воскликнет иной читающий обыватель. Нет, трижды раз нет! Достоевский просто показывает читателю-человеку, что Иисус – тайна. А ключ к её разгадке и состоит в этом самом поцелуе. Перед ним стоял человек-функция, который не нуждался в отпущении грехов. Он величайший, убеждённый, служебным долгом своим призванный к греху служитель Церкви Христовой, иерарх, грешник по призванию, грешник по судьбе. И таким будет до смерти своей. Великому инквизитору не нужны никакие отпущения. Ведь в сущности своей он – генеральный, убеждённый, «честный» атеист и носитель атеизма⁸. В этом суть, квинтэссенция, пятая – важнейшая – сущность, пятый элемент формализованного, буквалистского служения Католической, Всемирной Церкви. И потому не нуждается он ни в отпущении грехов, ни во всепрощении. И Иисус Христос понимал, кто перед ним – существо хуже антихриста. А Он целует...

Но этот поцелуй особенный. Он – не просто физическое выражение какого-то чувства, не выражение и не проявление любви как эроса или филлии, то есть не страсти, эстетической устремленности человеческой души и не доброты, душевной близости и привязанности... Это поцелуй с метафизическим смыслом, «метафизический поцелуй», поцелуй Бога. А всем известно, какой всеобщий хужожественный смысл имеет образ поцелуя Богом человека.

Далее: Иисус не молчит перед Пилатом, ведь прозвучало в иерусалимских палатах Пилата: «Ты Царь иудейский?» – «Ты говоришь» (См.: Матф. 27,11). У Марка читаем: «Пилат спросил его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь» (Марк. 15,2). У Луки: «Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь» (Лук. 23,3).

У Иоанна же мы встречаем целый диалог Иисуса Христа и Понтия Пилата:

«33 Тогда Пилат опять вошёл в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?

34 Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?

35 Пилат отвечал: разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

36 Иисус отвечал: Царство моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда.

37 Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает глас Моего.

38 Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нём...» (Иоан. 18, 33–38. – Н. Б.).

В поцелуе поэмы, легкомысленно названной В. В. Розановым «легендой», есть правда, а есть и ложь. В нём Достоевский и в нём Иван Карамазов. Правда этого поцелуя в том, что Господь любит всякую свою тварь. Он любит и ту, которая Его не любит и не хочет любить. Христос пришёл грешников спасти. И человечество более всего нуждается для своего спасения именно в такой высшей, Христовой, любви. Любви как Агапе, направленной на всех людей, на любого ближнего, любви нисходящей, жертвенной. Больной ребёнок нуждается в наибольшей, всё поглощающей материнской любви. Поцелуй Христов и есть призыв к этой любви, последний призыв к пилатам и фарисеям к покаянию. В этом идея Достоевского. Ведь Иисус Христос, повелевая любить врагов, имеет в виду духовное единение, реализацию добра в отношениях между всеми людьми. Здесь – начало пути к спасению. На этом пути нет иудея и эллина. Поэтому евангелист и пользуется словом «Агапе». Иисус реализует всеохватывающую любовь, в этом его Божественная «судьба». Агапе есть любовь нисходящая, жертвенная. Она включает также любовь к врагам, освобождает людей от узости всяческих привязанностей, позволяет втянуть в неё всех. Христианская заповедь, предписывающая любить врагов, является самой удивительной из всех нравственных истин христианства. Она, казалось бы, противостоит всему человеческому опыту. Кажется, что она лишена земных корней, и может опираться только на веру. Так ли это на самом деле? Но это вопрос сугубо этических штудий, которые лежат за пределами предмета этого нашего размышления.

Но поцелуй этот есть и мысль Ивана Карамазова, его последняя, искусительная неправда – провозглашение слияния истины и лжи.

Прежде всего, внесём ясность со светской точки зрения и поставим все точки над «i»: Иисус своим поцелуем «не покупает» своей свободы. Но в остальном трактовка эпизода «общения» двоих и их как бы диалог «звучащего слова» Великого инквизитора и «молчащего Слова» Иисуса – это чисто богословское буквальное прочтение текста.

Сам отец Иоанн понимает, что в этом тексте как бы скрываются два автора – Фёдор Михайлович и Иван Фёдорович. Итак, в изображении акта поцелуя есть правда, которая, по мнению Владыки, состоит во всеобъемлющей любви Бога ко всякому в этом тварном мире. Но в помощи Бога нуждаются прежде всего грешники, униженные и оскорблённые, больные, сырые и убогие. И Иисус всегда идёт не к праведникам – самодостаточным и самостоящим. Он идёт к нуждающимся в Его помощи, то есть к тем, кого надо спасать. Надо идти даже к самым великим грешникам – к атеистам, каким по существу и является великий инквизитор. К тому же всякая душа по природе своей христианка. С точки зрения архиерея, поцелуй – это призыв, то есть знак. Но призыв к кому? Призыв к чему?

Призыв к кому? – Ведь, кроме первосвященника, никого в каземате нет. Нет ни «пилатов, ни фарисеев». Значит, это призыв к нему – инквизитору-кардиналу – единственному наличному генеральному «светочу» наличной Церкви (то есть Телу Христову), значит, премного раз опосредованному другими учениками ученику Своему? Известно, что хорошие ученики, фигурально выражаясь, неминуемо как бы предают своих учителей. Ибо, если они хорошие, они должны продолжать дело учителей своих, идти дальше их, преодолевать их. То есть предавать. Но что предавать? Букву – это

одно, а если сам Дух? А может ли борьба за верность букве привести к предательству самого Духа? Вопросы, вопросы... И на одном из путей ответа на них ляжет трагический ответ – предательство самого Тела Божия – Церкви. Следовать ли Образу Его или действовать по образцу Его, вести людей со знаменем-призывом Лица-Образа Его либо лишь свидетельствованиями Его? И опять-таки вопросы, вопросы... Или, быть может (о ужас!), это – знак-призыв к Себе Самому?

Если к инквизитору, то всё, в общем-то, более-менее понятно: дескать, поимей совесть, высокопреосвященный старче, помни и руководствуйся категорическим: «не убий...»! А далее все императивы из декалога Завета, и все заповеди Христовы из Нагорной проповеди... «Не покаешься – не спасёшься». Но ведь Он в курсе всего, в том числе и того, что высокому клирику никакого спасения и никакого покаяния принципиально не нужно... Он в них не верит, ведь он верит не просто в отсутствие Бога, он верит в прагматическую бесплодность и бесполезность наличия Бога и даже борется за всеобщую победу этой своей веры на Земле.

А если к себе самому? Вот на этот вопрос нет ответа, ибо практически непосильна ноша познания Бога. Мы всегда обречены в Нём познавать самих себя.

Не случайно Фёдор Михайлович выступал со своим «Великим инквизитором» в публичных чтениях. По объёму этот текст написан в виде сплошного монолога Великого инквизитора, причём монолога такой длины, который, казалось бы, обычный читатель не в состоянии воспринять и осмыслить в целом. Вряд ли у кого из писателей можно отыскать такой пространственный монолог такой смысловой насыщенности. Даже у Толстого. Разве что у современных беллетристов-юмористов. По объёму он сравним, хотя, конечно, и меньше, со знаменитым монологом коллежского асессора из «Записок из подполья». С 1864 года коллежский асессор вырос до Великого инквизитора, а автор стал Фёдором Михайловичем Достоевским во всём объёме этого имени.

С точки зрения стиля монолог коллежского асессора гениален. Это монолог самому себе, а обращение «господа...» – это обращение сугубо формальное. И вот центральные слова: «... самое лучшее определение человека – это: существо на двух ногах и неблагодарное». А «... главнейший недостаток его – это постоянное неблагонравие, ... а, следовательно, и неблагоприятное...» (т. 5, с. 116, строки 4–11). Повесть – шедевр стиля и остроумия писателя.

Но в нашем случае Достоевскому не до остроумия и даже, быть может, и не до формально понимаемого стиля. Чего стоит, например, известный всем кусочек из описания Иваном финала встречи двух героев главы (т. 14, С. 239, строки 20–30), где сталкиваемся с почти барабанной ритмикой: «...его..., ему..., ему... его. Он..., его..., ему... тот... ему... он... его... в его... его... он... ему... его...». На 10 строчках академического тридцатитомника употреблено и, соответственно, звучало при чтении «его» – 8 раз, «ему» – 5 раз, «он» – 3 раза, то есть 16 слов из 110, или 14,5 %.

Вообще-то, по «гамбургскому счёту», здесь нам стоило бы снять не только шляпу, но и подозрение потомков Достоевского в его пренебрежении, во всяком случае, стилем. Ведь, согласитесь: стильно, но это – стиль другой поэтики иного жанра. Главным для него становится углубление мысли. Это – захватывающий и опасный «драйвинг» ума и разума. А стиль писателя полностью соответствует задаче, которую он решал. Естественно, как гений, делал он это «не с арифмометром в руках», а в стихии творческого порыва. И если из всех своих произведений Достоевский публично читает только эту главу, это о чём-то говорит, ведь текст на слух воспринимается медленней, да и в целом сложнее для осознания.

Выводы. Итак, возьмём истину саму по себе. Если что-то есть истина, тогда то, что побеждает её – это ложь. Но при каких условиях ложь способна (хотя бы на время) сокрушить истину? – Если та будет одинока, то есть когда её бытие будет пребывать в самом себе. Вспомним кантовскую «вещь саму по себе» и «вещь в себе» или спинозовскую «субстанцию как причину самой себя».

Дело всё в том, что истина не обладает субстанциальным существованием, она никогда, ни при каких условиях и обстоятельствах не может быть в мире сама по себе, пребывать в гордом одиночестве. Ибо в этом своём облики истина становится совершенно беззащитной. Она будет способна лишь на проповедь и поучения, но не на собственное бытие в мире. Истина способна жить своей собственной жизнью лишь вплетаясь в ткань действия, деятельности. И в этом сюжете «повести разума» заключена одна из характернейших особенностей русского православия (и это классика) – включённость в строй мысли и разумения линии правды. Именно поэтому великий «русский» Владимир Даль определил правду как истину в действии, а если дословно – «истину на деле, истину во образе, во благе; правосудие, справедливость...» [8]. А до сих пор уважаемый русский мыслитель конца XIX века народоволец Н. К. Михайловский (1848–1904) соединяет ее с понятием красоты: «Всякий раз, – когда мне в голову приходит слово «правда», я не могу не восхищаться его поразительной

внутренней красотой... Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое» [9]. С этим пониманием согласны и современные беллетристы. Так, прекрасный аналитик и стилист Михаил Эпштейн, отмечая бинарную природу некоторых понятий, замечает, что «слово «правда», к восхищению истовых правдолюбцев, охватывает сразу два смысла: истина и справедливость» [10]. Я же, в порядке предварительной заявки на следующий анализ «Поцелуя», предположу, что наш термин «правда» имеет не бинарную, а «триарную» словесную природу – в нём устанавливается отношение категорий истины, добра и красоты, а связи их друг с другом обуславливаются разумом, Софией. Так, в истоке русско-православной ментальности лежит неслиянная гармония Веры, Надежды, Любви, соединённых Премудростью Божьей – Софией.

Если взять истину и ложь самих по себе, то легко убедиться, что у лжи громадное преимущество перед истиной, ибо она «ближе» грешному человеку, она непосредственней, как бы «природней». Ведь только истина может быть бескорыстной. Только она может быть для образования, «для просвещения». Ложь же всегда практична, корыстна. Человек лжёт тогда, когда ему это нужно. В этой практичности лжи в эмпирической, повседневной, «тварной» жизни людей её громадное преимущество перед истиной. И Великий инквизитор прекрасно это понимает («нет правды на свете, суда по правде» [8]). Он сохраняет пальму первенства в осмыслении этого обстоятельства. Ведь именно он показывает самому Иисусу Христу, что корысть и ложь едины («Правдою жить палат каменных не нажить» [8]). Впрочем, Христос это знал и без него, уже тогда, когда изгонял торговцев из Храма, ибо в пространстве Бога нет места корысти. Корысть допустима лишь на поляне неправых – не богов, а «как бы богов». Но почему за лгуном люди идут толпами, а за правдоискателями – лишь единицы, лишь оригиналы? Это вечный «вопрос вопросов» социософии и антропософии. И размышление над ним станет темой следующего моего «Опыта».

Примечания

¹«Братья Черномазовы».

²См. первый опыт: Большаков Н. Н. Великий русский «инквизитор» души человеческой, или Опыт размышлений о смысле поэмы Ф. М. Достоевского «Великий инквизитор» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 1 (27). С. 16–21. К сожалению, в печатном тексте есть опечатки, за что я приношу свои извинения.

³Ибо всякая профессиональная деятельность, ограничивая универсальную природу человека, его богоподобие, накладывает на него свою печать греховности.

⁴Ведь к Евангелию дети в семье Достоевских обращались постоянно и сознательно. Об этом свидетельствуют «Дневники».

⁵Мы понимаем, что корень всех наших проблем зарыт в понимании природы человека. И вопросом этим люди мучились давно, и не без относительных успехов. Древние арийцы на санскрите в ключе гносеологического эмпиризма сформулировали определение категории человека как говорящего животного. Это – как говорят в России – «медицинский факт». За несколько веков до рождения Христа в Греции два великих философа искали истоки и обоснование блага как должного, имеющего корни в сущем, отвечающего природе человека, его поведения. Сократ находил его в знании (т. е. в истине), Платон – в разуме (т. е. идее). Так на поле нравственности рождались великие идеализмы (нравственно-просветительский и объективный). По большому счёту на поле практики идеализм исторически «победил» материализм. Аристотель, социализировав поиск, определил человека как политическое животное. Но все эти поиски оставались в границах языческого мирозерцания. Главное, что ещё было недоступно даже величайшим умам, – в основе природы человека лежат его потребности и интересы. Но и эта истина была лишь относительной.

⁶Здесь было уместно обратиться к наследию Иоанна Златоуста, но это утяжелило бы содержание эссе.

⁷Но этот сюжет выходит за пределы предмета данных размышлений.

⁸В этой прагматичности громадное преимущество лжи как в повседневной рыночной жизни обывателей (воровство, ложь – не грех при условии личной изворотливости, удачливости – это твой личный бизнес и только, предосудительным они становятся при условии неудачи, главное – не быть уличённым в этом), так и в социальной жизни – в реальной политике, журналистике. Отсюда и методологическое значение философского прагматизма в повседневной политической, хозяйственной и идеологической жизни.

Библиографический список

1. См.: Camus Albert. Essais – Paris, Bibl. de la Pleiade. 1965. pp. 611–613.
2. Достоевский Ф. М. Письма. Т. II. М. – Л.: ГИЗ, 1930. С. 550.
3. Вспомним И. Канта с его задачами философии. См.: Голосовкер Я. Достоевский и Кант. Размышление читателя над романом «Братья Карамазовы» и трактатом Канта «Критика чистого разума». М.: Изд-во АН СССР, 1963.
4. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб, 1883. С. 373.

5. Сочинения Н. В. Гоголя. Текст подготовлен к изданию Николаем Тихонравовым, изд. 10-е. Том 4. М.: Изд. кн. магазина В. Думкова... 1889. С. 242.
6. См.: Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. I, 1, 2. М.: Правда, 1990.
7. Аверинцев Сергей. Точка зрения «адвоката дьявола» // Искусство кино. 1994. № 4. С. 4.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М.: Русский язык, 1980. С. 379.
9. Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии. Париж: ИМКА-Пресс, 1948. Т. 1. С. 19.
10. Эпштейн Михаил. От правды к истине // Новое русское слово. 20 апреля 1982. С. 4.

N. N. Bol'shakov,
Candidate of Philosophical Sciences, Professor,
Omsk Humanitarian Academy,
2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation

THE EXPERIENCES OF REFLECTIONS ON THE INNER MEANING OF GENESIS POEMS OF IVAN KARMAZOV ABOUT THE GRAND INQUISITOR IN THE NOVEL OF F. M. DOSTOEVSKY "THE BROTHERS KARMAZOV"¹

THE SECOND EXPERIENCE² THE MEANINGS OF SILENCE AND THE KISS OF JESUS

Introduction. Too frequent mentioning of the "legends of the Grand Inquisitor" in the XX and early XXI centuries, including the journalistic environment, forces us to revert to the text in order to actualize but not to lose its meanings.

Methods and methodology. Dialectical research method is used.

Results. Exploring the problem of falsehood of human nature, truth and free faith, the author gradually approaches the concept of humanity in F. M. Dostoevsky works and the mystery of man being still inextricably linked with his involvement with Christ.

Conclusions. The author of the article reflects on the existential and substantial meanings of human life in the poem by Ivan Karamazov, about the meaning of the "dialogue" of the great inquisitor with the silent Christ, about the moral riddle of the symbol of the kiss of Jesus, about the subject dialectic of good and evil, truth and falsehood, action and inaction, self-interest and selflessness.

Keywords: God, Jesus Christ, New Testament, Old Testament, king David, king Solomon, Paul the Apostle, the Grand Inquisitor, Ivan Karamazov, F. M. Dostoevsky, good, truth, mystery.

References

1. Camus Albert. Essais – Paris, Bibl. de la Pleiade. 1965. pp. 611–613.
2. Dostoevsky F. M. *The Letters*. Vol. II. Moscow–Leningrad: GIZ Publ., 1930. P. 550.
3. Golosovker J. *Dostoevsky and Kant. The reader's reflection on the novel "The Brothers Karamazov" and Kant's treatise "Criticism of pure reason"* Moscow: Publishing house of the USSR, 1963.
4. *Biography, letters and notes from F. M. Dostoevsky's notebook*. Saint-Petersburg, 1883. P. 373.
5. *Works Of N. V. Gogol. The text is prepared for publication by Nikolai Tikhonravov*, ed. 10. Vol. 4. Moscow: Izd. kn. store V. Dankova... 1889. P. 242.
6. Florensky P. A. *Pillar and assertion of truth*. Vol. I, 1, 2. Moscow: Pravda, 1990.
7. Averintsev Sergei. The point of view of "Devil's advocate". *The Art of cinema*. 1994, no. 4, p. 4.
8. Dal' V. *Explanatory dictionary of the living great Russian language*. Vol. III. Moscow: Russian language, 1980. P. 379.
9. Chte. by: Zenkovsky V. V. History of Russian philosophy. Paris: YMCA-Press, 1948, Vol. 1, P. 19.
10. Epstein Michael. From truth to truth. *New Russian word*. April 20, 1982. P. 4.

Поступила в редакцию 4.02.2019

© Н. Н. Большаков, 2019

Автор статьи: Николай Николаевич Большаков, кандидат философских наук, профессор, Омская гуманитарная академия, 644105, Омск, 4-я Челюскинцев, 2а.

Рецензенты:

Е. А. Акелькина, доктор филологических наук, профессор, руководитель Омского регионального научно-исследовательского Центра изучения творчества Ф. М. Достоевского при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского.

О. В. Мирошникова, доктор филологических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

С. Г. Сизов,

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск

ТРАГЕДИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ БЕЛОЙ СТОЛИЦЫ РОССИИ В СТИХАХ ОМСКИХ ПОЭТОВ (ИЮНЬ 1918 – НОЯБРЬ 1919)

Проблема и цель. Исследуется отражение Гражданской войны и повседневности в стихах поэтов Белого Омска 1918–1919 годов (в период Временного Всероссийского правительства и правительства адмирала А. В. Колчака). Цель – выявить те явления общественной жизни, которые в наибольшей степени волновали омских поэтов.

Методы и методология. Исследования проводятся на основе социокультурного подхода, методов исторического описания, типологизации. На большом поэтическом материале 1918–1919 годов (газеты и сборники стихов) выделены наиболее важные события и явления, волновавшие омских поэтов, наиболее характерные темы стихов Белого Омска.

Результаты исследования. В 1918–1919 годах Омск был одним из главных центров культурной жизни страны, где собрались замечательные поэты Г. Маслов, Г. Вяткин, Ю. Сопов и другие. Стихи поэтов Белого Омска являются не только важной частью русской культуры, но и интересным источником по истории общественных настроений и повседневности в годы братоубийственной войны.

Выводы. В своих стихах поэты пытались ответить на вопросы о причинах революции и Гражданской войны. Резкой критике белых поэтов подверглись порядки, царившие в Советской России. В стихах встречаются обвинения большевиков во лжи и обмане, убийствах невинных людей, разрушении исторически сложившихся социальных и духовных институтов. Обозначаются в стихах и недостатки, царившие в Белой столице России – Омске: коррупция, дороговизна, спекуляции, неимоверная острота жилищной проблемы.

Ключевые слова: Гражданская война, контрреволюция, Белый Омск, литература, поэзия, повседневность, 1918, 1919.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект № 17-81-01006 «“Белая столица России”: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.)».

Проблема и цель. Вопрос об использовании художественной литературы как исторического источника давно обсуждается в исторической науке. Сегодня большинство историков соглашаются с тем, что литературные произведения являются важным историческим источником [1]. Особое значение этот источник имеет при анализе культурологических, социально-политических и социально-психологических явлений и процессов [2].

Поэты, как уже давно замечено, обладают уникальными свойствами отражения и понимания окружающей действительности. Имея особую чувствительность души, они намного острее воспринимают многие проблемы общества и могут рельефнее и глубже отразить их в своём творчестве. Вот почему для изучения общественного сознания и настроений, специфики повседневности немалый интерес представляет стихотворчество.

В данной статье разбираются стихи омских поэтов 1918–1919 годов, отразивших важнейшие общественные настроения.

Литературные силы Омска в годы Гражданской войны. В годы Гражданской войны в Омске оказалось немало выдающихся поэтов, художников, музыкантов. Часть из них попали в Белую столицу России вынужденно: спасались от голода, разрухи, красного террора. Другая часть были омиками, поскольку Омск ещё до революции обладал заметными литературными силами.

Одним из центров литературного творчества в Белой столице стал Омский отдел «Союза возрождения России». Под его руководством в декабре 1918 года был создан кружок литературы и искусства по инициативе А. В. и В. В. Кирьяновых, профессора Б. П. Денике, В. В. Куликова. В здании Центросибири на Гасфортской улице проходили собрания, где выступали с докладами и лекциями литераторы, искусствоведы, деятели культуры. Отделом «Союза возрождения России» устраивались подобные вечера и в Гарнизонном собрании. Участниками вечеров были петербургские литераторы С. Ауслендер и Г. Маслов, сибирский поэт Г. Вяткин, искусствовед и востоковед Б. Денике [3].

Существовали и неформальные центры притяжения омских писателей и поэтов. Среди них был, например, дом известного омского литератора и оригинала Антона Сорокина на Лермонтовской улице (этот дом сохранился до наших дней). Широко известен был и литературный салон Н. Подгоричани. Круг литераторов, которые периодически собирались в этих домах был довольно велик. Здесь бывали Вс. Иванов, А. Несмелов, Г. Вяткин, Ю. Сопов, Г. Маслов, С. Ауслендер, В. Язвицкий и многие другие поэты и писатели. В городе был Литературно-художественный кружок, который периодически проводил свои заседания [4].

В 1918–1919 годах существовало довольно много изданий, где поэты могли напечатать стихи. Это были как газеты: «Заря», «Наша заря», «Русская армия», «Наша газета», так и журналы: «Единая Россия», «Иртыш». Издавались и сборники стихов: самым известным из них стала книжка стихов «1919». Объём напечатанных стихотворений в газетах и журналах за 1918–1919 годы довольно велик. Это позволяет рассматривать стихи поэтов Белого Омска не только как литературную ценность, но и как интересный исторический источник. Растущий интерес к «белой» поэзии привёл к выходу большой поэтической антологии – «Поэзия Белой столицы» (Омск, 2016), куда вошли многие стихи, публиковавшиеся в омских изданиях в 1918 – 1919 годах.

Поэты Белого Омска отзывались на самые насущные проблемы действительности. В этих стихах остро поднимались как серьёзные вопросы, связанные с осмыслением революции, Гражданской войны, так и проблемы повседневной жизни страны и её Белой столицы. Характерны в этом отношении сатирические стихи. (Приводимые в статье стихотворения, как правило, даны в сокращении и в современной орфографии.)

Читая стихи омских поэтов 1918–1919 годов, ловишь себя на мысли, что почти в каждом из них в той или иной степени переживается трагедия Гражданской войны. Даже в том случае, если стихотворение принадлежит к жанру любовной или пейзажной лирики, эта тема, хоть и на заднем плане, неизбежно присутствует. Люди переживали настоящую катастрофу, потеряв не только привычный материальный уклад, комфорт. Рухнул привычный мир, образ жизни, началась страшная братоубийственная война.

Основные темы стихов. Одна из главных тем поэзии Белого Омска – это тема России, её спасения. Катастрофа революции и Гражданской войны будто бы заставили поэтов заново оценить историческую Россию как великое достояние. То самое достояние, которое не сберегли. Характерно в этом отношении стихотворение *Георгия Вяткина* «Отечество». Это практически манифест русского национального сознания.

Великим зовам Человечества
Покорно слух мой отдаю,
Но я люблю моё Отечество,
Отчизну милую мою.

И никакой стране неведомой,
И никаким чужим краям
Того, что Русью заповедано,
Храня ревниво, не отдам.

И пусть смеются злые вороги,
Но мне близка моя земля,
Но сердцу радостны и дороги
Седые башенки Кремля [5].
<...>

И как следствие размышлений о России – тема белой борьбы и белой армии, которая ведёт битву за спасение страны от большевиков. Среди множества стихов на эту тему обращают на себя внимание произведения поэта, писавшего под псевдонимом *Владимир Менестрель*. Составители сборника «Поэзия Белого Омска» указывают на вероятность того, что под этим именем мог скрываться Борис Шнейдер (но полной уверенности в этом нет). Менестрель писал действительно пронзительные стихи. Среди особенно удачных его работ – «Крестonosцы». Это произведение связано с интересным событием в жизни Омска – формированием здесь в 1919 году добровольческих дружин Святого Креста.

Кровавые призраки бродят,
И шепчут молитву уста...

На ратное дело уходят
Дружины Святого Креста.
Их ждет сиротливая Волга,
Их ждет золотая Москва...
Народ бесновался так долго,
И труд заменили слова!
Наследье отцов погибает,
Повсюду позор и развал...
Средь огненных гроз нарастает
Девятый решительный вал!
За родину, семьи и Бога,
Под знаменем чистым Креста
Идут они сумрачно строго...
И шепчут молитву уста.
И веришь, что ужасы ада
Прогонит крестовый поход –
Исчезнет звериная правда,
И солнце России взойдет! [6]

Гражданская война – война с огромными жертвами. Город Омск, как другие российские города, был заполнен беженцами, ранеными и увечными воинами. Люди приходили встречать своих близких на вокзал. Поэт, подписавшийся *Василий И-чный*, в мае 1919 года публикует пронзительное стихотворение «Санитарный поезд», в котором описана встреча на вокзале матери с инвалидом сыном.

Вагон за вагоном, звеня буферами,
Мелькает всё реже в глазах.
На станции много народу, как в храме;
На лицах смущенье и страх.
У всех в ожиданьи сжимается сердце:
Быть может, там сын или брат?!
И к серым вагонам с крестами на дверцах
Родные, волнуясь, спешат...
Вдруг матери вопль я услышал: «Гришутка!
Мой мальчик, родной мой, ты жив!»
И голос с носилок раздался так жутко:
«Без ног я.... О, мать, не тужи!»...
И вздрогнул, казалось мне, вечер
весенний;
Как будто сжал сердце мне спрут,
И крикнуть хотелось толпе: «На колени!»
«Героев отчизны несут...» [7]

С темами России и белой борьбы связано и ещё одно направление размышлений поэтов: критическая оценка деятельности большевиков. Критика руководства Большевиизии (так тогда нередко называли часть России, контролируемую сторонниками Ленина) часто встречается в поэзии Белого Омска. Такие стихи охотно печатались в белых газетах. В качестве примера можно привести ещё одно стихотворение поэта Владимира Менестреля, в котором он обрушивается на большевиков, которые обещали одно, а реально дали совсем другое. Менестрель назвал своё обличительное стихотворение «Коммунисты».

Они сулили родине свободу
И продали врагам несчастную страну...
Они сулили вечный мир народу
И начали гражданскую войну!

Был страстный крик о равенстве и братстве,
О праве личности, о святости труда...
А сами все погрязли в тунеядстве,
Убили право нагло, без стыда.

Всех уравнили в голоде и пытке!
С буржуев начали, закончив мужиком,
Украив сирот последние пожитки,
Расправившись с беспомощным «попом»...

О казни... с трепетом и гневом говорили
(И с лицемерием природных палачей!)...
А сами кровью родину залили
Под флёром псевдонимистых речей!

«Свобода»... извергам! Предатели, шпионы,
Наёмные рабы – отбросы латышей,
Бесчестят женщин, в щепки бьют иконы
И не шадят святыни алтарей!
<...>

Преступники и рыцари обмана,
Творцы «совдепии» и «мировых» реформ,
Под треск пустых речей, под пеленой тумана
Они «совдепию» используют на корм!

Довольно вам глумиться, аферисты!
Уж новая заря над родиной взошла.
Останется навек лишь слово «коммунисты»,
Как символ подлости, ничтожества и зла! [8]

Религиозные мотивы часто встречаются в стихах омских поэтов. Духовная жизнь Белой столицы была достаточно интересной. Особенно часто писались и публиковались духовные стихи в канун празднования православных праздников, прежде всего Рождества и Пасхи. Интересно, что во многих стихах религиозная тематика тесно была переплетена с желанием победы над безбожной властью большевиков. Жажда чуда освобождения страны и возвращения её в лоно исторической традиции пронизывает такие стихотворения. Характерным в этом отношении является произведение *Сергея Лабазина*, служившего в момент публикации прапорщиком в белой армии [9].

Христос воскрес, и крепнет вера,
Что вновь могуча и сильна,
На страх совдепа изувера
Россия встанет ото сна.
Христос воскрес, и комиссары,
Как от креста служитель тьмы,
Бегут со страхом из Самары,
Казани, Вятки, Бугульмы.
Христос воскрес, и Русь Святая
Своих сынов опять зовёт
К знамёнам, бодро возглашая:
В Москву вперёд, в Москву вперёд,
Чтоб там в стенах Кремля родного
Под сводом северных небес
Опять сказать друг другу снова
Воскресла Русь, Христос Воскрес! [10]

Ностальгия по родным местам и прежней жизни – ещё одна широко распространённая тема поэзии Белого Омска. Сибирь воспринимается некоторыми поэтами-беженцами как бесприютная чужбина и как место сбора всех русских сил для возрождения России и нормальной жизни. Поэт, писавший под псевдонимом *Дмитрий Изгой*, так описывает свою тоску по малой родине.

На улице туман и слякоть,
Осенний дождь стучит, шумит...
О чем-то хочется заплакать,

И что-то душу мне томит...
Теперь я здесь, в Сибири дикой,
Забыв далекий домик мой,
Балкон, обвитый повиликой,
И сад с пахучей бузиной.
Я здесь томлюсь в уединении,
В душе прошедшее бужу
И жду, когда шагну в волненьи
Через заветную межу.
Но дни изгнания слишком долги...
Чужда мне дикая тайга.
Ах, скоро ли родимой Волги
Увижу снова берега? [11]

И всё-таки поэт надеется увидеть, когда по улицам его родной Казани «пройдут ряды родных полков».

Другой поэт-волжанин, писавший под псевдонимом *Изгнанник*, также не смог полюбить сибирские степи и мечтает вернуться домой на родную Волгу, занятую ныне большевиками. Он утверждает, что «родной Волги Иртыш не заменит». И объясняет почему.

В этих серых и бедных расцветом степях
И цветы, и деревья, и краски бледнее,
И не тот сладко пахнувший ветер в полях...
В этой серой стране я один, все – чужие!
Всё готов я отдать, чтоб на Волгу вернуться,
<...>

Далее *Изгнанник* бросает свой упрек тем жителям Белой столицы, кто забыл о долге перед Родиной и стремится лишь к наживе.

Там, на Волге теперь стоны, слёзы России!
Здесь довольство трусливое, жажда наживы
И стремление забыть, хоть на миг, обо всём,
Но надежды трусливые робки и лживы,
Жизнь напомнит о крови огнем и мечом [12].

Поэт под псевдонимом *Беженец* также мечтает об окончании войны. Это событие он связывает с победой белой армии над большевиками и возвращением домой.

Жду я дней, когда кусты смородины
В свежий лист оденутся опять.
Жду весны, когда в просторах родины
Можно будет радостно дышать.

Жду поста глубокого, великого,
Жду молитв для каждого из нас,
Чтоб Москву спасти от плена дикого,
Может быть, в последний жуткий час.

<...>

Верю я: отравлена обманами,
Соберется дивная Земля,
Соберется вся, болея ранами,
Подойдёт к величию Кремля.

А весна, сиреневая, смелыми
Будет снова грозами греметь
И ночами вдумчивыми, белыми
В красоту грядущего глядеть [13].

Острейшей темой того времени была трагедия беженцев. В 1919 году Омск был заполонён людьми, бежавшими от наступающей Красной армии. В газетах публиковались свидетельства о бесчинствах чекистов и комиссаров. Многие беженцы не только потеряли всё своё имущество и лишились прежнего образа жизни, но и оказались в тяжелейшем психологическом состоянии, были растеряны и не знали, как жить дальше. Именно к ним в стихотворении «К беженцам» [14] обращается поэт, обозначивший себя лишь двумя инициалами *П. К.*

Красное знамя, кровавое знамя
Вьётся над городом нашим родным.
Пеплом давно уже сделало пламя
Всё, что привыкли считать мы святым.
<...>

Братство, свобода и счастье народа
Всё это стало лишь звуком пустым
Голод и холод, печаль и невзгода
Больше и дальше всё пепелищ дым.

Беженцы – братья родимого края
Некуда больше бежать нам от бед.
Каждую пядь лишь земли защищая
Можем найти мы дорогу побед.
<...>

Уже упомянутый выше *Георгий Вяткин* – один из самых талантливых поэтов Белого Омска – обращает внимание и на один из характерных признаков войны – женщин в трауре. Тех, кто потерял в ходе Гражданской войны, террора, голода, эпидемий самых близких людей.

Женщины с печальными глазами!
Часто, одинокие, весь день
Бродите вы тихими шагами,
Бледные, неслышные, как тень.

Мысли ваши скорбные не с нами,
Грёзы похоронены в былом,
Женщины с печальными глазами
В трауре, глубоком и святом.

Храбрыми и честными бойцами
Многие навеки легли...
Женщины с печальными глазами,
Слёзы ваши – слёзы всей земли [15].

Стоит хотя бы несколько слов сказать об омских поэтессах. Назову несколько имён женщин, которые публиковали свои стихи в газетах и журналах Белого Омска: Вера Ракина, Нина Подгоричани, Таисия Баженова, Нина Аркадина (псевдоним Анны Константиновны Фелеловой). В стихотворении *Таисии Баженовой* «Последним вечером» – тема женщины, провожающей своего любимого на фронт и готовой к любым жертвам ради спасения Родины.

Я не буду плакать, – я не буду милый!..
Я с тобою – только – рядом посижу,
Пусть в душе исчезли радости и силы, –
Я тебе об этом разве расскажу?
Вечером весенним, сильно утомлённой,
Я прижмусь тихонько к твоему плечу...
Ты уходишь завтра, нежный и влюбленный,
Для победы славной – русскому мечу...
<...>
Будем светлы, солнце! Было счастье – наше, –
И последний вечер – это только нам! –

Пусть ты будешь ранен, пусть умрёшь ты даже,
Я тебя без ропота Родине отдам! [16]

Омские поэты, критически наблюдая за продолжающимися склоками политических партий и их лидеров, за непрекращающейся прекраснотушной болтовнёй, откликались на это язвительными стихами. Они видели в этом угрозу поражения белого дела. Вот что писал по этому поводу поэт, взявший себе псевдоним *Конёк-Горбунок*.

Однозвучно гремит колокольчик –
Льются речи одна за другой.
Затопили Россию словами
С головой, с головой, с головой.

Были речи и споры в совдепах
И остались – в наследство от них...
Однозвучно звенит колокольчик,
Надрываясь у тех и других.

Отступили войска от Казани
Под напором совдепских владык.
Не смущаясь гремит колокольчик –
Голосистый партийный язык.
<...>

Говорят о героях и жертвах,
Восхищаясь собою тайком,
И усердно спасают Россию,
Языком, языком, языком! [17]

Затрагивали поэты в своих стихах и куда более приземлённые темы, связанные с бытовой повседневностью. В марте 1919 года поэт, укрывшийся под псевдонимом *Роланд*, публикует «Весенние рифмы» [18]. В этих стихотворных зарисовках рассказывается о двух острейших бытовых проблемах Белой столицы. Первое стихотворение посвящено дороговизне.

Звенят весенние капли,
Но не поёт моя душа.
Расходы сводишь еле-еле,
И в результате ни гроша.

Обед на столовой – семь целковых
Его же сытность знают все;
Я в жутких денежных оковах
Верчусь как белка в колесе...

Вторая стихотворная миниатюра обозначает ещё одну проблему жизни Омска – острый жилищный кризис, вызванный приездом в город огромного количества беженцев. Газеты пестрели объявлениями, в которых предлагались большие деньги тому, кто укажет комнату, которую можно снять у хозяев. Жилищная неустроенность поэта приводит его к весьма мрачным мыслям.

Квартиры нет... Великий пост...
Квартиры нет... Да что же это?
Придётся, лишь настанет лето,
Пойти на жительство под мост.

Мысль удивительно проста:
Что значит ценный ум житейский!
Да, только... Вдруг из под моста
Прогонит бравый полицейский.

И вновь скорбит моя душа
И без жилья хожу как тень я
Уйду ей-богу с огорченья
На дно красавца Иртыша.

Рост преступности в этот период был характерен для всех регионов России. И Омск не был исключением [19]. Спекуляция была ещё одной из бед Белого Омска. Поэт *Барыба* откликнулся на эту проблему, опубликовав песню «Полтинушка» (которую предлагал исполнять на мотив старой «Дубинушки»).

Много песен слышал я в родной стороне.
Пели все – от бродяги до франта.
Но из песен одна в память врезалась мне –
Это гнусная песнь спекулянта:
Эх, полтину надбавим!
Разъединую еще разок!
Накинем! Накинем!
Да ухнем.
<...>
Англичанин-купец, чтоб торговле помочь,
Нажимает рекламы пружину,
А родной спекулянт, коли будет невмочь,
Сунет взятку, да вззоет полтину:
Эх, полтину надбавим!
Разъединую... и т. д. [20]

Другая беда этого времени – повсеместное взяточничество. Проблема коррупции была обострена падением прежнего порядка, разрухой и стала головной болью всех правителей времён Гражданской войны. Поэт, публиковавшийся под псевдонимом *Земляк*, написал об этом в стихотворении «Новое вино в старые мехи».

Новый строй и всё так ново...
Прочь законы – есть декреты!
Иногда свободу слова
Разрешают комитеты.

В Лету пали бюрократы
С канцелярщиною ветхой,
А у власти – «демократы»
С исполнительностью редкой...

Все названья новы стали,
Только взятки – те лишь стары.
Пристава их раньше брали,
Ну а ныне – комиссары!

Взятка – вечною отравой
Остается, как бывало:
Брать нельзя рукою правой
Ну, а левой – можно стало [21].

Выводы. Таким образом, поэты Белого Омска откликались на многие важные темы общественного бытия. В своих стихах они пытались ответить на вопросы о причинах революции и Гражданской войны. Ответы эти в большинстве своём были весьма эмоциональны, что исконно присуще поэзии. Абсолютное большинство поэтов болезненно переживало крах исторической России, резко критиковало тех, кто, по их мнению, этому способствовал. Поэты призывали сограждан активно поддерживать белую армию ради спасения России. Некоторые поэты искали религиозные причины постигших Родину бедствий, видя в революции и войне наказание народа за грехи.

Резкой критике белых поэтов подверглись порядки, царившие в Советской России. В стихах встречаются обвинения большевиков во лжи и обмане, убийствах невинных людей, разрушении исторически сложившихся социальных и духовных институтов. Весьма остро высмеивались в стихах и недостатки, царившие в белой столице России – колчаковском Омске: коррупция, дороговизна, спекуляции, неимоверная острота жилищной проблемы [22]. Стихи поэтов Белого Омска являются не только важной частью русской культуры, но и весьма интересным источником по истории общественных настроений и повседневности времён Гражданской войны. Формат одной статьи, конечно, не позволяет рассмотреть все особенности омской поэзии этого времени. Этот интересный источник требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Шмидт С. О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 113–115.
2. Манкевич И. А. Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации // Обсерватория культуры. 2007. № 5. С. 17–23.
3. Хомяков В. Сибирская Иппокрена. Литературные портреты омских писателей. URL: www.univer.omsk.su/pages/ipokrena/s13.html (дата обращения 12.04.2018).
4. В литературно-художественном кружке // Русская армия. 1919. № 96. 10 мая. С. 3.
5. Вяткин Г. Отечество // Поэзия Белой столицы. Омск, 2016. С. 98–99.
6. Менестрель Вл. Крестоносцы // Наша газета (Омск). 1919. № 25. 14 сентября. С. 3.
7. И-чный Василий. Санитарный поезд // Русская армия (Омск). 1919. № 94. 8 мая. С. 4.
8. Менестрель Вл. Коммунисты // Утро Сибири (Челябинск). № 83. 1919. 20 апреля. С. 2.
9. Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России» на январь 2016. Буква Л. URL: swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_11-L.pdf (дата обращения 14.04.2018).
10. Лабазин С. Христос Воскрес // Наша заря (Омск). 1919. № 88. 27 апреля. С. 2.
11. Изгой Дм. На чужбине // Наша газета (Омск). 1919. № 45. 4 октября. С. 4.
12. Изгнанник. Настроения // Наша заря (Омск). 1919. № 152. 17 июля. С. 4.
13. Беженец. Жду я дней, когда кусты смородины // Наша Заря (Омск). 1919. № 24. 2 февраля. С. 2.
14. П. К. К беженцам // Наша заря (Омск). 1919. № 184. 24 августа. С. 2.
15. Вяткин Г. Женщины в трауре // Поэзия Белой столицы. Омск, 2016. С. 95.
16. Баженова Т. Последним вечером // Наша заря (Омск). 1919. № 105. 18 мая. С. 2.
17. Конёк-Горбунок. Печальная пародия // Заря (Омск). 1919. 13 октября; Цит по: Поэзия Белой столицы. Омск, 2016. С. 155.
18. Роланд. Весенние рифмы // Наша заря (Омск). 1919. № 61. 21 марта. С. 2.
19. Сизов С. Г. Уголовная преступность в Белом Омске в 1918–1919 гг. (на материалах периодической печати) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (71). С. 79–85.
20. Барыба. Полтинушка // Наша газета (Омск). 1919. № 16. 5 сентября. С. 3.
21. Земляк. Шрапнель из тыла. Новое вино в старые мехи // Наша газета (Омск). 1919. № 38. 27 сентября. С. 4.
22. Сизов С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.) : монография. Омск: СибАДИ, 2018. 240 с.

S. G. Sizov,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway University,
5 Mira Ave., Omsk, 644080, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5138-875>

THE TRAGEDY OF THE CIVIL WAR AND THE DAILY LIFE OF THE WHITE CAPITAL OF RUSSIA IN THE OMSK POETS VERSES (JUNE 1918 – NOVEMBER 1919)

Acknowledgments: The research is financially supported by the Russian Foundation for basic research, project No. 17-81-01006.

Introduction. The reflection of Civil war and everyday life in verses of the White Omsk poets in 1918–1919 (in the period of the Temporary all-Russian government and the government of Admiral A. V. Kolchak) is investigated. The aim is to identify the phenomena of social life worried Omsk poets most of all.

Methods and methodology. The research is conducted on the basis of socio-cultural approach, methods of historical description, typology. Using the vast poetic material of 1918-1919 (newspapers and

poetry collections), the most important events and phenomena that worried Omsk poets, the most typical verses themes of White Omsk are highlighted.

Results. The Civil war and everyday life reflection in the verses of the White Omsk poets in 1918–1919 (in the period of the Temporary all-Russian government and the government of Admiral A. Kolchak) are examined. In 1918–1919 there were quite a few publications where poets could publish their verses. They were “Zarya”, “Nasha zatyia”, “Russkaya armiia”, “Nasha gazeta” newspapers and “Velikaya Rossiia”, “Irtysk” magazines. Some poems collections were published and the most famous of them was the “1919”.

Conclusions. White Omsk poets tried to answer questions concerning the causes of the revolution and Civil war. White poets sharply criticized the rules prevailed in Soviet Russia. In the poems one can come across the accusations of Bolsheviks of lies and deception, the killing of innocent people, and destruction of the historically established social and spiritual institutions. The shortcomings such as corruption, expensiveness, speculation, the incredible sharpness of the housing problem prevailed in Omsk, in the White capital of Russia were denoted in verses.

Keywords: Civil war, counter-revolution, white Omsk, literature, poetry, everyday life, 1918, 1919.

References

1. Schmidt S. O. *The way of the historian. Selected works on source studies and historiography*. Moscow, 1997. pp. 113–115. (In Russian).
2. Mankevich I. Literary and artistic heritage as a source of cultural information. *Observatory of culture*. 2007. No. 5. pp. 17–23. (In Russian).
3. Homyakov V. *Ippocrene. Literary portraits of writers Omsk*. URL: www.univer.omsk.su/pages/ipokrena/s13.html (accessed 12.04.2018). (In Russian).
4. In Literary and Artistic circle. *Russian army*. 1919. No. 96. May 10. P. 3. (In Russian).
5. Vyatkin G. Fatherland. *Poetry of the White capital*. Omsk, 2016. pp. 98–99. (In Russian).
6. Minstrel VI. Crusaders. *Our newspaper (Omsk)*. 1919. No. 25. September 14. P. 3. (In Russian).
7. I-chny Vasily. Sanitary train. *Russian army (Omsk)*. 1919. No. 94. May 8. P. 4. (In Russian).
8. VL Minstrel. Communists. *Morning of Siberia (Chelyabinsk)*. No. 83. 1919. April 20. P. 2. (In Russian).
9. Volkov S. V. *Database “Participants of the White movement in Russia” for January 2016*. The letter L. URL: swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_11-L.pdf (accessed 14.04.2018) (In Russian).
10. Labazin C. Christ is Risen. *Our dawn (Omsk)*. 1919. No. 88. April 27. P. 2. (In Russian).
11. Izgoy Dm. In exile. *Our newspaper (Omsk)*. 1919. No. 45. 4 Oct. P. 4. (In Russian).
12. Izgnannk. Mood. *Our dawn (Omsk)*. 1919. No. 152. July 17. P. 4. (In Russian).
13. Bezhenec (Refugee). I am waiting for the days when the currant bushes ... *Our dawn (Omsk)*. 1919. No. 24. 2 Feb. P.2. (In Russian).
14. P. K. To refugees. *Our dawn (Omsk)*. 1919. No. 184. August 24. P. 2. (In Russian).
15. Vyatkin G. Fatherland. *Poetry of the White capital*. Omsk, 2016. P. 98–99. (In Russian).
16. Bazhenova T. Last night. *Our dawn (Omsk)*. 1919, 1919. No. 105. May 18. P.2. (In Russian).
17. Konyok-Gorbunok. A sad parody. *The dawn (Omsk)*. 1919. October 13; *Poetry of the White capital*. Omsk, 2016. P. 155. (In Russian)
18. Roland. Spring rhymes. *Our dawn (Omsk)*. 1919. No. 61. March 21. P.2. (In Russian)
19. Sizov S. G. Criminal offences in White Omsk in 1918–1919 (on materials of the periodical press). *Bulletin of Kemerovo State University*. 2017. no. 3 (71). pp. 79–85. (In Russian).
20. Baryba. Polinochka. *Nasha Gazeta (Omsk)*. 1919. No. 16. September 5. P.3. (In Russian).
21. Zemlyak (Countryman). Shrapnel from behind. New wine in old wineskins. *Nasha Gazeta (Omsk)*. 1919. No. 38. September 27. P. 4. (In Russian).
22. Sizov S. G. *White capital of Russia: daily life of Omsk (June 1918 – November 1919) : monograph*. - Omsk: SibADI, 2018. 240 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 19.02.2019

© С. Г. Сизов, 2019

Автор статьи: Сергей Григорьевич Сизов, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 644080, Омск, пр. Мира, 5, e-mail: sizov-omsk@yandex.ru

Рецензенты:

Е. А. Акелькина, доктор филологических наук, профессор, руководитель Омского регионального научно-исследовательского Центра изучения творчества Ф. М. Достоевского при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского.

Е. В. Киричук, доктор филологических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

О. В. Мирошникова,
Омская гуманитарная академия

НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ
ОСНОВЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ», КОСТРОМА, 2018)

Сборник посвящён 50-летию научно-педагогической деятельности замечательного ученого, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Юрия Владимировича Лебедева. Как всякий юбилейный сборник, он отражает богатство проблематики и тематики научных работ Ю. В. Лебедева, создавшего в Костроме и в Иваново свою научную школу. В этом издании 36 статей в большинстве своём принадлежат ученикам и коллегам юбиляра и отличаются высокой филологической культурой и актуальностью. Неслучайно название конференции, инициированной основателем школы: ведь осознание духовно-нравственных основ русской литературы способствует национально-культурной самоидентификации, и понимаю неповторимости и уникальности отечественной классики и, конечно, воспитанию патриотизма у учителей и школьников, а также у всех любящих русскую литературу.

Юрий Владимирович Лебедев – автор более 200 монографий, учебников, учебных пособий для студентов и школьников, посвящённых творчеству М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Этот известный историк литературы создал ряд лучших учебников по русской литературе для старших классов школы. Жаль, что они сегодня не используются в образовании.

Сборник важен и интересен не только высоким качеством литературоведческого анализа и актуальностью тем и новизной методологии у всех авторов, но он также является своеобразным источником по истории отечественного литературоведения и образования, показывающим, как совершается рождение и формирование научной школы в университете.

Открывается сборник статьёй-воспоминанием Ю. В. Лебедева «О моих учителях». С огромной теплотой и благодарностью рассказано о начале научно-педагогической деятельности вузовских преподавателей юбиляра – Николая Николаевича Скатова и Владимира Яковлевича Бахмутского, которые способствовали его формированию как литературоведа и педагога. Читатель видит известных учёных с неожиданной точки зрения. Мне было очень приятно и интересно читать эту статью, так как Николай Николаевич Скатов был в 1970-х годах моим научным руководителем в аспирантуре. Перед нами уникальные заметки об учёных-шестидесятниках, именно они обеспечили высочайший научный уровень отечественного литературоведения.

Наиболее яркими и инновационными являются первые два раздела. Раздел I посвящён духовно-нравственным исканиям в русской литературе XVIII–XIX веков, многие из этих публикаций принадлежат коллегам и ученикам Ю. В. Лебедева. По-настоящему нова концепция анализа повествования в статье Ю. А. Луковкиной о малоизученной повести Н. М. Карамзина «Сиерра-Морена». Интересно рассмотрена символика заглавия романа И. И. Лажечникова «Ледяной дом» в статье Т. П. Баталовой. Наиболее удачной является статья А. С. Власова «Диалектика чуда: к вопросу о семантике движения в поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души», в ней убедительно и плодотворно выявлено православное авторское сознание. Статья Е. А. Акелькиной исследует философские функции стихотворных цитат А. К. Толстого в композиции сибирской повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» с помощью новой методологии анализа.

Хотелось бы отметить чрезвычайно удачный и убедительный комментарий происхождения семантики фамилии Свидригайлова в романе Достоевского «Преступление и наказание» в статье В. В. Тихомирова, а также добротный разбор символики художественной детали (головного убора Раскольникова) в том же романе в статье Г. В. Федяновой.

Работа Н. А. Лобковой впервые освещает политические и нравственные воззрения редактора-издателя «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича в его дружеской переписке. О. В. Белопухова даёт, обогащающий наше представление, обзор работы немецкого слависта Петера Тиргена по теме Тургенев и Шиллер.

Статья Н. К. Ильиной исследует ритмические закономерности русской драмы А. Ф. Писемского («Горькая судьбина») и А. Н. Островского («Грех да беда на кого не живёт»). Завершает первый раздел сборника статья С. Р. Шаваринской о духовных исканиях Л. Н. Толстого при обрисовке женских характеров в романе «Война и мир» через обретение религиозных взглядов героини (княжны Марьи) на любовь христианскую.

Несмотря на традиционность исследуемых проблем, все статьи этого раздела современны по методологии и дают богатые возможности нового прочтения классических текстов.

Раздел II «Судьба духовно-нравственных ценностей в русской литературе XX–XXI веков» почти полностью посвящен исследованию взаимодействия поэзии XX века с традициями классики.

Думается, лучшими в этом разделе являются статьи А. А. Чевтаева о сюжетостроении стихотворения О. Мандельштама «Венецианская жизнь» и Е. А. Огородниковой с прекрасным анализом «Секстины» Игоря Северянина в контексте жанровой традиции средневековой поэзии. Обе эти работы привлекают культурой анализа интертекстуальности в поэзии Серебряного века, отличным чутьём поэтического образа-переживания. Интересна своим новым материалом статья Н. К. Кашиной о своеобразии православной поэзии современных священников, в ней вырабатывается по-настоящему новый подход к почти неисследованному феномену.

Компаративистские статьи Н. Г. Коптеловой («Религиозная тайнопись Ф. И. Тютчева и Н. А. Некрасова в истолковании Д. С. Мережковского»); Н. Г. Морозова о мотивах Достоевского в прозе Б. К. Зайцева 1930-х годов; Т. Н. Хрипуловой («Н. Клюев и Н. Тряпкин»); А. К. Котлова («Вещество существования Андрея Платонова в контексте русской литературы рубежа XX–XXI веков») успешно осваивают совершенно новый материал.

Третий раздел сборника посвящён языковым средствам выражения духовно-нравственного содержания русской литературы. В нём явственно ощущается региональный аспект. Раздел IV рассматривает применение основной темы в школьном и вузовском изучении. Само наличие этой методической части сборника показывало реальный успех работы с учителями и преподавателями вузов учебных школы Ю. В. Лебедева, чьи открытия и рекомендации плодотворно реализовывались в отечественном образовании.

Так, статья А. Г. Садовникова «Проблема интерпретации понятий душевного и духовного в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» серьёзно и глубоко подвергает критике неразличение «духовного» и «душевного» в изобретённых чиновниками образовательных стандартах второго поколения (2011 год). Утверждая, а точнее, возрождая в национальных культурных ценностях приоритет духовного, автор совершенно справедливо показывает его укоренённость в религиозной нравственности.

А. П. Фокеев интересно описывает опыт формирования нравственного сознания студентов при изучении русского фольклора. Четыре статьи (В. П. Шевченко и М. Н. Шевченко; Г. В. Катулиной; Е. Н. Круговой; Э. А. Деминой, Л. Л. Потехиной, А. В. Потехина) посвящены формированию духовно-нравственного мира школьников на основе изучения литературы родного края, воспитанию патриотизма и использованию видеоматериалов и кинофрагментов по литературной классике. Ещё две статьи (О. А. Барышевой, Н. М. Сергеевой; Е. Н. Прусовой) удачно обобщают опыт анализа классики в работе с иностранными студентами при обучении русскому языку.

В целом сборник радует высоким научным уровнем статей, актуальностью и тем, что все заявленные темы реально используются в образовательном процессе. Это издание будет востребовано не только преподавателями, школьниками, но и всеми читателями русской классики.

Поступила в редакцию 20.12.2018

© О. В. Мирошникова, 2019

Автор статьи: **Ольга Васильевна Мирошникова**, доктор филологических наук, профессор, Омская гуманитарная академия, 644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Е. А. Акелькина,

Омский региональный Центр изучения творчества Ф. М. Достоевского
при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ АЛЛЮЗИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

(РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. В. ИВАНОВА
«САКРАЛЬНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ»)

В издательстве Петрозаводского университета вышла монография доктора филологических наук, профессора Карельского государственного педагогического университета Василия Васильевича Иванова. Монография интересна тем, что обобщила огромный материал о результате влияния поэтики христианских Священных Писаний и народной традиции на творчество Ф. М. Достоевского. Так заявлено в аннотации книги. Следует оговориться, что термин «поэтика» понимается автором не как художественные приемы работы со словом, а скорее как общекультурные принципы рецепции идей Священного Писания, составляющие основу творчества Достоевского. Словом, вполне в духе нашего переходного времени читателям предлагается в качестве доминанты исследования – интертекстуальность, как справедливо заметил С. Г. Бочаров, «идея реальная и много нашему зрению открывающая, но <...> как таковая она есть идея единой плоскости всей культуры, в которой снимаются все границы» [1, с. 629]. Но мне, как достоевсковеду, остро не доставало анализа слова, неповторимого, личностного, уникального слова Достоевского. После советского официоза, утверждавшего, что Достоевский был атеист, маятник качнулся в другую сторону. Именно петрозаводская группа ученых во главе с профессором В. Н. Захаровым в 1990-е и 2000-е годы стала пристально изучать евангельский текст в произведениях Достоевского и других русских писателей. Василий Васильевич Иванов занимается проблемой юродства в творчестве Достоевского, темой детства в произведениях этого писателя, мифологическими архетипами в его текстах.

Читателям предлагается книга чрезвычайно характерная для нашего переходного времени. Автора интересует интертекстуальность в широком общекультурном плане, которая обеспечила Ф. М. Достоевскому рецепцию Священных Писаний и позволила актуализировать, по мысли В. В. Иванова, «три сокровенные тайны: тайну красоты Бога, тайну человеческой совести и тайну соблазна» [2, с. 5]. Описание этих вечных вопросов ученым словно возвращает нас к началу XX века в работах мыслителей русской религиозной философии, но на совершенно ином уровне. Такое ощущение, что монография эта важна скорее автору для восстановления разорванных культурных связей единого пространства литературы, и интерес у него не собственно художественный и литературный, а скорее этический.

В. В. Иванов утверждает, что его «концепция совестного прочтения» произведений Достоевского развивает теорию «полифонического романа» М. М. Бахтина. В известной мере это так, но у М. М. Бахтина в основе всех его открытий – анализ слова Достоевского. В. В. Иванова привлекает описание евангельских текстов, с которыми вступают в диалог произведения писателя, даже скорее все его творчество в целом. Почти всё то, чем занималось достоевсковедение второй половины XX века остаётся в стороне.

Что же достигнуто в исследовании В. В. Иванова? И имеет ли подобная дескрипция право на существование? Несомненно, да, и это тоже примета рубежного времени с оживлением истин всех эпох.

Введение озаглавлено «Христос, познаваемый сердцем». Сакрализацию творчества Достоевского автор книги видит в «прямом влиянии евангельского текста» на творчество Достоевского.

Но как же это влияние осуществляется? Какими литературными приёмами?

В. В. Иванов указывает на материи важные, но почти неуловимые для исследователя. Это «духовная атмосфера», «свет Благой Вести через подсознание Достоевского отражается в ткани его творчества в виде сокровенных “ключевых” фраз и слов» [2, с. 8]. Далее автор описывает «образы, метафоры, аллюзивные параллели Евангелия» в произведениях писателя автономно.

И всё же эта монография дает много нового в плане идей, аллюзий, евангельских параллелей в произведениях Достоевского. Они описаны полно, систематизированы, прослежены внешние связи текстов – и за это стоит быть благодарными автору книги. Монография в целом очень рациональна, композиция её целенаправленная и системная в лучшем смысле.

Семь глав книги представляют семь принципов сакрализации творчества Достоевского.

Глава первая «Принцип совести» интересна тем, что учёный утверждает «совестный акт» писателя как основу его творчества: «Можно сказать по поводу художественных текстов Достоевского, что в “совестном акте” “голос” и “позиция” автора совпадают с “голосом” Бога» [2, с. 16]. Иванов очень своеобразно понимает природу полифонии Достоевского по Бахтину, он вводит термин «триалог» как универсальный приём наличия трёх голосов в таком повествовании. Однако думается, повествование Достоевского сложнее и богаче данной природы. Ценны и существенно обогащают наше представление заметки ученого о роли народной молвы. Странно только, что автор почти не рассматривает «Записки из Мёртвого дома», где наиболее полно реализован этот принцип организации повествования.

Глава «Принцип троичности» содержит ряд уникальных наблюдений о евангельском повествовании и характере народной молвы, которая, конечно, не исчерпывается косноязычием, юродством и молчанием. Молва – это результат многих точек зрения в процессе обретения общей истины. Мне кажется, что значимость юродивости в творчестве Достоевского сильно преувеличена.

Наиболее удачными в монографии мне представляются глава вторая «Принцип христоподобия героя» и шестая глава «Принцип сакрализации», а также отдельные разделы четвертой и третьей глав (4.1 «Вопрошание идеального образа»; 3.3 «Исихазм и поэтика косноязычия»). Новаторски и по-настоящему современно рассмотрена «Тема детства в христологическом аспекте». В шестой главе указано на важность экзистенциального аспекта онтологических тем и мотивов, можно назвать это скорее приёмами философизации, но автор называет «инобытийное пространство и время» и концепцию «пути» принципом сакрализации.

В целом, яркая и интересная монография В. В. Иванова читается, вызывая множество вопросов. Почему Достоевский назван «сакральным» (священным)? Что это, гипербола в духе времени? Любой верующий стремится приблизиться к идеалу по образу и подобию Божьему. Но стоит ли называть великого писателя священным? Сегодня спорить об индивидуальных терминах дело безнадежное. Сколько возражений вызвал бахтинский термин «карнавализация», он, конечно, неточен для обозначения сложного явления, но, видимо, был нужен мыслителю и многое открыл читателям об амбивалентности и антиномичности бытия.

В целом же автора книги «Сакральный Достоевский» можно поздравить с удачей, даже не соглашаясь со многими его выводами. Сегодня нужна определённая смелость для высказывания по актуальной теме. Автору удалось сказать серьёзное новое слово, будем же благодарны ему за это.

Библиографический список

1. Бочаров Г. С. «На чей глаз и кто в силах?» // Филологические сюжеты. М., 2007.
2. Иванов В. В. Сакральный Достоевский. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. 518 с.

Поступила в редакцию 29.01.2019

© Е. А. Акелькина, 2019

Автор статьи: **Елена Алексеева Акелькина**, доктор филологических наук, профессор, руководитель Омского регионального научно-исследовательского Центра изучения творчества Ф. М. Достоевского при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского, 644077, Омск, пр. Мира, 55а, e-mail: fmdostocentr@yandex.ru

К. А. Мячин,

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИКРОТЕКСТА И МОДАЛЬНОСТЬ ЕГО ВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВЬЕТ ТАН НГУЕНА “THE SYMPATHIZER”)

Проблема и цель. Исследуется проблематика синтаксического конструирования микротекста и особенности его ритмической организации. Рассматриваются способы акцентуированного выражения смысла от автора художественного произведения при порождении текста и особенности его понимания читателями.

Методология. Исследование проводится на основе методов общей и частной методологии в рамках логико-грамматической, структурно-семантической, коммуникативной и концептуальной парадигм. Статья выстраивается на положениях классического языкознания и проводится с опорой на языковые универсалии А. Вежбицкой и универсальную грамматику живого языка по Н. Хомскому. Инструментарием служат концептуальный и компонентный анализ текста и эмпирическое исследование в форме опроса респондентов.

Результаты заключаются в обнаружении применения автором техники чувственно-ассоциативного восприятия и особой ритмической структуры микротекста.

Выводы. Приёмы, применяемые автором, способны фокусировать внимание читателя на чувственно-ассоциативных образах, связанных с пятью органами чувств человека, локализуют номинативные фразы для передачи личностно-значимого опыта и смысла в границах концепта “Memory” и в концептуальном поле “Love–Life–War–Memory–Sensation” и активируют статус базового слова-опоры “Memory” в ритмической группе микротекста.

Ключевые слова: текст; микротекст; восприятие; номинативная фраза; структурная единица.

Проблема и цель. Цель – выявление особенностей синтаксического построения и ритмической организации микротекста на материале отрывка из произведения современного американского писателя Вьет Тан Нгуена. В качестве гипотезы научной статьи послужит следующая сентенция: особый авторский способ синтаксического конструирования микротекста и его ритмической организации способствует акцентуированному выражению сложных переплетений авторских смыслов при порождении и их глубокому пониманию читателями при восприятии.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: дать определение понятию микротекст; выделить микротекст из текста, основываясь на объективных критериях отбора; использовать определённый методологический инструментарий для осуществления лингвистического анализа микротекста. Кроме того, в наши задачи входит проведение экспериментальной работы для проверки гипотезы эмпирическим путём; систематизация и обобщение полученных данных для верификации или отрицания гипотезы.

Предметом исследования являются синтаксис, ритм и прагматика как средство выражения смыслового содержания, а объектом выступает микротекст произведения Вьет Тан Нгуена “The Sympathizer”.

Методология. По мнению А. А. Залевской, любое научное изыскание должно строиться «в одной системе научных координат и опираться на принципы общей и частной методологии», или «М1» и «М2» соответственно [1]. Установленные ранее принципы нашего исследования, «которое осуществляется в рамках логико-грамматической, структурно-семантической, коммуникативной и концептуальной парадигм» [2], определяют постановку новых задач и поиск способа их решения.

В качестве инструментария лингвистического описания выступают концептуальный и компонентный анализ текста, эмпирическое исследование; а методология основывается на фундаментальных положениях классического языкознания и проводится с опорой на языковые универсалии по А. Вежбицкой [3] и универсальную грамматику живого языка по Н. Хомскому [4].

Положения ЕСМ лингвистики А. Вежбицкой и генеративной лингвистики Н. Хомского не всегда совпадают в своих частностях, но их объединяет то, что они описывают нечто общее и фундаментальное в жизни языков мира, что в свою очередь позволяет нам ссылаться на этих двух учёных в контексте одного исследования. Мысль о том, что во всех языках может быть выделено нечто общее,

отнодь не нова. Вильгельм фон Гумбольдт подчёркивал, что как в лексике, так и в грамматике есть «центр, вокруг которого вращаются все языки» [5].

В работе Н. Хомского «Синтаксические структуры» [4] синтаксическая организация текста выполняет основополагающую функцию, а порождение речи происходит от синтаксиса к внешней речевой форме, от глубинных исчисляемых структур к поверхностным неисчисляемым формам их реализации.

Некоторые положения теории Н. Хомского подверглись позже значительной критике, в том числе в работах А. Вежбицкой, но нельзя не заметить, что оба лингвиста признают существование «языковых универсалий» [3] или «суперправил» [4] как фундаментальных основ существования и функционирования языка. “*The way language works, then, is that each person’s brain contains a lexicon of words and the concepts they stand for (a mental dictionary) and a set of rules that combine the words to convey relationships among concepts (a mental grammar)*” [6, с. 76].

Исследование микротекста произведения с анализом его содержательно-концептуальной стороны, структуры и синтаксиса построения, а также прагматики должно снабдить нас необходимой информацией и выводами, которые можно было бы экстраполировать на всё текстовое поле произведения. Иными словами, выделение микротекста из макротекста и его анализ способствует получению некоторых лингвистических данных, которые, возможно, будут распространяться не только на микротекст, но и на макротекст. «Микротекст ... синтаксически и/или тематически связанная последовательность знаковых единиц, которая, как правило, характеризуется относительной краткостью и входит в состав более крупной текстовой единицы – макротекста» [7, с. 91].

Основываясь на вышеуказанных теоретических положениях, заданных парадигмах и упомянутых принципах анализа, мы осуществляем исследование микротекста произведения американского писателя Вьет Тан Нгуена “*The Sympathizer*” [8] в рамках данной научной статьи.

Для осуществления анализа представляется возможным использовать метод синтаксического разложения произведения и семантико-прагматического моделирования его содержания. «Обращение к авторитетным источникам показывает, что общее понятие «методология» увязывается, прежде всего, с некоторым набором ведущих принципов и способов организации деятельности, которые направляют предпринимаемое исследование» [1, с. 13].

Метод семантико-прагматического моделирования, который мы применяем к анализу микротекста, подразумевает проведение ряда операций с текстом с использованием таких приёмов, как подсчёт частотности представленности базовых слов; приём добавления элементов к данной текстовой форме; приём опущения элементов из данной формы; приём субституции элемента другим элементом.

Выбранный для анализа отрывок текста является микротекстом, потому что он представляет собой внутреннюю речь главного героя и в некотором роде «выключен» из общей линии повествования, находится в границах одного абзаца, а следовательно, структурно и графически отграничен от основного корпуса текста. «Микротекст – часть текста, в которой раскрывается микротема, вокруг которой группируются предложения, составляющие часть текста – абзац» [9].

«К микротексту предъявляются следующие требования: наличие одной микротемы, семантическое и композиционное единство, полная минимальная текстовая структура» [10, с. 52].

Выбранный для анализа микротекст представлен следующим отрывком: “*Bang bang was the sound of memory’s pistol firing into our heads, for we could not forget love, we could not forget war, we could not forget lovers, we could not forget enemies, we could not forget home, and we could not forget Saigon. We could not forget the caramel flavor of iced coffee with coarse sugar... the hot grasp of our mother’s hand; and while the list could go on and on and on, the point was simply this: the most important thing we could never forget was that we could never forget*” [8, с. 229–230].

Выбор именно этого отрывка объясняется тем, что его синтаксическая и структурная организация являются типичными для автора. В частности, типичным для стиля Вьет Тан Нгуена является пролонгированное цепочечное перечисление базовых определяющих слов, в количестве более 10 единиц на одно предложение, как, например, в следующем описании «китайского рынка»: “*...Chinese chess sets, wooden chopsticks, paper lanterns, soapstone Buddhas, miniature water fountains, elephant tusks with elaborate carvings of pastoral scenes, reproductions of Ming vases, coasters with images of the Forbidden City, rubber nunchaku bundled with posters of Bruce Lee, scrolls with watercolor paintings of cloud-draped mountain forests, tins of tea and ginseng, and, neither last nor least, red firecrackers*” [8, с. 100].

Смысл исследуемого нами микротекста лексически мотивирован вступительной фразой “*Bang bang was the sound of memory’s pistol firing into our heads...*”, содержащей ключевую номинативную фразу – “*sound of memory’s pistol*”. Понятие, переданное словесной знаковой формой “*memory*”

в составе фразы “*sound of memory’s pistol*”, актуализирует авторский субъективный смысл “Memory” и организуют связь со значимой для автора соответствующей смысловой доминантой.

Структурная организация микротекста продолжается структурообразующей фразой “*for we could not forget*” – «так как мы не могли забыть», которая через предикат “*forget*” также связывается с доминантным личностным смыслом Вьет Тан Нгуена “Memory” и согласуется с предшествующей мотивирующей фразой.

Далее следует множественное цепочечное чередование зависимых от определяемой организующей фразы “*we could not forget*”/«мы не могли забыть» смысловых дополнений, представленных последовательным потоком распространенных номинативных фраз: *love, war, lovers, enemies, home, Saigon* и других.

Каждая номинативная фраза является вербально сфокусированной и конкретизированной, как, например, “*caramel flavor of iced coffee with coarse sugar*”, а не просто – “*caramel flavor*” или “*football matches played barefoot and shirtless in alleys, squares, parks, and meadows*” по сравнению только лишь с “*football matches*”.

Результаты. Мы считаем, что в цепочечном чередовании номинативов реализована техника чувственно-ассоциативного восприятия, описанная, например, в книге Рейда Стефана “*The Prentice Hall Guide for College Writers*” [11, с. 49]. Так, например, автор в разделе техники письма для описания наблюдений указывает всего 6 пунктов, 3 из которых, вписывающиеся в наше описание, приведены далее: “*Giving sensory details (sight, sound, smell, touch, taste)... Good writers often «zoom in» on crucial details; using comparisons and images. To help readers visualize the unfamiliar (or see the commonplace in a new light), writers often draw comparisons and use evocative images; focusing on a dominant idea. Good writers focus on those details and images that clarify the main ideas and discoveries*» [11, с. 49].

Суть этой техники заключается в том, что «успешные писатели» организуют описание в повествовании через использование лексики, которая фокусирует внимание читателя на чувственно-ассоциативных образах, связанных с органами чувств человека. “*Giving sensory details (sight, sound, smell, touch, taste)... Good writers often «zoom in» on crucial details*” [11, с. 49].

Иными словами, автор должен организовать описание в тексте так, чтобы читатель смог как бы «увидеть», «услышать» или «тактильно ощутить» передаваемое посредством словесного знака. Вьет Тан Нгуен в организации описания воспоминаний и раскрытия содержания ментально-концептуальной локации “Memory”, на наш взгляд, использует идентичную технику. Чувственное восприятие окружающей действительности, а в особенности то, что мы видим и слышим, формирует мировосприятие человека с самого детства и, возможно, через словесно-знаковое обозначение имеет прочную связь с фундаментальными и личностно значимыми смыслами человека.

Также следует отметить то, что в набор универсально лексикализованных концептов теории естественного семантического метаязыка А. Вежбицкой входят «ментальные предикаты: думать, знать, хотеть, чувствовать, видеть, слышать» [3, с. 140]. Это означает, что ментальные предикаты «чувствовать, видеть, слышать» представлены если не во всех, то во многих языках мира, являются неотъемлемой частью лексикона носителей этих языков, а значит, и должны быть закреплены на базовом ментально-концептуальном уровне.

В организации повествования у Вьет Тан Нгуена через словесный знак задействованы отсылки ко всем пяти органам чувств человека: “*Vision*”, “*Hearing*”, “*Taste*”, “*Touch*”, “*Smell*”. Некоторые из них представлены одинарными номинативами, а некоторые даются в кластерах, объединённых по принципу своей однородности и по характерному способу воздействия на сознание читателя, через актуализацию определённых ментальных локаций чувственно-эмоциональной сферы.

В организации описания присутствуют смысловые дополнения, представленные последовательным потоком распространённых номинативных фраз, подчиняющихся такому ритмическому чередованию, в котором поочередно акцентируются кластеры, состоящие из двух, трёх или четырёх номинативов и одинарные номинативные фразы. При этом каждый кластер состоит из номинативов, которые потенциально понятийно и ассоциативно связываются в сознании читателя с определённым типом чувственно-эмоционального переживания и ощущения или с их комбинацией. «Важно то, что при всей непосредственности воздействия ощущения – сложно структурированные феномены, совмещающие осязательные, зрительные, слуховые, обонятельные модальности» [12, с. 71].

Так, например, начало описания организовано контрастной парой абстрактных номинативов “*love*” и “*war*”, за которыми следуют дополнения с потенциалом комбинированного воздействия на чувственно-эмоциональное состояние читателя – “*lovers*”, “*enemies*”, “*home*”, “*Saigon*”; далее следует одинарный распространенный номинатив “*caramel flavor of iced coffee with coarse sugar*” и так далее.

В схематичном плане ритмическое чередование двойных, тройных и одинарных номинативов может быть представлено следующим образом: Double – Double Double – Single – Double – Single – Single – Double – Double – Triple – Double – Single – Double – Double – Double – Single – Triple – Single – Double – Single.

Наше исследование показывает, что структурная организация текста описания у Вьет Тан Нгуена на основе воздействия на чувственно-ассоциативное восприятие читателя в обобщенно-схематичном плане может быть схематизировано следующим образом: Motivation + Statement → Abstract (2) + Combination (4) + Taste (1) + Combination (2) + Vision (1) + Combination (1) + Hearing (2) + Vision (2/MEMORIES/) + Combination (3) + Missing (2) + Touch (1) + Vision (2) + Hearing (2)+Smell (2/appetizing reek/) + Combination (1) + Smell (3/3*stickiness of situation) + Hearing (1) + Vision (2) + Touch (1/our mother's hand/) = Personal Memory → Your memory.

Подобная форма организации описания играет полифункциональную роль, не только являясь формой опосредованного диалога писателя и читателя, но и способом передачи, через речь главного героя, основы понятийной организации личностного субъективного смысла в ментально-концептуальной локации “Memory” – “Syntax is complex, but the complexity is there for a reason. For our thoughts are surely even more complex...” [6, с. 117]. Также пролонгированный цепочечный характер описания и его ритмическое чередование, возможно, мотивируют процесс воспоминаний аналогичной ассоциативно-смысловой единицы в той же локации у читателя.

С целью проверки предположений, а также фактической и статистической поддержки предварительных выводов нами было организовано и проведено экспериментальное исследование в виде опроса в открытой форме. Проверка экспериментальным способом потенциала воздействия микротекста на респондентов должна была снабдить нас объективной статистической информацией по следующим пунктам:

- определение статуса базового слова-опоры “Memory” в мотивирующей фразе и в середине ритмической группы микротекста;
- выявление потенциала погружения читателя в собственные воспоминания после прочтения микротекста.

Лингвистическое эмпирическое исследование проводилось на базе Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева (Республика Казахстан).

В опросе участвовало 48 человек, среди которых были преподаватели, старшие преподаватели и доценты кафедры германо-романской филологии и иностранных языков, а также магистранты и студенты старших курсов специальностей «Иностранный язык: два иностранных языка» и «Переводческое дело». В результате опроса мы получили данные, которые можно характеризовать как личные, что в свою очередь потребовало от нас соблюдения этических норм при их обработке и опубликовании. “Datasets derived from human patients or participants must often be distributed under special conditions in order to enforce ethical and legal use of the data and to protect privacy. Peer review of these datasets can be inherently challenging” [13].

Специфика указанных специальностей позволила нам оформить бланки исследования на английском языке, так как общий уровень владения английским языком в целевой аудитории опроса оценивается нами на уровне *Upper intermediate* и выше, что обеспечило полное понимание содержания микротекста.

Респондентам был предложен микротекст для прочтения, после чего необходимо было ответить на вопрос “Write one sentence describing what this text is about?”. Также требовалось выделить пять ключевых слов – “Write five keywords describing what this text is about”; ответить на вопрос: “Did this description make you think of anything?”, а также написать дополнительные комментарии при их наличии “Have you got any other comments, please write here”. Аналогичный метод, описанный в научной статье “Datasets from a research project examining the role of politics in social psychological research” [14], был использован D. Viganola, а также Clara D. Martin, Francesca M. Branzi и Moshe Bar [15].

Следуя той системе методологических координат, которой мы придерживаемся в рамках нашего исследования, в бланках опроса В и С мы применили приемы «дополнение элемента к данной текстовой форме» и «опущение элемента из данной текстовой формы». Так, в бланке опроса В оригинальная авторская фраза “Bang bang was the sound of memory’s pistol firing into our heads...”, была заменена на фразу “Bang bang as if it was the sound of pistol firing into our heads”. Используя этот приём, мы заменили исходную фразу “the sound of memory’s pistol”, содержащую знаковую форму “memory”, на фразу “as if it was the sound of pistol”, в которой знаковая форма

“memory” отсутствовала. Аналогичным образом была заменена фраза “kept warm only by the memories of their families” на фразу “kept warm only by the feelings to their families”.

Приём субституции позволил нам извлечь ключевое слово-опору “memory” из микротекста, заменить его нейтральной формой “feeling” и таким образом проверить его понятийно-смысловую нагруженность в экспериментальных условиях.

В экспериментальном бланке С слово-опора “memory” просто была извлечена без последующей субституции, но с сохранением грамматического порядка и лексической согласованности слов в предложении. Прочих изменений в экспериментальных бланках В и С не производилось, а в бланке опроса А микротекст был дан без изменений в оригинальной авторской форме.

По итогам проведённого эксперимента можно констатировать следующие результаты.

1. Шестнадцать респондентов, отвечавших на вопросы бланка А, показали следующее:

– среди шестнадцати первых ключевых слов, указанных респондентами, **десять ответов пришлось на слово “Memory”**, два – “Love”, одно – “Saigon”, одно – “War”, а также “Forget” и “Life”;
– среди прочих вариантов респондентами были указаны такие ключевые слова, как “moments”, “childhood”, “smells”, “tastes”, “home”, “nature”, “feelings”, “happiness” и другие зафиксированные нами слова.

2. Шестнадцать респондентов, отвечавших на вопросы бланка В, показали следующие результаты:

– среди шестнадцати первых ключевых слов указанных респондентами **четыре ответа пришлось на слово “Memory”**, три – “Forget”, одно – “Chaos”, одно – “Childhood”, а также “Bang-bang” и “Pistol”;

– среди прочих вариантов были выделены такие ключевые слова, как “war”, “love”, “sensation”, “home”, “feelings”, “orphans”, “dead bodies” и др.

3. Шестнадцать респондентов, отвечавших на вопросы бланка С, показали следующие результаты:

– среди шестнадцати первых ключевых слов, указанных респондентами, **один ответ пришёлся на слово “Memory”** (производное от “Remembrance”), четыре – “Love”, три – “Sound”, два – “Forget”, а также “Bang-bang” и “Emotions”;

– среди прочих вариантов были выделены такие ключевые слова как “moments”, “feelings”, “birds”, “the sea”, “tropical fruits”, “orphans”, “the men who had died” и другие зафиксированные нами ответы респондентов. В обобщенном виде результаты, полученные нами по итогам эксперимента, представлены в следующей таблице.

Ключевые слова первого отклика респондентов А, В, С после прочтения микротекста

Blank A Respondent №	Keyword № 1	Blank B Respondent №	Keyword № 1	Blank C Respondent №	Keyword № 1
1	Saigon	1	could not forget	1	sound
2	memory	2	chaos	2	not forget
3	memory	3	childhood	3	bang
4	memory	4	memory	4	seductive words in our language
5	memory	5	memories	5	love
6	memory	6	forget	6	remembrance
7	war	7	memory	7	emotions
8	memory	8	things	8	love
9	memory lane	9	forget not	9	love
10	forget	10	bang-bang	10	Saigon
11	love	11	pistol	11	sound
12	love	12	Saigon	12	never
13	memory	13	bang bang	13	Thailand
14	life	14	the sound of pistol firing	14	bang bang
15	memory	15	the most important thing	15	sound
16	memory	16	memories	16	love
Total	Memory 10; Love 2; Saigon 1; War 1; Forget 1; Life 1	Total	Memory 4; Forget 3;	Total	Love 4; Sound 3; Forget 2; Remembrance 1

Проанализировав полученные результаты, мы обнаружили тенденцию перемещения фокусного ключевого слова-опоры “Memory” и, следовательно, смысла и понятия, которое оно выражает, в приоритетности указания респондентами от наиболее к менее вероятному.

Приоритетность, или степень воздействия знаковой формы “Memory”, смещалась от значения 10 в бланке А к значению 4 в бланке В и далее 1 в бланке С. Таким образом, применение приема добавления элемента к текстовой форме и опущение элемента из текстовой формы могут приводить к перемещению смыслового слова-опоры и изменению фокуса в восприятии читателя.

Оригинальный текст демонстрирует цельное направленное понятийно-смысловое и эмоционально-эстетическое воздействие на читателя. При этом в изменённых нами текстах исследуемый смысл не утрачивается полностью, а несколько размывается и смещается на несколько позиций в вербальных откликах респондентов.

Среди прочих результатов нашего исследования необходимо отметить, что мы получили 43 (90 %) положительных ответа на вопрос: “*Did this description make you think of anything?*”. Респонденты дополняли свои ответы в специально отведенном месте на бланке опроса такими уточнениями: “*Meaning of the life*” (age 20, female); “*Soldier diary*” (age 34, male); “*About our life*” (age 50, female); “*The influence of war on the human heart*” (age 35, male) и другими, репрезентирующими главным образом личностные инвариантные смыслы респондентов внутри концептуального поля “Love–Life–War–Memory–Sensation”. На наш взгляд, эти данные подтверждают совпадение и переплетение значимых смыслов автора художественного текста и его потенциальных читателей, а также побуждающий к размышлениям и воспоминаниям характер микротекста с использованием лексики, актуализирующей смыслы через чувственно-эмоциональное восприятие содержания.

Выводы. Проведённый анализ микротекста, а также данные, полученные в результате эксперимента, позволяют нам выделить приёмы, применяемые автором в организации его содержания, а также некоторые особенности самого микротекста:

- фокусирование внимания читателя на чувственно-ассоциативных образах, связанных с пятью органами чувств человека;
- фокусирование направленных номинативных фраз для передачи личностно-значимого опыта и смысла в границах концепта “Memory” и в концептуальном поле “Love–Life–War–Memory–Sensation”;
- пролонгированное цепочечное ритмическое чередование номинативов, актуализирующих смыслы, связанные с чувственно-эмоциональным восприятием объективной реальности;
- активный статус базового слова-опоры “Memory” в мотивирующей фразе и в середине ритмической группы микротекста;
- потенциал глубокого погружения читателя в собственные воспоминания, вызванный ритмическим чередованием номинативов и содержанием лексики, выражающей чувственно-эмоциональное восприятие окружающей действительности.

Иными словами, проанализированный микротекст содержит решение множественных функциональных задач, стоявших перед Вьет Тан Нгуеном, автором произведения “The Sympathizer”. На наш взгляд, автор намеревался реализовать доминантный литературно-творческий замысел в моменте описания воспоминаний главного героя; поделиться своими собственными ценностными установками через художественное понятийно-смысловое выражение содержания в концептуальном поле “Love–Life–War–Memory–Sensation”; а также, возможно, погрузить читателя в собственные воспоминания через многократную направленную актуализацию его чувственно-эмоциональной и понятийной сферы.

Библиографический список

1. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента : монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
2. Мячин К. А. Материалы международной научной конференции. Барнаул: АлтГПУ, 2018.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. I–XII, 780 с., 1 ил.
4. Chomsky N. Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1957.
5. Гумбольдт фон. В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
6. Pinker Stephen. The language instinct, William Morrow and Company, 1994.
7. Нестерова Н. Г. Радиотекст как гипертекст // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 5 (37). С. 89–99. DOI 10.17223/19986645/37/7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25069883>

8. Viet Thanh Nguyen. *The Sympathizer*. Grove Press, New York, 2015. 370 p.
9. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. Назрань: Пилигрим, 2011.
10. Гончаров А. А. Девиз как тип текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-1 (46). С. 51–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23068891>
11. Reid Stephen. *The Prentice Hall guide for college writers*, 5th ed. 1940
12. Бутакова Л. О. Роль модальностей восприятия в формировании смысловой системы автора и её репрезентации в структуре художественного текста // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты : сб. научных трудов. Омск, 2005. С. 71–98.
13. Editorial: finding a sensible approach to sensitive data. DOI: 10.1038/sdata.2018.253 (2018) URL: www.nature.com/scientificdata
14. Viganola D. et al. Datasets from a research project examining the role of politics in social psychological research. *Sci. Data*. 5:180236 DOI: 10.1038/sdata.2018.236 (2018)
15. Clara D. Martin, Francesca M. Branzi, Moshe Bar / Prediction is Production: The missing link between language production and comprehension. *Scientific Reports* volume 8, Article number: 1079 (2018) <https://DOI.org/10.1038/s41598-018-19499-4>

K. A. Myachin,
Master of Pedagogics, Postgraduate
Dostoevsky Omsk State University,
55a Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation,
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2454-0242>
e-mail: konstmya1@mail.ru

SYNTACTIC PECULIARITIES OF RHYTHMIC ORGANIZATION OF MICROTTEXT AND MODALITY OF ITS PERCEPTION (ON THE MATERIAL OF VIET THANH NGUYEN'S "THE SYMPATHIZER")

Introduction. The article explores the problematics of syntax construction of microtext and its rhythmic organization. It also discusses ways of accentuated expression of meaning in generating a text from the author's side and ways, degrees, intensity and other features of its understanding by the readers.

Materials and methods. The study is conducted on the basis of the methods of general and particular methodology within the framework of logical-grammatical, structural-semantic, communicative and conceptual paradigms. The article is built on the plights of classical linguistics and is based on the language universals by A. Wezhbitskaya and the universal grammar of the living language by N. Chomsky. The toolkit is presented with conceptual and component analysis of the text and empirical research has been performed in the form of a survey among forty eight respondents.

Results. The results consist in the discovery of the author's use of the technique of sensory-associative perception and a special rhythmic structure composition of the microtext.

Conclusions. It is concluded that the techniques used by the author are able to focus the reader's attention on the sensory-associative images associated with five human senses, localize nominative phrases for transmitting personally meaningful experience and meaning within the concept "Memory" and in the conceptual field "Love–Life–War–Memory–Sensation" and activate the functional status of the base word "Memory" in the rhythmic group of the microtext.

Keywords: text; micro text; perception; nominative phrase; structural unit.

References

1. Zalevskaya A. A. *Meaning of the word through experiment: monograph*. Tver': Publ. Tver' State Univ., 2011. 240 p. (In Russian).
2. Myachin K. A. *Materials of international scientific conference*. Barnaul, Publ. Altay State Pedagog. Univ., 2018. (In Russian).
3. Vezhbitskaya A. *Semantic universals and language description*. Transl. from English by A. D. Shmeleva Ed. by T. V. Bulygina. Moscow: Publ. Languages of Russian culture, 1999. I–XII, 780 p. (In Russian).
4. Chomsky N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton, 1957.
5. Humboldt V. *Selected Works on Linguistics*. Moscow: Progress, 1984. (In Russian).
6. Pinker Stephen. *The language instinct*, William Morrow and Company, 1994.
7. Nesterova N. G. Radio text as a hypertext. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*. 2015, no. 5 (37), pp. 89–99. DOI 10.17223/19986645/37/7 (In Russian).

8. Viet Thanh Nguyen. *The Sympathizer*. Grove Press, New York, 2015, 370 p.
9. Zherebilo T. V. Terms and notions of linguistics: General linguistics. Sociolinguistics: Dictionary reference. Nazran': Publ. Pilgrim, 2011. (In Russian).
10. Goncharov A. A. Motto as type of text. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2015, no. 4-1 (46), pp. 51–53. (In Russian).
11. Reid Stephen. *The Prentice Hall guide for college writers*, 5th ed. 1940.
12. Butakova L. O. Role of perception modalities in the formation of the author's semantic system and its representation in the structure of the artistic text. *Perception: linguistic and psycholinguistic aspects. Collection of scientific works*. Omsk, 2005, pp. 71–98. (In Russian).
13. Editorial: *finding a sensible approach to sensitive data*. URL: www.nature.com/scientificdata. DOI: 10.1038/sdata.2018.253 (2018)
14. Viganola D. et al. *Datasets from a research project examining the role of politics in social psychological research*. Sci. Data. 5:180236 DOI: 10.1038/sdata.2018.236 (2018)
15. Clara D. Martin, Francesca M. Branzi, Moshe Bar/ Prediction is Production: *The missing link between language production and comprehension*. URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-018-19499-4>, Scientific Reports volume 8, Article number: 1079 (2018).

Поступила в редакцию 21.11.2018

© К. А. Мячин, 2019

Автор статьи: **Константин Александрович Мячин**, магистр педагогики, аспирант, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, Омск, пр. Мира, 55а, e-mail: konstmya1@mail.ru

Рецензенты:

И. А. Олькова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск.

Е. В. Максимюк, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск.

Т. А. Новикова,

Омский государственный университет путей сообщения

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема полисемии многозначных технических терминов.

Методология. Исследование проводилось на основе методов изучения методической, педагогической, лингвистической литературы по проблеме исследования; междисциплинарного теоретического анализа; количественного и качественного анализа результатов исследования; методов статистической обработки фактических данных.

Результаты. В статье проанализированы многозначные технические термины: двухзначные, трёхзначные, четырёхзначные, пятизначные.

Выводы. Особенности функционирования многозначных технических терминов в целом совпадают с возможностями речевого употребления общеобиходных слов и имеют такую же природу и подчиняются тем же законам языка, что и слова общего употребления.

Ключевые слова: полисемия, терминологическое поле, классифицированные признаки; двухзначные, трёхзначные, четырёхзначные, пятизначные технические термины; смысловой инвариант, терминологизация.

Проблема и цель. Проблема полисемии в научно-технической терминологии представляется исключительно важной, так как от использования терминов главным образом зависит точность описания научных и технических понятий.

Согласно широко распространённому в современном терминоведении мнению, одним из важнейших признаков термина является его однозначность. Однако изучение конкретной технической терминологической системы свидетельствует о том, что сосуществуя с лексикой общеупотребительной, технический термин подчиняется универсальным законам языка и, в частности, полисемии.

Под полисемией, или многозначностью, в терминологии понимается соотнесённость одного термина более чем с одним понятием в пределах одного или нескольких соприкасающихся терминологических полей. Терминологическим полем принято считать ту терминологию, в пределах которой термин однозначен, однако нередко отмечаются процессы взаимопроникновения терминологической и нетерминологической лексики.

Методология. Для изучения особенностей многозначных однословных технических терминов мы предприняли попытку классифицировать названные термины с учётом двух классифицированных признаков: количества значений и характера переноса значения.

По данным проведённого анализа на формальном уровне оказалось, что по количеству значений различаются термины, которые имеют от 2 до 5 значений: двухзначные – 86,4 %, трёхзначные – 9,3 %, четырёхзначные – 3,2 %, пятизначные – 1,1 %

Так как доля двухзначных терминов самая большая, представляется целесообразным начать с них анализ на содержательном уровне. Приведём примеры технических терминов, которые развивают многозначность только в пределах одной отрасли. Например: «*красноломкость* – 1) охрупчивание сплавов при высоких температурах; 2) резкое снижение пластичности сплавов при температуре горячей обработки давлением» [3, с. 256]; «*бремсберг* – 1) устройство для спуска грузов в вагонетках по наклонным рельсовым путям с помощью канатной передачи; 2) спуск – наклонная подземная выработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность и предназначенная для спуска различных грузов при помощи механических устройств» [3, с. 34].

Ряд двухзначных терминов развивает многозначность в пределах нескольких отраслей, часто не совсем родственных, так называемую межотраслевую многозначность. Например: «*люнет* – 1) в технике – приспособление на металлорежущих станках, служащее дополнительной опорой для обрабатываемых валов и других длинных деталей; люнет препятствует прогибу и колебаниям обрабатываемых предметов; 2) в архитектуре – а) отверстие в стене под распалубкой свода; б) поле стены, ограниченное аркой и её опорами, часто украшаемое живописными или скульптурными изображениями; 3) военный термин – открытое с тыла полевое укрепление из валов (брустверов) с рвом впереди» [6, с. 285].

Чтобы выявить специфические особенности функционирования многозначных терминов, представляется рациональным исследовать их с точки зрения совокупности лексико-семантических вариантов, то есть установление их смыслового инварианта – семантического сходства и семантической противопоставленности. В качестве примера рассмотрим несколько однословных многозначных технических терминов, которые употребляются в различных областях техники. Для установления смыслового инварианта изучались лексико-семантические варианты этих терминов на материале словарей различных типов [1; 3–6].

Например, термин **матрица** имеет следующие лексико-семантические варианты: «1) *тех.* Одна из основных частей *штампа* с углублением или отверстием, соответствующим форме обрабатываемой детали, в которое входит *пуансон*; 2) *полигр.* Углублённая форма (в противоположность выпуклой – *патрице*) для отливки наборных *литер*, для изготовления набора в наборных машинах; картонная, винипластовая или свинцовая пластина с углубленным оттиском печатной формы, служащая для отливки *стереотипов* или получения *гальваностереотипов*; 3) *мат.* Таблица расположенных в виде прямоугольника каких-либо математических объектов (чисел, алгебраических выражений и т. п.); основное понятие *линейной алгебры*» [3, с. 194]. Термин **матрица** заимствован из немецкого языка *matrize* (лат. *matrix*, *matricis*) – матка, источник, начало. Это значение положено в основу инвариантного признака, наблюдаемого во всех лексико-семантических вариантах, но каждый лексико-семантический вариант отличается от другого семантическим признаком – целью назначения.

В термине **перлит** (от фр. *perlite*) зафиксировано два лексико-семантических варианта: «1) одна из структурных составляющих стали и чугуна, представляющая собой смесь *феррита* и *цементита*; обладает большой прочностью и пластичностью; 2) теплоизоляционный материал, получаемый обжигом кусков стекловатых вулканических пород (гл. обр. *обсидиана*); используется для получения легких заполнителей теплоизоляционных бетонов, материалов для изоляции печей, дымовых труб, трубопроводов и т. п.» [6, с. 374]. Анализ определений позволяет установить инвариантное значение – смесь, получаемая в результате обжига, обладающая большой прочностью и пластичностью. Дифференциальными семантическими признаками являются «место и цель назначения».

Термин **перфорация** (от лат. *perforare* – пробуривать) имеет 3 лексико-семантических варианта: «1) пробивание специальными машинами (перфораторами) отверстий на лентах, листах, дисках, например, по краям фотопленки; 2) просечка, прямолинейный ряд отверстий на бумаге для более удобного отрывания определённой её части, например, в блокнотах, квитанционных книжках и т. п.; 3) перфорация скважин – пробивка отверстий в обсадных трубах, опущенных в буровую скважину против заданного участка пласта, производимая главным образом с целью получения или усиления притока воды (нефти, газа) в скважину» [6, с. 375]. При анализе определений обнаруживается инвариантный признак «буравить, пробивать», а варьирующими признаками данных лексико-семантических вариантов являются объекты.

Анализ целого ряда многозначных технических терминов показал, что общность смыслового инварианта у них проявляется в общности расположения, соотношения частей конструкций, процесса, формы, линейных размеров и т. п. Отсюда можно сделать вывод, что лексико-семантические варианты количественно и качественно неоднородны. Совокупность лексико-семантических вариантов каждого многозначного термина объединена общим смысловым инвариантом, который дополняется дифференциальными семантическими признаками, характерными для каждого лексико-семантического варианта.

Результаты. Образование многозначных терминов зависит также от характера переноса значения. Так, терминологизации подвергаются общеупотребительные слова, когда общеупотребительное слово получает характерные для термина признаки. Например: «**пучина** – в железнодорожной терминологии – поднятие или опускание грунта в процессе сезонного промерзания и оттаивания земляного полотна и загрязнённого балласта»; [1, с. 224] «**пучина** – в общеупотр. – водоворот, а также провал в болоте; морская бездна» [3, с. 564].

Можно выделить многозначные термины, образованные на основе метафорического переноса значения общеупотребительного слова. Ср.: «**магазин** – помещение для торговли чем-нибудь» [4, с. 295]; «**магазин** – в технике – ёмкость, приспособление для размещения однородных штучных изделий или набор однотипных элементов, объединённых в одном корпусе» [5, с. 275]. Переход терминов в общеупотребительную лексику называется процессом *детерминологизации*, при котором термин теряет свои дефинитивные и системные характеристики.

Производные значения обобщённого характера на основе сходства по форме, внешнему виду, расположению развивают слова: «**пята** – пятка, а также ступня (устар.)» [4, с. 565]; «**пята** – в технике – цапфа на конце вала (или оси), воспринимающая в основном осевую нагрузку» [5, с. 431]; «**салазки**

– маленькие ручные санки» [4, с. 617]; «салазки – в технике – узел станка или другой машины, приспособления, несущий исполнительные звенья или рабочий орган» [5, с. 469].

Специальный контекст конкретизирует обобщенные значения этих слов.

Выводы. Отмеченные особенности функционирования многозначных технических терминов в целом совпадают с возможностями речевого употребления общеобиходных слов и имеют такую же природу и подчиняются тем же законам языка, что и слова общего употребления.

Библиографический список

1. Демишкевич Е. В. Словарь железнодорожных терминов: словарь для студентов железнодорожных специальностей. Омск: ОмГУПС, 2010. 330 с.
2. Лахтин Ю. М., Леонтьев В. П. Материаловедение. М., 2010.
3. Новикова Т. А. Словарь технических терминов: учебный словарь для студентов инженерных специальностей. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2012. 452 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 2015. 816 с.
5. Политехнический словарь / гл. ред. акад. А. Ю. Ишлинский. Изд. 2-е. М., 1980. 656 с.
6. Словарь иностранных слов. 9 изд., испр. М.: Русский язык, 1982. 608 с.

T. A. Novikova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of Russian and Foreign Languages Department Omsk State Transport University,
35 Marx Ave., Omsk, 644046, Russian Federation,
e-mail: tnovikova54@bk.ru

SPECIAL ASPECTS OF POLYSEMANTIC TECHNICAL TERMS USED IN SPECIAL LITERATURE

Introduction. The article deals with the problem of technical terms polysemy.

Materials and Methods. The study was based on the investigation methods of studying methodological, pedagogical, linguistic literature on the research subject; interdisciplinary theoretical analysis; quantitative and qualitative analysis of research results; methods of statistical processing of actual data.

Results. The article explores polysemantic technical terms: words having double-meaning, triple-meaning, quadruple-meaning, penta-meaning.

Conclusions. In general, the special aspects of polysemantic technical terms coincide with the ability to use common words in speech and they are of the same nature and a subject to the same language laws as the words of common usage.

Keywords: polysemy, terminological field, classified attributes; double-meaning, triple-meaning, quadruple-meaning, penta-meaning technical terms; semantic invariant, terminologization.

References

1. Demishkevich E.V. *Dictionary of Railway Terms: Dictionary for Students of Railway Specialties*. Omsk: Publ. OmGUPS, 2010. 330 p.
2. Lakhtin Yu. M., Leontyev V. P. *Materials Science*. Moscow, 2010.
3. Novikova T. A. *Dictionary of Technical Terms: Educational Dictionary for Students of Engineering Specialties*. Nizhny Novgorod: Publ. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, 2012. 452 p.
4. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language*. Ed. N. Yu. Shvedova. Moscow: Publ. Russky Yazyk, 2015. 816 p.
5. *Polytechnical Dictionary*. Ch. ed. acad. A. Yu. Ishlinsky. 2nd edition. Moscow, 1980. 656 p.
6. *Dictionary of Foreign Words*. 9th edition., corrected. Moscow: Publ. Russky Yazyk, 1982. 608 p.

Поступила в редакцию 21.12.2018

© Т. А. Новикова, 2019

Автор статьи: Татьяна Аркадьевна Новикова, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, Омск, пр. К. Маркса, 35, e-mail: tnovikova54@bk.ru

Рецензенты:

О. П. Фесенко, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры 16 русского языка, Омский автобронетанковый инженерный институт.

Н. Д. Федяева, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и лингводидактики, Омский государственный педагогический университет.

Е. В. Цупикова, М. В. Цыгулева,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Проблема и цель. Необходимость решения проблемы взаимосвязи мышления и языка вытекает из наблюдающихся затруднений студентов в применении мыслительных операций, формулировании выводов и неумении отслеживать авторефлексивные действия. Цель статьи – обосновать необходимость учёта взаимосвязи языка и мышления обучающихся в процессе изучения лингвистических дисциплин.

Методы. Задача развития мышления решается использованием информационного и когнитивного методов исследования феномена.

Результаты. Установлено, что развитие мышления студентов происходит при соблюдении следующих условий: привлечение объективных данных о взаимосвязи языка и мышления и обеспечение в соответствии с ними построения содержания обучения, включающего алгоритм переработки информации в знание, применение и рефлексия мыслительных операций, установление основной дидактической и когнитивной единицы в процессе обучения и определение критериев оценивания успешности развития мышления студентов.

Выводы. Таким образом, изучение лингвистических дисциплин может и должно способствовать интеллектуальному развитию студентов при условии комплексного решения проблем, касающихся развития разных видов мышления.

Ключевые слова: язык, мышление, виды мышления, мыслительные операции.

Введение. Решение проблемы мышления и его взаимосвязи с языком в философии и психологии обеспечивает успешность обращения к данной проблеме в методической и педагогической работе. Необходимость решения данной проблемы исходит из следующих объективно выявленных фактов: 1) в учебном процессе вуза не предусмотрен целенаправленно организованный учёт уровня умственного развития студента, степени овладения им навыком применения мыслительных операций; 2) состав и сущность мыслительных операций не представлены студентам в полном объёме и не выявлены те из них, которые вызывают наибольшие затруднения в применении (например, обобщение, синтез и сравнение); 3) не определены причины затруднений студентов в формулировании выводов и не представлены пути их преодоления.

Для решения обозначенных проблем необходимо рассмотреть понятия «интеллект» и «умственное развитие» с точки зрения психологической науки с целью дальнейшего применения полученных обобщений в процессе педагогического взаимодействия на практических занятиях по русскому языку и культуре речи. Особое внимание следует уделить средствам и способам развития мышления студентов с помощью теоретических сведений лингвистики как метапредметной дисциплины и возможностям общего повышения уровня интеллекта студента в процессе освоения учебного материала.

Методологическую основу исследования составляют: теория речевой деятельности (Л. С. Выготский, Л. П. Добраев, Т. М. Дридзе, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн и др.); исследования в области процессов восприятия и понимания сообщений (К. В. Бессонова, В. А. Бухбиндер, Т. А. ван Дейк, И. А. Зимняя, З. И. Клычникова, А. И. Новиков, А. А. Смирнов, П. М. Эрдниев и др.); учение о зонах актуального и ближайшего развития, учение о механизмах речи и теория интериоризации (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, Н. И. Жинкин, А. Р. Лурия, Ж. Пиаже и др.); исследования в области лингвистики и семантики текста и речи (В. М. Бельдиян, И. Р. Гальперин, Т. М. Дридзе, А. И. Новиков, Г. Н. Трофимова, Г. В. Колшанский и др.); теория развивающего обучения (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.); теория развития критического мышления через чтение и письмо (И. О. Загашев, С. И. Заир-Бек, М. В. Кларин и др.); психолингвистическая теория разграничения информации и знания (С. И. Архангельский, В. М. Бельдиян, Л. Секей и др.).

Для решения поставленных в статье задач авторами использовались системный, интегративный, психолингвистический, философский, когнитивный подходы и **такие методы исследования, как метод комплексного теоретического анализа** изучаемого явления; *опросно-диагностические*

методы; наблюдательные методы; методы моделирования хода и результатов развития мышления студентов с учетом психолого-педагогических условий обучения.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ней теоретическая база обучения языку построена с учётом закономерностей и взаимосвязей речи и мышления; показано повышение эффективности обучения при учёте описанных авторами методических закономерностей; доказана эффективность развития интеллекта обучающихся при условии такого отбора содержания обучения, при котором осуществляется формирование навыка студентов разграничивать понятия значения и смысла как семантик внешней и внутренней речи; описание лексических операций преобразования структур внутренней речи в текст способствуют формированию вариативности текста и совершенствованию работы по вариативному построению текста на основе выявления пресуппозиций; предложена последовательность учебной работы по формированию умений и навыков эффективной переработки и продуцирования информации, соотнесения этапов речемыслительной деятельности студентов с операциями и приёмами мышления: освоение текста осуществляется как процесс свёртывания текста до основного смыслового тезиса на первом этапе и развёртывания смысловой посылки с привлечением пресуппозиции в связный текст на её втором этапе; производятся глубинные смысловые и лингвистические преобразования исходного текста, основные механизмы которых – мыслительно-речевые действия анализа, синтеза, переноса и эквивалентных замен; во внутренней речи намечается общая схема, отражающая содержание текста и комплекс необходимых для обеспечения достаточного объёма информации текста пресуппозиций; развёртывание текста осуществляется с помощью операций преобразования структур внутренней речи в структуры внешней речи, состав и различные сочетания которых обеспечивают возможность представить содержание текста во множестве вариантов выражения; на всех этапах механизмы авторефлексии обеспечивают самоконтроль, самопроверку и самооценку деятельности; выявлены в рамках методики работы над текстом закономерности свёртывания текста в денотативную опорную схему и её вариативного развёртывания с помощью дополнения денотативной схемы предикативными и мотивационными структурами: интериоризация и экстериоризация информации.

Основная часть. Исходные положения. Условием интеллектуального развития обучающихся И. Я. Лернер называет овладение следующими элементами социальной культуры [1]: 1) совокупность знаний о мире и оперировании этими знаниями; 2) умения и навыки основных способов деятельности; 3) умение действовать креативно при отсутствии заданных алгоритмов подобной деятельности; 4) умение осознавать и выражать эмоциональное отношение к действительности.

Формирование знания, как известно (и в том числе формирование вышеназванных умений и навыков), осуществляется посредством языка и через язык – основной инструмент мышления языковой личности. Следовательно, нужно определить этапы и закономерности этого процесса и целенаправленно реализовывать их в практике обучения.

Большинство концепций интеллекта [2; 3] основано именно на взаимосвязи языка и мышления: язык отражает культурное видение мира, позволяет производить процедуры концептуализации и категоризации действительности. Каждый говорящий воспринимает действительность через призму своего языка, чему способствует существование в языке лингвоспецифических единиц, которые «отражают и формируют образ мышления носителей языка» [4]. В современной педагогике принято считать показателем уровня умственного развития степень обучаемости, а не степень обученности, как считалось ранее. Именно поэтому отражение зависимости процесса развития интеллекта и результатов этого процесса, основанной на качестве и составе компонентов методической системы, стало особым педагогическим объектом исследования, сущностью развивающей функции обучения.

Построение содержания обучения с учётом взаимосвязи языка и мышления. Одним из таких компонентов является содержание обучения. Отбор содержания производится соответственно поставленным целям и задачам обучения. При постановке цели интеллектуального развития обучающихся содержание обучения определяется соответственно заявленным к формированию компетенциям обучающихся. Применительно к лингвистике – это будут языковая, речевая, лингвистическая и коммуникативная компетенции, каждая из названных компетенций подразумевает развитие в процессе своего формирования ряда элементов интеллектуальных структур обучающихся, а именно: мыслительных операций, способов (алгоритмов) действий с учебным материалом, в случае лингвистического развития – систем пресуппозиций и способов их построения на основе имеющихся данных.

В работах по исследованию интеллекта понятие «интеллект» трактуется как компонент внутренних образований сознания человека, осуществляющих процессы восприятия и переработки

данных внешнего мира (информации), результатом чего становится формирование собственных знаний как системы понятий. Отмечается, что обучение – необходимое условие умственного развития, но его результаты находятся в прямой зависимости от природных способностей обучающегося [5; 6].

Научные теории, признающие возможность развития интеллекта, говорят либо о наличии у обучающегося неких неизменяемых под влиянием опыта способностей, либо о том, что развивать можно лишь врожденные способности человека, либо о «неврожденности» умственных способностей и возможности их прижизненного развития. Не оценивая достоинства и недостатки перечисленных подходов, отметим, что так или иначе исследователи признают возможность развития интеллекта, чему в первую очередь способствует овладение родным языком. Язык и образ мышления тесно связаны, и «лингвистические сведения даются учащимся, прежде всего, для развития их мышления» [7].

Важнейшая роль в развитии интеллекта принадлежит: 1) активной позиции обучающихся (смотри об этом у А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, Н. Ф. Талызиной, П. И. Зинченко, Я. А. Пономарева и др.) [8–15]; 2) мотивированности и заинтересованности обучающихся; 3) способу подачи, логики учебного материала и организации эффективного его восприятия и осознания обучающимися (логика-язык-мышление – основному принципу построения содержания обучения); 4) учёту индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся.

Определение условий построения содержания обучения. Задачу развития мышления и шире – интеллекта – возможно успешно осуществить при следующих условиях построения содержания обучения по русскому языку:

- разработать аспектные и комплексные задания на интериоризацию и экстериоризацию информации, формирующие соответственно простые и сложные умения оперирования логическими и лингвистическими понятиями;

- предусмотреть включение в систему заданий **репродуктивного характера** (например, объяснить логику изложения текста, составить план изложения какого-либо вопроса и др., что требует, в первую очередь, воспроизведения содержания текста, мысленного или внешнеречевого);

- включить в содержание обучения задания на развитие **творческого и эмпирического** мышления (например, произвести мыслительную операцию систематизации на материале текста; применить знания в иных по сравнению с примером условиях; использовать родовидовые отношения слов, отношения частей и целого для построения текста описательного характера и др.);

- использовать в обучении аналитико-рефлексивные задания на развитие **ассоциативного, прогностического, теоретического, дискурсивного и логического** мышления (подобрать ассоциаты к предложенному понятию, аргументировать подбор; построить тексты разного содержания на основе метонимической пары слов; выявить пресуппозиции путем установления ассоциативных связей; продолжить текст по началу, предложить вероятные варианты; произвести денотативно-предикативный анализ текста; представить варианты текста, отличающиеся степенью полноты информации, логикой построения и др.).

Иначе говоря, содержание обучения отбирается в соответствии с речевыми и интеллектуальными умениями по **освоению и построению текста**. Основными интеллектуальными умениями по освоению текста являются: 1) умение установить эквивалентность языковых/речевых единиц (слова и слова, слова и словосочетания, словосочетания и словосочетания, словосочетания и предложения, предложения и предложения и т. д.); 2) умение устанавливать логические отношения между частями текста; 3) умение строить прогноз развёртывания темы текста на основе различных параметров речевой ситуации; 4) умение изменять логику изложения текста; 5) умение анализировать текст эффективно, то есть учитывать индивидуальные особенности говорящего, выявлять его коммуникативную задачу, обобщать текущую ситуацию общения и прежний опыт говорящего, связанный с подобными ситуациями.

Перечислим основные интеллектуальные умения по построению текста: 1) умение строить речь с оптимальной степенью полноты информации, определяемой индивидуальными особенностями и объёмом фоновых знаний слушающего (возраст, уровень образования, сфера интересов собеседника и др.); 2) умение пояснить, дополнить текст данными своего опыта или путём логического формулирования выводов, следствий, обобщений; 3) умение придать тексту выраженную коммуникативную установку – убеждение собеседника, оценка ситуации, выражение отношения к предмету высказывания и т. д.); 4) умение строить текст эффективно, то есть учитывать индивидуальные особенности говорящего, организуя информацию доступно, полно, ясно и точно.

Кроме того, мы исходили из предположения о том, что чёткое осознание взаимосвязи языка и мышления позволит обучающимся:

- правильно определять соответствия между текстом, действительностью и речевой ситуацией;
- анализировать информацию с одновременным её сопоставлением с другими источниками и прежним опытом оперирования сведениями данной тематической области;
- применять мыслительные операции при освоении информации и продуцировании текста;
- осознанно производить компрессию и обогащение информации в целях, адекватных условиям речевой ситуации (производить процедуры интериоризации и экстериоризации);
- адекватно воспринимать текст и устанавливать взаимопонимание с собеседником.

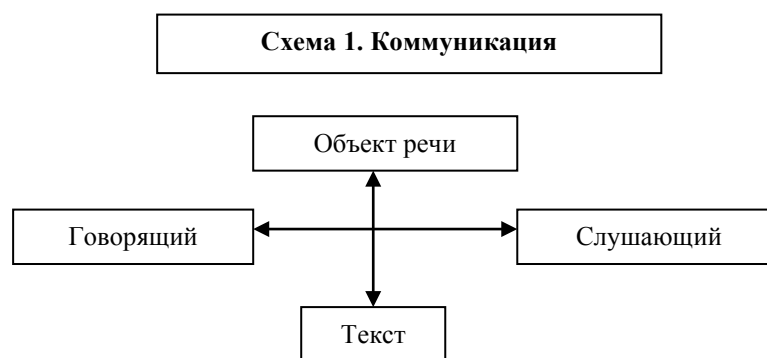
Работа по развитию логического мышления как компонента интеллекта обучающихся.

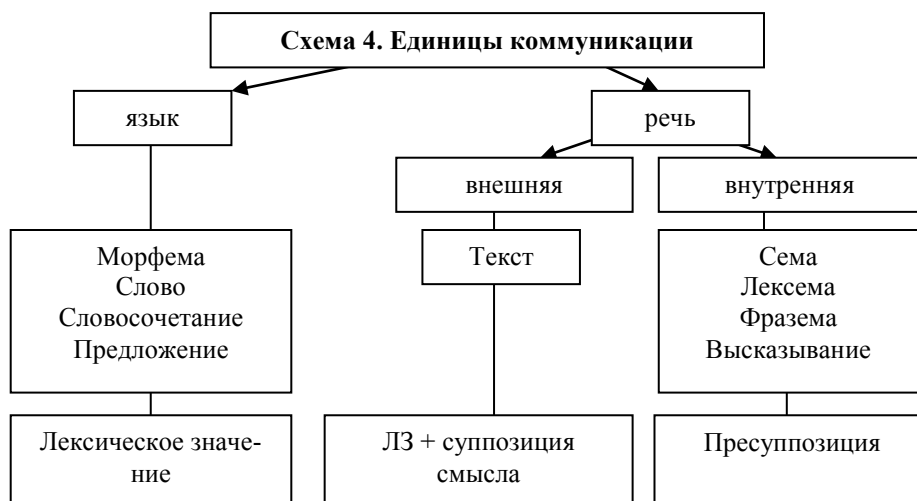
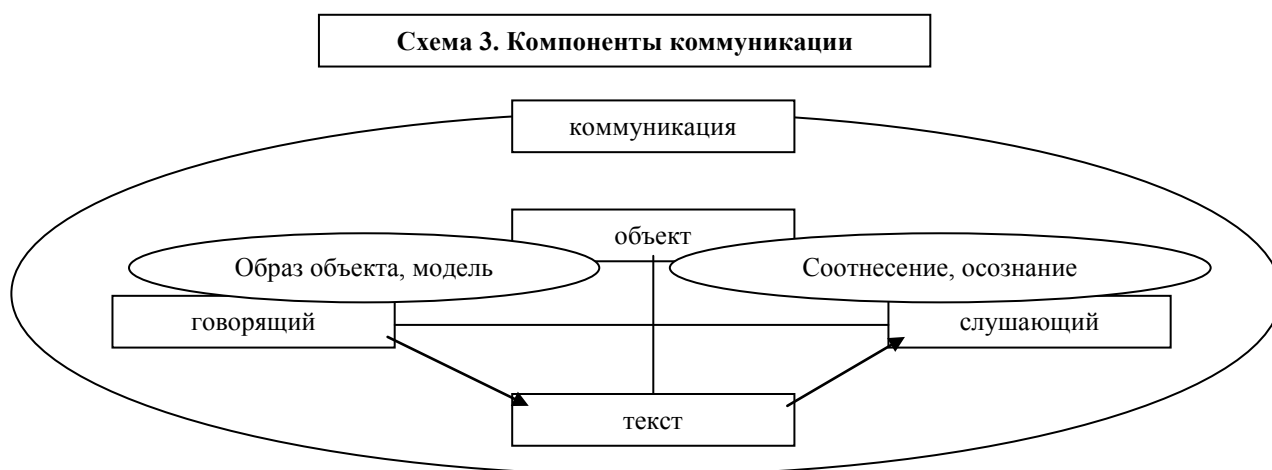
Соответствия между текстом, действительностью и речевой ситуацией устанавливаются в процессе работы логического мышления обучающихся. Необходимость развития логического мышления многие исследователи считают первостепенной задачей любого преподавателя, в том числе и преподавателя русского языка [16; 17]. Применительно к процессу освоения языка логическое мышление определяется как «способность и умение учащихся правильно представлять себе явления языка в их существенных свойствах и отношениях [18]. Работа логического мышления обеспечивается установлением логических взаимосвязей понятий учебного курса или текста, установлением причинно-следственных, параллельных и последовательных связей между описываемыми явлениями. Такую работу можно организовать при изучении типов текста (описание, рассуждение, повествование) и изучении лексических явлений при чётком сопоставлении их с логическими категориями мышления.

В результате такой работы формируются следующие умения студентов: выделение главного, существенного; установление сходств и различий между объектами и явлениями; группировка, классификация, категоризация явлений и объектов; обобщение, формулировка выводов.

Необходимо помнить, что способность логического мышления может быть только «результатом овладения логикой – этим объективным продуктом общественной практики человечества» [8]. Именно поэтому чётко представленная логика учебного курса важна и объективно необходима для развития логического мышления обучающихся. Так, например, такие свойства лекции, как периодический возврат к ключевым моментам материала и обозначение их взаимосвязей и взаимозависимостей предусматривают не раз повторяемый процесс обобщения (предоставление студентам вывода или схематизацию изложенного материала в виде опорных сигналов). Обеспечить связь нового материала с ранее изученным (имеющимся у студентов опытом) необходимо, так как именно установление этой связи позволит обучающимся осознать новую информацию, сделать выводы о её полезности и применимости, трансформировать на основе нового свои прежние знания (дополнить, уточнить, скорректировать, заменить и т. д.).

Содержание обучения строится также на основе принципа концентричности представления учебной информации, что обозначает демонстрацию обучающимся логической взаимосвязи понятий нового учебного материала, ранее изученного и межпредметных связей (схемы взяты из диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук Цупиковой Е. В. Лингвометодическая система развития речемышлительной деятельности студентов на основе семасиологии. Москва, 2018):

Формировать умение анализировать информацию с одновременным её сопоставлением с другими источниками и прежним опытом оперирования сведениями данной тематической области помогает применение так называемой лингводидактической модели языковой личности. Описанная модель особенно удачна потому, что в ней совмещены теория языка и теория речевой деятельности, проведены соответствия между языковыми структурами и разными умениями речевой деятельности, а личность обучающегося представлена в динамике развития, переходах от простых умений речевой деятельности к сложным:

– уровень грамотности обозначает, что обучающийся строит свою речь в соответствии с нормами современного русского языка (орфоэпическими, акцентологическими, лексическими, синтаксическими, стилистическими и др.);

– уровень интериоризации обозначает, что обучающийся овладел умениями осуществлять информационные процессы архивации (компрессии информации в структуре предметно-схемных кодов) и преобразования (качественной переработки информации в знание);

– уровень насыщенности включает аксиологические, прагматические, образные аспекты языка, реализуемые в речи;

– уровень адекватного отбора предполагает учёт условий и особенностей речевой ситуации при отборе языковых средств (уровень интеллекта коммуникантов, сферу общения, коммуникативную задачу, функциональный стиль речи);

– уровень синтеза (эффективности речи) обозначает умение студента строить и перестраивать свою речь с учётом условий речевой ситуации, коммуникативной задачи и индивидуальных особенностей собеседника, то есть придавать своей речи качества доступности, уместности, выразительности, логичности и др.

Таким образом, лингводидактическая модель языковой личности требует акцентировать внимание педагога и студентов на коммуникативном аспекте в лингвистическом образовании, так как формирование языковой и речевой компетенций осуществляется взаимосвязанно и одновременно.

Формирование умения осознанного применения мыслительных операций (*термин – наш*) **как одного из ключевых интеллектуальных умений.** Задача формирования умения обучающихся применять мыслительные операции при освоении информации и продуцировании текста, а также сопоставлять логические и лингвистические категории предполагает усвоение студентами рациональных способов действовать в умственном плане, например, приёмов обобщения, сравнения, абстрагирования и других. Причём это усвоение «должно осуществляться одновременно с формированием понятий» [19]. Отметим также, что поиск и использование эффективных способов деятельности мышления (не термин) «является необходимым условием для правильного формирования знаний. Усвоение приёмов умственной деятельности открывает перед учащимися возможность правильного подхода к решению учебных задач. Тем самым обучение приёмам умственной деятельности рационализирует познавательный процесс учащихся» [19]. Развитие мышления обучающегося невозможно без овладения комплексом знаний и операций мышления [8; 20], а также интеллектуальными умениями [21] и приёмами умственной деятельности [22; 23].

И. Н. Пospelов, Н. Н. Пospelов [24] дают следующее определение понятию «развитие мышления» – это качественный переход от допонятийного, так называемого «житейского» мышления, к строго логическому, способному к оперированию абстрактной информацией высокого уровня. Большинство ученых выделяют следующие элементы процесса умственного развития обучающихся:

– совершенствование таких видов мышления, как продуктивное/репродуктивное, практически-действенное, словесно-логическое, наглядно-образное, эмпирическое/теоретическое, дискурсивное/интуитивное, разумное/рассудочное, а также определение и организация переходов одних видов мышления в другие;

– формирование представления обучающихся о комплексе мыслительных операций (классификация, анализ, синтез, сопоставление, сравнение, обобщение и др.) и навыка их отслеживания и использования;

– формирование и развитие общеучебных мыслительных умений и навыков, таких как: 1) умение обобщать (выделять главное и абстрагироваться от второстепенного, от несущественных признаков); 2) умение видеть основные связи объектов и/или явлений действительности; 3) умение строить гипотезы на основе фактов и доказывать/опровергать их; 4) умение отстаивать истинность своих слов и доказывать ложность информации; 5) умение строить текст по способам дедукции, индукции и аналогии; 6) умение излагать текст последовательно, доказательно, конкретно, непротиворечиво и обоснованно;

– формирование и развитие умения строить прогнозы, определять вероятность и условия их реализации, делать выводы, обосновывая их.

Определение критериев оценивания успешности развития мышления обучающихся. Вышесказанное позволяет определить критерии оценивания успешности развития мыслительных способностей студентов. Критериями названного развития можно считать те показатели, которые определяют уровень развитости мышления. Установление динамической связи между критериями оценивания и уровнем развития мышления позволяет определить оптимальную для данных условий систему оценивания, систему единиц измерения. Самыми весомыми показателями умственного развития следует, по нашему мнению, считать:

- развитую операционную систему обучающегося;
- наличие таких качеств мышления, как глубина, мобильность, гибкость, креативность, доказательность, оперативность и др.;
- быстрый темп продвижения в обучении, причем не только в освоении знаний и формировании умений, но и в изменении структурной организации собственного научного опыта, которое выражается в усовершенствовании приемов и способов восприятия, понимания и интерпретации информации.

Стоит сказать несколько слов об условиях развития мышления студентов. Таковыми являются: адекватность методики обучения уровню умственного развития студента, определение уровня сформированности мышления обучающегося и установление способов его повышения в рамках дисциплины, установление устойчивой мотивации к деятельности познания.

Важным условием обеспечения развития мышления студентов при изучении языка является установление соответствий между языковыми, речевыми и логическими (мыслительными) категориями в процессах понимания и порождения текстов, что служит развитию логического и ассоциативного мышления, обеспечивает быстроту и чёткость определения логики текста, определение взаимосвязей компонентов опорной схемы и обогащения её пресуппозицией; а также рассмотрение дифференциации значения и смысла в семантике лексики, что позволяет студентам учитывать значения и смыслы языковых единиц и их сочетаний в тексте и формирует навык адекватного восприятия и построения текста. Так, логические отношения понятий род–вид представлены в лингвистике семантическим отношением гипонимии, часть–целое – гетеронимии, ассоциативной связи – внешней метонимии, сходства, тождества – синонимии и т. д. Установление таких соответствий служит логическому анализу содержания информации, позволяет адекватно производить ее компрессию или обогащение.

Осознанно производить компрессию и обогащение информации в целях, адекватных условиям речевой ситуации (производить процедуры интериоризации и экстериоризации) студентам позволяет введение в учебный процесс сведений о работе речемыслительного процесса [25–27].

Сознательность и произвольность порождения текста (речи) – основная задача обучения, по Л. С. Выготскому, «сознательное отношение к фактам родного языка является необычайно важным и по тем сведениям, какие оно даёт, и по тому значению, какое оно имеет для развития умственных способностей учащихся» [25]. Вот именно потому изучение семантики языка не должно ограничиваться чисто формальным аспектом, а должно предполагать опору на функционирование языковых единиц в речи и мышлении коммуникантов.

Формированию умения адекватно воспринимать текст и устанавливать взаимопонимание с собеседником способствует правильное целеполагание работы по освоению и построению текста. И. Я. Лернер, описывая элементы общественной культуры в виде системы действий, соотнес их цели с процессом определения содержания обучения, что стало предпосылкой для определения методических условий развития мышления, интеллекта и речевой деятельности обучающихся в их взаимосвязи и единстве: 1) совокупность знаний о природе, обществе, технике, человеке и способах деятельности; 2) опыт реализации способов деятельности, воплощенный в приобретенных умениях и навыках; 3) опыт проведения специфических интеллектуальных процедур без предварительной их алгоритмизации, то есть креативная, творческая деятельность; 4) опыт эмоционального отношения к жизни, различным её сферам [1].

Практически все из названных элементов культуры осваиваются в процессе овладения языком, главным инструментом мыслительной деятельности. Не будем забывать, что «законы, управляющие языковыми явлениями, существуют не менее объективно, чем законы, управляющие физическими явлениями» [18], и усвоение эти законов имеет свои этапы и особенности, которые обусловлены закономерностями протекания речемыслительного процесса обучающегося.

Предположение о возможности совершенствования уровня мышления высказывалось представителями многих концепций интеллекта, а именно Д. Векслером, Н. С. Лейтесом, Ж. Пиаже и др. Именно овладение языком выступает главной силой такого совершенствования, ведь язык и мышление неотделимы. Язык отражает те черты окружающего мира, которые «представляются релевантными для носителей культуры, пользующейся этим языком, с другой стороны, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры. В этом смысле слова, заключающие в себе лингвоспецифические компоненты, одновременно “отражают” и “формируют” образ мышления носителей языка» [4]. Таким образом, обучение

становится «особым дидактическим объектом, отражающим такой ракурс проблемы связи обучения и развития, в соответствии с которым устанавливается устойчивая зависимость хода и результатов интеллектуального развития в обучении от качества компонентов дидактической системы обучения» [29].

Сделаем выводы из вышеизложенного:

Развитием мышления можно считать приобретение знаний, формирование умений и навыков, освоение новых форм деятельности.

Уровень умственного развития определяет успешность освоения знаний, умений и навыков и новых способов деятельности.

При этом несомненно, что процесс обучения происходит в пределах имеющихся у человека когнитивных моделей и заложенных природой способностей [5; 6; 30–32].

Анализируя работы по проблемам интеллектуального развития, многие исследователи отмечают неоднозначность понятия «интеллект». Психологи отмечают сложность структуры интеллекта, имеющей как общие, так и специфические факторы. Интеллектуальные способности и сам интеллект определяются ими как совокупность внутренних структур, способных обеспечить получение и интерпретацию информации, а также включение нового знания, полученного на основе данных процедур, в систему собственного опыта.

Процесс переработки информации в структуры знания. Обучение студентов способам переработки информации в знание обеспечивает решение задачи устранения затруднений в усвоении и адекватной оценке получаемой информации, что достигается также введением теоретических сведений по вопросам структуры и функционирования речемыслительного процесса, исследованием условий и способов формирования умений переработки и оценки информации, перевода ее в знание и использования знания в режиме прогностического мышления и деятельности.

Процесс преобразования информации в знание предполагает наличие следующих индивидуальных особенностей мышления [33]:

- критичность ума, то есть способность оценивать свою умственную деятельность (в оппозиции этому качеству находится некритичность ума, что проявляется в отсутствии проверки предположений, возникающих в сознании, и в поспешности решений);

- глубина ума, то есть способность проникать в суть явлений. Это качество ума предполагает не поверхностное ознакомление с каким-либо событием, фактом, объектом, но понимание специфических, не выявляющихся непосредственно характерных особенностей изучаемого материала (в оппозиции глубине ума находится поверхностность ума);

- гибкость ума, то есть способность находить новые решения в изменившейся обстановке и в изменившихся условиях (в оппозиции гибкости находится косность мышления, то есть отсутствие у индивида способности находить решение проблемы в изменившихся условиях);

- самостоятельность, то есть свобода мысли от предвзятых предположений и шаблонных способов решения различных задач (отсутствие самостоятельности мышления проявляется в стремлении всегда и во всём следовать образцам, действовать только в соответствии с раз и навсегда усвоенным алгоритмом действия);

- доказательность, то есть «умение обоснованно, аргументированно мыслить, вскрывая причины явлений, объяснять их с научной точки зрения» [34];

- широта ума, то есть способность охватить весь вопрос в целом, не упуская при этом частных (в оппозиции широте ума находится узость ума, то есть неспособность охватить ту или иную проблему в её многообразии);

- быстрота ума определяется скоростью решения умственных задач, при этом быстрота ума всегда сохраняет критичность мышления (именно этим быстрота ума отличается от торопливости ума, которая часто бывает следствием лени мышления, подталкивающей человека к непродуманному решению, только бы прекратить тяжёлую мыслительную работу), замедление темпа мышления может быть вызвано умственным переутомлением, и это необходимо также учитывать в обучении;

- пытливость (любопытность) – «потребность всегда искать наилучшее решение» [34];

- креативность ума, то есть его творческий, продуктивный характер, связь его с творческим воображением (в оппозиции креативности ума находится скудость ума, нетворческое мышление характеризуется непродуктивностью, отсутствием или слабостью творческого воображения).

Критерии развития мышления студента целесообразно выявить и описать на основе формирования умений освоения, обогащения и построения текста, ведь именно речь является надёжным показателем развития мышления и его качеств: полнота содержания текста, логика, внутритекстовые

связи, включение пресуппозиции, вариативность изложения (качественные критерии); время на подготовку, использование опор, объём текста, введение дополнительной информации в текст; наличие/отсутствие ошибок и характер ошибок (логические, лексические, стилистические, грамматические), уровень внутреннего плана действий обучающихся (количественные критерии).

Соответственно описанным критериям предложим ряд диагностических заданий, определяющих:

- объём оперативной памяти и уровень концентрации внимания (построить опорную логическую схему, отражающую взаимосвязь ключевых понятий текста);
- объём и уровень знаний, способность их длительного сохранения (выявить пресуппозицию текста, установить сферы применения информации);
- способность осознанно применять мыслительные операции (произвести логический анализ текста, изложить содержание в нескольких вариантах, прогнозировать дальнейшее содержание текста, изложить текст с расширением; установить причинно-следственные, параллельные и последовательные отношения между явлениями; интонировать текст, логически выделить мысль, установить взаимосвязи понятий и др.).

Выводы. Таким образом, целенаправленное формирование и развитие умений и приёмов мышления обучающихся обеспечивает их интеллектуальное развитие, результатом которого становится чёткое и оправданное использование мыслительных операций, в системности, аргументированности и гибкости речемыслительной деятельности при освоении и построении текста. Изучение лингвистических дисциплин может и должно способствовать интеллектуальному развитию студентов при условии комплексного решения проблем, касающихся развития разных видов мышления (логического, ассоциативного, дискурсивного, репродуктивного и др.).

Решение задачи развития мышления строится на психолого-педагогических основах, учитывающих структуру речемыслительного процесса, его компоненты, стратегии построения текста и освоения информации, этапы интериоризации и экстериоризации информации. При этом предоставление теоретических сведений по процессам речемыслительной деятельности позволяет надёжно формировать общеучебные интеллектуальные и учебные умения: операции переструктурирования представлений внутренней речи в текст и обратные; определение количества и качеств информации с целью адекватной её переработки/передачи; способы компрессии (конспект, опорная схема), пути интерпретации; вариативность представления содержания; определение особенностей планирования текста с учётом коммуникативной установки на стадии формирования замысла; установление логики и пресуппозиции текста; анализ возможностей вариативного обозначения реалий/представления информации; определение взаимосвязи понятий и составление схемы.

Итак, развитие мышления студента будет успешным, если соблюсти следующие условия:

- обязательно сформировать у студента установку на сознательное восприятие учебного материала о разграничении значения и смысла в речи;
- дать обучающимся представление о составе мыслительных операций и их применении в том или ином информационном процессе;
- сформировать у студентов представление об этапах перевода информационных структур в системы понятий и переструктурировании представлений внутренней речи в текст.

Ведущими методами развития мышления студентов при изучении русского языка являются методы конструирования текста, реконструирования текста и освоения информации, требующие введения в учебный процесс таких новых приёмов деятельности, как работа по построению текста на основе двух текстов, построению текста на основе ассоциативных пар (внешних метонимов) реализуют метод конструирования текста; работа по устранению недостаточности информации в тексте и повышению его содержательности служит для развития логического мышления, развития и совершенствования умений определения качеств и количества информации и корректировке текста, вариативного представления его содержания и реализует метод реконструирования текста; работа по компрессии и преобразованию информации текста, вариативному представлению информации и сопоставлению вариантов, обобщению и систематизации служат формированию навыка устранения избыточности информации и свертывания её в опорную схему с целью перевода информации из оперативной памяти в долговременную и реализует метод освоения информации.

Библиографический список

1. Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. Серия: педагогика и психология. М., 1980. 180 с.
2. Wechsler D. The measurement and appraisal of adult intelligence. Baltimore: Williams and Wilkins, 1958.
3. Пиаже Ж. Избр. психол. труды. Психология интеллекта. Генезис числа и ребенка. Логика и психология. М.: Изд-во Просвещение, 1969. 659 с.
4. Шмелев А.Д. Лексический состав русского языка как отражение русской души // РЯШ. 1996. № 4. С. 83–90.
5. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 368 с.
6. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2002. 264 с.
7. Федоренко Л. П. Принципы обучения русскому языку. М.: Просвещение, 1973. 160 с.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во Политиздат, 1977. 304 с.
9. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М.: Изд-во Книжный дом «Университет», 2000. 329 с.
10. Гальперин П. Я. Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологическая наука в СССР. Т. 1. М., 1959. С. 441–469.
11. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. М. Изд-во Педагогика, 1986. 239 с.
12. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М.: Изд-во ИНТОР, 1996. 220 с.
13. Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. М., 1984. 344 с.
14. Зинченко В. П. Психологические основы педагогики: (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова) : учеб. пособие для студентов вузов / В. П. Зинченко [при участии Горбова С. Ф., Гордеевой Н. Д.]. М.: Изд-во Гардарики, 2002. 431 с.
15. Пономарев Я. А. Знания, мышление, умственное развитие. М.: Изд-во Просвещение, 1967. 264 с.
16. Дмитриев Н. В. О логических упражнениях при обучении родному языку // Труды Первого съезда преподавателей военно-учебных заведений. СПб, 1904. С. 237–244.
17. Добромислов В. А. О развитии логического мышления учащихся 5–7 классов на занятиях по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1956. 63 с.
18. Методика преподавания русского языка / под ред. М. Т. Баранова. М.: АКАДЕМИЯ, 2000. 362 с.
19. Решетников В. И. Формирование приемов мышления у школьников. Владимир, 1973. 184 с.
20. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 1. 560 с.
21. Богоявленский Д. Н., Менчинская Н.А. Психология усвоения знаний в школе. М., 1959. 327 с.
22. Кабанова-Меллер Е. Н. Учебная деятельность и развивающее обучение. М.: Знание, 1981. 93 с.
23. Занков Л. В. Избранные педагогические труды. М.: Изд-во Высшая школа, 1996. 418 с.
24. Пospelов И. Н., Пospelов Н. Н. Формирование мыслительных операций у старшеклассников. М.: Педагогика, 1989. 151 с.
25. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991. 480 с.
26. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Изд-во Наука, 1982. 159 с.
27. Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество: избранные труды. М.: Лабиринт, 1998. 368 с.
28. Лейтес Н. С. Возрастные предпосылки умственных способностей // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987.
29. Селивёрстова Е. Н. Развивающая функция обучения: современный дидактический взгляд. // Педагогика, 2006. № 4. С. 45–53.
30. Воронин А. Н. Интеллект и креативность в межличностном взаимодействии. М.: «Институт психологии РАН», 2004. 269 с.
31. Чуприкова Н. И. Психология умственного развития: принцип дифференциации. М.: Столетие, 1997. 367 с.
32. Чуприкова Н. И. Умственное развитие и обучение: Психологические основы развивающего обучения. М. – Воронеж, 2003. 317 с.
33. Проблема диагностики умственного развития учащихся / под ред. З. И. Калмыковой. М.: Педагогика, 1977. 208 с.
34. Общая психология: Учебно-методическое пособие / под общ. ред. М. В. Гамезо. М.: Ось-89, 2007. 352 с.

E. V. Tsoupikova,

Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Siberian State Automobile and Road University, 5 Mira Ave., Omsk, 644080, Russian Federation
e-mail: chisel43@yandex.ru

M. V. Tsyguleva,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Siberian State Automobile and Road University, 5 Mira Ave., Omsk, 644080, Russian Federation
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-6957-4438>

Scopus Author ID: 57191039611
e-mail: m.v.tsyguleva@gmail.com

LANGUAGE AND THINKING INTERRELATION AS AN ELEMENT OF THE STUDENTS' INTELLECTUAL DEVELOPMENT STRUCTURE

Introduction. The need to solve the problem of thinking and language interrelation arises from the observed difficulties among students performing mental operations, formulating conclusions and being unable to track autoreflexive actions. The purpose of the article is to justify the need to take into account the interrelation of students' language and thinking in the process of studying linguistic disciplines.

Materials and Methods. The problem of thinking development is solved by using informational and cognitive methods of the phenomenon study.

Results. It is established that the development of students' thinking is effective if the following conditions are taken into account: objective data use concerning language and thinking interrelation and ensuring the construction of learning content in accordance with them, including an algorithm for processing information into knowledge, application and reflection of mental operations, establishing the main didactic and cognitive units in the learning process and determining criteria for evaluating the success of students' thinking development.

Conclusions. Thus, the study of linguistic disciplines can and should contribute to the students' intellectual development, provided a comprehensive solution to the problems relating to the different types of thinking development.

Keywords: language, thinking, types of thinking, thinking operations.

References

1. Lerner I. YA. Learning process and its regularities. *Seriya: pedagogika i psihologiya*. Moscow, 1980, 180 p.
2. Wechsler D. The measurement and appraisal of adult intelligence. Baltimore: Williams and Wilkins, 1958.
3. Piaget J. La Psychologie de l'intelligence. La genèse du nombre chez l'enfant. *Logic and psychology*. Moscow, Publ. Prosveshchenie, 1969. 659 p.
4. Shmelev A. D. Vocabulary of the Russian language as the reflection of the Russian soul. *RYASH*, 1996, no. 4, pp. 83-90.
5. Druzhinin V. N. Psychology of the general skills. 3 edition, St. Petersburg, Piter, 2008. 368 p.
6. Kholodnaya M. A. *Psychology of intelligence. Paradoxes of research*. St. Petersburg, Piter, 2002. 264 p.
7. Fedorenko L. P. *Approaches to training the Russian language*. Moscow, Prosveshchenie, 1973. 160 p.
8. Leont'ev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow, Publ. Politizdat, 1977. 304 p.
9. Gal'perin P. YA. *Introduction to psychology*. Moscow, Publ. Knizhnyjdom «Universitet», 2000. 329 p.
10. Gal'perin P. YA. *Development of studies on formation of mental acts*. *Psihologicheskay anauka v SSSR*. T. 1. Moscow, 1959, pp. 441-469.
11. Davydov V. V. *Problems of developing education*. Moscow, Publ. Pedagogika, 1986. 239 p.
12. Davydov V. V. *Theory of developing education*. Moscow, Publ. INTOR, 1996. 220 p.
13. Talyzina N. F. *Management of the knowledge acquisition process*. Moscow, 1984. 344 p.
14. Zinchenko V. P. *Psychological foundations of pedagogics (Psychoeducational foundations of building a system of developmental education)*. Manual for graduate students. Moscow, Publ. Gardariki, 2002. 431 p.
15. Ponomarev YA. A. *Knowledge, thinking, mental development*. Moscow, Publ. Prosveshchenie, 1967. 264 p.
16. Dmitriev N. V. On mental gymnastic while training a native language. *Trudy Pervogo s'ezda prepodavatelej voenno-uchebnykh zavedenij*. St. Petersburg, 1904. pp. 237 - 244.
17. Dobromyslov V. A. *On the development of logical thinking of the fifth- and seventh-graders at the Russian language lessons*. Moscow, Uchpedgiz, 1956. 63 p.
18. *Methodology of Teaching Russian*. Ed. by M.T. Baranova. Moscow, AKADEMIYA, 2000. 362 p.
19. Reshetnikov V. I. *Forming the thinking techniques of schoolchildren*. Vladimir, 1973. 184 p.
20. Rubinshtejn S. L. *Basis of general psychology*. In 2 t. Moscow, 1989. T. 1. 560 p.
21. Bogoyavlenskij D. N., Menchinskaya N.A. *Psychology of knowledge acquisition at school*. Moscow, 1959. 327 p.
22. Kabanova-Meller E. N. *Learning activity and developmental education*. Moscow, Znanie, 1981. 93 p.
23. Zankov L. V. *Selected pedagogical works*. Moscow, Publ. Vysshayashkola, 1996. 418 p.
24. Pospelov I. N., Pospelov N.N. *Forming mental acts of senior pupils*. Moscow, Pedagogika, 1989. 151 p.
25. Vygotskij L. S. *Pedagogical psychology*. Moscow, 1991. 480 p.
26. Zhinkin N. I. *Speech as an information conduit*. Moscow, Publ. Nauka, 1982. 159 p.
27. Zhinkin N. I. *Language – speech – creativity*. Moscow, Labirint, 1998. 368 p.
28. Lejtes N. S. Age-specific background of mental abilities. *Psychology reader*. Moscow, Prosveshchenie, 1987.
29. Selivyorstova E. H. *Developmental function of education: current didactic aspect*. Moscow, Pedagogika, 2006, no. 4, pp. 45–53.
30. Voronin A. N. *Intelligence and creativity in interpersonal interaction*. Moscow, Institut psihologii RAN, 2004. 269 p.

31. Chuprikova N. I. *Psychology of mental development: principle of differentiation*. Moscow, Stoletie, 1997. 367 p.
32. Chuprikova N. I. *Mental development and education: Psychological foundations of developmental education*. Moscow, Voronezh, 2003. 317 p.
33. *Problem of diagnosing students' mental development* Ed. by Z. I. Kalmykova. Moscow, Pedagogika, 1977. 208 p.
34. *General psychology. Study guide*. Ed. by M. V. Gamezo. Moscow, 2007. 350 p.

Поступила в редакцию 2.10.2018

© Е. В. Цупикова, М. В. Цыгулева, 2019

Авторы статьи:

Елена Викторовна Цупикова, доктор педагогических наук, доцент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 644080, Омск, пр. Мира, 5, e-mail: chisel43@yandex.ru

Маргарита Викторовна Цыгулева, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 644080, Омск, пр. Мира, 5, e-mail: m.v.tsyguleva@gmail.com

Рецензенты:

О. В. Попова, кандидат филологических наук, доцент, Омская гуманитарная академия.

О. К. Мжельская, кандидат филологических наук, доцент, Омская гуманитарная академия.

В. А. Евдокимов,
Омская гуманитарная академия

ФУНКЦИИ ИММЕРСИВНЫХ МЕДИА

Проблема и цель. Цель автора – изучение функций иммерсивных медиа, возможностей VR-журналистики обеспечить достоверность и полноту информирования аудитории при воспроизведении фрагментов реальности, удовлетворить познавательные интересы индивида.

Методология. Статья базируется на общенаучной методологии историко-философского анализа, общей теории познания.

Результаты. Материалы иммерсивной журналистики выполняют информационную, идеологическую, познавательную, интегрирующую, прогностическую, преобразовательную, развлекательную функции, способны реализовать и дисфункциональный потенциал.

Выводы. Иммерсивные медиа открывают новые возможности перед потребителями информации, служат в качестве инструмента для познания окружающего мира, воссоздают последовательность взаимосвязанных фактов действительности.

Ключевые слова: виртуальная реальность, иммерсивные медиа, профессиональная культура, функция.

Проблема и цель. Изучение технологий виртуальной реальности (Virtual Reality – VR) и иммерсивной журналистики вызывает неослабевающий интерес российских и зарубежных исследователей. Иммерсивная журналистика как часть медиапроизводства отражает попытки опытного использования технических инноваций, формирования условий для создания эффекта присутствия. В качестве эксперимента журналисты используют системы VR с HMD-устройствами (Head Mounted Display) для воспроизведения цифровых образов событий, оценки технологических перспектив и особенностей общения в виртуальной реальности. Однако недостаточно изучены функции иммерсивных медиа, возможности VR-журналистики обеспечить достоверность и полноту информирования аудитории при воспроизведении фрагментов реальности, учесть познавательные интересы индивида.

Методология. Статья основана на общенаучной методологии историко-философского анализа, общей теории познания. Автором использованы как общие методы (исторический, диалектический, системно-структурный, сравнительный), так и частные методики (наблюдение, контент-анализ).

Результаты. Чаще всего виртуальная реальность интерпретируется как искусственно созданное вымышленное пространство для виртуального погружения. По мнению Дж. Ланье, виртуальная реальность – это создаваемая с помощью аппаратно-программного компьютерного комплекса среда, в которую пользователь может погружаться и с которой может взаимодействовать [1]. Отечественные исследователи понимают под виртуальной реальностью коммуникативные процессы, отражающие взаимодействия, происходящие в глобальном информационном пространстве, а также замещение текстово-графического интерфейса интерфейсом, основанным на системе трехмерной визуализации, обратной связи, трекинга и тактильных ощущений. В качестве технологий виртуальной реальности воспринимают комплекс программно-аппаратных средств, обеспечивающих с помощью компьютера имитацию среды виртуальной реальности [2, с. 571]. Эффект присутствия рассматривают как особое коммуникативное состояние, вызывающее иллюзорные ощущения правдоподобия и подлинности места событий.

В исследованиях новых медиа под иммерсивной журналистикой (иммерсивными медиа) подразумевают и стиль журналистики, который позволяет зрителям проводить эксперименты с событиями и ситуациями, демонстрируемыми в документальных фильмах [3], и технику подачи цифрового контента, которая извлекает преимущества для пользователя из элементов виртуального окружения. Находят применение голографические методы генерации объемных изображений. Помимо мощных графических систем, используют специальную периферию (перчатки, трекеры) и дисплеи VR, т. е. HMD-устройства в виде очков или шлемов [4]. Цель иммерсивной технологии – соединение контента и его восприятия для глубокого погружения в событийную среду историй, создание иллюзии присутствия в виртуальной репрезентации медиасобытий, раскрытие новых возможностей взаимодействия человека и машины, базисом VR-технологий является индустрия игр и развлечений [2, с. 573]. В качестве цели иммерсивной журналистики исследователи воспринимают производство новостей в той форме, которая позволяет людям от первого лица познать переживания событий или ситуаций [5].

Технологии VR получили распространение в ряде стран. Информационные агентства и массмедиа подготавливают видеосюжеты в формате 3D, 360-градусные панорамные сцены (Associated Press, CNN, The New York Times, The Guardian). Британская газета The Guardian реализует проект, предоставляющий индивиду возможность ознакомиться с ощущениями человека, оказавшегося в одиночной тюремной камере, и выслушать рассказы тех людей, которые провели в таком помещении длительное время [6]. Социальные проблемы отражены в фильмах, созданных зарубежными изданиями Vice News, Gannett для просмотра с помощью VR-устройств. Телекомпанией ABC осуществлен проект «Внутри Сирии VR», благодаря которому зрители знакомятся с работой археологов в столице этой страны Дамаске, целью которой является защита памятников истории от разрушений в ходе военных действий. В течение нескольких лет телеканал Russia Today использует возможности виртуальной реальности при создании документальных фильмов. Раскрывая технологический потенциал, редакции газет и телекомпании расширяют круг потребителей информации.

Если технологические возможности иммерсивной журналистики оцениваются высоко, то содержание материалов VR-медиа порождает дискуссии о легитимности новых форм журналистики [7]. Исследователи полагают, что язык и механизмы VR совместимы с принципами реализма и прозрачности лишь частично, а искусство создания эффекта присутствия производит лишь иллюзию места и правдоподобия. Некоторые разработчики склонны говорить о технологиях манипулирования мозгом и обмане чувств, порождающих так называемый «консенсус галлюцинаций» [8, р. 128]. Между тем, несмотря на то, что каждое поколение создает собственную журналистику, зависящую от технологических возможностей, базовые этические нормы остаются неизменными для разных стран, культур, политических систем [9, р. 19–20].

Проблема соблюдения профессиональных этических норм и правил при использовании VR-технологий является одной из главных для разработчиков и распространителей нового продукта. По мнению экспертов, «виртуальная реальность становится мощным инструментом удержания новостных аудиторий и влияния на них. Но если продюсеры сосредоточатся только на оптимизации технологии или создании эмпатии для их персонажей, журналистская репутация окажется под угрозой» [10], как и надежда на выполнение журналистикой в новом виртуальном пространстве роли беспристрастного защитника общественных интересов [11]. В связи с этим для VR-журналистики важна задача предотвращения производства недобросовестными организациями, а также индивидами ложной виртуальной работы, которую выдают за реальную [12].

Дискуссии о содержании материалов VR-медиа закономерны. Журналистское произведение как система раздражителей (слов, приемов невербальной коммуникации, эстетических конструкций, способов активизации «ролевого соучастия»), сознательно и преднамеренно организованных, рассчитано на то, чтобы вызвать определенную реакцию аудитории средств массовой информации [13, с. 76], чаще всего – эмоциональный отклик потребителей информации. Реакция аудитории на материалы VR-медиа амбивалентна в зависимости от цели, преследуемой журналистами. С одной стороны, произведение может вызвать сочувствие и готовность получателей информации оказать поддержку тем людям, которые оказались в бедственном положении. С другой стороны, придание журналистами развлекательного характера сюжетам о драмах, трагедиях, переживаемых гражданами, не исключает формирование пренебрежительного, насмешливого отношения части аудитории к участникам событий.

Произведения иммерсивной журналистики выполняют информационную, идеологическую, познавательную, интегрирующую, прогностическую, преобразовательную, развлекательную функции. Материалы VR-медиа расширяют представления людей о событиях истории и современности, полезны при реконструкции отдельных явлений, воссоздают последовательность взаимосвязанных фактов действительности. Реконструкция аварии, случившейся на железной дороге, поможет предотвратить часть происшествий в будущем. Воспроизведение вооруженного столкновения между двумя государствами, рассмотрение событий сторонами противоборства и экспертами благоприятствует осмыслению причин конфликта, действий участников конкурентного взаимодействия во избежание обострения отношений двух стран в последующем.

Степень понимания потребителями информации причинно-следственных связей событий находится в зависимости от их неравноценных познавательных возможностей. Аудитория получает от VR-медиа, как правило, поверхностные представления о реконструируемых фактах истории или настоящего, скорее всего, адресованные дилетантам, нежели профессионалам, интересующимся свидетельствами очевидцев, документами, а не результатом опосредованного воспроизведения явлений действительности с помощью компьютеров. Полезные, как отмечено выше, при воссоздании

отдельных явлений, иммерсивные медиа предоставляют аудитории дополнительные сведения о событиях, иллюстрируют информацию, полученную из первоисточников. Произведения VR-медиа амбивалентны, как и реакция потребителей информации, становятся развлечением для одних индивидов или создают условия для осмысления другими собственного опыта, взаимоотношений с окружающими людьми, представлений о мироустройстве.

Материалы VR-медиа, как виртуальные истории, используемые для упрощения технологического процесса [14, р. 51], нацелены главным образом на массовую аудиторию как случайные объединения людей, не связанных общими возрастными, профессиональными, культурными признаками и интересами, как инертное, изменяющееся в зависимости от обстоятельств множество граждан, пассивно воспринимающее адресованные ему сообщения. Технологические возможности позволяют VR-медиа демонстрировать сюжеты в калейдоскопическом темпе, так что для осмысления причин происшедшего зритель имеет немного времени, но его достаточно, чтобы поразить воображение, шокировать потребителя информации.

Если случайные объединения людей являются питательной средой для материалов VR-медиа, то возможности убедить специализированную аудиторию, сформированную с учетом политических, экономических, культурных или иных признаков (принадлежность политической партии, профессиональной группе, этнической общности, проживание на территории одного государства), в соответствии демонстрируемых иммерсивной журналистикой сюжетов реальности ограничены. Представителям специализированной аудитории свойственны способность к совместным акциям, высокий уровень образования, склонность к критическому мышлению, т. е. умению определять степень надежности получаемой информации, объективно интерпретировать данные, сопоставлять различные точки зрения, устанавливать причинно-следственные связи событий, осмыслять противоречивость социально-политических процессов. Такая аудитория недоверчива к имитационным процедурам, как бы они ни были впечатляющи.

В отличие от реализации познавательной функции выполнение прогностической не обязывает иммерсивную журналистику обеспечивать достоверность сюжетов о вероятных событиях. Естественно ожидать от авторов прогнозов проявлений компетентности, широты взглядов на мир и место индивида, общества и человечества в нем, профессиональной культуры журналиста как системы ценностей, знаний, норм, способностей самостоятельно осуществлять социально значимые действия, решать нестандартные задачи, обеспечивать достоверность отражения объективной реальности. Проявления профессиональной культуры тем более необходимы, что прогнозы служат и средством манипулирования мнениями потребителей информации, востребованы в таком качестве в преддверии выборов, способны породить как веру людей в радужные общественные перспективы, так и страх перед будущим.

Особенно ценны проявления профессиональной культуры журналиста при выполнении преобразовательной функции. Специфика иммерсивной журналистики состоит в том, что она намечает контуры событий, дает приблизительные сведения о них. Преобразуя явления реальности, создатели иммерсивных сюжетов трактуют их в соответствии с особенностями восприятия журналистами образов окружающего мира, представлениями о социально-политических процессах и возможностях решения общественно значимых проблем.

Воспроизведение аварии, происшедшей на железной дороге, или вооруженного столкновения между двумя государствами, как отмечено выше, создает условия для предотвращения происшествий и напряженных взаимодействий в будущем. Однако при воссоздании VR-медиа сложных социально-политических процессов, долговременных конфликтов, выявлении взаимосвязей событий, системы взаимоотношений субъектов политики, экономики, культуры существует риск упрощения и искажения фактов действительности. Предпринимая попытку познать явление, процесс, субъекты иммерсивной журналистики воспроизводят фрагменты реальности на основе представления объекта с помощью модели как описания изучаемого объекта языком символов и терминов, отражающих его содержательные и прогностические характеристики [13, с. 18]. Посредством моделирования VR-медиа изучают элементы разнообразных систем, ведут поиск путей решения проблем, рассматривают альтернативные прогнозы. Модель предоставляет новую информацию об объекте, знакомит с качествами, которые не являются очевидными, раскрывает процесс его изменения. При этом моделирование нацелено на воспроизведение на основании сходства с существующим объектом другого, заменяющего его, аналога, но не эквивалента оригинала. Принимая во внимание данное обстоятельство, исследователи для характеристики деятельности VR-медиа используют такие слова, как «иллюзия»,

«иллюзорный». Иллюзию рассматривают как неадекватное отражение воспринимаемого предмета и его свойств; искажение восприятия частных признаков предметов или изображений; несоответствие между воспринимаемым объектом и реальностью. Тем труднее VR-медиа обеспечить достоверность распространяемых материалов, обоснованность выводов при создании документальных фильмов, целью авторов которых является отображение подлинных событий.

Риск упрощения и искажения фактов действительности существует и при выполнении иммерсивной журналистикой интегрирующей функции. С одной стороны, как отмечено выше, воссоздание бедствий, постигших группы людей, вызывает сострадание в потребителях информации, а воспроизведение сюжетов о напряженной внешнеполитической обстановке ведет к сплочению сторонников лидера страны. С другой стороны, в интересах консолидации чьих-либо единомышленников VR-медиа способны организовать кампании по дискредитации известных лиц, а также предприятий, партий, правительств.

Сколько широки возможности VR-медиа выполнить функции журналистики, столь емко и дисфункциональный потенциал, связанный с нарушением предназначения журналистики как системы задач, целью решения которых является распространение для массовой аудитории и социальных институтов информации в соответствии с их интересами. Предоставление сообщений о событиях не исключает дезинформирование аудитории, если основой для анализа фактов служат только искусственно созданные цифровые образы. Дисфункциональные возможности VR-медиа находят отражение в вытеснении преобразовательной функции оторванными от реальности плодами игры воображения создателей иммерсивных сюжетов, интеграционной функции – материалами, содействующими разделению граждан страны на друзей и врагов, познавательной функции – распространением догм, предрассудков. Негативный эффект действия идеологической функции проявляется в несоответствии характеристик политически организованного общества форме устройства его идеологической системы (полицейское государство).

Негативный характер имеет и монофункциональность части материалов VR-медиа, когда одна функция проявляется отчетливо, а другие выражены неявно. Тем самым сужается пространство для создания журналистикой, как общественным форумом, условий для свободного рассмотрения идей, концепций. Чем чаще преобразование событий с помощью цифровых образов становится доминирующей функцией VR-медиа, тем ограниченнее возможности для отражения объективной реальности. Виртуальное произведение, раскрывающее деятельность защитников памятников истории в условиях военных действий, каким бы благородным ни был замысел создателей материала, скорее всего, не лишено элементов искусственности и картинности, выполняет преобразовательную функцию, информационная же выражена слабее.

Индивидов, зависимых от индустрии игр и развлечений, продукты иммерсивной журналистики вовлекают в мир забав и приключений. Преобладание развлекательной функции над другими в виртуальных сюжетах выражается в насмешках над людьми, в том числе испытывающими тяготы, переживающими личные драмы. Имитация бомбардировки жилых кварталов в Сирии произведет, видимо, сильное впечатление на любителя острых ощущений, однако примерно те же эмоции индивид может испытать, воспользовавшись услугами аттракциона в парке или развлекательном центре. Воспринимая иммерсивные материалы, человек понимает, что испытываемое им потрясение кратковременно, а острые ощущения не бесконечны. Виртуальный сюжет о пребывании человека в одиночной камере тюрьмы способен, скорее всего, развлечь зрителя, чем вызвать сочувствие к осужденному за преступление и желание зрителя оказаться в месте заключения в действительности. Однако для потенциального нарушителя закона виртуальная экскурсия в одиночную камеру тюрьмы служит предостережением от противоправных действий.

Выводы. Иммерсивная журналистика обладает широкими возможностями. VR-медиа обогащают представления людей о событиях и социально-политических процессах истории и современности, незаменимы при реконструкции отдельных явлений, воссоздают последовательность взаимосвязанных фактов действительности. Иммерсивные медиа предоставляют аудитории дополнительные, приблизительные сведения о явлениях реальности, воссоздают контуры событий, иллюстрируют сообщения, полученные из первоисточников. При передаче информации VR-медиа формируют условия для создания эффекта присутствия, служат дополнением к традиционной журналистике, которая нацелена на обеспечение аудитории объективными материалами, подготовленными на местах событий и основанными на изучении свидетельств очевидцев, анализе документов. Преобразование явлений действительности в иммерсивных сюжетах происходит в соответствии с особенностями восприятия

журналистами объективной реальности, их представлениями о социально-политических процессах и возможностях решения общественно значимых проблем.

Для потребителя материалов иммерсивной журналистики изучение самого себя не менее важно, чем процесс познания мира. Для индивида значимо погружение в пространство, в котором возникают цифровые образы элементов объективной реальности, выяснение того, как он реагирует на драматические или трагические события, будто бы происходящие на его глазах. В то время как усиливается воздействие на эмоциональное состояние потребителя информации, сужаются возможности для анализа событий и процессов.

Произведения VR-медиа, открывающие для людей новые возможности в познании окружающего мира, амбивалентны, развлекают одних индивидов, а другим создают условия для осмысления собственного опыта, взаимоотношений с окружающими людьми, представлений о мироустройстве. Воссоздавая события реальности, иммерсивная журналистика выполняет информационную, идеологическую, познавательную, интегрирующую, прогностическую, преобразовательную, развлекательную функцию. Однако вероятна и реализация дисфункционального потенциала VR-медиа, если журналистские материалы способствуют разделению граждан страны на «своих» и «чужих», распространению догм и предрассудков. Возможности заслужить доверие взыскательной аудитории тем шире, чем большему количеству журналистов иммерсивных медиа присущи широта взглядов на мир и место индивида, общества и человечества в нем, профессиональная культура для решения нестандартных задач, обеспечения достоверности отражения объективной реальности.

Библиографический список

1. Lanier J. Who Owns the Future? San Jose: Simon & Schuster, 2013. 396 p.
2. Суходолов А. П., Тимофеев С. В. СМИ и виртуальная реальность: новые возможности и перспективы // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 4. С. 567–580.
3. Virtual Reality Journalism. URL: <https://elsevr.tv/virtual-reality-applications/virtual-reality-journalism/>
4. Hardee G.M. *Immersive Journalism in VR: Four Theoretical Domains for Researching in Narrative Design Framework*. Research Gate, 2016.
5. De la Peña, N., Friedman, D., Llobera, J., Sanchez-Vives, M., Slater, M., Spanlang, B. and Weil, P. (2010), Immersive journalism: Immersive virtual reality for the first-person experience of news // Presence: Teleoper. Virtual Environ, vol. 19, issue 4, pp. 291–301. URL: www.mitpressjournals.org/doi/abs/10.1162/PRES_a_00005.
6. Bhatia G. Virtual Reality news is becoming a reality in many newsrooms. URL: www.poynter.org/news/virtual-reality-news-becoming-reality-many-newsrooms
7. Cruz R. and Fernandes R. (2011), “Journalism in Virtual Worlds” // Journal of Virtual Worlds Research, vol. 4, no. 1, pp. 3–13. URL: <https://journals.tdl.org/jvwr/index.php/jvwr/article/view/2110/5542>
8. Biocca F., Levy M. R. Communication Applications of Virtual Reality // F. Biocca, M.R. Levy (Eds.) *Communication in Age of Virtual Reality*. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1995.
9. Kovach B., Rosensteel T. The Elements of Journalism. N.Y.: Three Rivers Press. 2014. pp. 19–20.
10. Кент Т. Этический реалити-чек для журналистики виртуальной реальности. URL: <https://themediacenter.com/2015/09/04/eticheskiy-realiti-chek-dlya-zhurnalistiki-virtualnoy-realnosti/>
11. Carson E. *Immersive journalism: What virtual reality means for the future of storytelling and empathy-casting*. URL: www.techrepublic.com/article/immersive-journalism-what-virtual-reality-means-for-the-future-of-storytelling-and-empathy-casting/
12. Paura A. The ethnical challenges of immersive journalism // Mediashift. URL: mediashift.org/2018/02/the-ethnical-challenges-of-immersive-journalism
13. Олешко В.Ф. Моделирование в журналистике. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 194 с.
14. Kyrylova O. Immersive journalism: the experience of world news sources // Dnipropetrovsk University Bulletin: Social Communications. 2017. Issue 17. Vol. 25, pp. 51–57.

V. A. Evdokimov,
 Doctor of Political Sciences, Professor,
 Omsk humanitarian Academy,
 2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation
 ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8128-5690>
 e-mail: Evdokimovva@list.ru

FUNCTIONS OF IMMERSIVE MASS MEDIA

Introduction. The author has a goal to study the functions of immersive media, the possibilities of VR journalism to ensure the accuracy and completeness of informing the audience when reproducing fragments of reality, to satisfy the individual's cognitive interests.

Methodology. The article is based on the general scientific methodology of historical and philosophical analysis and on the general theory of knowledge.

Results. The materials of immersive journalism carry out informational, ideological, cognitive, integrative, prognostic, transformative, entertaining functions, and they are capable to realize a dysfunctional potential. Immersive media provide the audience with additional, approximate information about the phenomena of reality, recreate the contours of events, illustrate the messages received from primary sources. When transmitting information, VR-media form the conditions for creating a presence effect, serve as an addition to traditional journalism, which aims to provide the audience with objective materials prepared on places of events and based on the examination of eyewitness accounts, document analysis.

Conclusions. Immersive media open up new opportunities for information consumers, serve as a tool for understanding the world around them, recreate a sequence of interrelated facts of reality. Works of VR-media, opening for people new opportunities in the knowledge of the world around us, are ambivalent. They entertain some individuals and create conditions for the others for understanding their own experience, relationships with people around them, and ideas about the world order.

Keywords: virtual reality, immersive media, ethical norm, function.

References

1. Lanier J. *Who Owns the Future?* San Jose: Simon & Schuster, 2013. 396 p.
2. Sukhodolov A. P., Timofeev S. V. Mass media and virtual reality: new opportunities and perspectives. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2018, vol. 7, no 4, pp. 567–580.
3. *Virtual Reality Journalism*. URL: <https://elsevr.tv/virtual-reality-applications/virtual-reality-journalism/>
4. Hardee G.M. *Immersive Journalism in VR: Four Theoretical Domains for Researching in Narrative Design Framework*. Research Gate, 2016.
5. De la Peña, N., Friedman, D., Llobera, J., Sanchez-Vives, M., Slater, M., Spanlang, B. and Weil, P. (2010). Immersive journalism: Immersive virtual reality for the first-person experience of news, *Presence: Teleoper. Virtual Environ*, vol. 19, issue 4, pp. 291–301. URL: www.mitpressjournals.org/doi/abs/10.1162/PRES_a_00005.
6. Bhatia G. *Virtual Reality news is becoming a reality in many newsrooms* URL: www.poynter.org/news/virtual-reality-news-becoming-reality-many-newsrooms
7. Cruz R. and Fernandes R. (2011). Journalism in Virtual Worlds. *Journal of Virtual Worlds Research*, vol. 4, no 1, pp. 3–13. URL: <https://journals.tdl.org/jvwr/index.php/jvwr/article/view/2110/5542>
8. Biocca F., Levy M. R. *Communication Applications of Virtual Reality*. F. Biocca, M.R. Levy (Eds.) Communication in Age of Virtual Reality. – Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1995.
9. Kovach B., Rosensteel T. *The Elements of Journalism*. N.Y.: Three Rivers Press. 2014. pp. 19–20.
10. Kent T. *An ethical reality check for virtual reality journalism*. URL: <https://themediacenter.com/2015/09/04/eticheskij-realiti-chek-dlya-zhurnalistiki-virtualnoy-realnosti/>
11. Carson E. *Immersive journalism: What virtual reality means for the future of storytelling and empathy-casting*. URL: <https://www.techrepublic.com/article/immersive-journalism-what-virtual-reality-means-for-the-future-of-storytelling-and-empathy-casting/>
12. Paura A. The ethnical challenges of immersive journalism // *Mediashift*. URL: mediashift.org/2018/02/the-ethnical-challenges-of-immersive-journalism
13. Oleshko V. F. *Modeling in journalism*. Ekaterinburg: Ural State University, 2000. 194 p.
14. Kyrlova O. Immersive journalism: the experience of world news sources // *Dnipropetrovsk University Bulletin: Social Communications*. 2017, issue 17, vol. 25, pp. 51–57.

Поступила в редакцию 29.01.2019

© В. А. Евдокимов, 2019

Автор статьи: **Владимир Анатольевич Евдокимов**, доктор политических наук, профессор, Омская гуманитарная академия, 644105, Омск, 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: Evdokimovva@list.ru

Рецензенты:

Е. В. Безвиконная, доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой правоведения, государственного и муниципального управления, Омский государственный педагогический университет.

В. И. Хомяков, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и медиалингвистики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

РАЗДЕЛ 2 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 2 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 371.7(077)

DOI 10.17238/issn1998-5320.2019.35.73

Н. В. Шишарина,
Иркутский государственный университет
Т. А. Ромм,
Новосибирский государственный педагогический университет
О. Л. Подлиняев,
Иркутский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Проблема. Поиск фундаментальных подходов к решению проблем сохранения здоровья человека – актуальная проблема современной науки, разработка которой требует применения современной методологии к оценке инновационных педагогических технологий в образовательных организациях с точки зрения их гигиенической безопасности.

Цель. Разработка методологических оснований исследования гигиенической оценки инновационных педагогических технологий будет научно полноценной на основе междисциплинарной интеграции, которая является основной особенностью междисциплинарного подхода как научного инструмента, применяемого в контексте проводимого исследования, разработка параметров, критериев и показателей оценки инновационных педагогических технологий в образовательных организациях.

Методы и методология. Проблеме разработки методологических оснований гигиенической оценки процесса обучения с позиций дисциплинарного подхода посвящены исследования медицинского, физиологического характера (В. Р. Кучма, М. И. Степанова, Л. М. Текшева, Е. А. Ткачук, Н. В. Ефимова, Н.-R. Lai, W.-L. Chou, G. Sundaravadhanan, H. G. Selvarajan).

Результаты. Область применения методологии междисциплинарного подхода лежит в пространстве больших вызовов, возникающих с учётом взаимодействия человека и технологий на современном этапе глобального развития, в том числе с применением методов гуманитарных, социальных, естественных и других наук.

Выводы. Надёжность применения междисциплинарного подхода к решению проблемы исследования заключается в его научном ядре, которое направлено на расширенный поиск точек взаимосвязи отдельных социогуманитарных дисциплин, таких как гигиена, биология, экология, педагогика, психология, социальные и другие науки.

Ключевые слова: методология, междисциплинарный подход, инновационные педагогические технологии; гигиеническая оценка, образовательная организация.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 19-013-00298 А. «Гигиеническая оценка инновационных педагогических технологий
в образовательных организациях»**

Проблема и цель. Здоровье и благополучие современного человека всё больше зависит от его компетентности, которая становится необходимым фактором успешной социализации детей и подростков [12]. Модернизация системы образования [3; 4], связанная с внедрением инновационных педагогических технологий [8; 13; 15], реализацией системно-деятельностного, компетентностного подходов, влечёт за собой не только повышение качества образования, но также – возрастание учебной нагрузки и ухудшение состояния здоровья обучающихся. Монотонные нагрузки обучающихся, напряженность и условия их труда, выполнение большого объема заданий не способствуют обеспечению и сохранению устойчивого уровня и благоприятной динамики функционального состояния организма (И. Э. Александрова, М. И. Степанова). Современными исследователями установлено, что высокий уровень интенсификации образования, связанный с технологией обучения, приводит к ухудшению образовательных результатов за счёт снижения уровня здоровья, нарушениям со стороны нервной системы, проявлениям девиантного поведения, психическим нарушениям, гиперактивности [5; 6]. В сочетании с повышением уровня информатизации, нацеленной на «конечный результат», девальвация фундаментальных дисциплин ведет к снижению уровня познавательной активности обучающегося. В исследованиях В. Р. Кучмы, М. И. Степановой зафиксировано, что в России лишь 10 % обучающихся могут считаться здоровыми, 50 % имеют отклонения, 40 % – хронические болезни [5; 7].

Поиск причин ухудшения состояния здоровья обучающихся в процессе воспитания и обучения становится первостепенной задачей стратегии развития современного образования [4 – 6], в поиске соответствия возрастных особенностей детей (физических, физиологических, духовно-нравственных, психических, социальных) и гигиеническим условиям организации образовательного процесса, центром которого сейчас является инновационная педагогическая технология как мощный фактор повышения качества образования. Именно гигиеническая, педагогическая и психологическая оценка инновационных педагогических технологий становится ключевым звеном в выборе образовательной организацией используемых педагогических технологий. В связи с этим актуальной становится проблема их оценки.

В гигиене детства на протяжении десятилетий шли исследования нормирования трудности учебных занятий, их утомительности, построения урока и учебного расписания, использования технических средств обучения (Ц. П. Усищева, 1977; С. М. Громбах, 1985; В. И. Агарков, 1987; Е. К. Глушкова, 1983; М. И. Степанова, 1984–2003; М. Б. Федорцева, 2007; Н. П. Гребняк, С. А. Щудро, 2010; М. А. Поленова, 2013; В. Р. Кучма, М. И. Степанова, Л. М. Текшева, 2013; Е. А. Ткачук, 2015; Н. В. Ефимова, 2016; Lai H.-R., Chou W.-L., 2015; Sundaravadhanan G., Selvarajan H. G., McPherson., 2017; и др.), в которых приводятся факты [14], подтверждающие зависимость нагрузки детей от организации образовательного процесса. При этом анализ показал, что зачастую проводимые исследования (см., напр.: О. Ю. Милушкина, Н. А. Скоблина, 2018; C. Meilstrup, L. Nielsen, 2013; M. Edraki, N. Parvizi, S. Montaseri, S. Pourahmad, 2017) носят узконаправленный, дисциплинарный характер и зачастую именно с позиций медицинской гигиены. Распространённые в педагогике методологические подходы (антропологический, системный, дисциплинарный) также оказываются недостаточными для обоснования комплексного характера оценки инновационных педагогических технологий, поскольку происходящие перемены в современном образовании – активная интеграция в образовательный процесс электронных средств обучения, изменения характера учебной деятельности и содержания школьных предметов, появление новых учебных дисциплин в сочетании с неблагоприятными показателями здоровья школьников – требуют осмысления проблемы гигиенической оптимизации обучения, затрагивающей ее различные аспекты. В связи с этим, актуальным становится поиск адекватных состоянию проблемы подходов к методологии её исследования, которая актуализируется как возможность эффективного ответа на большие вызовы с учётом взаимодействия человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе с применением методов гуманитарных, социальных и других наук.

Цель статьи: теоретико-методологическое обоснование и аргументация базовой методологии исследования гигиенической оценки инновационных педагогических технологий с позиций

междисциплинарного подхода; разработка параметров, критериев и показателей оценки инновационных педагогических технологий в образовательных организациях.

Методология. Проблема ограниченности предметной методологии, на которую обращают внимание философы, исследователи конца XIX – начала XX вв. (В. И. Вернадский, В. М. Бехтерев, А. А. Ухтомский, А. А. Богданов, Б. Ф. Поршнев, Ю. В. Кнорозов, Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Дильтей и др.), вылилась в признание непродуктивности дисциплинарного разграничения в науке. Анализ существующих форм междисциплинарной кооперации позволил выявить потенциал и ограничения взаимодействия социогуманитарных и естественных наук. Речь идет о гуманизации естественнонаучного познания, а с другой стороны, проникновении естественных наук в социально-гуманитарное знание (М. М. Бахтин) [1]. Взаимодействие гуманитарных и естественных наук заметно в применении идей синергетики в социологическом, педагогическом, историческом исследованиях (И. Пригожин, Л. И. Новикова, Е. А. Долгова, Г. Г. Ершова и др.).

Методология исследования гигиенической оценки инновационных педагогических технологий строится на комплексе идей, связанных с процессами развития научной рациональности неклассической науки (В. С. Стёпин, К. Хукер, Д. Шейпир). Прежде всего, это научная *концепция конвергенции* наук (Р. Гир, Ф. Китчер, Н. Кэртрайт, Л. Лаудан, У. Ньютон-Смит), постулирующая интеграцию, дифференциацию, математизацию, индустриализацию, информатизацию исследовательских процессов [9]. *Синергетический подход* (И. Пригожин) ставит в качестве стратегической задачи познание общих принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы, в том числе и в социальных системах. *Концепция герменевтики* (Г. Гадамер, Э. Гуссерль, П. Рикер, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер) оказывается полезной с точки зрения положений о диалогичности и бинарности метода гуманитарных наук, феномене интерпретации в социально-гуманитарном знании, познании человека и общества с помощью языковых структур.

В контексте методологии исследования актуализируются идеи «мягкой» регуляции научной деятельности (Томас Кун), направленности научного познания (Карл Поппер), политеоретичности характера научной деятельности, (И. Лакатос), методологического плюрализма теоретического знания (Пол Фейерабенд) [9]. Методологическим импульсом в исследовании стал нормативно-интерпретативный подход к научному познанию (М. В. Ромм, Т. А. Ромм и др.), ведущий к отказу от универсалистских претензий навязать науке какие-либо стандарты и изучение текущих, конкретно-ситуационных параметров рациональности научной деятельности [10; 11].

Таким образом, обращение к данным методологическим основаниям позволило подойти к обоснованию подхода, учитывающего тенденции развития современного наукознания, выходящего за рамки традиционного дисциплинарного взгляда и концентрирующегося вокруг конкретных проблем и позволяющего объединить ресурсы различных дисциплин, сфокусировав их эвристический потенциал на совместном решении актуальных задач.

Результаты. Осознание многозначности и неисчерпаемости социальной реальности (П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц и др.) с необходимостью допускает и предполагает существование не только бесконечного множества реальных социальных проблем, но и разнообразных методологических оснований их изучения, равно как и соответствующих им эвристических исследовательских подходов. Признание множественности версий мира в различных научных парадигмах и концептуальных системах приводит к выводу о невозможности существования какого-либо полного, единственно верного описания реальности, но правомерности сосуществования разных описаний последней – идеализаций, образов, концепций как социальных феноменов.

Несмотря на то, что с начала 1990-х годов в отечественной педагогике наблюдается тенденция обращения к неклассическим междисциплинарным и проблемно ориентированным исследовательским методам и подходам, что ведёт к интеграции и взаимопересечению естественных и гуманитарных наук. Как следствие, формируется представление о том, что переход от единой моноструктурной формации к полиструктурной системе в структуре научного знания сопровождается признанием неспособности ни одной из современных гуманитарных теоретизаций выявить и проанализировать всю совокупность сущностных свойств социальной (в том числе – образовательной) реальности. Их многочисленность характеризует многослойность, противоречивость существующей реальности и одновременно многогранность субъективных трактовок, свойственных науке постнеклассической рациональности [10].

Идея междисциплинарности связана с поиском взаимосвязи отдельных дисциплин, «диалога» между дисциплинами, в нашем случае такими, как гигиена, биология, физиология, педагогика,

психология, социальные и другие науки. Выявление специфики междисциплинарного подхода предполагает его соотнесение с системным и комплексными подходами, которые в определенной степени также обращены к максимально целостному видению явления.

Так, системный подход рассматривает объект как систему, комплекс взаимосвязанных элементов: целостность, иерархичность строения, структуризация; множественность, системность. Комплексный подход (Б. Г. Ананьев) рассматривает объект исследования как совокупность компонентов, подлежащих изучению с помощью соответствующей совокупности методов. Компоненты могут быть как относительно однородными частями целого, так и его разнородными сторонами, характеризующими изучаемый объект в разных аспектах. Часто комплексный подход предполагает изучение сложного объекта методами комплекса наук, т. е. организацию междисциплинарного исследования.

Истоки междисциплинарности берут свое начало в античной философии с её устремленностью к построению единой науки, универсальному знанию, синтезу и интеграции. Э. Джадж предложил выделять междисциплинарность как: а) формальную взаимосвязь отдельных дисциплин; б) тесную взаимосвязь дисциплин; в) единоецентризм; г) единую упорядоченную систему, гармонизированную среду [9]. В гуманитарных науках междисциплинарность становится плодотворным способом мышления и решения исследовательских многофакторных задач XXI века.

Идея междисциплинарности позволяет современной педагогической науке:

- признать сложность, многомерность, постоянную изменчивость образовательных процессов;
- воспринять способности обучающегося отражать являющуюся ему в теоретическом и практическом опыте сложность и многомерность мира;
- утверждать принципиальную дополнительную форм методологического познания, в силу чего возрастает необходимость не только объединения смыслов, лежащих вне педагогического знания, но и выхода за пределы междисциплинарных и сугубо научных форм познания;
- ориентировать на выявление и практическое решение наиболее сложных жизненных проблем, важных для детей, подростков и общества, которые по своей природе не могут быть осмыслены в рамках только педагогики;
- признать право широкого публичного обсуждения научной информации в области образования, стратегически важной для жизни общества, и сферы её применения;
- обеспечить устойчивость и сбалансированность развития педагогических систем в современном меняющемся образовательном пространстве.

Собственно, междисциплинарный подход рассматривает любой предмет вне рамок традиционных научных дисциплин, предполагает нарушение жесткости дисциплинарных делений научного знания, которые становятся «проходимыми», что способствует появлению разного рода систем «поверх» дисциплинарного деления, «меж»-системных образований, «экстра»-систем. Подход направлен на поиск взаимосвязи отдельных дисциплин, на «диалог» между дисциплинами. Это перенос знания из одной дисциплинарной области в другую при сохранении дисциплинарных делений. Иными словами, междисциплинарность методологически дополнительно обогащает то, что определено внутри дисциплинарных делений. Таким образом, «пространство» между дисциплинами прозрачно, оно не оказывает сопротивления и не влияет на качество междисциплинарного взаимодействия.

Представленная характеристика системного, комплексного и междисциплинарного подходов позволяет сделать вывод, что идеи системности, комплексности отличаются от идей междисциплинарности тем, что междисциплинарность рассматривает:

- научную дисциплину как *конвергентную* (сращенную) в связи с другими науками;
- научное знание как *сквозное, разноуровневое, многофакторное, интегративное*;
- научный объект и предмет находятся *вне рамок и пространства дисциплины*.

Под *междисциплинарным подходом*, таким образом, понимаем подход, который реализуется при условии разноуровневого рассмотрения (напр.: на физическом и ментальном уровнях, глобально и локально и т. п.), в интегративном сочетании нескольких научных дисциплин для решения многофакторных сложных исследовательских задач; при этом допускает прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую.

В междисциплинарном подходе для определения его идентичности можно выделить три специфических компонента:

Явления, которые рассматриваются в междисциплинарном подходе: самоорганизующиеся процессы, обладающие высоким уровнем транссложности.

Методы междисциплинарного подхода есть синтез интегративные объединения, соединенные, приращенные, присвоенные, обогащенные.

Результат применения междисциплинарного подхода – разработка моделей, в том числе и цифровых.

Под *междисциплинарным подходом* мы понимаем подход, который реализуется при условии разноуровневого рассмотрения (напр.: на физическом и ментальном уровнях, глобально и локально), в интегративном сочетании нескольких научных дисциплин для решения многофакторных сложных исследовательских задач, при этом допускается прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую.

Таким образом, определение сущности междисциплинарного подхода, его специфики позволило выделить основные *идеи и принципы* исследования гигиенической оценки инновационных педагогических технологий в образовательных организациях.

Первое. Воспитание и обучение в условиях цифрового образования сопровождается неоднозначным влиянием на здоровье обучающихся: с одной стороны, инновационные педагогические технологии повышают мотивацию к образованию в целом, с другой – интенсификация нагрузок обуславливает негативную динамику здоровья обучающихся.

Второе. Процесс воспитания и обучения в гигиенически нерациональных условиях реализации инновационных педагогических технологий в значительной степени определяется влиянием на них комплексом факторов: гигиенические, физиологические (В. Р. Кучма, Е. А. Ткачук).

Третье. Созданию безопасных для здоровья условий воспитания и обучения школьников при реализации инновационных педагогических технологий будет способствовать применение обоснованных междисциплинарных принципов организации процесса отбора данных технологий (М. И. Степанова).

Представленные идеи позволили сформулировать принципы исследования, выделить его параметры. Итак, в процессе исследования мы будем опираться на основополагающие идеи междисциплинарного подхода как продуктивной методологии, позволяющей реализовывать тесно взаимосвязанные с ним следующие принципы (правила):

– принцип *социально-биологической сбалансированности*, предполагающий максимальное использование положительного влияния инновационных педагогических технологий на функциональное состояние организма и мотивацию обучающихся при максимальном ограничении неблагоприятного влияния инновационных педагогических технологий;

– принцип *комплексности*, утверждающий учет влияния на организм обучающегося как инновационных педагогических технологий, так и условий организации образовательного процесса в целом; приоритет реализации одной инновационной технологии; учёт суммарного воздействия гигиенических, социальных, педагогических и психологических факторов на организм обучающегося; реализация эргономичных профилактических мероприятий для обучающихся;

– принцип *мультидисциплинарности*, который заключается в одностороннем дополнении одной научной дисциплины другой (биология/физиология; педагогика/психология), направлен на преодоление дисциплинарных ограничений и вовлечение различных дисциплин в процесс гигиенической оценки инновационных педагогических технологий; учёт возрастных, физиологических, биологических, функциональных возможностей обучающихся;

– принцип *компетентности*, реализация которого будет означать необходимость безопасности, доступности и взвешенности при реализации инновационных педагогических технологий в практику работы образовательной организации, что предполагает участие в данном процессе профессионалов, а также повышение компетенций всех участников образовательных отношений (педагоги, обучающиеся, родители) по вопросам безопасного использования инновационных педагогических технологий.

Соблюдение указанных принципов будет способствовать формированию профилактической экосоциальной среды в образовательной организации в условиях активного использования инновационных педагогических технологий. Выявление и обоснование данных принципов позволило выделить следующие *параметры* гигиенической оценки инновационных педагогических технологий:

- экобиологический (взаимодействие обучающихся со средой образовательной организации);
- социальный (отношения участников образовательных отношений);

- физиологический (функционирование, регуляция уровня организации в пределах нормы жизненных процессов и болезненных отклонений обучающихся);
- педагогический (воспитание и обучение обучающихся в целостном педагогическом процессе);
- психологический (психическая активность обучающихся);
- образовательный (ценностные установки, цели, воспитание, обучение, опыт деятельности, компетенции, развивающие продуктивное взаимодействие участников образовательных отношений).

Данные параметры, разработка их критериев и показателей, позволят установить характер и степень влияния применяемых инновационных педагогических технологий в образовательных организациях на состояние организма обучающихся, которые могут быть оценены с учётом комплекса различных методов научного исследования. Например, при оценке физиологического параметра, при гигиенической оценке инновационных педагогических технологий будет использована методика оценки напряженности учебного труда школьников [3–5], которая фиксирует нагрузку преимущественно на центральную нервную систему, органы чувств, эмоциональную сферу ребенка. К пяти факторам, характеризующим напряженность труда, относятся: интеллектуальные, сенсорные, эмоциональные нагрузки, степень монотонности нагрузок, режим работы. Более детально методы исследования нами будут рассмотрены в следующей статье.

Согласованность, взаимосвязь и взаимообусловленность между идеями, принципами, параметрами и методами исследования оценки инновационных педагогических технологий представлены в виде таблицы.

Представленные в таблице сформулированные идеи, принципы, параметры и методы гигиенической оценки инновационных педагогических технологий в образовательных организациях наглядно показывают нам взаимосвязь, взаимовлияние, взаимообусловленность, конвергенцию методологического аппарата нашего исследования как единой согласованной модели гигиенической оценки инновационных педагогических технологий в образовательных организациях.

Выводы. В результате исследования методологии гигиенической оценки инновационных педагогических технологий в образовательных организациях был выявлен и обоснован методологический подход к конструированию концепции модели гигиенической оценки инновационных педагогических технологий в образовательных организациях; разработана модель гигиенической оценки инновационных педагогических технологий, которая включает в себя методологический подход, принципы, параметры, методы оценки.

Междисциплинарность рассматривается нами как форма организации научного познания, основанного на определенных связях между научными дисциплинами (гигиена, биология, физиология, педагогика, психология), методами и технологиями, которые обеспечивают решение комплексных научных проблем. В нашем контексте междисциплинарность характеризуется свойствами интегративности дисциплин, их междисциплинарного синтеза, основанными на переносе методов исследований по одной дисциплине в другую (из гигиены в педагогику и психологию). Разработка данной идеи – одна из возможностей эффективного ответа на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе с применением методов гуманитарных, социальных и других наук.

Таким образом, ориентация исследования на междисциплинарный подход позволяет определить гигиеническую оценку инновационных педагогических технологий в образовательных организациях как феномен, который может быть представлен через существование закономерностей между:

- уровнем здоровья обучающихся и реализацией в образовательных учреждениях инновационных педагогических технологий;
- взаимовлиянием и интеграцией гигиенических, биологических, физиологических, педагогических, психологических и социальных факторов при оценке инновационных педагогических технологий на здоровье обучающихся;
- уровнем развития гигиенических компетенций участников образовательных отношений (педагогов, обучающихся, родители) и состоянием организма.

Модель согласованности между методологическим подходом, идеями, принципами, параметрами и методами исследования гигиенической оценки инновационных педагогических технологий в образовательных организациях

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД			
Идеи	Принципы	Параметры	Методы исследования
Идея первая. Воспитание и обучение в условиях цифрового образования сопровождается <i>неоднозначным влиянием</i> на здоровье обучающихся: с одной стороны, инновационные педагогические технологии повышают мотивацию к образованию в целом, с другой стороны, интенсификация нагрузок обуславливает негативную динамику здоровья обучающихся	Первый принцип. <i>Социально-биологической сбалансированности:</i> максимальное использование положительного влияния инновационных педагогических технологий на функциональное состояние организма и мотивацию обучающихся при максимальном ограничении неблагоприятного влияния инновационных педагогических технологий	Эко-биологический	Метод мониторинга среды образовательной организации
		Социальный	Метод диагностики смысловых ориентаций обучающихся
Идея вторая. Процесс воспитания и обучения в гигиенически <i>нерациональных условиях</i> реализации инновационных педагогических технологий в значительной степени определяется влиянием на них комплексом факторов: гигиенические, физиологические	Второй принцип. <i>Комплексности:</i> учёт влияния на организм обучающегося как инновационных педагогических технологий, так и условий организации образовательного процесса в целом; приоритет реализации одной инновационной технологии; учёт суммарного воздействия гигиенических, социальных, педагогических и психологических факторов на организм обучающегося; реализация эргономичных профилактических мероприятий для обучающихся	Физиологический	Метод диагностики напряженности труда обучающегося
Идея третья. Созданию безопасных для здоровья условий воспитания и обучения школьников при реализации инновационных педагогических технологий будет способствовать <i>применение обоснованных междисциплинарных принципов</i> организации процесса отбора данных технологий	Третий принцип. <i>Мультидисциплинарности:</i> который заключается в одностороннем дополнении одной научной дисциплины другой (педагогика/психология), направлен на преодоление дисциплинарных ограничений и вовлечение различных дисциплин в процесс гигиенической оценки инновационных педагогических технологий. Учёт возрастных, физиологических, биологических, функциональных возможностей обучающихся	Педагогический	Метод нейродидактической диагностики педагогических технологий
		Психологический	Метод диагностики самоактуализации обучающихся
	Четвёртый принцип. <i>Компетентности:</i> реализация данного принципа будет означать то, что внедрять в практику работы образовательной организации инновационные педагогические технологии необходимо безопасно, доступно и взвешенно. Осуществлять этот процесс должны подготовленные, профессиональные специалисты, педагоги. Формирование и повышение компетенций всех участников образовательных отношений (педагоги, обучающиеся, родители) по вопросам безопасного использования инновационных педагогических технологий	Образовательный	Метод экспресс-диагностики социальных ценностей личности Метод диагностики мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях Метод диагностики коммуникативной социальной компетентности Метод диагностики делового, творческого и нравственного климата в коллективе Метод экспресс-диагностики устойчивости к конфликтам

Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки программ развития образовательных организаций; для методолого-теоретического обоснования оптимальной системы профилактики здоровья обучающихся в образовательных организациях, применяющих инновационные педагогические технологии; в ходе изучения факторов и опасностей инновационных педагогических технологий в процессах воспитания, обучения, социализации и определения возможностей образовательной организации по минимизации, компенсации и коррекции их влияния на здоровье обучающихся; для разработки целей, содержания, форм, методов, средств и приёмов инновационных педагогических технологий по минимизации и нивелированию здоровьеразрушающих факторов; при разработке в образовательной организации системы эффективных ресурсов оптимизации применения инновационных педагогических технологий в образовательных организациях.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение ; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
3. Закон об образовании в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф>
4. Концепция ФЦП развития образования на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф>
5. Кучма В. Р., Степанова М. И., Александрова И. Э., Поленова М. А., Лашнева И. П., Березина Н. О. Гигиеническая оценка занятий дошкольников с использованием электронных планшетов // Гигиена и санитария. 2016. № 95(4). С. 387–391.
6. Кучма В. Р., Сухарев А. Г. Гигиена детей и подростков как раздел профилактической медицины // Гигиена и санитария. 2015. № 6. С. 66–70.
7. Кучма В. Р., Ткачук Е. А., Ефимова Н. В. Гигиеническая оценка напряженности учебной деятельности обучающихся : методические рекомендации. Иркутск: ИИПКРО, 2014. 24 с.
8. Подлиняев О. Л., Морнов К. А. Актуальные проблемы нейропедагогики // Вестник Кемеровского государственного университета. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2015. № 3 (63) Т. 1. С. 126–130.
9. Пястолов С. М. Генезис и перспективы трансдисциплинарности // TERRA ECONOMICUS. Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону). 2016. Т. 14. № 2 С. 139–158. URL: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1594133> (дата обращения: 09.08.2016)
10. Ромм М. В. Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов // Философия образования. 2010. № 3 (32). С. 5–10.
11. Ромм Т. А. Теория воспитания в изменяющемся обществе // Вопросы воспитания. 2014. № 1. С. 57–65.
12. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
13. Шишарина Н. В. Инновации в воспитании как фактор эффективного развития образовательной организации // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 3. С. 20–22.
14. H.-R. Lai, W.-L. Chou, N-F. Miao, et al. A Comparison of Actual and Preferred Classroom Environments as Perceived dy Middle School Students. Journal of School Health. 2015. no. 85. pp. 388–397. DOI: 10.1111/josh.12263
15. Natalia Shisharina, Natalya Ivantsova, Irina Shilnikova, Oleg Podlinyaev. The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The SHS Web of Conferences. Vol. 50 (2018) nterdisciplinary Apprach in Humanities and Social Sciences” (CILDIAH-2018). Volgograd, Russia, April 23-28, 2018. S. Cindori, O. Larouk, E. Yu. Malushko, L. N. Rebrina and N. L. Shamne (Eds.).

N. V. Shisharina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of pedagogy,
Irkutsk State University,
1 Karl Marx st., 664003, Irkutsk, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2246-3407>
e-mail: nshisharina@yandex.ru

T. A. Romm,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuiskaya st., 630126, Novosibirsk, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5566-0418>,
SPIN-код: 5346-9431, Author ID: 219106
e-mail: nshisharina@yandex.ru

O. L. Podlinyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of pedagogy,
Irkutsk State University
1 Karl Marx st., 664003, Irkutsk, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6633-3997>
e-mail: podlinyaev@inbox.ru

RESEARCH METHODOLOGY FOR HYGIENIC EVALUATION OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Acknowledgments: The research is financially supported by the Russian Foundation for basic research project No. 19-013-00298 A

Introduction. The search of the fundamental approaches to the solution of problems of preservation of person's health is an acute problem of the modern science. The working out of this problem demands application of modern methodology for innovative pedagogical technologies estimation in educational establishments taking into consideration their hygienic security.

Materials and methods. Medical and physiological investigations are dedicated to this problem (V. R. Kuchma, M. I. Stepanova, L. M. Tecksheva, E. A. Tkachuk, N. V. Efimova, H.-R. Lai, W.-L. Chou, G. Sundaravadhanan, H.G. Selvarajan).

Methodology of our research is based on the complex of ideas: scientific conception of convergence, drawing of sciences synergetic approach. In the context of methodology investigations the ideas of «soft» regulation of the research activities are actualize (Thomas Kun), the ideas of direction of the scientific cognition, polytheoretical nature of the research activities, methodological pluralism of theoretical knowledge. Methodological impulse in research became normative-interpretative approach to the scientific knowledge.

Conclusions. The article describes the main ideas of research, the contents and their application. The reliability of the interdisciplinary approach is based on the such disciplines as hygiene, biology, ecology, pedagogics, psychology, social and other sciences.

Keywords: methodology, interdisciplinary approach, innovation pedagogical technologies, estimation of hygiene, educational establishments.

References

1. Bahtin M. M. *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Art, 1986. pp. 445–458.
2. Durkheim E. *Sociology. Its subject, method, purpose*; compilation, epilogue and notes Hoffman A. B. Moscow: Canon, 1995. 352 p.
3. *The Law on Education in the Russian Federation* URL: <http://минобрнауки.рф>
4. Concept of the Federal Target Program for the Development of Education for 2016–2020. URL: <http://минобрнауки.рф>
5. Kuchma V. R., Stepanova M. I., Alexandrova I. E., Polenova M. A., Lashneva I. P., Berezina N. O. Hygienic Assessment of Preschoolers Using Electronic Tablets. *Hygiene and Sanitation*. 2016, no. 95(4). pp. 387–391.

6. Kuchma V. R., Sukharev A. G. Hygiene of children and adolescents as a section of preventive medicine. *Hygiene and Sanitation*. 2015, no. 6. pp. 66–70.
7. Kuchma V. R., Tkachuk E. A., Efimova N. V. *Hygienic assessment of the educational activity of students. Guidelines*. Irkutsk: IIPCRO, 2014. 24 p.
8. Podlinyaev O. L., Mornov K. A. Actual problems of neuropsychopedagogy. *Bulletin of the Kemerovo State University. Journal of Theoretical and Applied Research*. 2015, no. 3 (63) T. 1, pp. 126–130.
9. Pyastolov S. M. Genesis and perspectives of transdisciplinarity. *TERRA ECONOMICUS*. – Southern Federal University, 2016. T. 14. no. 2 pp. 139–158. URL: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1594133>
10. Romm M. V. Regulatory and interpretive approach to the study of indeterministic social phenomena. *Philosophy of Education*. 2010. no. 3 (32). pp. 5–10.
11. Romm M. V. Theory of education in a changing society // *Questions of education*. 2014. no. 1. pp. 57–65.
12. Federal Law «On the Principles of the Protection of Citizens' Health in the Russian Federation» of 11.21.2011, no. 323-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
13. Shisharina N. V. Innovations in education as a factor in the effective development of an educational organization. *Siberian Pedagogical Journal*. 2018. no. 3. pp. 20–22
14. H.-R. Lai, W.-L. Chou, N.-F. Miao, et al. A Comparison of Actual and Preferred Classroom Environments as Perceived by Middle School Students. *Journal of School Health*. 2015. no. 85. pp. 388–397. DOI: 10.1111/josh.12263
15. Natalia Shisharina, Natalya Ivantsova, Irina Shilnikova, Oleg Podlinyaev. The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The SHS Web of Conferences. Volume 50 (2018) Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (CILDIAH-2018). Volgograd, Russia, April 23–28, 2018. S. Cindori, O. Larouk, E.Yu. Malushko, L.N. Rebrina and N. L. Shamne (Eds.).

Поступила в редакцию 12.02.2019

© Н. В. Шишарина, Т. А. Ромм, О. Л. Подлиняев, 2019

Авторы статьи:

Наталья Викторовна Шишарина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: nshisharina@yandex.ru

Татьяна Александровна Ромм, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, e-mail: tromm@mail.ru

Олег Леонидович Подлиняев, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: podlinyaev@inbox.ru

Рецензенты:

Е. А. Александрова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методологии образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Н. А. Переломова, доктор педагогических наук, профессор, зам. директора, Учебно-методический центр развития социального обслуживания, Иркутск.

И. В. Казакова,

Омский государственный педагогический университет

ПОБУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЮ КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕГУЛЯЦИИ ВНУТРЕННЕЙ АКТИВНОСТИ

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме понимания феномена побуждения к действию и процессу его формирования. Цель: на основе изучения литературных источников описать феномен побуждения к действию и обосновать способы его формирования.

Методология. Исследование построено на основе теоретического анализа психологической литературы. Мы опираемся на регулятивный подход как наиболее эффективную методологическую базу, способствующую решению поставленной проблемы.

Результаты. Описывается понимание побуждения к действию как результат регуляции внутренней активности. Формирование побуждения к действию осуществляется в регуляции внутренней активности, которая проявляется в процессах проигрывания, переживания, проживания ситуаций из прошлого, будущего или настоящего, связанных с возникшей проблемой. В результате чего образуется смысл, производный от стремления к значимости собственной личности, определяющий степень общего напряжения и эффективность поведения человека в конкретных жизненных обстоятельствах.

Выводы. Делаются выводы о том, что формирование побуждения к действию зависит от содержания и выраженности компонентов регулятивных подсистем. Полученные результаты исследования могут быть востребованы в практической психологии: проведении психологического консультирования и построении программ психологических тренингов.

Ключевые слова: побуждение, регуляция, ценностно-смысловая сфера, активность, рефлексия, стремление к значимости собственной личности, мотив, смысл, действие.

Проблема и цель. Современная социальная ситуация, когда «жизнь в неопределённых ситуациях становится нормой» [1], требует от человека умения вовремя и быстро мобилизоваться, создавать необходимое побуждение для выполнения деятельности. Вопрос о том, каким образом человек для реализации собственных возможностей постоянно приспосабливается к изменяющимся обстоятельствам, заставляя себя выполнять нужное в соответствии со складывающимися условиями, во многом остается открытым. В связи этим цель данной работы заключается в выявлении и описании как содержания феномена побуждения, так и способов его формирования.

Необходимо отметить, что вопросы, связанные с пониманием побуждения и природы его появления подвергались изучению в контексте волевого усилия [2; 3], механизмов волевой регуляции действий [4] и механизмов смыслообразования [5–8]. В настоящее время существуют немногочисленные работы учёных, в которых затрагиваются некоторые аспекты изучаемой проблемы. В частности, акцент ставится на работе человека с системой личностных смыслов [9; 10], смыслообразовании и транскреивности [11], связи между мышлением, обдумыванием происходящего и личностном смысле [12].

Так, например, в работах В. А. Иванникова и Д. А. Леонтьева понятие «побуждение» используется преимущественно как синоним мотива. В. А. Иванников считает, что мотив и побуждение являются стабильными и конкретно-ситуативными мотивационными образованиями [4, с. 158]. Возникновение побуждения к действию объясняет функционирование психологических механизмов волевой регуляции действий, в которых происходит целенаправленное изменение смысла.

Для Д. А. Леонтьева мотив и побуждение представляют собой дискретную и процессуальную образующие конкретно-ситуативной мотивации. Поэтому побуждение трактуется автором как процесс, который питает энергией деятельность, при этом уровень энергетического обеспечения отражает степень мотивированности [7, с. 197]. Объясняя процессуальную сторону побуждения, Д. А. Леонтьев считает, что мотив можно поставить в один ряд с такими элементами ценностно-смысловой сферы, как ценности, смыслы, потребности. Мотив имеет побуждающую функцию, которая рассматривается совместно, неотделимо от смыслообразующей. Смыслообразующая функция мотива выражается в образовании личностного смысла для регуляции совершаемой деятельности человеком. Получается, что процесс смыслообразования сопровождается побуждением, где

актуализированный личностью смысл задаёт специфику побуждения к деятельности как в качественном, так и в количественном отношении [7, с. 198].

Рассмотрим качественный и количественный аспекты побуждения. Если качественный аспект побуждения проявляется в общей направленности деятельности, выборе способа действий в ситуации, то количественный аспект побуждения проявляется в психической напряженности протекания деятельности, где большую роль играет эмоциональная составляющая [7; 9; 13; 14]. Психическая напряжённость выражается в готовности человека к активным действиям, побуждает его к принятию адекватных решений и поиску выхода из сложившейся ситуации. Возникающие эмоциональные реакции в результате трансформации «личностно-смыслового вектора» сигнализируют человеку о личностном смысле, привлекая внимание к нему.

Итак, феномен «побуждение» рассматривается психологами как устойчивое (непостоянное) и ситуативное (процессуальное) образование мотивации, имеющее качественную и количественную составляющие.

Дальнейший обзор психологической литературы позволил выявить наряду с понятием «побуждение» схожие по значению такие понятия, как «механизм эмоциональной коррекции» (А. В. Запорожец), «эмоционально-установочный комплекс» (О. М. Краснорядцева), «смысловой заряд» (Д. А. Леонтьев), «механизм мотивационно-смысловой ориентировки» (Я. З. Неверович), «эмоционально-энергетический заряд, направленный на себя» (В. В. Бойко) и др. Рассмотрим некоторые из них.

А. В. Запорожец считает, что «механизм эмоциональной коррекции» поведения заключается, с одной стороны, в согласовании общей направленности поведения со смыслом проблемной ситуации. С другой, в предвосхищении отдалённых последствий ситуации и «прочувствовании» смысла, который она будет иметь для самого ребёнка и окружающих [5].

Другими словами, данный механизм позволяет создать побуждение, настрой для совершения необходимых действий в соответствии с требованиями возникшей ситуации для достижения определённого результата. Это становится возможным за счёт создания частного смысла, согласующегося с общей направленностью человека, и проживания его. Проживание частного смысла позволяет человеку понять по возникающим ситуативным эмоциям ценность сложившихся обстоятельств.

Регулятивный характер эмоционально-установочных комплексов, описанных О. М. Краснорядцевой, заключается в создании побуждения к действию посредством внеситуативных смысловых структур – фиксированных личностных установок, которые выражаются в актуализированных личностных смыслах и смысловых установках, придающих деятельности определенную направленность. По сути, речь идет о рефлексивных процессах дифференциации и интеграции, благодаря которым возникают производные от ценностно-смысловых образований [15].

При изучении механизмов мотивации Е. Е. Насиновская указывает на действенную силу смысловых образований [16], которые отражают субъективно важные стороны жизнедеятельности человека и являются, с одной стороны, действенными, а с другой – эмоционально-оценочными образованиями. Действенная характеристика смысловых образований проявляется в возникновении значимых личностных переживаний в конкретной ситуации и их исчезновении с прекращением существования ситуационных условий. Оценочная характеристика смысловых образований соотносима, на наш взгляд, с рефлексией, что дает право рассматривать феномен побуждения как рефлексивный процесс.

Таким образом, изучение немногочисленной литературы по поставленной проблеме позволяет выделить следующее: побуждение является показателем мотивированности к выполняемой деятельности, связано со смыслообразованием и проявляется через качественный и количественный аспекты. Если качественный аспект побуждения выражается через способ поведения человека в сложившихся обстоятельствах, то возникновение количественного аспекта побуждения, т. е. степени психического напряжения, неразрывно связано с рефлексией и образованием частного смысла, произведённого от базовой направленности человека, который переживается, «прочувствуется» человеком.

Методология. Для объяснения процесса побуждения будем придерживаться регулятивного подхода [17; 18], в котором регуляция трактуется как система, направленная на развитие целостности и состоящая из следующих регулятивных подсистем: ценностно-смысловая, активность и рефлексия.

Ценностно-смысловая регулятивная подсистема будет выражаться в основной потребности человека – стремлении к значимости собственной личности [18], которое раскрывается в мотивах, смыслах, ценностях человека и определяет главные жизненные ориентиры. Это объясняет факт проявления чувствительности, избирательности человека к различного рода воздействиям извне. Для подтверждения своей значимости, сохранения ценностной позиции, субъект будет стремиться

преодолеть возникшую ситуацию, создавая необходимое для этого побуждение самостоятельно или при поддержке близких людей. Помощь других нужна в том случае, если субъект затрудняется в выстраивании возможной траектории поведения, сомневается в правильности, адекватности собственных действий.

Ценностно-смысловая подсистема раскрывается и рефлексивно оформляется во внутренней активности. Так, во внутренней активности при участии когнитивных, эмоциональных процессов происходит проигрывание, переживание событий из настоящего, прошлого или возможного будущего в контексте наличной ситуации. Вследствие чего изменяется горизонт видения проблемы и эмоционально-ценностное отношение к ней, что не может не сказаться на внешней активности, выражающейся в поведении человека.

Третья регулятивная подсистема – рефлексия, благодаря которой в процессах дифференциации или объединения осуществляется выход на основы жизнедеятельности.

Получается, что специфику регуляции внутренней активности задает стремление к значимости собственной личности, поскольку оно проявляется как центрация, когда все элементы внутреннего мира соотносятся с какой-либо центральной идеей, которая задается в виде ценностно-смыслового конструкта [19].

Результаты. Считаем, для того, чтобы создать побуждение к действию в ситуации, где цель человека и его желание расходятся, необходимо обратиться к внутренней работе. Так, во внутренней активности стремление к значимости собственной личности раскрывается в виде образов, мыслей, идей. В проигрывании происходит поиск вариантов выхода из сложившейся ситуации, обдумывание, мысленное экспериментирование, предвидение последствий от совершенных (несовершенных) собственных действий, сказанных слов. В переживании человек заново проживает события, схожие с возникшей ситуацией, представляет собственные эмоции от результата планируемых действий. Такая работа предполагает обращение, в разной степени, как к прошлому, так и к будущему. Поиск стимула в прошлом больше свидетельствует о стремлении сохранить имеющуюся ценностную позицию. Антиципирование, сравнение возможных вариантов разрешения проблем указывает на выстраивание перспектив, желание что-либо изменить в настоящем.

В многократном проигрывании, переживании вариантов поведения осуществляется рефлексия возникшей ситуации: простраивание последовательности происходящих событий, осмысление происходящего за счёт смыслового связывания одного события с другим и размышления над вопросом «зачем и для чего это произошло?». В подобной рефлексивной работе осуществляется поиск причин для обоснования действий в настоящем, попытка посмотреть на возникшую ситуацию с более широких позиций, например, в контексте всей жизни. Соотнесение возможных вариантов поведения с собственным стремлением к значимости, ценностями, убеждениями позволяет организовать себя, т. е. понять, зачем нужно и важно действовать в этой ситуации. Этот процесс сопровождается проявлением эмоций, которые свидетельствуют о существенном, значимом для человека, в результате и происходит «улавливание» смысла. Образование личностного смысла, производного от стремления к значимости собственной личности, сопровождается аффективной нагрузкой и предстаёт как некое внутреннее напряжение. Возникшее желание действовать в сложившейся ситуации и позволяет говорить о появлении побуждения. Получается, что в ситуациях, в которых необходимо заставить себя что-либо сделать (или, наоборот, не сделать) источником побуждающей силы будет создаваемый личностный смысл.

Усиление побуждения происходит при проживании актуализированных личностных смыслов как программ действий, выстраивании смысловых связей (значимостей) между возможными поступками человека в возникшей ситуации с другими жизненными контекстами. Это позволяет человеку проверить, как следует себя вести в сложившихся обстоятельствах, и понять, как необходимо организовать себя за счёт определения значимого. Возникающие эмоции в проживании личностных смыслов свидетельствуют о верности принимаемого решения.

Таким образом, процесс создания побуждения к действию начинается при возникновении ситуации, которая препятствует достижению актуальных целей в контексте стремления к собственной значимости. В регуляции внутренней активности человек пытается найти решения для реализации «невозможностей» и заново организовать, «собрать» себя за счёт переопределения важности события – образования смысла действий как субъективной временной перспективы, задающей предел активности. В результате появляется необходимое побуждение посредством сокращения «расстояния» до цели за счёт возможного приближения к положительным последствиям или избегания

потенциально отрицательных результатов. Получается, что в процессах проигрывания, переживания ситуаций из прошлого, будущего или настоящего, связанных с наличной ситуацией, осуществляется образование смысла, производного от стремления к значимости собственной личности, определяющего степень общего напряжения и эффективность поведения человека в конкретных жизненных условиях.

Выводы. Изучение источников по проблеме исследования позволило выявить отсутствие комплексного изучения феномена побуждения и специфики его функционирования. Предпринятая попытка рассмотреть изучаемое явление с позиции регулятивного подхода позволила трактовать процесс формирования побуждения к действию как регуляцию внутренней активности, а само побуждение как результат регуляции, что расширяет имеющиеся в психологии представления о данном феномене.

Описание и обоснование формирования побуждения к действию посредством регуляции внутренней активности позволяет раскрыть специфику работы субъекта «над самим собой» и объяснить поведение человека в возникших жизненных условиях. Данные положения могут быть использованы в практической психологии: психологическом консультировании и построении программ психологических тренингов.

Считаем, что регулятивный подход показал свою продуктивность в исследовании побуждения и его формирования. Перспективы дальнейшей научной работы могут быть связаны с практическим изучением данного явления, выявлением его возрастной и гендерной специфики.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
2. Селиванов, В. И. Психология волевой активности. Рязань: РГПИ, 1974. 149 с.
3. Калинин В. К. К вопросу о волевом усилии // Учёные записки. Проблемы формирования личности и волевой процесс. М.: Просвещение, 1968. 240 с.
4. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: МГУ, 2006. 208 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20087283>.
5. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. Т. 1. М.: Педагогика, 1986. 320 с.
6. Калашникова О. Э. Осмысленность жизни и источники смысла в кризисном состоянии // Психологические проблемы смысла жизни и акме. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017. С. 63–69.
7. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 511 с.
8. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. С. 18–37. DOI: 10.17223/17267080/62/3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27664144>
9. Серый А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 183 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20707024>
10. Серый А. В. Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (18). С. 40–48. DOI: 10.15293/2226-3365.1402.04. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21421529>
11. Фаритов В. Т. Смысл и трансгрессия (смыслообразование как трансгрессивный феномен) // Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн. 2015. № 4 (14). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2101> (дата обращения: 08.11.2018).
12. Корниенко А. Ф. Общее понятие смысла и механизмы его порождения // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4. С. 13–21. URL: <http://human.snauka.ru/2015/04/10719> (дата обращения: 23.09.2018).
13. Наенко Н. И. Психическая напряженность. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1976. 112 с.
14. Ермолаева М. В. Смысловые факторы эмоциональной устойчивости // Компоненты адаптационного процесса. Л.: Наука, 1984. С. 87–100.
15. Краснорядцева О. М. Реконструкция ценностно-смысловой структуры ситуации деятельности как метод исследования особенностей ментального пространства личности // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникация, толерантность. Томск: Изд-во Национального исследовательского Томского государственного университета, 2002. С. 140–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22993493>
16. Насиновская Е. Е. Исследование мотивации личности с использованием гипноза : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1982. 24 с.
17. Сергиенко Е. А. Контроль поведения – интегративное понятие психической регуляции // Разработка понятий современной психологии.: сб. статей / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М., 2018. С. 343–378. (Методология, теория и история психологии). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35641806>

18. Шаров А. С. О-граниченный человек: значимость, активность, рефлексия : монография. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 2000. 358 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23809185>
19. Scott W. A. (1974). Varieties of cognitive integration // J. of Personality and Soc. Psychology. V. 30 (4). P. 564.

I. V. Kazakova,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Omsk State Pedagogical University,
14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation
SPIN-код: 6424-8203

INDUCEMENT TO ACTION AS A RESULT OF INTERNAL ACTIVITY REGULATION

Introduction. The article is devoted to the problem of understanding the phenomenon of inducement to action and its formation process. The goal is to describe the phenomenon of inducement to action and justify the ways of its formation based on the study of literary sources.

Materials and Methods. The study is based on a theoretical analysis of the psychological literature. The author relies on the regulatory approach as the most effective methodological basis conducive to the problem solution.

Results. The article describes the understanding of the inducement to action as a result of the internal activity regulation. The formation of the inducement to action is carried out in the internal activity regulation, which manifests itself in the processes of playback, experiencing, living at the situations from the past, future or present related to the problem that has arisen. As a result, the formed meaning derived from the desire for the importance of one's own personality, which determines the degree of general tension and the effectiveness of human behavior in specific life circumstances.

Conclusions. It is concluded that the formation of the inducement to action depends on the content and severity of the components of the regulatory subsystems. The results of the study can be in demand in practical psychology: conducting psychological counseling and building programs for psychological training.

Keywords: inducement, regulation, value-sense sphere, activity, reflection, desire for the importance of one's own personality, motive, meaning, action.

References

1. Asmolv A. G. *On the other side of consciousness: methodological problems of non-classical psychology*. Moscow, Smysl Publ., 2002. 480 p. (In Russian).
2. Selivanov V. I. *Psychology of volitional activity*. Ryazan, RGPI Publ., 1974. 149 p. (In Russian).
3. Kalin V. C. *On the issue of volitional effort. Scholarly notes. Problems of personality formation and volitional process*. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1968. 240 p. (In Russian).
4. Ivannikov V. A. *Psychological mechanisms of volitional regulation*. Moscow, MGU Publ., 2006. 208 p. (In Russian).
5. Zaporozhets A. V. *Selected psychological works*, V.1. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 320 p. (In Russian).
6. Kalashnikova O. E. The meaningfulness of life and the sources of meaning in a crisis state. *Psychological problems of the meaning of life and acme*. Moscow, FGBNU «Psychological Institute of RAO» Publ., 2017. pp. 63-69. (In Russian).
7. Leontyev D. A. *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality*. Ed. by D. A. Leontyev. Moscow, Smysl Publ., 1999. 511 p. (In Russian).
8. Leontyev D. A. Self-regulation, resources and personal potential. *Siberian Psychological Journal*. pp. 18-37. DOI: 10.17223/17267080/62/3 (In Russian).
9. Sery A. V. Psychological mechanisms of functioning of the personal meanings system. Ed. by A. V. Sery. Kemerovo, Kuzbassvuyzdat Publ., 2002. 183 p. (In Russian).
10. Sery A. V. Value-semantic aspects of psychological work with students in crisis situations. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*. 2014. no.2 (18). pp. 40-48. DOI: 10.15293/2226-3365.1402.04. (In Russian).
11. Faritov V. T. Meaning and transgression (sense formation as a transgressive phenomenon). *Universum: Social sciences: electronic scientific journal*. 2015. no. 4 (14). <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2101> (accessed: 08.11.2018). (In Russian).
12. Kornienko A. F. The general concept of meaning and the mechanisms of its generation. *Humanities research*. 2015. no.4. pp. 13-21. <http://human.snauka.ru/2015/04/10719> (accessed: 23.09.2018). (In Russian).
13. Naenko N. I. *Mental tension*. Moscow, Moscow University Publ., 1976. 112 p. (In Russian).

14. Ermolaeva M. V. Semantic factors of emotional stability. *Components of the adaptation process*. St. Petersburg, Nayka Publ., 1984. pp. 87-100. (In Russian).
15. Krasnoryadtseva O. M. Reconstruction of the value-semantic structure of the activity situation as a method for studying the characteristics of a person's mental space. *Personality in paradigms and metaphors: mentality, communication, tolerance*. Tomsk, Publishing House of the National Research Tomsk State University, 2002. pp. 140-150. (In Russian).
16. Nasinovskaya E. E. *Study motivation of a person with the use of hypnosis*. Ed. by E. E. Nasinovskaya. Abstract of dissertation Ph.D. of psychol. sciences. Moscow, 1982. 24 p. (In Russian).
17. Sergienko E. A. Behavior control is an integrative concept of mental regulation. Ed. by A. L. Zhuravleva, E. A. Sergienko. *The development of modern psychology concepts. "Methodology, theory and history of psychology" series: digest of articles*. Moscow, 2018. pp. 343–378. (In Russian).
18. Sharov A. S. Limited person: significance, activity, reflection. Omsk, Publishing house of Omsk State University. 2000. 358 p. (In Russian).
19. Scott W.A. (1974). Varieties of cognitive integration. *J. of Personality and Soc. Psychology*. V. 30 (4). P. 564.

Поступила в редакцию 13.11.2018

© И. В. Казакова, 2019

Автор статьи: **Ирина Валерьевна Казакова**, кандидат психологических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, 644099, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: kochkareva_i@list.ru
Рецензенты:

В. В. Неволина, кандидат психологических наук, доцент, Оренбургский государственный медицинский университет.

Е. С. Асмаковец, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой социальной работы, педагогики и психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

С. Г. Чухин,

Омский государственный педагогический университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОДЕРЖАНИЯ И ФУНКЦИЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Проблема и цель. Исследование посвящено проблеме определения содержания феномена научно-педагогической школы, так как определения содержания, которые приводятся в науковедческой, социологической, психолого-педагогической литературе, являются зачастую взаимоисключающими. Соответственно, предлагаемые классификации, характерные признаки и отличительные особенности научно-педагогических школ от других типов научных сообществ оказываются несопоставимыми между собой. Целью статьи является теоретический анализ содержания и функций научно-педагогической школы.

Методология. Структурный, генетический (исторический), цивилизационный и парадигмальный подходы к теоретическому анализу феномена научно-педагогической школы. Методы проведения работы: метод теоретического анализа и синтеза, метод классификации.

Результаты. В статье осуществлена попытка ограничения проблемного поля научно-педагогической школы, выявлены функции и критерии сформированности данного явления.

Выводы. В статье представлено определение сущности, функций, признаков и критериев сформированности феномена научно-педагогической школы.

Ключевые слова: научная школа, научно-педагогическая школа.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-413-550001

Проблема и цель. Определение понятия «научная школа» не имеет однозначной трактовки. Имеющиеся в науковедческой, социологической, психолого-педагогической литературе варианты определений научной школы, как правило, выступают в качестве взаимоисключающих. Спектр явлений, которые именуют научной школой, иногда может быть необоснованно широким, а иногда – научную школу невозможно отличить от другого типа научного сообщества или формы сотрудничества ученых, из-за чего исследовательский поиск значительно сужается. В результате предлагаются классификации, не наделяющие научные школы специфическими признаками и особенностями по сравнению с другими типами научного сообщества и, следовательно, их невозможно сопоставить. Это обусловлено тем, что данный феномен обладает достаточной сложностью и неоднозначностью в выявлении его сущностных черт [1, с. 8].

Генезис научных школ как явления исторически обусловлен. Организационные формы науки эволюционируют и в зависимости от социокультурных особенностей конкретного исторического периода формат научной школы определялся по-разному. Исторический контекст первой половины XIX столетия предложил определение этого явления как обусловленного становлением высшего образования Европы, прежде всего, возникновением в начале девятнадцатого столетия университета классического типа.

Объединения профессоров и их последователей в классическом университете получают наименование научной школы. Т. Ю. Павельева в своей работе установила, что наиболее точным определением данного вида объединений выступает явление научно-образовательных школ, именно в них происходит не только продуцирование, но и трансляция научного знания и воспроизводятся научные кадры [2].

Таким образом, научная школа понимается исследователями как институциональное оформление системы научных позиций, а также научного сообщества, которое придерживается данных позиций в определенной научной области. Создание научных школ осуществляется под влиянием их лидеров, масштаб эрудиции, круга интересов и уникальность стиля работы которых обладают важнейшим значением в привлечении последователей. Содержание и стиль отношений внутри таких научных коллективов актуализирует обмен информацией на уровне идей, а не конечного результата исследований, что способствует значительному повышению эффективности творчества в научной работе [3, с. 38]. В настоящее время научная школа стала именно таким форматом в организации научных исследований, который позволяет объединять процесс научно-исследовательской

работы и подготовки научных кадров в её осуществлении. Формат научных школ продолжает использоваться в качестве характеристики форм организации научно-исследовательской работы до современного периода.

Методология. Г. П. Мягковым выделены два подхода к пониманию сущности научных школ: структурный и генетический [4, с. 33]. Остановимся на рассмотрении основных положений данных подходов в понимании сущности интересующего нас явления.

Анализ природы явления научной школы с позиций структурного подхода позволяет охарактеризовать данный феномен как многокомпонентный и достаточно сложный по структурному строению, наверное, благодаря этой особенности толкование понятия научной школы не присутствует в справочно-информационных изданиях (Г. П. Мягков) [4]. С точки зрения Т. Ю. Павельевой, термин «научная школа» практически не используется зарубежным науковедением, даже если и применяется, то лишь в качестве подчеркивания историко-научного контекста [5]. Такие исследователи, как О. Ю. Грезнева, Е. П. Белозерцев, Н. А. Куперштох, В. К. Криворученко, Н. А. Логинова, полагают, что явление научной школы воплощает в себе некие стратегические науковедческие вопросы, с различных аспектов освещаемые педагогами, философами, социологами, психологами, науковедами и культурологами [2]. Значительное число исследователей понимает научную школу как группу учёных, объединённых в решении научных проблем едиными методологическими подходами; как достаточно авторитетных в научном мире лидеров – генераторов научных идей; как исследовательскую программу, совершенствуемую и реализуемую научным сообществом; как процесс по разработке исследовательской программы и выбора способов разрешения научных проблем; способ подготовки новых учёных, повышения их квалификации; научные школы выступают в качестве своеобразного социального образования, обладающего определенной структурной спецификой. Значительными специфическими чертами научной школы выступают явления «духовной общности» и «неповторимой атмосферы научного творчества» [6, с. 13].

Теоретический анализ явления «научная школа», согласно генетическому (историческому) подходу, позволяет выявить условия и факторы, предпосылки генезиса и формирования научной школы как явления. Генетический подход позволяет понять, почему столь расплывчатым является определение научной школы, так как на разных исторических этапах становления научных институциональных форм сущность данного явления рассматривалась с разных аспектов. Историки генезиса науки полагают, что явление научной школы формируется как тип научного сообщества, особый формат кооперации научно-исследовательских работ, в качестве одной из основных организационных форм в подготовке молодых кадров для научно-исследовательской работы, в виде обусловленной исторически формы организации научно-исследовательской работы групп исследователей, в качестве способа по производству и воспроизводству научных знаний [7]. Содержательный аспект деятельности научных сообществ формируется в определенных социокультурных условиях [2]. Последователи генетического подхода полагают, что научная школа как институциональное явление зарождается в эпоху Античности. Как отмечает Н. Ю. Павельева, в начале первой половины девятнадцатого века применение понятия «научная школа» было обусловлено становлением высшего образования Европы. Со второй половины девятнадцатого – начала двадцатого веков складывается формирование научной картины мира по дисциплинарному принципу. Данный период стал для отечественной науки начальным в формировании научной школы в современном значении этого понятия. Г. П. Мягков в своей работе указывает, что уже во второй половине девятнадцатого столетия в России термины «направление», «школа», «течение» используются в качестве взаимодополняющих характеристик одного и того же явления [4, с. 35]. Генетический подход позиционирует, что научные школы создаются там, где искусство и наука проникли достаточно глубоко и пустили корни, когда они могут расти в разных направлениях [8, с. 288].

Остановимся на характеристике позиций парадигмального подхода к определению сущности научной школы. Термин «парадигма» рассматривает явление научной школы через диалектическое единство и различие образовательной и исследовательской функций в поиске способов решения научных проблем и формулировке законов и фундаментальных теорий [9, с. 26]. Сторонники этого подхода исходят из той позиции, что важнейшим фактором генезиса научной школы как явления выступает система реализации единых исследовательских программ, а также особенности приобщения молодых исследователей к научным традициям благодаря формальному и неформальному стилям в общении с авторитетными для научных сообществ учеными [10, с. 539]. Термин «парадигма» рассматривается американским философом Т. С. Куном как ключевой для концепции систематизации

научного знания. Т. С. Кун воспринимает науку в качестве явления, которое характеризуется состоянием перманентных научных революций, в результате чего осуществляется отказ от господствующей парадигмы в пользу более прогрессивной. Поэтому явление научной школы с позиций парадигмального подхода понимается как форма организации социального образования, которое формируется в определенных социокультурных условиях и является следствием смены господствующих парадигм в результате научных революций [2].

Цивилизационный подход рассматривает сущность явления научной школы через базисные педагогические традиции, которые Г. Б. Корнетов ввел в научный оборот [11, с. 56]. А. В. Овчинниковым установлена еще одна характерная особенность традиции – она схватывает главный смысл человеческого существования в определенный этап социокультурного развития, традиции духовно интегрируют приобретенные полезные знания и сохраняют их до тех пор, когда будет необходимость выявить данное знание в его новом содержании, выводя его в контексте гуманитарной культуры новых социокультурных условий [12, с. 16]. С этой точки зрения феномен педагогической традиции может определяться в качестве специфического проявления социокультурного наследования, когда осуществляется передача поколениями прогрессивных способов организации педагогической деятельности и формирования концептуально-теоретических представлений [13, с. 108].

Итак, явление научно-педагогической школы определяется, с позиций рассмотренных подходов к пониманию сущности научных школ, как разновидность научно-образовательной школы, которая, в свою очередь, есть вид научной школы.

Результаты. Таким образом, научная школа представляет самобытное выражение совершенствования коллективного творения, основа которого состоит во взаимном обмене знаниями, идеями, творческой энергией и интересе к научно-исследовательской работе. Научная школа является не единственно возможной формой коллективного характера реализации научной деятельности, но, как правило, самой результативной [14, с. 72]. Научно-образовательные школы выступают в качестве неотъемлемого компонента научной деятельности, так как в данной деятельности осуществляется производство не только идей, но и собственно людей, без чего невозможно сохранять традиции, передавать эстафету знаний, а также существовать науке как социально-исторической системе. Поэтому научная школа в узком значении понимается как школа – исследовательский коллектив (М. Г. Ярошевский). Влияние научных школ на развитие научных сообществ в определенной ситуации может распространяться и за границы её обычной активности, как пространственно, так и во времени. В этом случае научные школы приобретают характеристики научных направлений. Временной аспект утверждает определённые традиции, которые могут поддерживать поколения новых учёных [1, с. 11].

С целью определения сущностных характеристик научной школы далее рассмотрим основные аспекты деятельности научной школы (табл. 1) [14, с. 19].

Понятие «функция», буквально от лат. *functio* – исполнение, осуществление, в социологии означает определенную роль, которая выполняется социальным институтом или процессом в отношении к определенному целому, например, функции государства, семьи в обществе [15, с. 103]. В определении функций, которые реализуют научные школы в обществе, характерным является наличие единства и взаимосвязи, то есть выделяются функции по сохранению опыта научно-исследовательской работы и накопления знания и эвристическая функция, которая состоит в приобретении нового знания, а с другой стороны выделяются исследовательские и педагогические функции [1, с. 28]. Следует отметить, что явление научной школы, с позиций генетического подхода, реализует генетические связи в познании и образовании и, например, М. Г. Ярошевским определены образовательная и исследовательская функции научной школы [16, с. 45]. А. Н. Антонов выделяет функцию традиции в применении к научной деятельности [17, с. 24–25], обосновывая это тем, что: через традицию осуществляется передача опыта научной деятельности; традиция предстает в качестве результата научно-исследовательской деятельности; традиция позволяет социализировать личность, приобщать её к определенному образцу научной деятельности, который господствует в традиции [1, с. 39–40].

Возможно ли выделить специфику в определении сущности «научно-педагогической школы»? Это явление современные исследователи часто отождествляют с другими формами организации научно-исследовательской деятельности: научно-образовательной школой, научной школой, исследовательской школой. О. Ю. Грезнева, Д. В. Аронов, Н. А. Куперштох, В. Г. Садков отмечают необходимость дифференциации данных организационных форм научно-исследовательской деятельности, потому что понятие научно-педагогической школы они применяют непосредственно к характеристике

научного сообщества вуза, а педагогическая деятельность выступает как неотъемлемая часть социальной миссии научно-педагогической школы. Значимым сущностным признаком явления научно-педагогической школы исследователями признается реализация профессиональной педагогической подготовки вузовских преподавателей [2]. Таким образом, в целом научно-педагогическая школа может определяться исходя из критериев, которые предлагаются нами для определения сформированности научной школы, а в качестве дополнительных могут быть добавлены такие, которые отражают педагогическую составляющую [6, с. 243].

Таблица 1

Основные аспекты деятельности научной школы

Наименование аспекта	Содержательная характеристика
Педагогический аспект	Данный аспект реализуется в определении содержания образования для подготовки будущих ученых. Содержание образования будущих исследователей включает сформированные научной школой ведущие теории и методический инструментарий исследований
Производственный аспект	Предлагается исследовать научную школу как генератор для новых знаний, в результате чего происходит кооперация и разделение трудовой деятельности, формы организации процесса формирования, передачи и воплощения знаний. Научные школы реализуют функции, которые присущи производственной организации: в производстве знания (исследование), передачи знания (коммуникации) и совершенствования знания и научного сообщества
Культурологический аспект	Научные школы выступают в качестве модели в передаче поколениями предметных блоков содержания (знания, умения и навыки), блоков культурных норм, системы ценностных ориентаций для научного сообщества. Характерными показателями, которые определяют специфику культурных особенностей деятельности научно-исследовательских организаций являются: – группы критериев по оценке научных идей: научные школы могут отличаться в соотношении интуитивных и рациональных компонентов организации исследовательской деятельности по детерминации исследовательских программ своих последователей; – группы критериев по оценке результатов: научные сообщества способны определять собственные неявные (трудно эксплицируемые) требования, предъявляемые к результатам научно-исследовательской работы; – группы критериев по оценке вклада: научные школы различаются в отношении представлений о том, кого считать автором (соавтором) достигнутых результатов, как дифференцировать вклад каждого в общее дело

Итак, научно-педагогическую школу можно определить в качестве чётко выраженного направления активного научного исследования, результат которого презентуется в формате защищённой кандидатской и докторской диссертаций, опубликованной монографии, учебника, перечня научных статей, публичного выступления, внедрён в конкретный образовательный процесс и в производственную практику, возглавляется признанными учёными и специалистами в данных научных областях, руководство которых по темам научного направления позволяет готовить специалистов по программам вузовского и послевузовского профессионального образования, кадры высшей квалификации [18, с. 2].

В науке предлагаются различные комбинации признаков научной школы. Например, Д. Ю. Гузевич выделяет следующие: школа – это совокупность (сообщество) людей; в каждой школе имеется своя область деятельности; школа возникает только тогда, когда способна продуцировать что-то оригинальное, что выделяет её из множества подобных сообществ; школа предполагает наследование, передачу опыта научно-исследовательской работы от одного поколения другому; наследование становится возможным лишь в результате наличия как минимум двух поколений представителей определенной школы [19, с. 74]. А. И. Владимиров [20, с. 14] выделяет следующие признаки научных школ (табл. 2).

Таблица 2

Признаки научной школы (А. И. Владимиров)

Признак	Содержательная характеристика
Наличие основателя научной школы	Основатель научной школы выступает как эталон авторитетного учёного, который владеет уникальными способами работы и сплочения последователей при решении поставленных научно-исследовательских задач; учёный, который владеет навыками подбора творческой молодёжи и формирования у неё основ научно-исследовательского мастерства; учёный, который способен обеспечить научно-исследовательскую атмосферу в коллективе; способен поощрить самостоятельность мышления и проявление инициативы
Наличие единой исследовательской программы	Разработка единой исследовательской программы (научного направления), которая создаёт научную школу в качестве социальной целостности, способствует ориентации коллектива на решение определённых научных проблем
Наличие взаимосвязи педагогической и исследовательской функций	Реализация единства педагогической и исследовательской функции в деятельности научной школы, благодаря чему обеспечивается единство процессов познания и передачи знаний, навыков и умений организации научно-исследовательской работы, передачи эталонов и традиций
Наличие единого стиля научной и педагогической деятельности	Единый стиль в научной и педагогической работе, который создаёт характерную морально-психологическую атмосферу в исследовательском коллективе, который способствует формированию особых отношений внутри коллектива научной школы, создаёт систему коммуникации, формирует профессиональную атмосферу

Также можно отметить, что научно-педагогическая школа как форма организации научно-исследовательской деятельности имеет следующие характеристики (табл. 3).

Таблица 3

Характеристики научно-педагогической школы как системы

Параметр характеристики	Содержание
Профессор-наставник	Профессор-наставник является основателем (представителем) научной школы для определённой научной области
Последователи (ученики)	Ученики-последователи объединены общей целью научной деятельности
Единая программа (концепция) в подготовке учеников-последователей	Единая программа (концепция) подготовки учеников-последователей для конкретного университета. Содержание программы должно включать: выбранную отрасль научных знаний, подходы к освоению научно-исследовательской работы под научным руководством опытных учёных, сопровождение по овладению результативными формами организации образовательного процесса и методами преподавания, обучения приёмам приобщения к научно-исследовательской деятельности обучающихся и поддержка их в овладении навыками научно-исследовательской работы

Резюмируя обзор признаков научно-педагогических школ, можно заключить, что основной перечень особенностей следующий: имеются апробированные механизмы в преемственности, формировании традиций, имеется индивидуальный педагогический стиль деятельности представителей научно-педагогической школы [2]. Таким образом, научно-педагогическая школа представляет собой педагогическую систему, включающую все присущие системные атрибуты (табл. 4).

В качестве критериев и показателей сформированности научно-педагогической школы отметим, что они фиксируют объективные предпосылки в процессе генезиса и развития научно-педагогической школы: наличие учёных, имеющих научный авторитет, научно-исследовательских объединений формального и неформального характера, организация научно-исследовательских конференций и дискуссий для фокус-групп и круглых столов, посвящённых специализированным темам, опубликование монографий, учебников, учебных пособий, что обеспечивает формирование в данном научном направлении нового профессионального знания, факт наличия магистерской программы, аспирантуры и докторантуры, защиты кандидатских и докторских диссертаций, преемственности

поколений исследователей [3, с. 41]. Для соблюдения единства подходов в определении сущности научно-педагогической школы предложим критерии ее сформированности (табл. 5).

Таблица 4

Системные атрибуты научно-педагогической школы

Параметр характеристики	Содержание
Педагогические цели	Постановка целей в научной школе как целей подсистемы науки, как целей для педагогической системы и целей для представителей научной школы как субъектов образовательного процесса
Содержание научного образования	Содержание должно включать: знания об объекте научного познания, знания о способе организации научно-исследовательской деятельности, которые включают когнитивные и социально-организационные научные нормы; знания, которые отделены от личности и могут быть представлены в более четкой формулировке и переданы как предписание и личностные знания, которые отражают искусство и способы передачи личного опыта преподавателя обучающемуся
Формы и методы организации научной подготовки	Организация научной подготовки должна включать разнообразные типы организации семинарских занятий, содержание которых должно быть направлено на осознание сущности научно-исследовательской работы научной школы, анализ ситуации современной науки в рамках направления научной деятельности школы, по освоению методологии в познании и норм научно-исследовательской работы, логики в выстраивании научного исследования на примерах исследования конкретных учёных и истории научной школы, знакомство с новейшими достижениями в научной области
Особенности личности учителя, ученика и их взаимодействия	Особенности взаимодействия учителя и последователей в научной школе должны быть исследованы от состояния их единства до состояния полного расхождения и даже научной конфронтации

Таблица 5

Критерии и показатели сформированности НПШ [6, с. 243]

Критерий	Показатели
Защита докторской диссертации	Осуществление защиты докторских диссертаций последователями по направлению и темам основателя научной школы
Защита кандидатской диссертации	Осуществление защиты значительного количества кандидатских диссертаций по направлению и темам, которые заложены основателями научной школы и первыми учениками
Наличие научного открытия	Наличие научного открытия, которое достигнуто научным коллективом или отдельным исследователем
Опубликование результата исследования	Опубликование монографии по направлению и темам научно-исследовательской работы научного коллектива в центральном издательстве
Создание научно-производственной структуры	На базе научной школы создана и успешно действует научно-производственная структура, которая демонстрирует высокие результаты на общенациональном или межгосударственном уровне
Выход «продукции» научной школы на широкий рынок	Научно-исследовательские разработки научной школы завоевали общенациональный и мировой рынок (научные направления гуманитарного характера – философия, социология, педагогика, психология, юриспруденция не предполагают производственных структур, патентов и т.д. Эти опции подходят не для всех научно-педагогических школ)

Выводы. Сущность научно-педагогической школы понимается в качестве вузовского объединения исследователей, которое выполняет такие функции, как продуцирование и распространение нового знания, и обладает потенциалом в самовоспроизводстве. Признаки научно-педагогической школы заключаются: в разработке новых оригинальных направлений науки; в общности основных научно-исследовательских задач, которые решаются научной школой; в общности ведущего

принципа и методического приёма по решению поставленной научно-исследовательской задачи; в обучении молодых поколений учёных основам мастерства научного творчества. Факторы формирования научно-педагогической школы заключаются в следующем: накоплен уровень научно-исследовательских знаний, который позволяет совершить научно-исследовательский прорыв; имеется выдающийся лидер (основоположник научной школы); актуализированы общественные ожидания, которые заключаются в развитии определенного направления научно-исследовательской работы; сформирован престиж научно-исследовательской деятельности как фактор в отборе последователей научно-педагогической школы; присутствует спрос на результаты научно-исследовательской работы; имеется материальное обеспечение научно-исследовательской работы. Критерии продуктивности деятельности научно-педагогической школы: защита диссертаций, наличие открытий, издание монографий, создание на базе научной школы научно-производственной структуры, разработанные и завоевавшие общенациональные и мировые рынки изделия, оборудование, технологии и т. д. Точки кризиса в работе региональных научно-педагогических школ: формализация исследовательской деятельности, бюрократизация и коммерциализация деятельности научных школ, слабая интеграция научно-педагогических школ в образовательную практику региона, отсутствие государственного и социального заказа на региональные научно-педагогические школы.

Библиографический список

1. Грезнева О. Ю. Научные школы (педагогический аспект). М., 2003. 69 с.
2. Карнаух Н. В. Дерптский Профессорский институт как научно-педагогическая школа России в культурно-историческом контексте первой половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2016. 45 с.
3. Кванина В. В. Понятие и признаки научной школы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 11 (27). С. 37-42.
4. Мягков Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанского университета, 2000. 298 с.
5. Павельева Т. Ю. Научные школы в системе науки: философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2012. 50 с.
6. Аронов Д. В. Садков В. Г. «Научная (научно-педагогическая, творческая) школа» в системе российского высшего образования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (30). С. 236–246.
7. Кузнецова В. Ф. Научная школа [Электронный ресурс]. URL: <http://vslovare.ru/slovo/filosofskiijslovar/nauchnaja-shkola/285326>.
8. Никитенко А. В. Дневник: в 3-х томах [Подготовка текста, вступит. ст. и примечания И. Я. Айзенштока]. М.: Гослитиздат, 1955-1956. 3 т. 582 с.
9. Кун Т. С. Структура научных революций ; пер. с англ. И. З. Налетова; сост. В. Ю. Кузнецов. М.: ООО «Изд. АСТ», 2001. 608 с.
10. Мельникова О. М. Школа научная // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь; отв. ред. А.О. Чубарьян; РАН, Ин-т всеобщ. ист. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
11. Корнетов Г. Б. Проблема базисных педагогических традиций // Свободное воспитание. Вып. 2. 1993. С. 56–69.
12. Поляков Ю. А. Как отразить многомерность истории // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 10–16.
13. Юдина Н. П. Традиция: социокультурные и педагогические аспекты // Методология историко-педагогического исследования: хрестоматия. Хабаровск: Изд. Хабаровский пограничный институт ФСБ РФ, 2007. 228 с.
14. Устюжанина Е. В., Евсюков С.Г., Петров А.Г., Казанкин Р.В., Дмитриева М.Б. Научная школа как структурная единица научной деятельности / Препринт #WP/2011/288. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. 73 с.
15. Леднев В. С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. М.: МГАУ, 2001. 120 с.
16. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке ; под. ред. С. Р. Микулинского и др. М.: Наука, 1977. 523 с.
17. Антонов А. Н. Преемственность и возникновение нового знания в науке. М.: Изд-во Московского университета, 1985. 171 с.
18. Положение о научно-педагогических школах в ГОУ ВПО СамГМУ Минздравсоцразвития России. Самара, 2011. 5 с.
19. Гузевич Д. Ю. Научные школы как форма деятельности // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 1. С. 64–93.
20. Владимиров А. И. О научных и научно-педагогических школах. М.: Недра, 2013. 61 с.

S. G. Chukhin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Omsk State Pedagogical University,
14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7593-6223>
e-mail: chukin2009@mail.ru

THEORETICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE CONTENT AND FUNCTIONS OF SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL SCHOOL

Acknowledgments: The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research project No. 18-413-550001

Introduction. The study is devoted to the problem of determining the content of the phenomenon of the scientific and pedagogical school, since the definitions of content that are given in scientific, sociological, psychological and pedagogical literature are often mutually exclusive. Accordingly, the proposed classifications, characteristic features and distinctive features of the scientific and pedagogical schools from other types of scientific communities are not comparable with each other. The purpose of the article is a theoretical analysis of the content and functions of the scientific and pedagogical school.

Materials and Methods. Structural, genetic (historical), civilizational and paradigmatic approaches to the theoretical analysis of the phenomenon of the scientific and pedagogical school. Work methods: method of theoretical analysis and synthesis, classification method.

Results. The article attempted to limit the problem field of the scientific and pedagogical school, revealed the functions and criteria for the formation of this phenomenon.

Conclusions. The article presents the definition of the essence, functions, signs and criteria of the formation of the phenomenon of the scientific and pedagogical school.

Keywords: scientific school, scientific and pedagogical school.

References

1. Grezneva O. Ju. *Scientific schools* (pedagogical aspect). Moscow, 2003, 69 p.
2. Karnauh N. V. *Dorpat Professorial Institute as a scientific and pedagogical school of Russia in the cultural and historical context of the first half of the XIX century*: abstract dissertation doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2016, 45 p.
3. Kvanina V. V. Concept and signs of a scientific school. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the University O.E. Kutafina], 2016, no. 11 (27), pp. 37-42 (in Russian).
4. Mjagkov G. P. *Scientific community in historical science: the experience of the "Russian historical school"*. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2000, 298 p.
5. Pavel'eva T. J. *Scientific schools in the system of science: a philosophical analysis*: abstract PhD dissertation. Moscow, 2012, 50 p.
6. Aronov D. V., Sadkov V. G. "Scientific (scientific, pedagogical, creative) school" in the system of Russian higher education. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences], 2014, no 2 (30), pp. 236-246 (in Russian).
7. Kuznecova V. F. *Science school*. URL: <http://vslovare.ru/slovo/filosofskij-slovar/nauchnaja-shkola/285326> (in Russian).
8. Nikitenko A. V. *Diary*: in 3 volumes. In Ajzenshtok I. Ja (ed.). Moscow, Goslitizdat, 1955-1956, Vol. 3, 582 p.
9. Kun T. S. *The structure of scientific revolutions*. In Naletova I. Z. (ed.). Moscow, OOO "Izd. AST", 2001, 608 p.
10. Mel'nikova O. M. School of science. *Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary*. In Chubar'jan A. O. (ed.). Moscow, Akvilon, 2014. 576 p.
11. Kornetov G. B. The problem of basic pedagogical traditions. *Free education*, 1993, no 2, pp. 56-69 (in Russian).
12. Poljakov J. A. How to reflect the multidimensionality of history. *New and recent history*, 2003, no. 4, pp. 10-16.
13. Judina N. P. *Tradition: socio-cultural and pedagogical aspects. Methodology of historical and pedagogical research*: reader. Habarovsk: Izd. Habarovskij pograničnyj institut FSB RF, 2007, 228 p.
14. Ustjuzhanina E. V., Evsjukov S. G., Petrov A. G., Kazankin R. V., Dmitrieva M. B. *Scientific school as a structural unit of scientific activity*. Moscow, 2011, 73 p.
15. Lednev V. S. *Scientific education: development of scientific creativity*. Moscow, MGAU, 2001, 120 p.

16. Jaroshevskij M. G. The logic of the development of science and scientific school. *Schools in science*. In Mikulinskogo S. R. (ed.). Moscow, Nauka, 1977, 523 p.
17. Antonov A. N. *Continuity and the emergence of new knowledge in science*. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1985, 171 p.
18. *Regulations on scientific and pedagogical schools in GOU VPO SamGMU of the Ministry of Health and Social Development of Russia*. Samara, 2011, 5 p.
19. Guzevich D. Ju. Scientific schools as a form of activity. *Questions of the history of science and technology*, 2003, no. 1, pp. 64–93 (in Russian).
20. Vladimirov A. I. *About scientific and pedagogical schools*. Moscow, Nedra, 2013, 61 p.

Поступила в редакцию 17.12.2018

© С. Г. Чухин, 2019

Автор статьи: **Степан Геннадьевич Чухин**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Омский государственный педагогический университет, 644099, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: chukin2009@mail.ru

Рецензенты:

И. Д. Белоновская, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики, Оренбургский государственный университет.

Е. В. Лопанова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, психологии и социальной работы, Омская гуманитарная академия.

И. В. Куламихина,

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОТБОРУ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВУЗА

Проблема и цель. Исследование посвящено проблеме организации обучения иностранному языку взрослых в системе непрерывного профессионального образования. Цель статьи – выявить андрагогические принципы и методологические подходы к отбору и организации предметного содержания программы повышения квалификации научно-педагогических работников вуза.

Методология. Исследование проводится на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы, эмпирических методов исследования: наблюдения, анкетирования и тестирования слушателей курса.

Результаты. Дается уточнение понятия иноязычной коммуникативной компетенции преподавателей вуза как интегративного качества личности преподавателя, включающее знание языка и социокультурных норм, систему ценностей и отношений, а также практическое умение использовать иностранный язык для решения учебно-методических, научно-исследовательских задач, задач межличностного и межкультурного взаимодействия в процессе осуществления международных проектов. Автором определены андрагогические принципы отбора содержания обучения: осмысленное изучение иностранного языка, включение субъектного коммуникативного опыта слушателей курса, персонализация обучения, а также актуализированы основные методологические подходы (деятельностный, модульный и ситуативный) к организации предметного содержания программы.

Выводы. Соблюдение вышеназванных принципов и подходов в образовании взрослых решает проблему мотивации к изучению иностранного языка, ответственности взрослых обучающихся за результаты учебной деятельности, что обеспечивает качественно иной уровень дополнительной профессиональной подготовки.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, деятельностное содержание обучения, андрагогические принципы, модульный подход, ситуативный подход, персонализация обучения.

Проблема и цель. Современные тенденции глобализации высшего образования определяют совершенно иной подход к качеству научно-педагогических работников и их компетенций. Готовность принимать участие в международных научных проектах, участвовать в программах академической мобильности и сетевом взаимодействии с другими вузами России и зарубежья, способность публиковать результаты своей научной деятельности в журналах из международных наукометрических баз данных, выступать с докладами на международных конференциях являются профессионально важными качествами современного научно-педагогического работника вуза.

Кроме того, для повышения привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг Правительство РФ утвердило дорожную карту по реализации приоритетного проекта по экспорту российского образования. Под экспортом образования подразумевается привлечение иностранных студентов в российские вузы, увеличение числа зарубежных слушателей онлайн-курсов и иностранных школьников, получающих дополнительное образование в России.

С 2021 г. целевая модель деятельности вуза по экспорту образования должна быть внедрена во всех российских образовательных учреждениях высшего образования. Вузам предстоит развить новые формы совместных образовательных программ, в том числе и на английском языке, разрабатывать онлайн-курсы для иностранцев, образовательные туристические маршруты и летние программы обучения для иностранцев, а также создать единый интернет-навигатор по российской системе образования.

Программа стратегического развития Омского государственного аграрного университета на 2016–2025 гг. предусматривает ряд мероприятий по совершенствованию профессиональной компетентности кадрового потенциала вуза. Посредством организации академических обменов преподавателей с российскими и зарубежными вузами и научными организациями планируется развитие международного взаимодействия с зарубежными учреждениями образования и науки через совместные механизмы научной коммуникации и научно-производственной инфраструктуры.

Сегодня Омский государственный аграрный университет имеет развитую сеть международных контактов и опыт работы в таких проектах, как Erasmus Mundus Action II “IAMONET-RU”, “TEMPUS (ELFRUS)”, Erasmus+ Braganca, Hohenheim, SARuD, SGGW, “CIMMYT” и т. д. Научный и образовательный потенциал достаточно высок. Однако для большего вовлечения профессорско-преподавательского состава в международные проекты и программы необходимы навыки владения английским языком.

Вышеизложенное требует качественной языковой подготовки научно-педагогических работников, что явилось основанием для разработки программы «Английский язык» в системе повышения квалификации.

Анализ психолого-педагогических исследований последнего времени, посвящённых проблеме организации обучения иностранному языку взрослых в системе непрерывного профессионального образования, показывает, что научный поиск ведётся в направлении совершенствования методического обеспечения программ языковой подготовки, реализации наиболее эффективных подходов к организации обучения. В частности, в работе Д. С. Мацько разработаны этапы обучения иностранному языку, проведено исследование по выявлению психологических барьеров в процессе обучения (барьер возраста, социального статуса, страха перед ошибкой и т. д.) и даны методические рекомендации по преодолению негативных влияний субъектного опыта взрослых обучающихся на процесс обучения [1]. Исследователи Л. А. Козубовская, Е. Л. Сентебова обосновывают применение лично-ориентированного подхода к отбору лексического материала при обучении взрослых иностранному языку как способа преодоления психологических и языковых барьеров [2]. Исследование Д. Л. Матухина посвящено изучению потенциальных возможностей и факторов развития человека в состоянии зрелости, таких как позитивный или негативный опыт изучения иностранного языка, успешность учебной деятельности, образование, мотивация, др. Автор считает, что организация учебного процесса будет правильной, если выбор групповых и индивидуальных видов работы, методов отбора и трансформации учебной информации производится с учётом особенностей возрастного развития обучающихся – мышления, памяти, внимания [3].

Анализ ситуации в Омском государственном аграрном университете выявил противоречие между требованиями, которые руководство предъявляет к преподавателям в плане участия в международных научных и учебно-методических мероприятиях и уровнем их языковой готовности к решению поставленных задач. Исходя из указанного противоречия, мы сформулировали проблему исследования: каковы должны быть принципы и подходы к отбору и организации предметного содержания курса, направленного на развитие иноязычной коммуникативной компетенции в системе повышения квалификации.

Целью данного исследования является выявление андрагогических принципов и методологических подходов к отбору и организации предметного содержания курса, направленного на развитие коммуникативной компетенции преподавателей вуза. В соответствии с целью исследования решались следующие задачи:

- Уточнить содержание понятия иноязычной коммуникативной компетенции научно-педагогического работника вуза.
- Определить андрагогические принципы отбора предметного содержания курса обучения в системе образования взрослых.
- Определить методологические подходы к организации содержания обучения взрослых.
- Определить основные компоненты организации предметного содержания курса.

Постановка проблемы, определение цели и задач исследования позволили нам выдвинуть гипотезу исследования: курс обучения иностранному языку преподавателей вуза будет эффективным, если содержание обучения будет построено на основе андрагогических принципов и подходов в соответствии с особенностями образования взрослых.

В ходе работы нами проведён теоретический анализ психолого-педагогической литературы, изучен опыт через наблюдение, анкетирование и тестирование слушателей курса.

Методология. Нашей первой исследовательской задачей было уточнение понятия иноязычной коммуникативной компетенции преподавателей вуза. В современных исследованиях, посвящённых изучению понятия коммуникативной компетенции, убедительно проводится разграничение между лингвистической и коммуникативной компетенцией личности. Так, Д. Хаймс подчеркивает, что коммуникативная компетенция – это совокупность двух составляющих: лингвистической и межкультурной [4]. В работе «Обучение языку как коммуникации» Х. Уиддоусан описывает связь

между лингвистической компетенцией и коммуникативными ценностями, указывает на деятельностную природу компетенций, говоря, что компетенции могут проявляться только в коммуникативной деятельности, в осмысленном коммуникативном поведении [5]. В ряде работ отечественными и зарубежными учёными обосновывается комплексная, интегративная природа коммуникативной компетенции, в её составе выделяются такие компоненты, как лингвистические знания, ценности, намерения, отношения, коммуникативные умения, социокультурная компетенция, в своей совокупности обеспечивающие эффективное выполнение конкретного действия на основе коммуникации в конкретной предметной области [6; 7].

За последние годы педагогическим коллективом кафедры иностранных языков ОмГАУ была проведена большая работа по исследованию иноязычной коммуникативной компетенции. В частности, была разработана структурно-функциональная модель коммуникативной компетенции бакалавров сельскохозяйственного вуза, определены организационно-педагогические условия и разработана модель развития коммуникативной компетенции обучающихся [8], разработана и внедрена в учебный процесс технология критического мышления, направленная на развитие коммуникативной компетенции на иностранном языке [9], а также разработано содержание деятельности преподавателей по развитию коммуникативной компетенции во внеаудиторной работе со студентами [10; 11]. Накопленный опыт и достигнутые практические результаты исследовательской деятельности были использованы в разработке содержания программы повышения квалификации «Английский язык».

На основе анализа психолого-педагогической литературы по проблеме содержания понятия иноязычной коммуникативной компетенции и с учётом достигнутых результатов нашей исследовательской деятельности мы заключаем, что иноязычная коммуникативная компетенция – это интегративное качество личности преподавателя, включающее знание языка и социокультурных норм, систему ценностей и отношений, а также практическое умение использовать иностранный язык для достижения реальной коммуникативной цели в ситуациях межличностного, социокультурного и профессионального общения [4; 7; 8].

Проанализировав качественные показатели деятельности научно-педагогических работников ОмГАУ, мы сделали заключение, что коммуникация на иностранном языке работников может быть направлена на решение учебно-методических, научно-исследовательских задач, задач межличностного и межкультурного взаимодействия в процессе осуществления международных проектов. Такой формат коммуникации накладывает определённые рамки на коммуникативное поведение людей. Коммуникация в большей степени формализована, социально нормирована.

Структурный анализ данного понятия позволяет производить оценку уровня развития иноязычной коммуникативной компетенции в процессе реализации программы курса по следующим показателям: контекстуальное использование лексики и грамматических норм; практическое применение умений аудирования, чтения, говорения и письма в бытовом, социокультурном и профессиональном контекстах. Коммуникативная компетенция может быть проявлена при продуцировании высказываний (текстов) или восприятии текста в устной или письменной формах с определённой коммуникативной целью в бытовом, социокультурном и профессиональном контекстах.

Постановка цели обучения как развития иноязычной коммуникативной компетенции научно-педагогических работников ОмГАУ определяет основные андрагогические принципы и подходы к отбору и организации предметного содержания программы повышения квалификации.

В процессе отбора содержания курса мы опирались на следующие принципы андрагогики:

Принцип осмысленного изучения иностранного языка. В силу возрастных особенностей взрослые обучающиеся плохо запоминают новые слова и правила в процессе механической отработки. Необходимо подключать более осмысленные способы освоения содержания обучения. К таким способам относится контекстуальное освоение языковых норм, именно контекст даёт возможность осмыслить языковой материал, понять, как его применять в коммуникации. С этой целью можно использовать на занятиях проблемные коммуникативные ситуации, приближенные к действительности и позволяющие практиковать язык в процессе решения конкретных социально-бытовых и профессионально-ориентированных задач, вовлекающих взрослых обучающихся в рефлексивно-оценочную мыслительную деятельность.

Принцип включения субъектного коммуникативного опыта взрослых обучающихся в содержание обучения. Слушатель курса как субъект образовательного процесса в любой момент обучения уже владеет определёнными языковыми и межкультурными знаниями, имеет свой собственный коммуникативный опыт, у него сформированы на определённом уровне коммуникативные умения,

т. е. взрослый обучающийся обладает определённым внутренним содержанием, которое мы рассматриваем как субъектный коммуникативный опыт. Мы считаем, что при отборе содержания обучения важно опираться на этот коммуникативный опыт, который в образовательном процессе будет обогащаться новой языковой информацией, новыми коммуникативными умениями, новыми способами и приёмами взаимодействия. В этой связи ценной для нашего исследования является позиция А. В. Хуторского по вопросу содержания образования. Учёный условно разделяет содержание образования на внутреннее и внешнее [12]. Тот объём информации, подготовленный преподавателем для передачи в соответствии с программой, является внешним компонентом содержания образования. Внутреннее содержание образования – это система речевых и межкультурных знаний, умений и навыков, осмысленная и понятая обучающимися. Отношения между внутренним и внешним содержанием характеризуются взаимообусловленностью. Субъектный коммуникативный опыт взрослых обучающихся, который и есть внутреннее содержание образования, включается во внешнее содержание, адаптируя его под конкретного обучающегося, таким образом, внутреннее содержание находит свою реализацию во внешнем. Внешнее содержание образования в процессе освоения обучающимися проникает во внутреннее, обогащая и расширяя его, т. е. происходит обновление внутреннего содержания за счёт осмысления новой информации.

Принцип персонализации обучения. Реализация данного принципа предполагает учёт коммуникативных потребностей и мотивов обучающихся при отборе содержания обучения. Источником или причиной деятельности являются потребности человека. Однако связь между потребностями человека и его активностью двусторонняя. С одной стороны, потребности человека являются источником их активности, с другой стороны, наличие активности влияет на существующие потребности, качественно видоизменяя их. Таким образом, учёт коммуникативных потребностей обучающихся в содержании обучения решает проблему мотивации и повышает ответственность слушателей курса за учебные результаты.

Мы пришли к выводу, что деятельность преподавателя по отбору предметного содержания обучения на основе включения субъектного коммуникативного опыта взрослых обучающихся, учёта их коммуникативных потребностей и стремления к осмысленному изучению иностранного языка является необходимым условием развития иноязычной коммуникативной компетенции взрослых обучающихся.

Значимыми стратегиями организации предметного содержания обучения являются идеи А. В. Хуторского о деятельностном содержании образования, а также модульный и ситуативный подходы.

По мнению А. В. Хуторского, в центре деятельностного содержания образования находится деятельность обучающегося по освоению реальности. Деятельностное содержание образования согласуется с природой компетенции как способности, проявляющейся и развивающейся только в ходе выполнения определённой деятельности [12]. Через понятие «деятельностное содержание образования» чётко прослеживается взаимосвязь знания и действия, рождение истинного знания в его функциональном значении. По своей сути деятельностное содержание образования является личностно-ориентированным, т. к. освоенные в действии знания и умения приобретают личностный смысл.

Проблема формирования смыслопорождающего содержания обучения, ориентированного на развитие иноязычной коммуникативной компетенции слушателей, связана с проблемой выбора способа реализации данного содержания. В соответствии с концепцией М. Т. Громковой организация предметного содержания должна осуществляться на основе модульного подхода. Согласно этому подходу содержание обучения разбивается на модули – отдельные функциональные узлы, предназначенные для достижения конкретных образовательных целей [13]. Организация учебного материала в виде модульной программы позволяет адаптировать ее к потребностям слушателей, что обеспечивает мотивацию взрослой аудитории к достижению поставленной цели. Организация содержания обучения на основе модульного подхода предполагает особую структуризацию содержания каждого модуля. Единицей содержания модуля является не порция информации, подлежащая усвоению, а коммуникативная ситуация бытового, социокультурного или профессионального контекста. Под коммуникативной ситуацией мы понимаем систему условий, побуждающих субъекта и опосредующих его коммуникативную активность. Обращение к коммуникативной ситуации как единице содержания обучения обусловлено природой коммуникативной компетенции. Коммуникативная ситуация будет выполнять роль смыслопорождающего контекста в образовательном процессе. Коммуникативная ситуация включает в себя не только предметное содержание обучения, но и диалогические отношения слушателей курса, включенных в ситуацию, что способствует развитию социальных и коммуникативных качеств личности.

Результаты. Определив основные андрагогические принципы и подходы к отбору и организации содержания обучения, рассмотрим основные компоненты предметного содержания, которые включают коммуникативные сферы, темы, ситуации и сюжеты их развёртывания, коммуникативные и социальные роли, речевые действия как форму организации и подачи отобранного коммуникативного материала.

Сфера коммуникативной деятельности характеризуется относительно однотипными условиями общения, обуславливающими определенные правила использования языка. Мы выделили бытовую, социокультурную сферы общения, а также сферу делового (профессионального) общения.

В рамках одной сферы коммуникация разворачивается, как правило, на определённую тему, которая выступает в качестве важного компонента содержания обучения иностранному языку. По мнению М. Н. Вятютнева, тема регулирует и лимитирует речевое поведение коммуникантов, обеспечивая их взаимодействие в содержательном плане [14]. При этом тема может выступать на разных уровнях обобщённости и затрагивать различные аспекты той или иной сферы общения.

Для определения тем, лично-значимых для слушателей курсов, мы провели анкетирование (Needs Analysis). В анкете слушатели должны были отметить темы, которые им интересны или необходимы для освоения, а также было предложено добавить список тем, которые не были упомянуты в перечне. Кроме того, слушатели отмечали в анкете, какие коммуникативные умения они хотели бы освоить: устанавливать контакты, договариваться о встрече, запрашивать и сообщать информацию, разговаривать по телефону, вести переписку и т. д.

Данные анкетирования стали необходимым материалом на этапе разработки тематического плана программы курса, рассчитанного на 72 часа аудиторной работы. Таким образом, были определены основные модули и тематические разделы программы:

Модуль I. Социально-бытовая сфера общения (30 ч.):

- Знакомство.
- Семейные дела.
- Отдых.
- Здоровый образ жизни.
- Прошлые события.

Модуль II. Социокультурная сфера общения (18 ч.)

- Ужин в ресторане.
- Покупки.
- Путешествия.

Модуль III. Профессионально-деловая сфера общения (24 ч.):

- Профессиональные обязанности.
- Телефонные разговоры.
- Деловая корреспонденция.
- Проведение презентаций.

В начале освоения каждой темы слушателям предлагается выполнить задание коммуникативно-го содержания на актуализацию языковых и речевых знаний и умений. Цель задания состоит в выявлении субъектного коммуникативного опыта взрослых обучающихся, определении объёма коммуникативных знаний и умений относительно конкретной коммуникативной темы, с тем, чтобы они осознали их недостаточность для решения коммуникативных задач в ситуациях общения и, таким образом, для взрослой аудитории создавалась мотивация к освоению новой порции знаний и умений.

Приведём пример подобного задания по теме «Ужин в ресторане»:

Choose the correct words for the customer:

Waiter: Hello

Customer:

Hi, can we have a table for two please?

Hi, can we have a table with two chairs please?

Hi, can we have a table with two people please?

Waiter: Yes, of course. Please follow me.

Customer:

We want to sit there by the window...

Could we have that table over there by the window?

Why can't we sit by the window?
 Waiter: Can I get you anything to drink?
 Customer:
 Yes, I'll have a mineral water with gas please.
 Yes, I'll have a sparkling mineral water please.
 Yes, I'll have a mineral water with bubbles please.
 Waiter: What would you like for starter.
 Customer :
 I'll have the daily soup please.
 I'll have the soup for today please.
 I'll have the soup of the day please.

В рамках каждой темы имеются различные ситуации, в которых может происходить речевая коммуникация. Коммуникативная ситуация строится на основе описания сюжета как контекста для решения коммуникативной задачи. Роль преподавателя состоит в отборе соответствующего языкового материала, разработки сюжета из бытовой, социальной или профессиональной сферы, который соответствует реальности, и формулирования на его основе проблемной коммуникативной задачи. Решение коммуникативной задачи может проходить в разных формах работы: индивидуальной (продукт деятельности может быть представлен в виде презентации, публичного выступления), парной (диалог, дискуссия), групповой (презентация совместного проекта, дискуссия, круглый стол, конференция, др.). Кроме того, решение коммуникативной задачи требует от взрослых обучающихся проявления определённых коммуникативно-личностных и профессиональных качеств.

При составлении коммуникативной ситуации можно опираться на следующую её примерную структуру:

1. Языковое содержание (грамматические конструкции, лексический материал).
2. Тематика ситуации (ужин в ресторане, магазин одежды, в отеле).
3. Форма коммуникации (устная, письменная).
4. Контекст (условия) решения задачи – описание конкретной ситуации. Условие может быть представлено в виде: письменного текста, таблицы, диаграммы, графика, рисунка, схемы, звуковой (видео) информации, сочетания перечисленных форм представления.
5. Коммуникативная задача, которую необходимо решить в рамках заданной ситуации и представить «продукт» решения задачи, т. е. что требуется представить как результат решения (диалог, публичное выступление, презентация, дискуссия, письмо, отчет).
6. Описание ролей коммуникантов.

Приведем пример коммуникативной ситуации:

1. Языковое содержание: to stay at the hotel, to check in, to check out, to have a reservation in the name of..., Could I possibly...? Could I have...?, a single with a bath.
2. Тематика ситуации: at the hotel.
3. Форма коммуникации: устная.
4. Контекст решения задачи: Канадская ассоциация ветеринарных врачей “Canadian Veterinary Medical Association” проводит 44-й Всемирный конгресс ветеринарных врачей 16–18 апреля в г. Торонто, Канада. Организаторы предложили гостям конгресса размещение в отеле Delta Hotel Toronto, где вы забронировали одноместный номер на 2 ночи.
5. Коммуникативная задача: разыграйте диалог регистрации в отеле.
6. Описание ролей коммуникантов.

Коммуникант 1: Вы работаете администратором в отеле. В отель прибыл гость, он желает зарегистрироваться в отеле.

- Уточните, является ли гость участником конгресса;
- Попросите гостя заполнить регистрационную карту и показать документ, удостоверяющий личность;
- Спросите гостя, нужно ли его разбудить завтра утром;
- Сообщите гостю о дополнительных услугах отеля;
- Сообщите гостю номер его комнаты и этаж;
- Спросите, нужна ли гостю помощь с багажом.

Коммуникант 2: Вы являетесь участником конгресса. Вы прибыли в отель и желаете зарегистрироваться.

- Ответьте на вопросы администратора;
- Выясните, где находится ресторан и конференц-зал;
- Выясните, есть ли в номере выход в Интернет.

Выводы. В нашей работе мы предприняли попытку дать методологическое обоснование отбора и организации предметного содержания программы повышения квалификации преподавателей вуза. Разработка содержания программы «Английский язык» на базе принципов андрагогики: осмысленное изучение иностранного языка, включение субъектного коммуникативного опыта слушателей курса в содержание обучения, персонализация обучения посредством учёта коммуникативных потребностей взрослых обучающихся является необходимым условием развития иноязычной коммуникативной компетенции слушателей курса.

Реализация деятельностного, модульного и ситуативного подходов к организации предметного содержания в виде основных компонентов (сфера общения, коммуникативная тема, коммуникативная ситуация) позволяют выстраивать многоуровневую структуру содержания обучения в логике последовательной конкретизации предметного содержания – от общего к частному.

Если предметное содержание программы построено в соответствии с персональными, возрастными и иными особенностями слушателей, и источником формирования такого содержания являются не только языковые нормы, но и потребности реальных участников программы, то содержание программы обеспечивает результативность учебной деятельности взрослых обучающихся.

Мы полагаем, что соблюдение вышеназванных принципов и подходов в образовании взрослых решает проблему мотивации к изучению иностранного языка, ответственности за результаты учебной деятельности.

Библиографический список

1. Мацько Д. С. Особенности обучения английскому языку взрослых в системе дополнительного образования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 2 (19). С. 126–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35193969>
2. Козубовская Л. А., Сентебова Е. Л. Отбор лексического материала при обучении взрослых иностранному языку личностно-ориентированный подход // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5. ч. 2. С. 234–237. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24103942>
3. Матухин Д. Л. Психолого-возрастные особенности и основные психологические функции взрослых обучающихся // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 159–162.
4. Hymes D. On Communicative Competence. In J.B. Pride & J. Holmes (Eds.) *Sociolinguistics*. New York: Penguin, 1972, pp. 269–293.
5. Widdowson, H. G. *Teaching Language as Communication*. Oxford: Oxford University Press, 1978, 168 p.
6. Yermetaeyeva A., Aurenova M. D., Uaidullakzy E., Ayapbergenova A., Muldabekova K. Social Intelligence as a Condition for the Development of Communicative Competence of the Future Teachers // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 116, pp. 4758–4763. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814010386>
7. Zlatić, L., Bjekić, D., Marinković, S., Bojović, M. Development of Teacher Communication Competence // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 116, pp. 606–610 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814002821>
8. Куламихина И. В., Есмурзаева Ж. Б. Модель развития коммуникативной компетенции бакалавров при обучении иностранному языку в неязыковых вузах // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4. С. 107–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700703>
9. Kulamikhina I. V., Birova J., Alipichev A. Yu., Vasbieva D. G., Kalugina O. A. Developing Communication and Critical Thinking through Creative Writing in English and French Language: Analysis of Classroom Management Strategies // *Komunikacie*. 2018 Vol. 1a, pp. 115–131 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35034968>
10. Куламихина И. В., Есмурзаева Ж. Б., Марус М. Л., Пестова Е. В. Модель деятельности преподавателей вуза по организации внеаудиторной работы обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. С. 150–157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35166966>
11. Novikova Y. B., Alipichev A. Y., Kalugina O. A., Esmurzaeva Z. B., Grigoryeva S. G. Enhancement of Socio-Cultural and Intercultural Skills of EFL Students by Means of Culture-Related Extra-Curricular Events // *Xlinguae*. 2018. Vol. 11 (2), pp. 206–211. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35529571>
12. Хуторской А. В. Деятельность как содержание образования // Народное образование. 2003. № 8. С. 107–114.
13. Громкова М. Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 415 с.
14. Вятютнев М. Н. Теория учебника русского языка как иностранного (Метод. основы). М.: Русский язык, 1984. 144 с.

I. V. Kulamikhina,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages,

Stolypin Omsk State Agrarian University,

1 Institutskaya Square, Omsk, 644008, Russian Federation

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3900-6365>

e-mail: irakula@yandex.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO CONTENT SELECTION AND ORGANIZATION OF THE ENGLISH LANGUAGE PROGRAM IN CONTINUING EDUCATION FOR UNIVERSITY TEACHERS

Introduction. The study discusses the problem of designing a foreign language program for adult learners in continuing education. The article aims at establishing adult learning principles and methodological approaches to the content design of the program for university teachers.

Methodology. The following research methods were used in the study: literature analysis, direct observation, questionnaire method, testing.

Results. The concept of university teachers' communicative competence is specified in the study. It is described as a complex combination of the knowledge of the language and sociocultural norms, values and attitudes, and practical ability to use the language for a real communicative purpose in a variety of settings (interpersonal, sociocultural, professional). The author employs necessary adult learning principles for designing the course content: learning a language in the context, the use of participants' personal communicative experience, personalized learning. They help to promote meaningful language learning that is a necessary condition for the development of foreign language communicative competence in adult learners. The implementation of the modular and situational approaches to the organization of the course content and the use of the main content elements (communication sphere, communication topic, communication situation) contribute to the effectiveness of language learning in the continuing education.

Conclusion. The author comes to the conclusion that the use of these principles and approaches in adult education solves the problem of motivation to language learning and enhances adult learners' responsibility for the learning outcomes.

Keywords: adult language learning, communicative competence, course content design, module approach, situational approach, personalized teaching.

References

1. Matsko D. S. Peculiarities of Teaching English to Adult Students in the System of Supplementary Education. *Vestnik of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Researches*. 2018. No 2 (19), pp. 126-130 (in Russian).
2. Kozubovskaja L. A., Sentebova E. L. Selecting Lexical Material while Teaching a Foreign Language to Students – Student-Oriented Approach. *Historical and Socio-Educational Thought*. 2015. Vol. 7. No 5. Ch. 2, pp. 234-237 (in Russian).
3. Matukhin D. D. Psychological Age-Specific Peculiarities and Basic Psychological Functions of Adult Students. *Vestnik of Tomsk State University*. 2008. No 308, pp. 159-162 (in Russian).
4. Hymes D. *On Communicative Competence*. In J.B. Pride & J. Holmes (Eds.) *Sociolinguistics*. New York: Penguin, 1972, pp. 269-293.
5. Widdowson H. G. *Teaching Language as Communication*. Oxford: Oxford University Press, 1978, 168 p.
6. Yermetaeyeva A., Aurenova M. D., Uaidullakzy E., Ayapbergenova A., Muldabekova K. Social Intelligence as a Condition for the Development of Communicative Competence of the Future Teachers. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 116, pp. 4758–4763.
7. Zlatić L., Bjekić D., Marinković S., Bojović M. Development of Teacher Communication Competence. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 116, pp. 606–610.
8. Kulamikhina I. V., Yesmurzaeva Zh. B. Model of Bachelors' Foreign Communicative Competence Development in University Education. *Science about a Human. Humanitarian Researches*. 2016. No. 4, pp. 107–112 (in Russian).
9. Kulamikhina I. V., Birova J., Alipichev A. Yu., Vashbieva D. G., Kalugina O. A. Developing Communication and Critical Thinking through Creative Writing in English and French Language: Analysis of Classroom Management Strategies. *Komunikacie*. 2018. Vol. 1a, pp. 115–131.
10. Kulamikhina I. V., Yesmurzaeva Zh. B., Marus M. L., Pestova E. V. Model of Teacher's Activities Aimed at Organising Extra-Curricular Work of Students. *Modern Problems of Science and Education*. 2018. No. 3, pp. 150-157 (in Russian).

11. Novikova Y. B., Alipichev A. Y., Kalugina O. A., Esmurzaeva Z. B., Grigoryeva S. G. Enhancement of Socio-Cultural and Intercultural Skills of EFL Students by Means of Culture-Related Extra-Curricular Events. *Xlinguae*. 2018. Vol. 11 (2), pp. 206–211.
12. Khutorskoj A. V. Activity as Education Content. *People's Education*. 2003. No 8, pp. 107–114 (in Russian).
13. Gromkova M. T. *Psychology and pedagogics of Professional Activity*. Moscow: YUNITY-DANA Publ., 2003. 415 p. (in Russian).
14. Vjatutnev M. N. *Theory of the Textbook of Russian as a Foreign Language (Methodology)*. Moscow: Russian Language Publ., 1984. 144 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 16.11.2018

© И. В. Куламихина, 2019

Авторы статьи: **Ирина Валентиновна Куламихина**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 644008, Омск, Институтская пл., 1, e-mail: irakula@yandex.ru

Рецензенты:

О. М. Коломиец, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и медицинской психологии, Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова.

Ю. Б. Дроботенко, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Омский государственный педагогический университет.

В. И. Сафонов,
Мордовский государственный педагогический
институт им. М. Е. Евсевьева, Саранск

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНВЕРГЕНЦИИ МЕТОДОВ МАТЕМАТИКИ И МЕТОДОВ ИНФОРМАТИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА»

Проблема и цель. В статье рассмотрена необходимость разработки научно-методических практик изучения содержания предметной области «Математика и информатика» в аспекте конвергентного образования.

Методология. Исследование проводится на основе: теоретического анализа и обобщения положений психолого-педагогической науки; анализа научных работ, посвящённых конвергентному образованию; анализа работ, посвящённых обучению дисциплинам предметной области «Математика и информатика».

Результаты заключаются в определении в качестве результата конвергенции методов математики и методов информатики научно-методических практик обучения дисциплинам предметной области «Математика и информатика».

Выводы. Выявленные научно-методические практики обучения дисциплинам предметной области «Математика и информатика» позволяют определить методические рекомендации по совместному использованию методов математики и методов информатики в обучении дисциплинам предметной области «Математика и информатика».

Ключевые слова: конвергенция, конвергентное образование, метод, математика, информатика, научно-методические практики, обучение, моделирование.

Проблема и цель. Развитие конвергентного образования (В. И. Аршинов, О. Е. Баксанский, Д. И. Дубровский, М. В. Ковальчук, В. П. Свечкарев и др.) требует изменения теоретических и методических подходов как к процессу образования, так и к подготовке педагогических кадров. М. В. Ковальчук отмечает, что научная и образовательная деятельности на современном этапе предусматривают переход от узкой специализации к междисциплинарности, к взаимопроникновению наук. В этой связи Ковальчук М. В. рассматривает проблему *конвергенции наук и наукоемких технологий*, под которой понимается их объединение, взаимопроникновение [2].

И. В. Роберт выявлены и описаны особенности современного образования, которые определяют существенные изменения в нём. Среди этих особенностей: глобализация учебного информационного взаимодействия и информационной деятельности, реализуемая при распределённом образовании, при котором вся учебная деятельность осуществляется с помощью средств ИКТ; конвергенция педагогической науки и ИКТ, рассматриваемая как совпадение, сходство, взаимный перенос характерных свойств педагогической науки и ИКТ, а также совпадение методов информационных технологий с методами, присущими педагогической науке и, как следствие, их взаимное влияние друг на друга, их эволюционное сближение и др. [4, с. 72]. Автор констатирует отсутствие в научно-педагогической литературе обоснованного определения понятия «конвергентное образование» и представляет содержательные основания для описания и формулирования данного понятия с научно-педагогической точки зрения. В качестве научно-методической базы развития конвергентного образования предлагается разработка научно-методических практик и методических подходов к их использованию [4, с. 73; 5].

Для реализации конвергентного образования при обучении дисциплинам предметной области «Математика и информатика» требуется разработка соответствующих научно-методических практик, учитывающих методические особенности обучения данным дисциплинам, требования нормативных документов и др.

На основе вышеизложенного **проблема исследования** определяется необходимостью разработки научно-методических практик изучения содержания предметной области «Математика и информатика» в аспекте конвергентного образования.

Целью исследования является обоснование и разработка научно-методических практик изучения содержания предметной области «Математика и информатика» и методических особенностей их реализации.

Методология. При проведении исследования использовались следующие методы: теоретический анализ и обобщение положений психолого-педагогической науки; анализ научных работ, посвящённых конвергентному образованию; анализ исследований в области обучения дисциплинам предметной области «Математика и информатика»; анализ государственных образовательных стандартов в аспекте проведённых исследований.

Результаты. Основываясь на научно-методических трудах, посвящённых методам математики, нами описаны их *характерные особенности* [8]. Например, к *характерным особенностям метода математического моделирования* относятся: замена исходного объекта его математической моделью; разработка алгоритма реализации модели на компьютере; исследование модели с помощью вычислительных алгоритмов, реализуемых в виде программ [6]. К *характерным особенностям численных методов* относятся: представление исходных данных задачи и её решения в числовом виде; разработка вычислительного алгоритма; получение частного решения задачи и определение погрешности вычислений [7]. Аналогично были описаны *характерные особенности методов информатики*. Так, к *характерным особенностям метода информационного моделирования* относятся: создание информационной модели; создание компьютерной программы, реализующей данную модель; проведение на компьютере вычислительных экспериментов с данной информационной моделью для изучения структуры и/или поведения объекта; анализ и интерпретация результатов эксперимента, их сопоставление с эмпирическими данными [1; 3].

Сопоставление характерных особенностей методов математики и информатики показывает наличие у некоторых из них сходства. Так, для характерных особенностей *метода математического моделирования* и характерных особенностей *метода информационного моделирования*: замена исходного объекта его математической моделью схожа с созданием информационной модели, так как математическая модель является, в свою очередь, информационной; разработка алгоритма реализации модели на компьютере является этапом, предшествующим созданию компьютерной программы, реализующей модель. Другими словами, имеется сходство, или *конвергенция методов математики и методов информатики*.

Конвергенция методов математики и методов информатики в процессе изучения предметной области «Математика и информатика» позволяет определить в качестве ее результата *научно-методические практики* обучения дисциплинам предметной области «Математика и информатика» [8]. Реализация таких практик показывает методические особенности конвергенции методов математики и методов информатики в процессе преподавания дисциплин предметной области «Математика и информатика».

Рассмотрим для примера реализацию метода математического моделирования при изучении материала школьного курса информатики. Данный пример отражает реализацию научно-методической практики «Создание моделей объектов или процессов в условиях замены исходного объекта его математической моделью» [8, с. 96].

Представим реализацию метода математического моделирования с использованием возможностей встроенного языка программирования среды Maxima при решении задачи, предлагаемой при изучении темы «Программирование циклов» школьного курса информатики в 11 классе: «Известно, что сумма следующего бесконечного числового ряда: $1 + \frac{1}{1!} + \frac{1}{2!} + \frac{1}{3!} + \dots + \frac{1}{i!} + \dots$ в пределе стремится к значению константы $e = 2.71828182 \dots$. Функция e^x называется экспонентой, а логарифм по основанию e называется натуральным логарифмом и обозначается $\ln x$. Требуется составить программу, вычисляющую эту константу» [9, стр. 92].

Сначала нужно реализовать метод математического моделирования для формализации задачи. Элементы числового ряда $1 + \frac{1}{1!} + \frac{1}{2!} + \frac{1}{3!} + \dots + \frac{1}{i!} + \dots$ можно обозначить как $a_0 = 1$, $a_1 = \frac{1}{1!}$, $a_2 = \frac{1}{2!}$, $a_3 = \frac{1}{3!}$, ..., тогда обобщенная формула для элемента с номером i будет иметь вид: $a_i = \frac{1}{i!}$. Можно заметить, что $a_0 = 1$, $a_1 = \frac{a_0}{1}$, $a_2 = \frac{a_1}{2}$, $a_3 = \frac{a_2}{3}$ и т. д., что записывается следующим образом:
$$a_i = \begin{cases} 1, & \text{при } i = 0; \\ \frac{a_{i-1}}{i}, & \text{при } i > 0. \end{cases}$$
 Полученная в процессе математического моделирования зависимость называется *рекуррентной зависимостью* [9, стр. 92].

Затем обучающиеся должны организовать рекурсивное вычисление элементов a_i и нахождение их суммы средствами встроенного языка программирования Maxima. Для этого требуется с помощью *оператора присваивания*, обозначаемого в Maxima знаком «:», присвоить значения

следующим переменным: $n: 10, e: 1, a: 1$, где n – количество элементов числового ряда; e – сумма числового ряда; a – значение элемента числового ряда. Так как задано количество повторений цикла n , для вычисления суммы числового ряда используется оператор цикла с параметром *for*. В данном операторе нужно записать начальное и конечное значения переменной i – счётчика цикла, причем конечное значение n записывается после служебного слова *thru*. Основные действия цикла, так называемое *тело цикла*, записываются через запятую в круглых скобках после служебного слова *do*. В теле цикла будут следующие действия: $a: a/i$ – нахождение последующего элемента последовательности; $e: e + a$ – нахождение суммы числового ряда. Запись оператора цикла для вычисления суммы числового ряда будет иметь следующий вид: *for i: 1 thru n do (a: a/i, e: e + a)*. Для вывода полученного результата используется оператор вывода на экран *display* и оператор *float* для перевода результата в десятичную дробь: *display(float(e))*. Составленная программа и вычисленное значение числа $e = 2.718281801146385$ показаны на рисунке 1.

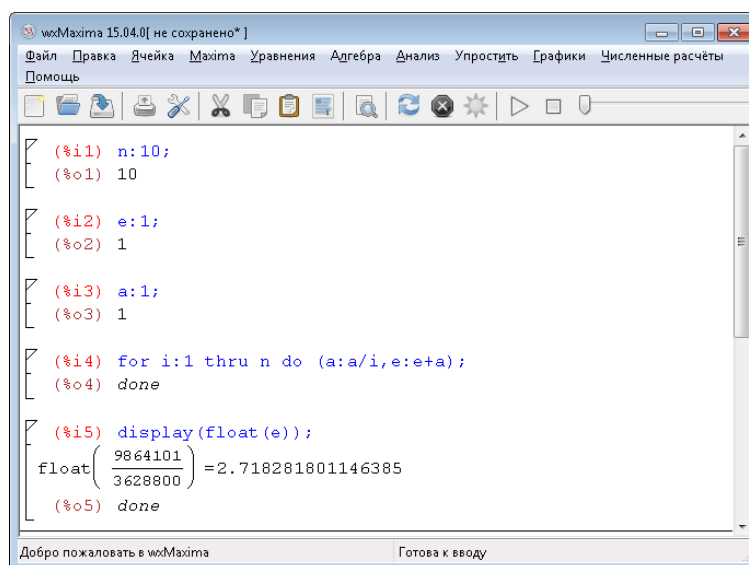
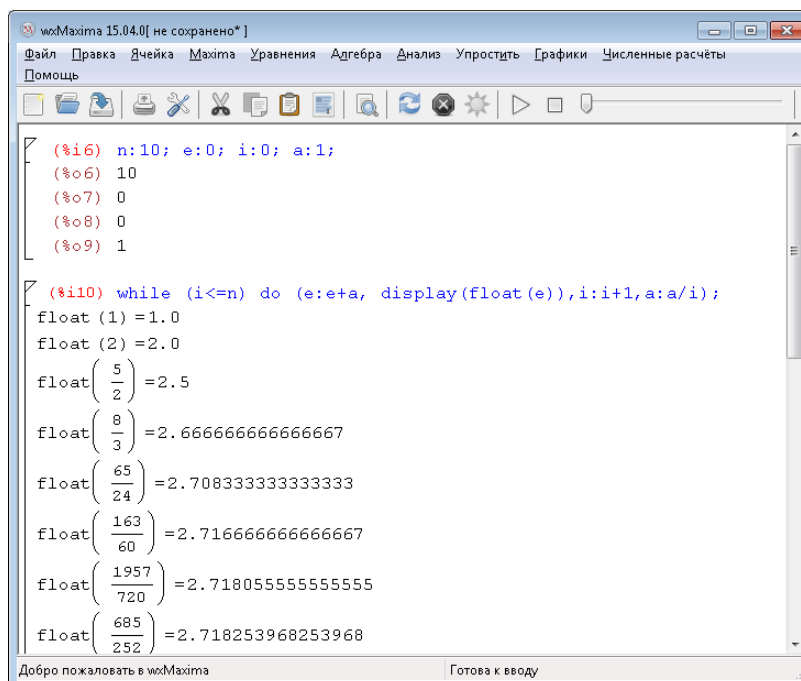

Рис. 1. Вычисленное значение числа e в Maxima

Затем дается задание реализовать полученную в результате математического моделирования рекуррентную зависимость с использованием оператора цикла с предусловием *while* и оператора цикла с постусловием *unless*, что также требуется в [9, с. 92–93]. Например, для реализации цикла с предусловием нужно с помощью оператора присваивания задать следующие значения переменным: $n: 10, e: 0, i: 0, a: 1$. Затем требуется записать оператор цикла с предусловием *while* и указать условие продолжения цикла: $i \leq n$. Чтобы продемонстрировать процесс нахождения значения числа e , оператор вывода *display(float(e))* нужно записать непосредственно в теле цикла. Вычисленные в Maxima промежуточные значения числа e представлены на рисунке 2.

Таким образом, при решении задачи вычисления значения числа e обучающиеся получают умения, связанные с реализацией метода математического моделирования при обучении программированию с использованием возможностей Maxima.

Следует отметить, что для реализации методов математики и методов информатики при обучении дисциплинам предметной области «Математика и информатика» могут быть использованы возможности различных программных продуктов: программных продуктов образовательного назначения, специализированных программных продуктов, алгоритмических языков и сред программирования, систем 3D-проектирования и 3D-моделирования.

Рис. 2. Вычисленные в Maxima промежуточные значения числа e

Выводы. Исследование характерных особенностей методов математики и характерных особенностей методов информатики показало наличие сходства данных особенностей. На основе конвергенции методов математики и методов информатики определены научно-методические практики обучения дисциплинам предметной области «Математика и информатика». Их реализация возможна на основе средств информационных и коммуникационных технологий.

В теоретическом плане данные практики являются содержательной основой результатов профессиональной деятельности методиста-разработчика учебно-методических материалов, методических рекомендаций по совместному использованию методов математики и методов информатики в обучении дисциплинам предметной области «Математика и информатика».

Библиографический список

1. Бешенков С. А., Кузьмина Н. В., Ракитина Е. А. Информатика. Систематический курс: учебник для 11 класса гуманитарного профиля. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002. 200 с.
2. Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. № 1–2. Т. 6. С. 13–23.
3. Майер Р. В. Компьютерное моделирование: учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов [Электронное учебное издание на компакт-диске]. Глазов: ГГПИ, 2015. 24,3 Мб.
4. Роберт И. В. Конвергентное образование: истоки и перспективы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 2. С. 64–76.
5. Роберт И. В. Научно-педагогические практики как результат конвергенции педагогической науки и информационных и коммуникационных технологий // Педагогическая информатика. 2015. № 3. С. 27–41.
6. Самарский А. А., Михайлов А. П. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры. М.: Физматлит, 2001. 320 с.
7. Турчак Л. И., Плотников П. В. Основы численных методов. 2-е изд. М.: Физматлит, 2003. 304 с.
8. Сафонов В. И. Конвергенция методов математики и информатики в обучении дисциплинам предметной области «Математика и информатика» // Педагогическая информатика. 2018. № 3. С. 91–98.
9. Семакин И.Г., Хеннер Е.К., Шестакова Л.В. Информатика. Углубленный уровень : учебник для 11 класса: в 2 ч. Ч. 1. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 176 с.

V. I. Safonov,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of Informatics and Computer Engineering,
M. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute,
11A Studencheskaya st., 430007, Saransk, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0457-1372>
e-mail: wawans@yandex.ru

METHODOLOGICAL FEATURES OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE METHODS CONVERGENCE IN THE PROCESS OF TEACHING DISCIPLINES WITHIN “MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE” SUBJECT AREA

Introduction. The article considers the need to develop scientific and methodological practices for studying the content of "Mathematics and Computer Science" subject area in the aspect of convergent education.

Materials and Methods. The study is conducted on the basis of theoretical analysis and generalization of psychological and pedagogical science provisions; analysis of scientific papers on convergent education; analysis of works devoted to teaching "Mathematics and Computer Science" subject area disciplines.

The results are presented in determining as a result the convergence of Mathematics and Computer Science methods, scientific and methodical practices of teaching the disciplines of the "Mathematics and Computer Science" subject area.

Conclusions. The revealed scientific and methodical practicing of teaching the disciplines of "Mathematics and Computer Science" subject area allow defining methodical recommendations about sharing Mathematics and Computer Science methods in teaching the disciplines of "Mathematics and Computer Science" subject area.

Keywords: convergence, convergent education, method, mathematics, informatics, scientific and methodical practicing, training, modeling.

References

1. Beshenkov S. A., Kuz'mina N. V., Rakitina E. A. *Informatics. Systematic course: the textbook for the 11th class of a humanitarian profile*. Moscow, BINOM, 2002, 200 p. (In Russian).
2. Koval'chuk M. V. Convergence of sciences and technologies – break in the future. *Russian nanotechnologies*. 2011, no. 1-2, v. 6, pp. 13-23. (In Russian).
3. Majer R. V. *Computer modeling: an educational and methodical grant for students of pedagogical higher education institutions* [The electronic educational edition on a compact disk]. Glazov, GSTTC, 2015, 24,3 Mb. (In Russian).
4. Robert I. V. Convergent education: sources and prospects. *Science about the person: humanitarian researches*. 2018, no. 2, pp. 64–76. (In Russian).
5. Robert I. V. Scientific and pedagogical practicing as result of convergence of pedagogical science and information and communication technologies. *Pedagogical informatics*. 2015, no. 3, pp. 27–41 (In Russian).
6. Samarskij A. A., Mihajlov A. P. *Mathematical modeling: Ideas. Methods. Examples*. Moscow, Fizmatlit, 2001, 320 p. (In Russian).
7. Turchak L. I., Plotnikov P. V. *Bases of numerical methods*. The 2nd edition. Moscow, Fizmatlit, 2003, 304 p. (In Russian).
8. Safonov V. I. Convergence of methods of mathematics and informatics in training in disciplines of subject domain "Mathematics and informatics". *Pedagogical informatics*. 2018, no. 3, pp.91–98. (In Russian).
9. Semakin I. G., Henner E. K., Shestakova L. V. *Informatics. Profound level: the textbook for the 11th class*. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, BINOM, 2014. 176 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 5.10.2018

© В. И. Сафонов, 2019

Автор статьи: **Владимир Иванович Сафонов**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и вычислительной техники, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, 430007, Саранск, ул. Студенческая, 11а, e-mail: wawans@yandex.ru

Рецензенты:

М. С. Мирзоев, доктор педагогических наук, профессор кафедры прикладной математики, информатики и информационных технологий, Московский педагогический государственный университет.

О. Н. Лучко, кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информатики, математики и естественно-научных дисциплин, Омская гуманитарная академия.

С. Т. Нурахметов, А. А. Петрусевич,
Омский государственный педагогический университет

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ

Проблема и цель. В статье рассматриваются вопросы педагогического сопровождения профессионально-личностного становления будущего офицера в процессе взаимодействия с военно-профессиональным сообществом. Целью статьи является анализ проблем профессионально-личностного становления курсанта и поиск педагогических способов в решении этих задач.

Методология. Главное внимание в статье уделяется исследовательскому аспекту, где используется системный подход, отражающий вопросы организации педагогического сопровождения профессионально-личностного становления будущего офицера в образовательном процессе военного вуза.

Результаты. В работе проанализированы педагогические возможности военно-профессионального сообщества и его влияния на профессионально-личностное становление будущего офицера. Разработаны критерии оценки профессионально-личностного становления и показано их использование в практике педагогического сопровождения профессионально-личностного становления курсантов военного вуза. Особое внимание в содержании статьи уделяется технологии педагогического сопровождения профессионально-личностного становления курсантов на каждом этапе военно-профессионального образования.

Выводы. В представленных материалах показано, как формируются социально значимые ценности и идеалы будущего офицера, его профессиональные и жизненные перспективы, какие формы и методы обеспечивают профессионально-личностное становление будущих офицеров в рамках образовательного процесса военного вуза.

Ключевые слова: профессионально-личностное становление, педагогическое сопровождение, военно-профессиональное сообщество, критерии оценки профессионально-личностного становления.

Постановка проблемы. Профессионально-личностному становлению будущего офицера в образовательном процессе военного вуза уделяется значительное внимание, поскольку оно связано с приобретением профессионального и жизненного опыта, а также определением своего места в обществе, в государстве при завершении обучения и осуществлении профессиональной деятельности. В педагогической науке проблема профессионально-личностного становления курсантов военного института часто связывается с необходимостью формирования наиболее значимых ценностей военно-профессиональной деятельности, таких как интерес к воинской службе, воинский долг и воинская честь, патриотизм, гражданственность и другие [1, с. 15]. Именно они являются источниками профессиональных и общественных идеалов, которыми должны руководствоваться курсанты военного вуза в процессе образования.

Вместе с тем известно, что работникам правоохранительных органов предоставлены значительные права и полномочия в реализации задач, вытекающих из требований общества и государства. Их выполнение во многом зависит от умений и способностей рационально и эффективно действовать в разнообразных социальных ситуациях, требующих речевой находчивости, умений быстро и достоверно оценить критическую ситуацию, искусно разыгрывать требуемую роль в складывающейся ситуации, принять ответственное решение и др. То есть речь идёт о формировании и развитии социально-профессиональных качеств будущих офицеров, обеспечивающих качественное выполнение своего долга. В этой связи очевидным является тот факт, что в образовательном процессе военного вуза военным преподавателям и командирам особое внимание следует уделить разработке содержания педагогического сопровождения профессионально-личностного становления будущего офицера и формирования положительной мотивации курсантов в приобретении соответствующих ценностей, идеалов и профессиональных умений [1, с. 16].

Целью исследования является разработка технологии педагогического сопровождения профессионально-личностного становления будущего офицера и педагогических условий насыщения содержания образовательного процесса ситуациями, оказывающими действенное влияние на принятие социально значимых ценностей будущей военной профессии как оснований искомого качества.

Анализ педагогической литературы и наш педагогический опыт показывают, что содержание этих спроектированных образовательных ситуаций расширяет «каталог» деятельности будущего офицера, в которых он продуктивно осваивает профессиональную деятельность и деятельность социально-профессионального плана [2, с. 16]. Ее содержание раскрывалось в приобретении коммуникативной компетентности, где особое внимание уделялось таким умениям, как:

- умение строить доверительные отношения с незнакомыми людьми и располагать их к себе;
- умение выслушивать людей, убеждать, внушать, принуждать, стимулировать, использовать психолого-педагогические приемы влияния в трудных ситуациях, конфликтах с гражданами;
- умение предвидеть трудности при решении оперативно-служебных задач, владеть собой в напряженных ситуациях, устанавливать психологический контакт и т. п. [3, с. 76].

В рамках поставленной цели определялись **методы исследования**, в которых особое внимание уделялось анализу роли профессионального сообщества, ориентирующего курсанта на установление системы профессиональных и личностных связей, отражающих деятельность офицера и центрирование собственных перспектив вокруг этой деятельности.

Методология исследования представлена системным подходом, позволяющим рассматривать процесс профессионально-личностного становления будущего офицера во взаимодействии с военно-профессиональным сообществом как систему, обеспечивающую приобретение профессиональных и личностных связей, способствующих формированию положительной мотивации к приобретению глубоких военных знаний в соответствующей военной специальности.

Результаты исследования. Опытно-экспериментальная работа показала, что включение курсанта в профессиональное сообщество располагает значительным потенциалом, оказывающим воздействие на профессионально-личностное становление будущего офицера, это особенно важно в начале его обучения в военном вузе. При этом удалось установить, что под военно-профессиональным сообществом следует понимать группу, члены которой связаны между собой общими интересами и опытом организации некоторой деятельности. Это группа, члены которой систематически вступают в коммуникацию (лично или виртуально), где осуществляется обмен ценностями, такими как: опыт и практика, освоение новых знаний, поиск новых идей, обсуждение эффективных подходов в решении совместных профессиональных или жизненных задач. Ведущей целью организации и функционирования таких сообществ является профессиональная коммуникация, общение коллег и единомышленников, в процессе которого осуществляется постоянный обмен социально и личностно значимыми ценностями и обеспечивается личностное и профессиональное развитие и совершенствование.

Чаще всего это неформальные организации или организации, осуществляющие свою деятельность в нетрадиционных формах. По сути, это клубные формы работы, где участие каждого члена сообщества является добровольным, оно основывается на личной заинтересованности в коммуникации и организации некоторой деятельности в зависимости от целей организации. Анализ практики их существования, как показали исследование и анализ социально-педагогической литературы [3], позволяет утверждать, что их вполне можно назвать самоорганизующимися социальными системами, поскольку, складываясь часто стихийно, эти сообщества принимают некоторую форму существования, которая наиболее адекватна их целям.

Характеризуя военно-профессиональные сообщества (ветеранские организации и союзы, офицерские объединения и офицерское собрание, курсантские НОУ и др.), мы обратили внимание, что офицерские профессии носят так называемый корпоративный характер. Офицерство, как отмечает в своих работах А. В. Барабанщиков, это государственная профессиональная корпорация. Законное право практики в этой профессии ограничено членами четко определенной организации. В эту организацию могут попасть только те, кто имеют необходимые образование и подготовку, а также обладают минимальным уровнем профессиональной компетентности. Корпоративная структура офицерского корпуса включает в себя также общества, ассоциации, школы, журналы, обычаи и традиции [4, с. 32]

Профессиональный мир офицера стремится к почти полному поглощению его жизненной активности. Как правило, офицер живет и работает отдельно от остального общества; у него, пожалуй, меньше непосредственных и общественных контактов, не связанных с профессией, чем у большинства других профессионалов. Разграничение между ним и непрофессионалом, или гражданским человеком, официально обозначено военной формой и знаками отличия. Уже это обстоятельство свидетельствует о сугубо профессиональной направленности контактов в таком сообществе.

В рамках совместной профессиональной деятельности и в контексте взаимодействия с профессиональной группой будущий офицер учится придавать смысл дальнейшим своим практикам, сопоставляя индивидуальные и профессиональные цели и задачи, в наибольшей мере актуализируется такой принцип профессионально-личностного становления, как принцип сопричастности, вытекающий из принципа корпоративности [4, с. 102].

На практике наиболее полно задействуются такие механизмы профессионально-личностного становления, как интериоризация, актуализирующая процесс овладения ценностями военной профессии; идентификация как процесс профессионального самоопределения в военно-профессиональном сообществе; рефлексия как средство внутреннего принятия социальной позиции военного социализации, как идентификация. Сущностью профессиональной идентификации является выбор и отождествление с нормативно-профессиональным тезаурусом, системой эталонов, на которую личность ориентируется при овладении видами деятельности в конкретном профессионально-производственном пространстве [5, с. 26].

Действуя вкупе эти механизмы в процессе профессионально-личностного становления будущего офицера определяют критерии, на основании которых может быть осуществлена оценка профессионально-личностного становления будущего офицера. Это такие как:

- *профессиональная направленность личности* будущего офицера, отражающая положительные мотивы к военно-профессиональному образованию и будущей военной службе, сформированность ценностных основ воинской службы, удовлетворенность профессиональным выбором;
- *компетентностно-содержательный*, определяющий сформированность профессиональных компетенций и способностей к их реализации; стремление к развитию инструментальных основ деятельности офицера; наличие потребностей к саморазвитию профессионально-значимых качеств;
- *социально-профессиональной активности*, проявляющейся в ответственности в выполнении воинского долга, стремлении к взаимодействию с военными педагогами и командирами в процессе реализации военных и образовательных задач, в потребности к профессиональной коммуникации.

Характер выделенных критериев свидетельствует, что процесс профессионально-личностного становления будущего офицера во взаимодействии с военно-профессиональным сообществом осуществляется поэтапно. Так, на первом этапе необходимо создание условий адаптации курсантов к специфике военно-профессионального сообщества, установление целесообразных взаимоотношений с членами сообщества и членами воинских коллективов, разработка и осуществление комплекса мер, направленных на идентификацию каждого в этом сообществе, на поиск условий развития профессиональных и личностных возможностей в процессе взаимодействия в сообществе. При этом важно, чтобы курсанты осознали «стартовую» роль своего нового профессионального и общественного статуса. Именно он может являться социальным механизмом в формировании профессиональной и жизненной карьеры, активизации стремления к самоутверждению в новой роли военного, в формировании способности к самоанализу своих возможностей в ходе военного образования.

На втором этапе педагогическая поддержка профессионально-личностного становления будущего офицера во взаимодействии с военно-профессиональным сообществом должна быть направлена на содействие в развитии профессионального интереса к содержанию деятельности офицера МВД, поддержку убежденности в необходимости приобретения глубоких военных знаний, организацию сотрудничества с опытными военными, выполнявшими и выполняющими служебно-боевые задачи и задачи по охране общественного порядка. Здесь особенно важным является формирование у курсантов реалистичного представления о военной профессии и отдельных специальностях, понимания социальной значимости избранной профессии, активизация их субъектной позиции в решении задач военно-профессионального образования.

На третьем этапе включение курсантов в военно-профессиональное сообщество должно предусматривать поддержку и помощи в развитии военно-профессиональной культуры будущего офицера. Этот этап можно считать переломным, когда наибольшую значимость приобретает актуализация личностного смысла военно-профессиональной деятельности, развитие субъектности в профессиональной подготовке, обретение курсантами рефлексивных умений, в оценке своих жизненных и профессиональных перспектив.

Четвёртый этап педагогического сопровождения профессионально-личностного становления будущего офицера во взаимодействии с военно-профессиональным сообществом – это помощь курсанту в определении жизненных и профессиональных целей, перспектив будущей военной службы. Кроме этого, содержание педагогической поддержки должно быть связано с формированием чувства уверенности

в своих силах в выполнении будущей профессиональной деятельности, самостоятельности, нацеленности на успех, способности защищать и отстаивать свою позицию в ситуациях учебной и профессиональной коммуникации. Итоги экспериментальной работы представлены в таблице.

Динамика профессионально-личностного становления будущих офицеров
в процессе опытно-экспериментальной работы

Критерии профессионально-личностного становления будущих офицеров		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
		Экспериментальные группы		
Критерий профессиональной направленности	до	20,0	50,0	30,0
	после	56,2	37,2	6,6
Компетентностно-содержательный критерий	до	16,6	56,6	26,6
	после	60,2	35,2	4,2
Критерий социально-профессиональной активности	до	20,0	46,6	33,3
	после	58,2	35,2	6,6
Среднее значение распределения	до	18,9	52,1	30,0
	после	58,2	35,8	5,8

В целом включение курсантов на каждом этапе взаимодействия с военно-профессиональным сообществом способствует развитию социально-коммуникативной составляющей в профессионально-личностном становлении курсанта, потребности в профессиональной коммуникации в военно-профессиональном сообществе, проявлению успешности и удовлетворенности качеством образования и профессиональным выбором, развитию положительной эмоциональной отзывчивости на образовательные и жизненные вызовы в процессе военного образования.

Вывод. Таким образом, педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления будущего офицера в условиях взаимодействия с военно-профессиональным сообществом решает целый ряд важных задач подготовки офицера МВД к продуктивной профессиональной деятельности. В этом взаимодействии формируются социально значимые ценности и идеалы будущего офицера, его профессиональные и жизненные перспективы, мотивы приобретения военно-профессиональных знаний и пр. Вместе с тем процесс педагогического сопровождения профессионально-личностного становления требует мониторинга на каждом этапе становления. Такой мониторинг будет действенным, если используются критерии профессионально-личностного становления, позволяющие не только оценивать качество процесса, но и вносить необходимые коррективы в его содержание.

Библиографический список

1. Жуков Ю. М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме // Проблемы социализации: история и современность. М.: Изд-во МПСУ, 2013. С. 255–276.
2. Воронов Д. М. Профессионально-личностное становление курсантов внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2006. 21 с.
3. Кулюткин В. А. Система профессионального становления офицеров в военных вузах : монография. Воронеж: Издательство ВГУ, 2002. 192 с.
4. Барабанщиков А. В. [и др.] Психология и педагогика высшей военной школы. М.: Воениздат, 1989. 366 с.
5. Прозорова Е. В. Педагогические условия развития коммуникативной компетентности // Мир психологии. 2003. № 10. С. 26–33.

S. T. Nurakhmetov,

Postgraduate student, Omsk State Pedagogical University,
14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7530-5819>
e-mail: sagatbek.nuraxmetov@mail.ru

A. A. Petrusevich,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Omsk State Pedagogical University,
14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0011-6129>
e-mail: petrark47@mail.ru

PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL AND PERSONAL FORMATION OF A FUTURE OFFICER UNDER CONDITIONS OF INTERACTION WITH PROFESSIONAL MILITARY COMMUNITY

Introduction. This article discusses the issues of pedagogical support of professional and personal formation of the future officer in the process of interaction with the professional military community. The purpose of the article is to analyze the problems of the professional and personal development of the student and the search for pedagogical methods in solving these problems.

Methodology. The main focus of the article is on the research aspect using a systematic approach reflecting the pedagogical support organization within professional and personal development of a future officer in the educational process of a military institute.

Results. The paper analyzes the pedagogical capabilities of the professional military community and its impact on the professional and personal development of a future officer. Criteria of professional and personal formation assessment are elaborated and their use in practice of pedagogical support of professional and personal formation of cadets of military high school is shown. Special attention is paid to the technology of pedagogical support of professional and personal formation of cadets at each stage of professional military education.

Conclusions. The presented materials show how socially significant values and ideals of a future officer, his professional and life prospects are formed, what forms and methods provide professional and personal formation of future officers within the educational process of the military institute.

Keywords: professional and personal development, pedagogical support, military professional community, criteria for evaluation of professional and personal development.

References

1. Zhukov Yu. M. Values as determinants of decision-making. *Socio-psychological approach to the problem. Problems of socialization: history and modernity*. Moscow, MPSU Publ., 2013, pp. 255–276. (In Russian).
2. Voronov D. M. *Professional and personal formation of cadets of internal troops of the Ministry of internal Affairs of Russia*. Saratov, 2006, 21 p. (In Russian).
3. Kalyutkin V. A. *The system of professional development of officers in military universities: monograph*. Voronezh, VGU Publ., 2002, 192 p. (In Russian).
4. Barabanshikov A. V. *Psychology and pedagogy of higher military school*. Moscow: Voenizdat Publ., 1989, 366 p. (In Russian).
5. Prozorova E. V. Pedagogical conditions of development of communicative competence. *World of psychology*. 2003, no. 10, pp. 26–33. (In Russian)

Поступила в редакцию 6.02.2019

© С. Т. Нурахметов, А. А. Петрусевич, 2019

Авторы статьи:

Сагатбек Тулеубаевич Нурахметов, аспирант, Омский государственный педагогический университет, 644099, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: sagatbek.nuraxmetov@mail.ru

Аркадий Аркадьевич Петрусевич, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет, 644099, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: petrark47@mail.ru

Рецензенты:

В. И. Гам, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Многопрофильная Академия непрерывного образования, Омск.

Е. В. Лопанова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, психологии и социальной работы, Омская гуманитарная академия.

С. И. Сергеев,

Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина в г. Челябинске

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ВУЗА

Проблема и цель. В ситуации смены образовательной парадигмы возникает необходимость разработки новых подходов к решению проблемы подготовки в современном военном вузе специалистов, способных системно мыслить, обладающих творческой активностью, лидерскими качествами, отличающихся инициативностью и самостоятельностью.

В статье приводится анализ одного из этапов педагогического эксперимента, проводимого в военном вузе, целью которого является проверка разработанной методики тьюторского сопровождения самостоятельной работы курсантов военного вуза по одной из изучаемых дисциплин.

Методология. Тьюторы в своей деятельности использовали следующие методы: методы активного обучения, анализа, самоанализа (рефлексия, рефлексивный отчет образовательных целей, деятельности по их достижению, анализ и самоанализ способностей, склонностей), самостоятельной работы курсантов. При этом занятия проводились в форме индивидуальной и групповой тьюторской консультации, тьюториалов (учебный тьюторский семинар), тренингов.

Результаты. Результатами проведения эксперимента должны стать выводы о целесообразности занятия тьюторской деятельностью в военном вузе, а в частности: как тьюторское сопровождение самостоятельной работы курсантов влияет на процесс обучения и приобретения ими необходимых для офицера компетенций.

Выводы. По результатам проведения первого этапа эксперимента нельзя сделать однозначных выводов о роли тьюторского сопровождения самостоятельной работы курсантов, но промежуточные итоги говорят об эффективности данного метода.

Ключевые слова: тьютор, тьюторство, тьюторское сопровождение, курсанты, практика, самостоятельная работа.

Проблема и цель. Современный этап функционирования высшей военной школы Министерства обороны Российской Федерации предполагает подготовку специалистов, обладающих творческой активностью, качествами лидера, способных системно мыслить, отличающихся инициативностью и самостоятельностью.

По этой причине перед преподавателями стоит задача не только выпустить специалиста, обладающего компетенциями по своей специальности, но и развить у курсантов качества, позволяющие самостоятельно совершенствовать эти знания и грамотно применять их в сложных и быстротечных обстоятельствах. Такими качествами, на наш взгляд, могут являться самоконтроль, самоорганизация, инициативность, самостоятельность, способность нестандартно мыслить.

В достижении поставленных целей огромную роль играет правильно организованная и обязательная в военных вузах самостоятельная работа курсантов, на которую ежедневно отводится 4 часа учебного времени.

Самостоятельная подготовка курсантов организуется в учебных аудиториях, а при подготовке к проведению некоторых видов практических занятий – в специализированных классах, тренажерах, городках.

Основными целями самостоятельной работы являются:

- систематизация знаний, совершенствование умений и навыков, полученных в ходе плановых учебных занятий, проводимых под руководством преподавателя;
- подготовка курсантов к предстоящим занятиям, зачётам, экзаменам, конференциям, защите курсовых работ и проектов, отчётов по войсковой стажировке (практике) и защите выпускных квалификационных работ;
- формирование культуры умственного труда, умения работать с учебной, методической и научной литературой, а также самостоятельности в поиске и приобретении новых знаний, умений и навыков;
- развитие навыков самостоятельной научно-исследовательской, изобретательской и рационализаторской работы [8, с. 11].

Учебная дисциплина «Парашютно-спасательная подготовка и выживание лётных экипажей» является одной из специальных дисциплин, изучаемых курсантами первого факультета (подготовки

штурманов) филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» в г. Челябинске. Целью дисциплины является формирование практических навыков и психофизиологической готовности к вынужденному покиданию воздушного судна с парашютом, основам выживания после аварийного приземления в различных климатогеографических условиях в мирное и военное время.

Для достижения поставленных целей курсанты совершают учебно-тренировочные прыжки с парашютом, то есть происходит выполнение реальной боевой задачи, связанной с риском для жизни. Подготовка и выполнение прыжков с парашютом требует от курсантов глубоких теоретических знаний, практических навыков, кроме того, преследуется цель формирования у курсантов уверенности в положительном исходе прыжка и надёжности парашюта. Следовательно, здесь огромную роль играет индивидуальная работа преподавателя с курсантом. Курсантов, одновременно проходящих подготовку к выполнению первого в жизни прыжка с парашютом, более двухсот человек, поэтому один преподаватель не в состоянии провести индивидуальные консультации при проведении самостоятельной подготовки.

Возникает необходимость применения современных образовательных технологий, которые позволили бы более продуктивно использовать время, отводимое на самостоятельную работу.

Такой образовательной технологией могло бы стать тьюторское сопровождение как особый тип педагогической деятельности, которая обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ обучающихся и сопровождает процесс обучения.

Деятельность тьюторов в системе профессионального образования рассматривалась в трудах Н. В. Борисова, Ю. Л. Деранже, Т. В. Лютовой, Н. Г. Милорадовой, Е. С. Полат, А. Г. Теслинова, Г. П. Щедровицкого, С. А. Щенникова и др.

Анализ научных исследований по проблеме тьюторской деятельности в военном вузе в целом, а также тьюторского сопровождения самоподготовки курсантов, позволил выявить ряд объективно существующих противоречий между:

- возросшей ролью самостоятельной работы курсантов в образовательной системе военных вузов и не отвечающими образовательным стандартам методами её проведения на сегодняшний момент;
- необходимостью принятия курсантами военных вузов решения в отношении своего профессионального будущего и неготовностью его сделать по причине непонимания курсантами своих образовательных потребностей;
- потребностью преподавателей вуза внедрять в повседневную педагогическую практику технологию тьюторского сопровождения самостоятельной подготовки курсантов и отсутствием должного программно-методического обеспечения этого процесса.

Названные противоречия формулируют проблему исследования, которая состоит в теоретическом обосновании, разработке и реализации организационно-педагогических условий и методик тьюторского сопровождения самоподготовки курсантов военных вузов.

«Тьютор», в переводе с английского tutor, значит – наблюдаю, забочусь, а в качестве глагола переводится как обучать, давать уроки, наставлять [6].

Методология. На собственном примере курсанты-тьюторы, исходя из личного опыта, приобретённого отчасти на занятиях, отчасти самостоятельно, должны заинтересовать курсантов, побудить в них интерес к самостоятельному углублённому изучению дисциплины.

Для проверки данного предположения на базе филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» в городе Челябинске проводится педагогический эксперимент «Проверка эффективности внедрения тьюторского сопровождения самостоятельной работы по дисциплине «Поисково-спасательная подготовка и выживание лётных экипажей».

Гипотеза исследования сводится к тому, что процесс обучения по дисциплине «Поисково-спасательная подготовка и выживание лётных экипажей» курсантов второго и третьего курсов первого факультета (подготовки штурманов) будет более эффективен, если в образовательном процессе вуза будет использоваться тьюторское сопровождение самостоятельной работы. В качестве тьюторов будут выступать курсанты четвёртого курса первого факультета (подготовки штурманов), занимающиеся с 2016 года в группе кандидатов в инструкторы парашютно-спасательной подготовки.

В статье представлены промежуточные итоги одного из этапов эксперимента.

В рамках эксперимента в вузе создана группа подготовки инструкторов, состоящая из курсантов четвёртого курса, заинтересовавшихся изучением дисциплины, которые и стали участниками эксперимента в качестве тьюторов-стажёров.

Целями создания группы являются:

- повышение уровня знаний и навыков участников группы;
- повышение уровня знаний по дисциплине в тех учебных группах, в которых обучаются курсанты-тьюторы;
- привлечение наиболее подготовленных участников группы в качестве тьюторов при проведении занятий по дисциплине на первых и вторых курсах;
- реализация потенциала группы в научно-исследовательских работах по дисциплине;
- получение звания инструктора и проведение уже в качестве тьюторов дополнительных занятий с группой подготовки инструкторов, которая будет формироваться из курсантов второго курса осенью.

На подготовительном этапе были проведены установочные занятия с группой кандидатов в тьюторы в форме лекционных (ЛК) (22 часа), практических занятий (ПР) (14 часа), а также самостоятельная работа курсантов (СР) (50 часов), обозначены требования к уровню знаний и приняты зачёты на допуск к работе в качестве тьюторов-стажёров.

В качестве экспериментальных учебных групп выступили 79 курсантов первого курса, составляющих 3 учебные группы, и в качестве контрольной – учебная группа из 25 курсантов.

На данном этапе проводилась работа тьюторов-стажёров по тьюторскому сопровождению самостоятельной работы курсантов первого курса при изучении первого раздела дисциплины «Парашютно-спасательная подготовка и выживание лётных экипажей», итогом которого стал зачёт на допуск к выполнению учебно-тренировочных прыжков с парашютом. Согласно тематическому плану на самостоятельную работу по первому разделу отводится 10 часов.

Основными методами работы тьюторов на данном этапе были различного вида индивидуальные и групповые тьюторские консультации, тьюториалы.

В рамках таких индивидуальных и групповых занятий тьютор одновременно осуществляет несколько видов работ: мотивационную, коммуникативную и рефлексивную.

Большое внимание уделялось мотивационной работе тьюторов-стажёров, которая заключалась в определении уровня мотивации курсантов на развитие своего познавательного интереса; в соотношении различных ожиданий тьюторантов в отношении их приоритетов и целей при изучении дисциплины.

Итоги изучения первого раздела дисциплины
«Парашютно-спасательная подготовка и выживание лётных экипажей»

№ группы	Количество курсантов / тьюторов-стажёров / %	Средний балл текущей успеваемости				Зачёт
		Тема № 1	Тема № 2	Тема № 3	Тема № 4	Средний балл
Экспериментальные учебные группы						
1	28/5/18	4,3	4,5	4,4	4,4	«Отлично» – 11 чел. (41 %) «Хорошо» – 13 чел. (48 %) «Удовл.» – 3 чел. (11 %) «Неудовл.» – 0 чел. (0 %) Ср. балл – 4,3
2	26/5/19	4,8	4,5	4,7	4,7	«Отлично» 15 чел. (57 %) «Хорошо» 11 чел. (43 %) «Удовл.» – 0 чел. (0 %) «Неудовл.» – 0 чел. (0 %) Ср. балл 4,8
3	25/5/20	4,2	4,4	4,2	4,6	«Отлично» – 14 чел. (56%) «Хорошо» – 11 чел. (44 %) «Удовл.» – 0 чел. (0 %) «Неудовл.» – 0 чел. (0 %) Ср. балл 4,6
Контрольная учебная группа						
4	25/0/0	3,5	4,0	3,9	4,0	«Отлично» – 7 чел. (28 %) «Хорошо» – 11 чел. (44 %) «Удовл.» – 6 чел. (24 %) «Неудовл.» – 1 чел. (4 %) Ср. балл 3,8

Коммуникативная работа тьюторов-стажёров была направлена на обеспечение обратной связи в группе и её результативности; умение вести диалог, так как для эффективного проведения тьюториала важны как совместная работа курсантов и тьютора, так и взаимодействие тьюторантов между собой.

Важной задачей при проведении групповых консультаций и тьюториалов была морально психологическая подготовка курсантов к выполнению прыжка с парашютом, ведь у большинства курсантов он первый. Необходимо было вселить уверенность в надёжную работу парашюта.

Результаты. Итоги изучения первого раздела дисциплины «Парашютно-спасательная подготовка и выживание лётных экипажей» приведены в таблице.

Выводы. Проанализировав итоги изучения первого раздела дисциплины, можно сделать следующие выводы:

- при изучении тем курсанты экспериментальных групп проявляли интерес и активность;
- в экспериментальных группах средний балл значительно выше, чем в контрольной;
- в контрольной группе один курсант по итогам промежуточной аттестации практики получил оценку «неудовлетворительно» и шесть человек – оценку «удовлетворительно», и согласно действующим руководящим документам они не допущены к выполнению прыжков с парашютом. В экспериментальных группах таких курсантов только трое;
- предварительно в группу «кандидатов в инструкторы» изъявило желание записаться 39 курсантов из экспериментальных групп и три человека из контрольной группы.

Пока рано делать вывод о морально-психологической подготовке курсантов к выполнению учебно-тренировочных прыжков с парашютом, но активное желание заниматься парашютным спортом настраивает на оптимистический лад.

Библиографический список

1. Бобков О. Б., Бобкова Т. С. Профессиональное становление военного специалиста в период обучения в вузе в условиях модернизации военного образования // Сибирский педагогический журнал 2011. № 9. С. 217–231.
2. Бородин В. А., Цилицкий В. С. Тьюторское сопровождение формирования рефлексивных механизмов социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (теоретические основы): учеб.-метод. пособие. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. гум.-пед. ун-та, 2017. 117 с.
3. Девтерова З. Р. Информационная культура педагога-тьютора в условиях дистанционного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 58–60.
4. Димухаметов Р. С., Столбова Е. А., Цилицкий В. С. Ценностная ориентация как предиктор формирования профессионального имиджа будущего педагога // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 422–424.
5. Димухаметов Р. С. Научно-методическое обеспечение повышения квалификации педагогов. Челябинск: АТОКСО, 2004. 223 с.
6. Медведева А. В., Клюбина И. Б. Исторические истоки и теоретические основы тьюторства [Электронный ресурс] : учебно-практическое издание: Владивосток: ДФУ, 2014. URL: www.dvfu.ru/schools/school_of_education/e-ublications/2014/medvedeva-av_istoricheskie-istoki-i-teoret-osnovy-tutorstva.pdf.
7. Пилицевская Н. В. Тьюторская деятельность: теория и практика : учебно-методическое пособие для курсантов-тьюторов и педагогов высшей школы; КГПУ им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2009. 136 с.
8. Организация самостоятельной работы обучающихся в Филиале Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» в г. Челябинске : рабочая инструкция / введена в действие приказом начальника Филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» в г. Челябинске № 202 от 14 марта 2018 года.

S. I. Sergeev,

Senior lecturer of the Department of Tactics and General Military Disciplines of Chelyabinsk Branch of Russian Air Force Military Educational and Scientific Center “Air Force Academy named after professor

N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin”

Gorodok-11, 454015, Chelyabinsk, Russian Federation

РИНЦ SPIN-4155-9134

e-mail: sis-74@mail.ru

TUTORING ASSISTANCE OF INDEPENDENT WORK OF THE FIRST YEAR CADETS OF THE MILITARY ACADEMY

Introduction. In the situation of changing educational paradigm it is necessary to develop new approaches to solve the problem of training specialists in a modern military academy being able to think systematically, having creativity, leadership qualities, noticed by their initiative and independence.

This article presents the analysis of one of the stages of the pedagogical experiment conducted at the academy; the purpose of the experiment is to test the developed methods of tutoring assistance of independent work of cadets in the military academy on one of the studied disciplines.

Methodology. Tutors used such methods as: active learning methods, analysis, self-analysis (reflection, educational goals reflexive report, activities to achieve the goals, analysis and self-analysis of abilities, aptitudes) of students independent work. At the same time, classes were organized in the form of individual and group tutorial consultations, tutorials (tutorial training workshop), and trainings.

Results. The results of the experiment should be conclusions about the feasibility of tutoring activities at the military academy, and in particular how tutoring assistance of independent work of cadets affects the learning process and the acquisition of competencies necessary for an officer.

Conclusions. According to the results of the first stage of the experiment, it is impossible to make unambiguous conclusions about the role of tutoring assistance of independent work of cadets, but intermediate results indicate the effectiveness of this method.

Keywords: tutor, tutoring, tutoring assistance, cadets, practice, independent work.

References

1. Bobkova T. S., Bobkov O. B. Professional development of a military expert in the period of study at the university in conditions of modernization of military education. *Siberian Pedagogical Magazine*. 2011, no. 9, pp. 217–231.
2. Borodina V. A., Tsilitskiy V. S. *Tutor support of the formation of reflective mechanisms of socialization of children with disabilities (theoretical basis): studies.-method. manual*. Chelyabinsk: publishing house of South Ural state gum., 2017. 117 p.
3. Devterova Z. R. Information culture of the teacher – tutor in the conditions of remote training. *The World of Science, Culture and Education*, 2012, no. 2 (33), pp. 58–60.
4. Dimukhametov R. S., Stolbova E. A., Tsilitskiy V. S. Value orientation as a predictor of formation of professional image of future teachers. *The Baltic journal of Humanities*. 2017. Vol. 6. no. 4 (21). pp. 422–424.
5. Dimukhametov R. S. *Scientific and methodological support of professional development of teachers*. Chelyabinsk: ATOKSO 2004, 233 p.
6. Medvedeva A. V., Klyubina I. B. *The historical roots and theoretical background of the tutorship: educational-practical edition: the textbook on the subject: "The historical roots and theoretical background of the tutorship"* The Far East Federal University: The School of Pedagogics [ed. A. V. Medvedeva, I. B. Klyubina]. electronic data. – Vladivostok: The Far East Federal University, 2014. URL: http://uss.dvfu.ru/struct/publish_center/index.php?p=epublications.
7. Pilipchevskaya N. V. *Tutoring activities : theory and practice : textbook for students, tutors and teachers of the higher school*. Krasnoyarsk, 2009, p. 136.
8. *The organization of independent work of students in the branch of the Military training and scientific center of the Air Force "Military Air Academy" in Chelyabinsk: work instruction / put into effect by the order of the head of the Military training and scientific center of the Air Force Military Air Force in Chelyabinsk no. 202, March 14, 2018.*

Поступила в редакцию 1.02.2019

© С. И. Сергеев, 2019

Автор статьи: **Сергей Иванович Сергеев**, старший преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин, Филиал Военно-учебного центра Военно-воздушных сил, Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина в г. Челябинске, 454015, Челябинск, Городок-11, e-mail: sis-74@mail.ru

Рецензенты:

О. Л. Осадчук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной педагогики, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск.

В. В. Баннов, кандидат педагогических наук, Омский автобронетанковый инженерный институт.

О. В. Селезнева,
Омский автобронетанковый инженерный институт

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Проблема и цель. Обеспечение экологической безопасности является составным элементом военно-профессиональной компетентности современного военного специалиста. Оценка качества экологической подготовки военного специалиста должна осуществляться как в рамках дисциплины «Экология», так и при изучении специальных и военно-профессиональных дисциплин на основе единых критериев и подходов. Поскольку военная экология является относительно молодой отраслью знаний с недостаточно разработанным дидактическим аппаратом, общего подхода к оценке экологических знаний и умений в рамках подготовки специалиста по техническому обеспечению войск не существует, частные методики обучения военным дисциплинам данному вопросу не уделяют внимания.

Методология. Методологическую основу исследования составили положение системного подхода о том, что компоненты образовательного процесса находятся во взаимосвязи друг с другом (А. И. Уемов, И. Б. Новик, Ю. А. Конаржевский); теоретические подходы к созданию образовательной среды для формирования экологоориентированного мировоззрения личности специалиста (А. В. Иващенко, В. И. Панов, А. В. Гагарин); психолого-педагогические принципы управления образовательным процессом (Т. И. Шамова, И. Я. Лернер, Н. Ф. Ефремова); основы разработки дидактических материалов для реализации принципов развивающего обучения (Е. Н. Кабанова-Меллер, А. В. Усова, В. А. Шелонцев).

Результаты. Исследование и внедрение результатов проведены в Омском автобронетанковом инженерном институте. В тексте представлен авторский взгляд на управление качеством подготовки военного специалиста, обосновано применение показателей и критериев оценки экологических знаний и умений в контексте военно-профессионального образования. Практическая значимость состоит в описании целей, задач, этапов педагогического мониторинга в военном вузе для обоснования значимости контроля качества экологической подготовки военного специалиста; схематичном представлении условий и критериев достижения таких качеств, как действенность, прочность, системность; рассмотрении примеров оценки полноты, осознанности, обобщенности экологических умений.

Ключевые слова: военная экология, методика обучения военной экологии, педагогический мониторинг, качество обучения, критерии качества обучения.

Проблема и цель. Все процессы в образовательной деятельности Омского автобронетанкового инженерного института (ОАБИИ) направлены на подготовку военных специалистов автотехнического (АТО) и танкотехнического обеспечения войск (ТТО), способных к работе и ремонту ВАТ (военной автомобильной техники) и БТВТ (бронетанковой военной техники).

Экологическая компетентность не является обязательной для военного специалиста. Однако важность качественно сформированной экологической составляющей военно-профессиональных компетенций не вызывает сомнения [1].

Военный специалист в области технического обслуживания и ремонта военной техники должен владеть методами обеспечения экологической безопасности и инженерной защиты окружающей среды для качественного решения задач служебной, эксплуатационной и военно-педагогической деятельности:

- снижения экологической нагрузки в ходе повседневной деятельности;
- оптимального выбора и эффективного использования средств и методов защиты личного состава от действия неблагоприятных экологических факторов;
- осуществления мероприятий по очистке и восстановлению окружающей среды в районе дислокации;
- активного участия в качестве командиров в экологическом обучении и воспитании подчинённых.

Таким образом, все виды военно-профессиональной деятельности военных специалистов сопряжены с решением экологических задач. Для их реализации высокое значение приобретает междисциплинарный подход к формированию экологической составляющей военно-профессиональных компетенций [2].

В связи с этим в статье рассматривается **проблема** управления качеством военно-профессиональной подготовки военного специалиста в вузе, а **цель** состоит в обосновании применения единых показателей и критериев оценки качества подготовки военного специалиста, включая качество экологической подготовки.

Методология. Методологическую основу исследования составили положение системного подхода о том, что компоненты образовательного процесса находятся во взаимосвязи друг с другом (А. И. Уемов, И. Б. Новик, Ю. А. Конаржевский); теоретические подходы к созданию образовательной среды для формирования экологоориентированного мировоззрения личности специалиста (А. В. Ивашенко, В. И. Панов, А. В. Гагарин); психолого-педагогические принципы управления образовательным процессом (Т. И. Шамова, И. Я. Лернер, Н. Ф. Ефремова); основы разработки дидактических материалов для реализации принципов развивающего обучения (Е. Н. Кабанова-Меллер, А. В. Усова, В. А. Шелонцев).

Изучены основные руководящие документы в области военного образования на предмет выявления перечня требований к подготовке выпускника и управлению образовательным процессом в военных вузах МО РФ.

Отбор критериев оценки качества результатов образовательной деятельности выполнен на основе изучения научных трудов Т. И. Шамовой, И. Я. Лернера, Н. Ф. Ефремовой, а также опыта коллег, занимающихся:

- практическими вопросами совершенствования системы управления качеством образовательного процесса (И. В. Коваленко и др.);
- разработкой систем оценки качества образования (В. И. Болотов, С. В. Оськин, Е. В. Артанов и др.);
- повышением качества результатов военного образования (И. И. Грачев, О. Н. Пономарева и др.);
- разработкой и внедрением в образовательный процесс учебно-методических материалов, направленных на формирование таких качеств знаний и умений обучающихся, как полнота, осознанность, системность, действенность (В. А. Шелонцев, Н. А. Жигачева, О. В. Яценко и др.).

Управление образовательной деятельностью в вузе должно осуществляться согласно принципам и требованиям педагогического мониторинга (рис. 1).

Рис. 1. Роль и место педагогического мониторинга в схеме реализации компетентностной модели выпускника военного вуза

Рис. 2. Соотношение этапов образовательной деятельности и задач педагогического мониторинга

На основе требований федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ВО) для группы специальностей, в случае ОАБИИ – 23.05.02 «Транспортные средства специального назначения» и квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников по их должностному предназначению (КТ) сформирована компетентностная модель выпускника военного вуза [2]. Иерархия компетенций конкретизирована через знания и умения, которые курсант должен получить в вузе [2; 3].

Выходит, что, с одной стороны, каждый курсант владеет информацией о том, чему его должны научить, с другой – должен иметь ясное представление о том, насколько он соответствует этой «идеальной модели».

Требования ФГОС ВО И КТ определяют выбор средств, методов, форм организации образовательного процесса в военном вузе, для оценки качества которого в рамках каждой учебной дисциплины осуществляется текущий контроль и промежуточная аттестация, на завершающем этапе – государственная аттестация выпускников с последующим сбором отзывов о результатах прохождения службы в войсках в начальный период. Все сведения анализируют, так как именно они служат информационным обеспечением принятия педагогических и командно-управленческих решений на всех уровнях: от системы образования в вузе в целом через статистику образовательной деятельности в рамках факультета, курса, взвода до конкретного курсанта.

Педагогический мониторинг образовательной деятельности в военном вузе решает следующие задачи [4]:

- *наблюдение* за уровнем освоения курсантами знаний и умений как в рамках образовательных дисциплин, модулей, циклов, так и выполнение требований ФГОС ВО и КТ;
- *оценка* качества образовательных программ и учебно-методических материалов;
- *оценка* эффективности организации образовательной деятельности;
- *прогноз и рекомендации* по управлению образовательной деятельностью как внутри образовательных циклов, так и в вузе.

Если условно разделить образовательный процесс на три этапа то, как показано на рисунке 2, результаты мониторинга на каждом этапе образовательной деятельности равнозначно влияют на управление образовательной деятельностью в вузе в целом:

- *проектирование*, или разработка учебных программ, учебно-методических материалов учебных дисциплин, образовательных циклов, модулей и т. д. На этой стадии происходит отбор содержания учебной дисциплины и определение возможных путей его усвоения курсантами;
- *формирование*, или организация учебно-познавательной деятельности курсантов с целью овладения требуемым объемом знаний и умений по средствам специально разработанных учебных заданий;
- *контроль*, или определение результатов обучения с целью диагностики эффективности этого процесса.

На рис. 1 условием эффективности педагогического мониторинга и получения достоверных, надёжных результатов сравнительного анализа служит четкое понимание сути достижения качеств знаний и умений курсантов и обоснование системы показателей и критериев их достижения [3], взамен интуитивно выставляемой количественной оценке [5].

Анализ проектируемых результатов освоения учебных дисциплин, представленный в КТ, позволяет сделать вывод о том, что базовыми качествами знаний и умений выпускника являются: *действенность, прочность, системность*. Показатели достижения этих качеств: *полнота, обобщенность, осознанность* выполнения военно-профессиональной деятельности.

Путь формирования и взаимосвязи качеств знаний и умений автор статьи трактует на основе работ И. Я. Лернера и Т. И. Шамовой [6; 7].

Единое понимание качественной характеристики результата обучения военного специалиста позволит применить единые требования не только к оценке и анализу результатов текущей и промежуточной аттестации, но выстроить чёткую стратегию управления образовательной деятельностью в вузе на стадиях проектирования учебных дисциплин, модулей, циклов и организации учебно-познавательной деятельности курсантов [3; 8–10].

Результаты реализации идей в образовательном процессе по экологической подготовке военного специалиста. В основе качеств знаний и умений военных специалистов лежат вполне определённые способности. Для диагностики их сформированности удобно применять следующие критерии оценки достижения образовательного результата: полнота усвоения учебных умений; результативность решения задач разной сложности/трудности; способность выполнять нестандартные (нешаблонные) учебные задачи. Рассмотрим их применение для оценки качества экологической подготовки военных специалистов на примере выполнения задачи следующего содержания.

Задача 1. Выработать предложения по уменьшению количества загрязняющих веществ, поступающих в атмосферный воздух на территории парка в период массового выхода военной автомобильной техники.

1. Полнота усвоения учебных умений. Каждое умение может быть рассмотрено как совокупность действий и операций [11]. Для оценки качества сформированного умения достаточно соотнести число выполненных и необходимых для выполнения действий в составе деятельности по его выполнению [12].

Для выполнения задачи курсантам нужно вычислить:

- максимально разовый выброс основных загрязняющих веществ от всех единиц техники с учётом времени прогрева, холостого хода, пробега техники по территории парка;
- концентрацию этих загрязняющих веществ в приземном слое воздуха с учетом коэффициента разбавления воздуха и фоновой концентрации;
- индекс загрязнения и сделать вывод о качестве атмосферного воздуха.

На основании руководящих документов по военному природопользованию и требований к техническому обеспечению военной техники перечислить мероприятия по снижению концентрации основных загрязняющих веществ в отработавших газах.

Полнота выполнения умения обеспечивается способностью выполнить все перечисленные действия. Безусловно, каждое действие в составе деятельности может быть рассмотрено как совокупность выполненных операций [11]. Например, отдельно можно оценить правильность выполнения расчёта разового выброса для разных категорий машин, умение правильно определить температуру прогрева, исходя из условий хранения и так далее. Глубину анализа усвоения умения, исходя из образовательной ситуации и целесообразности, определяет педагог.

Полнота сформированности действий в составе деятельности, осознанность в выполнении оценки экологической обстановки, выражающаяся в первую очередь в соблюдении последовательности, выводах и установлении причинно-следственных связей между условиями хранения и эксплуатации военной техники, её техническими характеристиками и нагрузкой на окружающую среду, есть показатель действенности знаний и умений.

2. Результативность решения задач разной сложности/трудности. Величина индекса сложности задачи будет определяться числом загрязняющих веществ и количеством категорий машин, по которым нужно выполнить расчёт [13]. Степень трудности – через обобщённость формулировок требования и абстрактность условий [14].

Курсанты выполняют задачу 1, проводя максимально подробные вычисления на основе сведений о количестве единиц техники, хранящейся в парке воинской части, среднемесячной температуре воздуха, условиях хранения машин, расстоянии пробега по территории парка на основе инструкции по вычислению. В реальной служебной ситуации военные специалисты ТТО и АТО не будут напрямую связаны с выполнением таких расчётов, однако на каждом из них лежит ответственность за экологическую безопасность в подразделении и в воинской части. Цель выполнения подобного рода

вычислений заключается в подготовке к выполнению экспресс-диагностики экологической обстановки в разных условиях и способности принимать обоснованные решения, исходя из реальной ситуации. Для этого действия сначала нужно научить выполнять менее трудные задачи для того, чтобы оперативно решать их в обобщённом и свёрнутом виде при организации мероприятий по обеспечению экологической безопасности в служебной деятельности.

Формулировка задачи 1 является примером задания максимальной степени трудности – условия и требования сформулированы в общем виде, способ выполнения не очевиден. В такой формулировке задание целесообразно использовать для контроля умений курсантов на завершающих занятиях в теме «Контроль экологической безопасности» или при проведении промежуточной аттестации по дисциплине «Экология», чтобы проверить не только знание всех этапов решения, но и способность обратиться к алгоритму оценки, сделать предположение о возможном влиянии разных факторов на экологическую обстановку в парке воинской части при массовом выезде техники.

Правильно составленный перечень мероприятий по снижению выброса загрязняющих веществ с указанием ответственных должностных лиц есть показатель сформированности прочности, действенности экологических знаний и умений.

3. *Способность выполнять нестандартные (нешаблонные) учебные задачи.* Согласно типологии учебных задач Е. Н. Кабановой-Меллер [15], решение нестандартных задач требует преобразования и условий, и способа деятельности. Применительно в военному профессиональному образованию можно добавить ещё одно условие: решение нестандартных задач лежит в междисциплинарной области. Для оценки экологической подготовки военных специалистов в рамках образовательного процесса в вузе целесообразно говорить о решении задач военно-прикладной направленности, максимально приближенных к задачам военной службы. В связи с этим *задача 1* может быть предложена курсанту и при изучении дисциплин:

– «*Организация и безопасность движения*» при изучении темы «Экологическая безопасность транспортных средств» для формирования и последующей оценки системности военно-профессиональных знаний в области обеспечения безопасности военной службы;

– «*Эксплуатация и диагностика военных гусеничных и колесных машин*» при изучении темы «Парки воинских частей и внутренняя служба в них» для формирования и последующей оценки прочности знаний о требованиях безопасности при эксплуатации БТВТ и ВАТ.

Формулировка задачи 1 может быть несколько изменена в сторону смещения акцента от экологических аспектов к выполнению служебных обязанностей. Рассмотрим эту возможность на примере задач 2 и 3.

Задача 2. В должности начальника автомобильной службы разработать мероприятия, позволяющие улучшить качество атмосферного воздуха на территории парка воинской части в период массового выхода автомобильной техники.

Задача 2 может быть использована в дисциплине «Управление подразделениями в мирное время» при отработке умений организовывать и выполнять мероприятия подразделения в соответствии с должностным предназначением.

Задача 3. Составить перечень мероприятий по обеспечению экологической безопасности в парке воинской части, за невыполнение или халатное выполнение которых военнослужащие привлекаются к: а) дисциплинарной; б) административной ответственности.

Задача 3 может быть использована в дисциплинах «Правоведение» при формировании и оценке системности и действенности знаний о правовых основах и направлениях работы по предупреждению правонарушений в подразделении (воинской части) или «Общевоинские уставы ВС РФ» при формировании и оценке прочности умения руководствоваться положениями общевоинских уставов при выполнении должностных и специальных обязанностей в повседневной деятельности.

Использование заданий, сформулированных в общем виде и направленных на решение экологических задач военной службы посредством привлечения дидактического материала других дисциплин, формирует действенность, прочность и системность знаний и умений военного специалиста, в основе этих качеств лежит полнота, обобщённость, осознанность знаний и умений. Это даёт надежду на твёрдость экологических намерений и осознанность выполнения экологических обязанностей в будущей военной деятельности.

Таким образом, для качественной экологической подготовки военного специалиста преподаватели военного вуза должны уметь проектировать целостную систему учебных задач [16], которая структурно и содержательно отражает формируемые знания и умения военных специалистов, соответствующие требованиям качества.

Выводы. Для качественного управления экологической подготовкой военного специалиста важно направить усилия на создание и внедрение в учебный процесс системы учебных заданий, направленных на формирование действенности, прочности, системности знаний и умений. Для этого учебные задачи должны быть направлены на формирование полноты умения выполнять действия разной сложности/трудности, находить решение в нестандартных (не связанных с учебной дисциплиной «Экология») ситуациях. Задачи должны носить междисциплинарный военно-прикладной характер. Решение находится в области привлечения знаний и умений специальных и военно-профессиональных дисциплин, и, наоборот, в дисциплинах специального и военно-профессионального циклов использовать задания с экологическим содержанием.

Использование единых критериев оценки качества подготовки военного специалиста на всех стадиях образовательной деятельности по всем дисциплинам военного вуза дает возможность синхронизировать результаты образовательного процесса, эффективно управлять образовательной деятельностью курсантов, а также снизить риск получения неудовлетворительных образовательных результатов.

Библиографический список

1. Селезнева О. В. Экологическая компетентность в модели выпускника военного вуза // Мир образования – образование в мире. 2018. № 1 (69). С. 81–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35020585> (дата обращения 07.10.2018).
2. Селезнева О. В. Содержание курса экологии для обучения специалистов автотехнического обеспечения войск // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №2(32). С. 134–141. URL: <https://rucont.ru/efd/661267> (дата обращения 07.10.2018).
3. Грачев И. И., Пономарева О. Н., Евдокимова О. В. Разработка учебных материалов высшей военной школы в соответствии с паспортом компетенции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1) [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19233> (дата обращения 03.10.2018).
4. Коваленко И. В. Педагогический мониторинг как средство управления качеством // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1–2. С. 262–271. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18256119> (дата обращения 07.10.2018).
5. Болотов В. И., Вальдман И. А., Ковалева Г. И., Пинская М. А. Российская система оценки качества образования: главные уроки // Качество образования в Евразии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-sistema-otsenki-kachestva-obrazovaniya-glavnye-uroki> (дата обращения 03.10.2018).
6. Лернер И. Я. Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? М.: Знание, 1978. 47 с.
7. Шамова Т. И., Давыденко Т. М., Шибанова Г. Н. Управление образовательными системами. М.: Академия, 2005. 384 с.
8. Оськин С. В., Оськина Г. П. Инновационный подход к оценке качества образования в вузах // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 106 (02). С. 1–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inovatsionnyy-podhod-k-otsenke-kachestva-obrazovaniya-v-vuzah> (дата обращения 03.10.2018).
9. Ефремова Н. Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. М.: Национальное образование, 2012. 416 с.
10. Артамонова Е. В. Современное оценивание образовательных результатов в профессиональном образовании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1. С. 198–201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennoe-otsenivanie-obrazovatelnyh-rezultatov-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 22.07.18).
11. Габай Т. В. Педагогическая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 240 с.
12. Усова А. В. Развитие исследований по формированию у школьников обобщенных учебных познавательных умений. Челябинск, Челябинский ГПУ, 1992. 135с.
13. Жигачева Н. А., Рыженко Н. Г. Графовое моделирование структур решений сюжетных задач // Математические структуры и моделирование. Вып. 4. 1999. С. 104–117.
14. Яценко О. В. Учебные знаковые модели как полифункциональное средство формирования обобщенных умений по химии : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2007. 20 с.
15. Кабанова-Меллер Е. Н. Учебная деятельность и развивающее обучение // Новое в жизни, науке, технике. 1981. № 6. 92 с. (Педагогика и психология).
16. Шелонцев В. А., Логиновская Е. А., Ждан Н. А. Проектирование и использование систем учебных химических задач для формирования предметных умений школьников // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). С. 168–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-i-ispolzovanie-sistem-uchebnyh-himicheskikh-zadach-dlya-formirovaniya-predmetnyh-umeniy-shkolnikov> (дата обращения 03.10.2018).

O. V. Selezneva,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Omsk Automobile Armored Engineering Institute, 14 Military Town,
Cheremushki village, Omsk, 644098, Russian Federation
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3973-4418>
e-mail: olsel55@ya.ru

QUALITY ASSESSMENT OF MILITARY SPECIALISTS ENVIRONMENTAL TRAINING AS A PART OF UNIVERSITY EDUCATION

Introduction. There is no doubt that environmental training of military specialists is very important nowadays. Environmental safety assurance is a unit of competency of the military professional, therefore the assessment of quality of environmental training is to be carried out as in the course of studying Ecology, as in the course of studying special and military professional disciplines using a common psychological and pedagogical approach to it. Development and implementation of common criteria of assessment of results quality in education in a military university are fundamental concepts of modern military education. This problem has not been resolved yet. Nowadays, there is no consensus on what criteria should form the basis of objective assessment. Since the military ecology is a relatively new branch of knowledge with an insufficiently developed didactic apparatus, there is no general approach to assessment of ecological knowledge and skills as part of the training of a troop maintenance specialist, and there are no solutions to this issue among private methods of teaching military disciplines.

Methodology. The methodological basis of the study was the provision of a systematic approach that components of the educational process are in correlation with each other (Ujomov A. I., I. B. Novik, Yu. A. Konarzewski); theoretical approaches to create an educational environment for the formation of environmentally oriented worldview of professional identity (A. V. Ivashchenko, V. I. Panov, A. V. Gagarin); the psycho-pedagogical principles of management of educational process (T. I. Shamova, I. Ya. Lerner, N. F. Ephraim); the basics of developing teaching materials for the implementation of the principles of developmental education (E. N. Kabanova-Meller, A. V. Usov, V. A. Shelontsev).

Results. The text contains the opinion of the author concerning the quality management of training of military specialist, grounds for the use of criteria for assessment of knowledge and skills of ecology in the military professional education.

Survey and implementation of the results were carried out in the Omsk Automobile and Armored Engineering Institute. Practical implications of the study include the description of purposes, objectives, stages of pedagogical monitoring in a military university to prove the significance of quality control of the environmental training of a military specialist, the schematic representation of the conditions and criteria for achieving such qualities as efficiency, tenacity, consistency, the consideration of examples of assessment of the completeness, awareness, generalization of environmental skills.

Keywords: military ecology, military ecology teaching methods, pedagogical monitoring, quality of training, training quality criteria.

References

1. Selezneva O. V. Environmental competence of a military university graduate. *Mir obrazovaniya – Obrazovaniye v mire*, 2018, No.1 (69), pp. 81–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35020585> (reference date: October 07, 2018).
2. Selezneva O. V. The content of the course of ecology for training of specialists for vehicle and equipment support of troops. *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya*, 2018, No. 2(32), pp. 134–141. URL: <https://rucont.ru/efd/661267> (reference date: October 07, 2018).
3. Grachev I. I., Ponomareva O. N., Evdokimova O. V. Development of teaching materials of the military universities in accordance with the competency passport. *Sovremennyye problemy nauki i obrezovaniya*, 2015, No. 1 (part 1) [Electronic source]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19233> (reference date: 03.10.2018).
4. Kovalenko I. V. Monitoring of the educational process as a means of quality management. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 2012, No. 1–2, pp. 262–271. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18256119> (reference date: October 07, 2018).
5. Bolotov V. I., Waldman I. A., Kovaleva G. I., Pinskaya M. A. Russian education quality assessment system: main lessons. *Kachestvo obrazovaniya v Yevrazii*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-sistema-otsenki-kachestva-obrazovaniya-glavnye-uroki> (reference date: 03.10.2018).

6. Lerner I. Ya. *The qualities of student knowledge. What should they be?* Moscow: Znaniye, 1978, 47 p.
7. Shamova T. I. *Upravleniye obrazovatel'nymi sistemami* [Management of educational systems]. T. I. Shamova, T. M. Davydenko, G. N. Shibanova – Moscow: Akademiya, 2005, 384 p.
8. Oskin S. V., Oskina G. P. innovative approach to assessing the quality of education in universities. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*, No. 106 (02), 2015, pp. 1–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inovatsionnyy-podhod-k-otsenke-kachestva-obrazovaniya-v-vuzah> (reference date: 03.10.2018).
9. Yefremova N. F. Kompetentsii v obrazovanii: formirovaniye i otsenivaniye [Competences in education: formation and assessment] / N. F. Yefremova, Moscow, Izdatel'stvo "Natsional'noye obrazovaniye", 2012. 416 p.
10. Artamonova E. V. Modern assessment of results of education in vocational education. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, No. 1, pp. 198-201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennoe-otsenivanie-obrazovatelnyh-rezultatov-v-professionalnom-obrazovanii> (reference date: 22.07.18).
11. Gabay T. V. *Pedagogicheskaya psikhologiya: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Educational psychology: a textbook for students of higher learning establishments]. – Moscow: Akademiya, 2003, 240 p.
12. Usova A. V. *Razvitiye issledovaniy po formirovaniyu u shkol'nikov obobshchennykh uchebnykh poznavatel'nykh umeniy* [The development of research on the formation of generalized educational cognitive skills in schoolchildren] / A. V. Usova, Chelyabinsk, Chelyabinskiy GPU, 1992, 135 p.
13. Zhigacheva N. A., N. G. Ryzhenko. Graph modeling of word problems solutions / *Matematicheskiye struktury i modelirovaniye*, Addition No.4, Omsk, OGU, 1999, pp.104-117.
14. Yatsenko O. V. *Educational sign models as polyfunctional means of formation of the generalized skills in chemistry*. – Moscow, 2007. 20 p.
15. Kabanova-Meller Ye. N. Learning activity and developmental teaching Ye. N. Kabanova – Meller. *Novoye v zhizni, nauke, tekhnike. Ser. "Pedagogika i psikhologiya"*. No. 6, Moscow: Znaniye, 1981, 92 p.
16. Shelontsev V. A. Design and use of systems of chemistry problems for the formation of subject skills in schoolchildren / V. A. Shelontsev, E. A. Loginovskaya, N. A. Zhdan. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2007, No. 4 (58), pp. 168–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-i-ispolzovanie-sistem-uchebnyh-himicheskikh-zadach-dlya-formirovaniya-predmetnyh-umeniy-shkolnikov> (reference date: 03.10.2018).

Поступила в редакцию 29.10.2018

© О. В. Селезнева, 2019

Автор статьи: **Ольга Владимировна Селезнева**, кандидат педагогических наук, доцент, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, Омск, п. Черёмушки, 14-й Военный городок, e-mail: olse155@ya.ru

Рецензенты:

М. Ю. Гаврюшкина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и здоровья, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина, Бийск.

И. В. Пенькова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой подготовки, Омская академия МВД России.

Л. И. Миронова,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург
И. А. Язовцев,
ООО «Нет Элемент Софтваре», Екатеринбург

АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ «ВУЗ – РАБОТОДАТЕЛЬ» НА БАЗЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цель статьи – проведение анализа инструментария и хостингов для оптимального расположения данных и вычислительных ресурсов для создания облачной системы «вуз – работодатель».

Методы и методология. Исследование проводится на основе сравнительного анализа современных платформ и облачных сервисов, на базе которых будет осуществляться работа облачной системы «вуз – работодатель» в целом (хостинг). Анализировалось территориальное расположение серверных мощностей, наличие поддержки необходимых программных платформ и готовой инфраструктуры для них; наличие поддержки распространённых систем управления базами данных; наличие теоретически обоснованной и простой панели управления ресурсами; наличие систем резервного копирования; стоимость эксплуатации.

Результаты. Проведен анализ программных платформ с целью выбора той, на базе которой целесообразно осуществлять разработку сетевого приложения.

Выводы. На основе проведенного анализа авторы пришли к выводу, что для разработки системы «вуз – работодатель» целесообразно использовать готовое программно-аппаратное решение, предлагаемое рынком облачных сервисов, программную платформу Java и язык программирования Kotlin.

Ключевые слова: облачная система «вуз – работодатель», программные платформы, облачный сервис, хостинг, языки программирования.

Проблема и цель. Теоретические основания бизнес-архитектуры облачной системы «вуз – работодатель», а также возможные варианты управления в ней рассмотрены в статьях [1; 2]. Однако для создания системы «вуз – работодатель» на базе облачных технологий необходимо решить ряд важных технических вопросов, связанных с выбором платформы для размещения сервиса и выбором облачного сервиса, на базе которого будет осуществляться работа системы в целом (хостинг), а также с выбором программной платформы, на базе которой будет осуществляться разработка сетевого приложения.

Современные коммерческие облачные сервисы (хостинги) предлагают пользователям огромное число поддерживаемых технологий и услуг. Потребители могут получить в своё распоряжение как физические серверы с обслуживанием и техническим контролем [3], так и готовые программные решения с возможностью точной настройки под конкретные программные платформы [4].

Методология. Если выбрать в качестве платформы для размещения физические серверы, то придётся затрачивать значительные ресурсы для администрирования всего программного обеспечения, в том числе операционной системы, системы управления базой данных, проводить диагностику работоспособности оборудования, настраивать системы резервного копирования, файервол и т. д. Если выбрать в качестве основы программные решения, то тогда можно получить не только услуги администрирования и оптимизации, но и резервного копирования. Имея определённый опыт коммерческой разработки и предполагая будущий объём работ, связанных с разработкой системы «вуз – работодатель», мы склоняемся к варианту готового программно-аппаратного решения. Это позволит не пользоваться услугами высококвалифицированного дополнительного персонала для обслуживания стандартных программных и аппаратных решений при небольшой начальной нагрузке.

Результаты. В настоящее время на рынке облачных сервисов, рассматривающих программное обеспечение как услугу, существует огромная конкуренция. Каждый провайдер предлагает огромный набор поддерживаемых технологий. Как правило, они предлагают готовые комплексные решения для развёртывания большинства популярных сетевых программных платформ. Для того чтобы сделать выбор в пользу того или иного решения, мы предлагаем опираться на ряд следующих ключевых параметров:

- 1) территориальное расположение серверных мощностей;
- 2) поддержка необходимых программных платформ и наличие готовой инфраструктуры для них;
- 3) поддержка распространенных систем управления базами данных;
- 4) теоретически обоснованная и простая панель управления ресурсами;
- 5) наличие систем резервного копирования;
- 6) стоимость эксплуатации.

Кратко проанализируем каждый из перечисленных параметров.

1. В связи с текущей политической ситуацией все серверы, хранящие личные данные пользователей, необходимо располагать на территории Российской Федерации. Данное требование накладывает ограничения на хранение личных данных на серверах, территориально располагающихся в других государствах, при этом ограничений на вычислительные ресурсы нет. Поэтому крайне важно проектировать информационную систему «вуз – работодатель» таким образом, чтобы в своей работе она опиралась на российские серверы хранения данных [5].

2. Подавляющее количество облачных решений работают на операционных системах семейства Linux [6], что позволяет запускать все свободные и открытые программные платформы, такие как PHP, Node.js, Java, Python. При этом с запуском приложения для платформы .Net могут быть проблемы, так как не все облачные сервисы поддерживают необходимую инфраструктуру компании Microsoft.

3. Панель системы управления базами данных в случае хранения данных на территории нашей страны, а выполнения вычислений на территории других стран, должна поддерживать распространенные системы управления базами данных, такие как PostgreSQL, MySQL, MongoDB [7]. Управление должно осуществляться как с помощью web-интерфейса, так и удаленно с помощью консольных утилит.

4. Панель управления ресурсами подразумевает некоторый интерфейс управления сетевым хранилищем, управления пулом доступных IP-адресов, управления доступа к сервисам (настройка файрвола и систем распределения прав доступа конкретным пользователям), настройки сервисов резервного копирования и др.

5. Наличие систем резервного копирования является необходимым условием стабильной работы сетевых сервисов при различных сбоях оборудования и программного обеспечения. Идеально, когда облачная система работает по принципу распределенных RAID-массивов, расположенных на значительном удалении друг от друга, для минимизации техногенных рисков [8].

6. Стоимость эксплуатации, как правило, растёт по мере увеличения количества пользователей системы. Чтобы выбрать тот или иной сервис, желательно создать прогноз изменения количества пользователей системы и исходя из этого рассчитать стоимость функционирования системы для одного пользователя.

В настоящее время для разработчиков сетевого программного обеспечения доступно большое число программных платформ, позволяющих быстро и эффективно создавать серверные приложения. Чтобы сделать выбор в пользу того или иного решения, необходимо понимать принципы их работы и особенности. Например, программные платформы бывают универсальными и сетевыми, применяемые языки программирования могут использовать статическую или динамическую типизацию, готовые программы могут распространяться в виде скриптов или компилируемых файлов и т. п. Рассмотрим кратко каждую предложенную характеристику.

Если платформа и язык программирования являются универсальными, то они могут использоваться как для написания сетевых приложений, так и для создания, например, оконных приложений. В противном случае они используются исключительно для создания сетевых приложений.

Статическая типизация в языке программирования подразумевает, что все создаваемые переменные должны быть обязательно описаны с указанием их типа, и в дальнейшем, при необходимости преобразовать переменную к другому типу, нужно явно вызывать различные подпрограммы и конструкции языка [9]. При динамической типизации сам компилятор/интерпретатор «догадывается», какой тип приобрела та или иная переменная. Для создания больших и сложных систем рекомендуется использовать языки программирования со статической типизацией, так как с их помощью можно намного проще создавать программные системы с прогнозируемым функционалом и сложной логикой. С другой стороны, языки с динамической типизацией позволяют разрабатывать приложения намного быстрее.

Если готовое приложение распространяется в виде набора скриптов, то для его работы не нужно отдельно компилировать исходные коды, а достаточно просто запустить код в специальном

приложении, называемом интерпретатором. В другом случае приложение необходимо компилировать в отдельный собранный файл, который в дальнейшем будет выполняться в операционной системе или платформе.

При создании сетевых приложений разработчику доступен широкий спектр программных платформ, позволяющих создавать эффективные приложения, наиболее распространенными из которых являются: PHP, Node.JS, Java (Kotlin), Python, .NET Framework (C#) [10].

Платформа PHP – специально разработанное решение для создания веб-приложений [11]. Первый релиз продукта состоялся в 1995 году, и через несколько лет он обрёл огромную популярность среди разработчиков веб-сайтов. Платформа имеет собственный скриптовый язык, называемый так же, как и вся платформа, – PHP. Скрипты исполняются специальным интерпретатором, язык программирования имеет динамическую типизацию. Все запросы от клиентов обрабатываются синхронно, то есть пока текущий запрос не будет выполнен, все остальные запросы будут ожидать своей очереди. Данное решение идеально подходит для реализации небольших проектов, а также для проектов с несложной логикой.

Платформа Node.js является относительно молодой, первый релиз состоялся в 2009 году [12]. В качестве языка программирования используется JavaScript. Благодаря своей архитектуре, всё сетевое взаимодействие является асинхронным, то есть при обращении клиента к серверу происходит формирование задачи на выполнение требуемых действий, при этом другие клиенты могут тоже обращаться к серверу, и их запросы также будут выполняться. Как только результат запроса конкретного клиента будет выполнен, сервер отправит ему результат. Решение идеально подходит для создания высоконагруженных сетевых приложений. Кроме этого, существует набор библиотек для работы с оборудованием компьютеров.

Программная платформа Java является универсальной, то есть её можно свободно использовать как для написания серверного программного обеспечения, так и пользовательского с продвинутым графическим интерфейсом. В ней используется язык программирования Java. Программы, написанные на данном языке, компилируются в промежуточный байт-код, который затем выполняется на виртуальных машинах Java. На данный момент виртуальные машины есть для большинства операционных систем и процессорных архитектур. Язык является строго типизированным, что позволяет сразу при компиляции определить большое число ошибок. Для данной платформы существует большое число библиотек для решения разного рода задач. Эта программная платформа довольно продолжительное время является одним из главных решений для корпоративной разработки. В последнее время платформа обрела огромную популярность благодаря широкому использованию в операционной системе Android. На основе этой платформы был разработан язык программирования Kotlin от отечественного разработчика JetBrains. Этот язык создан сравнительно недавно, но за короткое время он обрёл огромную популярность среди сообщества разработчиков для ОС Android благодаря своей универсальности, современности, практичности.

Python является достаточно старым языком программирования общего назначения с поддержкой большого сообщества [13]. Его разработка началась в конце 80-х годов прошлого века. В настоящее время наблюдается значительный рост популярности данного языка и платформы, благодаря его широкому использованию в системах искусственного интеллекта. Современные инструменты позволяют компилировать код, написанный на Python, в бинарный или промежуточный байт-код. Кроме этого, есть возможность распространять программы в виде обычных скриптов. Данный язык имеет динамическую типизацию и при этом чёткий и последовательный синтаксис.

Язык программирования C# был выпущен инженерами компании Microsoft в 2000 году [14]. С самого начала это был коммерческий продукт с мощной корпоративной поддержкой. Данный язык поддерживает множество парадигм программирования, является статически типизированным. Для работы приложений, написанных на нём, требуется платформа .NET Framework для операционной системы семейства Microsoft Windows. Также существуют способы запуска приложений на других операционных системах, но для этого требуются альтернативные среды выполнения, такие как Mono или portable.NET. Данный язык разработки является де-факто решением для корпоративной разработки для операционных систем Windows.

Выводы. Проведенный анализ языков программирования и мнений инженеров-разработчиков сетевых приложений позволяет сделать вывод о том, что практически все языки программирования можно использовать для создания разного рода универсальных сетевых приложений как для настольных, так и для мобильных операционных систем. Однако, имея определённый опыт разработки

и достаточный набор отзывов технических специалистов, мы пришли к выводу, что для разработки системы «вуз – работодатель» на базе облачных технологий целесообразно использовать платформу Java и язык программирования Kotlin. Данная связка позволяет создавать с помощью одного универсального современного языка как сетевые, так и мобильные приложения. К тому же существует огромное количество готовых комплексных решений на данной платформе, позволяющих создавать современные сетевые приложения, работающие как по принципу блокировок, так и по принципу событий. Данная платформа поддерживается всеми популярными провайдерами на рынке хостинг-услуг.

При разработке системы «вуз – работодатель» необходимо ответственно и скрупулезно подойти к выбору инструментария и хостингу, где будут располагаться данные и вычислительные ресурсы, так как в дальнейшем стоимость смены платформы может быть очень затратной.

Библиографический список

1. Миронова Л. И., Язовцев И. А. Теоретические основания бизнес-архитектуры облачной системы «вуз – работодатель» // V Межд. научно-практ. конф. «Постсоветское пространство – территория инноваций» : сборник трудов; 24 января 2018. Московский региональный социально-экономический институт, г. Видное.
2. Миронова Л. И., Язовцев И. А. Варианты управления облачной системой «вуз – работодатель» // Педагогическая информатика. 2018. № 4.
3. Гачко Д., Стародубцев А. IaaS для бизнеса по кирпичикам. СПб.: Изд-во ИТ-ГРАД, 2014.
4. Thomas E., Zaigham M., Ricardo P. Cloud computing. Concepts, Technology & Architecture. Prentice Hall, ServiceTech press, 2014.
5. Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27 июля 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166051/ (дата обращения 10.09.2018)
6. Рейтинг серверных операционных систем [Электронный ресурс]. Tagline. URL: <https://tagline.ru/server-operating-systems-rating/> (дата обращения 12.10.2018).
7. Самые популярные СУБД: Рейтинг 2018-го года [Электронный ресурс]. URL: <https://itsource.com.ua/blog/samye-populjarnye-subd-rejting-2018-go-goda/> (дата обращения 15.09.2018).
8. Диомидис С., Георгиос Г. Идеальная архитектура. Ведущие специалисты о красоте программных архитектур. СПб., М.: Символ, 2010.
9. Нимейер П., Леук Д. Программирование на Java. М.: Изд-во Эксмо, 2014.
10. Наиболее востребованные языки программирования – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/company/hh/blog/418079/> (дата обращения 20.12.2018).
11. Котеров Д. PHP 7. Наиболее полное руководство. СПб.: БХВ-Петербург, 2016.
12. Пауэрс Ш. Изучаем Node.js. СПб.: Изд-во Питер, 2013.
13. Лутц М. Изучаем Python. СПб., М.: Изд-во Символ, 2011.
14. Албахари Б., Албахари Д. C# 7.0. Справочник. Полное описание языка. СПб., М.: Изд-во Вильямс, 2018.

L. I. Mironova,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Ural Federal University, 19 Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-3675-6008>

e-mail: mirmila@mail.ru

I. A. Jazovtsev,

PhD in the theory of vocational education,

Limited liability Company

“Net Element Software”,

6a office 1501 Radishcheva st., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation

e-mail: gc986@list.ru

ANALYSIS OF TECHNICAL CAPABILITIES TO CREATE THE “UNIVERSITY – EMPLOYER” SYSTEM BASED ON CLOUD TECHNOLOGIES

Introduction. The purpose of the article is to analyze the tools and hosting for the optimal location of data and computing resources to create a cloud system “University – employer”.

Methodology. The study is based on a comparative analysis of modern platforms and cloud services, on the basis of which the work of the cloud system "University-employer" as a whole (hosting) will be carried out in terms of the territorial location of server capacities, support for the necessary software platforms

and the availability of ready infrastructure for them; support for common database management systems; theoretically sound and simple resource management panel; availability of backup systems; cost of operation.

Results. The analysis of software platforms in order to select the one on the basis of which the development of a network application will be carried out.

Conclusions. Based on the analysis, the authors came to the conclusion that for the development of the system “University-employer” it is advisable to use a ready hardware and software solution offered by the cloud services market, Java software platform and Kotlin programming language.

Keyword: cloud system “University-employer”, software platforms, cloud service, hosting, programming languages.

References

1. Mironova L. I., Jazovtsev I. A. Theoretical Foundation of business architecture cloud system “University-employer”. *V Inter. scientific practice Conf. “Post-Soviet space-the territory of innovation”*. Moscow regional socioeconomic Institute, Vidnoye, Moscow region, Russia, January 24, 2018 (In Russian).
2. Mironova L. I., Jazovtsev I. A. Variants of management of the cloud system “University-employer”. *Pedagogical Informatics*, no 4, 2018 (In Russian).
3. Gachko D., Starodubtsev A. *IaaS for business bricks*. St. Petersburg: IT GRAD publ., 2014 (In Russian).
4. Thomas E., Zaigham M., Ricardo P. *Cloud computing. Concepts, Technology & Architecture*. Prentice Hall Publ., ServiceTech press, 2014. (In Russian).
5. Federal law “A personal data” no. 152-FZ of 27 July 2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166051/ (accessed 10.09.2018). (In Russian).
6. Rating of server operating systems. URL: <https://tagline.ru/server-operating-systems-rating/> (accessed 12.10.2018) (In Russian).
7. The most popular DBMS: Rating of 2018. URL: <https://itsource.com.ua/blog/samye-populjarnye-subd-rejting-2018-go-goda/> (accessed 15.09.2018). (In Russian).
8. Diomides S., Georgios G. *A Perfect architecture. Leading experts about the beauty of software architecture*. St. Petersburg, Moscow. Symbol publ., 2010 (In Russian).
9. Niemeyer P., Leuk D. *Java Programming*. Moscow. Exmo publ., 2014 (In Russian).
10. The most popular programming languages – 2018. URL: <https://habr.com/company/hh/blog/418079/> (accessed 20.12.2018) (In Russian).
11. Koterov D. *PHP 7. The most complete guide*. St. Petersburg: BHV-Petersburg publ., 2016 (In Russian).
12. Powers S. *Study of the Node.js*. St. Petersburg: Peter publ., 2013 (In Russian).
13. Lutz M. *Learning Python*. St. Petersburg, Moscow: Symbol publ., 2011 (In Russian).
14. Albahari B., Albahari D. *C# 7.0. Handbook. Full description of the language*. St. Petersburg, Moscow: Williams publ., 2018 (In Russian).

Поступила в редакцию 4.02.2019

© Л. И. Миронова, И. А. Язовцев, 2019

Авторы статьи:

Людмила Ивановна Миронова, кандидат технических наук, доцент кафедры гидравлики, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: mirmila@mail.ru

Игорь Алексеевич Язовцев, доктор PhD в области теории профессионального образования, ведущий программист, ООО «Нет Элемент Софваре», 620014, Екатеринбург, ул. Радищева, 6а, оф. 1501, e-mail: gc986@list.ru

Рецензенты:

Н. В. Герова, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры информатики и вычислительной техники, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина.

М. В. Лапенко, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой информатики, информационных технологий и методики обучения информатике, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург.

В. А. Федотова,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Пермь

УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗДОРОВЬЮ: МЕЖПОКОЛЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Проблема и цель. Статья демонстрирует результаты исследования, направленного на изучение установок по отношению к здоровью среди россиян, принадлежащих к разным поколениям. В качестве респондентов выступили молодые люди поколения Y 18–34 лет (574 чел.); 293 чел. – представители поколений X (1963–1984 гг. рождения) и 184 респондента 1943–1963 гг. рождения.

Методология. В основу методического инструментария легли методика «Индекс отношения к здоровью и здоровому образу жизни» [9] и методика «Ваш стиль жизни» [12].

Результаты. Установки молодежи относительно здоровья более позитивные, чем у представителей других поколений россиян. Молодые респонденты чувствительны к эстетическим аспектам здоровья, но в то же время демонстрируют социальную пассивность, не проявляя должного интереса к проблемам здоровья. У молодых россиян был выявлен низкий уровень интенсивности отношения к ЗОЖ. У респондентов 1943–1963 гг. рождения поведенческий компонент культуры здоровья и устойчивость к социальным факторам, стимулирующим здоровьеразрушительное поведение, выражены лучше.

Выводы. Представители самого старшего поколения в большей степени интересуются сферой жизнедеятельности, связанной со здоровьем. Меньше всего социальный компонент отношения к ЗОЖ проявляется у людей в возрасте от 35 до 55 лет. Молодые россияне (18–34 лет) и представители старшего поколения (от 56 до 75 лет) имеют более позитивные установки по отношению к здоровью, нежели представители поколения X.

Ключевые слова: здоровье, установки по отношению к здоровью, здоровьесозидающая деятельность, здоровьесберегающее поведение.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 18-013-00865 «Влияние социокультурных факторов и экономического благополучия на ус-
тановки по отношению к здоровью»**

Проблема и цель. Вопрос формирования установок по отношению к здоровью и их изменения с возрастом остается открытым [9; 11]. Как отмечают некоторые авторы, у исследователей до сих пор нет ответов на вопросы о том, в каком именно возрасте порождается представление о здоровье и каким образом происходит трансформация представлений от детского к подростковому возрасту и далее. В ходе одного исследования, направленного на изучение представлений о здоровье, было установлено, что основным в представлении о здоровье оказывается поведение, направленное на поддержание здоровья, и с возрастом здоровье понимается как более контролируемое индивидом [3]. Результаты другого исследования свидетельствуют о том, что в детском возрасте помимо того, что закладывается фундамент личности, также происходит формирование основных качеств: психического и физического здоровья, нравственного, культурного и интеллектуального потенциала. Качества, которыми наделён ребёнок с рождения, являются наиболее важными и прочными, которые позже изменить сложно, а в ряде случаев – практически невозможно [5].

Помимо всего вышесказанного, следует отметить, что анализ современного состояния изучения проблемы отношения к здоровью позволяет заключить, что на данный момент есть ряд исследований, направленных на изучение мотивации поведения личности по отношению к своему здоровью; но выборку данных исследований составляют либо молодежь России [6; 8; 13], либо представители той или иной профессии или узкой специальности [7; 10; 14], что говорит о низкой репрезентативности и невозможности распространения данных на генеральную совокупность. Во-вторых, жизнеспособность нации напрямую зависит от состояния здоровья населения [4]. В-третьих, на Западе активно развивается новое исследовательское направление – салютогенез, занимающееся источниками физического, душевного и духовного здоровья. В России же пока констатируется противоречие между прогрессирующим ухудшением здоровья населения, обусловленным в значительной

степени преобладанием негативных аспектов самосохранительного поведения населения, и потребностью общества в изменении отношения к здоровью на уровне индивидуального и общественного сознания.

Методы и методология. В качестве основы классификации поколений нами был выбран подход социологов Ю. А. Левады, В. В. Гаврилюка, Н. А. Трикозы и психологов Е. М. Шамис и А. Антипова [1; 2]. Сбор данных осуществлялся в период с ноября 2017 по сентябрь 2018 года. Всего было опрошено 1051 респондента (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики выборки исследования

Респонденты	Поколение Y	Поколение X	Поколение беби-бумеров
Количество	574	293	184
Мужчины (чел.)	247	124	71
Женщины (чел.)	327	169	113
Возраст	Макс. – 34 Мин. – 18 Ср. возраст – 27	Макс. – 55 Мин. – 35 Ср. возраст – 45	Макс. – 75 Мин. – 56 Ср. возраст – 63

В исследовании были использованы методика «Индекс отношения к здоровью и здоровому образу жизни» [9] и методика «Ваш стиль жизни» [12]. Авторы методики «Индекс отношения к здоровью и здоровому образу жизни» [9] под здоровьем понимают сложный психологический феномен, который проявляется в определённом типе эмоционального реагирования, познавательных интересов, направленности личности на социально значимые поступки в сфере жизнедеятельности, связанной со здоровьем. В соответствии с этой позицией в тесте выделены четыре шкалы: практическая, эмоциональная, познавательная и шкала поступков. По методике «Ваш стиль жизни» [12] можно выявить низкий (девиантный) уровень здоровьесозидающей деятельности, средний (адаптивный) и высокий уровень (креативная самореализация в поведенческом аспекте культуры здоровья).

Различия в установках по отношению к здоровью. Различия в поведенческом компоненте по методике «Ваш стиль жизни» [12] представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровни здоровьесозидающей деятельности по методике «Ваш стиль жизни»

Уровни здоровьесозидающей деятельности	Соотношение респондентов по каждому уровню, %
Представители поколения Y	
Низкий уровень	15,33
Средний уровень	48,95
Высокий уровень	35,72
Представители поколения X	
Низкий уровень	15,33
Средний уровень	48,95
Высокий уровень	35,72
Представители поколения «беби-бумеров»	
Низкий уровень	26,4
Средний уровень	21,6
Высокий уровень	52

Молодых россиян с низким уровнем здоровьесберегающей деятельности – 15,33 %, что свидетельствует о девиантном уровне здоровьесозидающей деятельности. Средний уровень отмечается у 48,95 %. Высокий уровень характеризует креативную самореализацию в поведенческом аспекте культуры здоровья и отмечается у 35,72 % молодых респондентов. Отметим высокий уровень личной гигиены, контроль эмоций и занятия в спортивных секциях, самостоятельные тренировки.

В свою очередь, реже всего молодые россияне обращаются к таким формам здоровьесозидания, как здоровый сон, закаливание и медицинская профилактическая помощь.

Представителей поколения X с девиантным уровнем здоровьесозидательной деятельности 12,7 %. Средний уровень отмечается у 65,8 %, а высокий – 21,5 %. Причём опрашиваемые чаще всего обращаются к таким формам здоровьесозидания, как соблюдение личной гигиены, посещение врачей для профилактики, соблюдение норм рационального питания, выезды на природу, меньше всего – здоровый сон, закаливание. Также респонденты в меньшей степени выбирали пункты – «стараюсь не переутомляться» и «принимаю витамины».

У респондентов старшего возраста поведенческий компонент культуры здоровья и устойчивость к социальным факторам, стимулирующим здоровьеразрушающее поведение, выражены лучше всех. Россиян с девиантным уровнем здоровьесозидательной деятельности 26,4 %. Средний уровень отмечается у 21,6 %, а высокий уровень – 52 %. Респонденты чаще всего обращаются к таким формам здоровьесозидания, как здоровый сон (8,4 %), пребывание на свежем воздухе не меньше часа в день (6,2 %), соблюдение норм рационального питания (5 %), контроль эмоционального состояния (4,7 %), соблюдение личной гигиены (9,3 %), и посещение врачей (9,7 %).

Проведённый первичный анализ ответов респондентов позволил выявить минимальное, максимальное и среднее значения, а также стандартное отклонение по каждой переменной. Описательные статистики и межпоколенные различия отношения к здоровью по критерию Краскела-Уоллиса приведены в таблице 3.

Таблица 3

Шкалы отношения к здоровью: по критерию Краскела-Уоллиса

Респонденты Шкалы	Поколение Y			Поколение X			Поколение беби-бумеров		
	Мин. - Макс.	Ср. знач.	Станд. откл.	Мин. - Макс.	Ср. знач.	Станд. откл.	Мин.- Макс.	Ср. знач.	Станд. откл.
Эмоцион. шкала	12–17	14,86*	1,41	8–15	12,3*	0,9	7–13	9*	1,14
Познават. шкала	4–11	7,4**	1,67	4–9	6,2**	1,21	3–10	8,8**	1,36
Практическая шкала	7–14	10,48	1,57	6–12	8,1	1,0	7–14	9,3	0,97
Шкала поступков	4–9	6,36**	1,4	2–11	5,86**	2,2	5–10	7,4**	1,2

Примечание: *** – различия достоверны на уровне $p < 0,001$; ** – различия достоверны на уровне $p < 0,01$; * – различия достоверны на уровне $p < 0,05$.

У представителей поколения Y наиболее выражена эмоциональная шкала. Респонденты способны наслаждаться своим здоровьем, своевременно реагировать на поступающие от него сигналы и быть свободными от отрицательных стереотипов, существующих в обществе по отношению к здоровому образу жизни. При этом минимальный балл – у людей старшего возраста, что позволяет сделать обратный вывод согласно методике: респонденты двух других поколений более внимательны к проявлениям своего организма, при этом не всегда реагируют на изменения самочувствия, не всегда вовремя обращаются за помощью и зависимы от стереотипов в области ЗОЖ.

Баллы по познавательной шкале выше у респондентов в возрасте от 56 до 74 лет. Это свидетельствует о том, что люди больше интересуются сферой жизнедеятельности, связанной со здоровьем. Низкие баллы по познавательной шкале наблюдаются у представителей поколения X. Россияне в возрасте от 34 до 55 лет в меньшей степени проявляют интерес к проблемам здоровья, менее активны в поиске информации и специализированной литературы.

Шкала поступков, измеряющая готовность изменить социальное окружение в соответствии с отношением к проблемам здоровья, выше опять же у представителей беби-бумеров. Данная шкала диагностирует стремление влиять на членов своей семьи, чтобы они вели здоровый образ жизни; влиять на своих знакомых и на общество в целом. Высокие баллы по социальной шкале говорят о том, что респонденты готовы создавать вокруг себя здоровую жизненную среду, пропагандировать различные профилактические средства оздоровления организма. Высокие баллы по социальной шкале здоровья соотносятся с высокими баллами по ценностям благожелательности и универсализма по данной выборке.

Вероятно, забота о других у взрослых россиян может выражаться в стремлении влиять на родных, близких и знакомых в вопросах ЗОЖ. Наблюдается интересный феномен: меньше всего баллов по шкале поступков, как ни странно, у людей в возрасте от 34 до 55 лет. Молодые россияне и представители старшего поколения (россияне в возрасте от 56 до 74 лет) имеют более позитивные установки по отношению к здоровью, нежели представители поколения X.

Выводы. В ходе исследования было выявлено, что молодые люди чувствительны к различным проявлениям своего организма, они способны наслаждаться своим здоровьем, получать эстетическое наслаждение от здорового организма, но в то же время не проявляют должного интереса к проблемам здоровья (высокие баллы по этой шкале имеют лишь 18 %), не демонстрируют активность в поиске соответствующей информации, специализированной литературы. У большей части молодых россиян мало затронута познавательная сфера. Только 16 % респондентов имеют высокие баллы по социальной шкале, что свидетельствует о том, что малое количество молодых россиян стремится влиять на свое окружение, создавать вокруг себя здоровую жизненную среду, пропагандировать различные профилактические средства оздоровления организма. Большинство демонстрирует социальную пассивность. Поэтому у большинства молодых россиян при диагностике ценностного отношения к здоровью был выявлен доминирующий низкий уровень интенсивности отношения к здоровью. Исследование поведенческого компонента культуры здоровья через другую методику показало схожие результаты. Здоровьесозидающая деятельность также находится преимущественно на среднем уровне у большинства респондентов. Этот уровень характеризует наиболее адекватную нормам здоровья систему оздоровительной деятельности. У респондентов самого старшего возраста поведенческий компонент культуры здоровья и устойчивость к социальным факторам, стимулирующим здоровьес разрушительное поведение, выражены лучше всех. Представители поколения беби-бумеров больше интересуются сферой жизнедеятельности, связанной со здоровьем. Шкала поступков, измеряющая готовность изменить социальное окружение в соответствии с отношением к проблемам здоровья, выше опять же у представителей беби-бумеров. Молодые россияне и представители старшего поколения имеют более позитивные установки по отношению к здоровью, нежели представители поколения X.

Библиографический список

1. Анисимова С. Ф. Отношение студентов к здоровью как ценности (по материалам социологического исследования) // Управленческое консультирование. 2014. № 3 (63). С. 157–166.
2. Асташова Ю. В. Маркетинг: Теория поколений в маркетинге // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и Менеджмент». 2014. № 8. С. 108–114.
3. Бовина И. Б. [и др.] Здоровье в представлениях детей и подростков // Экспериментальная психология. 2018. № 1 (11). С. 61–74. doi:10.17759/expsy.2018110104
4. Величковский Б. Т. Жизнеспособность нации. Особая роль трудовой мотивации и социального стресса // Экология человека. 2008. С. 3–8.
5. Гладких Л. П. Вариативная модель оценки психического здоровья дошкольников и младших школьников в образовательном пространстве // Психологическая наука и образование. 2001. № 2. С. 21–25.
6. Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 205 с.
7. Дзятковская Е. Н. Здоровье будущего учителя – со студенческой скамьи // Вестник экологического образования в России. 2011. № 1. С. 14–16.
8. Дрожаков А. И. Развитие силы, ловкости, быстроты и выносливости у обучающейся молодежи // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 7. С. 192–196.
9. Захаренков В. В., Виблая И. В., Олещенко А. М. Научный обзор результатов исследований ФГБУ «НИИ КПППЗ» СО РАМН по влиянию внешнесредовых и генетических факторов на развитие профессиональных заболеваний // Бюл. ВСНЦ СО РАМН. 2012. № 5 (2). С. 141–145.
10. Куськало Н. П. Профессиональное здоровье педагогов средних образовательных школ (на примере учителей школ г. Владивостока и сельских поселений края) // Молодой учёный. 2016. № 29 (133). С. 329–331.
11. Лебедева Н. М., Осипова Е. В. Взаимосвязь социокультурного контекста и мотивации личности с поведением и установками студентов по отношению к здоровью в России и Канаде // Альманах современной науки и образования: Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. 2011. № 5 (48). С. 97–106.
12. Лебедева Н. М., Чирков В. И. Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай : монография. М.: РУДН, 2007. 314 с.
13. Оплетин А. А. Физическая культура для саморазвития студента // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 3 (9). С. 93–98.
14. Орынбекқызы А. Основные задачи республики Казахстан в подготовке будущего педагога физического воспитания // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 147–148.

V. A. Fedotova,
Master of Psychology, Postgraduate, senior lecturer, School of Management,
Faculty of Economics, Management, and Business Informatics,
National Research University Higher School of Economics
38 Studencheskaya st., Perm, 614070, Russian Federation
e-mail: vera_goldyreva@mail.ru

ATTITUDE TOWARDS HEALTH: INTERGENERATIONAL DIFFERENCES

Introduction. One of the central notions of the health sociology is “attitude towards health” and it includes a system of values and motivations creating a connection between an individual and society. One’s attitude towards his health is a socio-cultural phenomenon representing a system of personal and selective connections between an individual and various phenomena of the surrounding reality that favour or threaten people’s health, and a certain evaluation given by the individual to his or her own physical and mental state. The article presents the results of a study aimed at studying attitudes towards health among Russians belonging to different generations. The respondents were young Russian people aged 18-34 (574 people), 293 people from the “X generation” (born between 1963 and 1984), and 184 people born between 1943 and 1963.

Methodology. The methodical instruments included: “Attitudes towards health and a healthy lifestyle” method [9] and the method of “Your lifestyle” [12].

Results. The attitudes of young people towards health are more positive than those of other generations of Russians. Young respondents are sensitive to various manifestations of their bodies and aesthetic aspects of health, but at the same time do not show proper interest in health problems, but demonstrate social passivity. In the majority of young Russians, when diagnosing a value attitude to health, a dominant low level of intensity was revealed. Older respondents have a better behavioral component of health culture and resistance to social factors that stimulate health and destructive behavior.

Conclusions. Representatives of the baby boomer generation are more interested in the health-related sphere of life. There is a rather interesting phenomenon: the lowest score on the scale of actions, oddly enough in people aged 35 to 55 years. Young Russians and older people (Russians aged 56 to 75 years) have more positive attitudes towards health than members of generation X.

Keywords: health, attitudes towards health, health-building activity, health-saving behavior.

References

1. Anisimova S. F. Attitude of students to health as a value (based on a sociological research). *Administrative consulting*. 2014, no. 3 (63), pp. 157–166.
2. Astashova Yu. V. Marketing: Generation Theory in Marketing. *SUSU Bulletin. A series of “Economics and Management”*. 2014, no. 8, pp.108–114.
3. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V., Dani L., Em M-A, Milekhin A. V., Gayamova S. Yu., Yakushenko A. V. Health in the views of children and adolescents. *Experimental Psychology*. 2018, no. 1 (11), pp. 61–74. doi: 10.17759/ expsy.2018110104.
4. Velichkovsky B. T. Viability of the nation. The special role of labor motivation and social stress. *Human Ecology*. 2008, p. 3–8.
5. Gladkikh L.P. Variable model for assessing the mental health of preschoolers and younger students in the educational space. *Psychological Science and Education*. 2001, no. 2, pp. 21–25.
6. Gurvich I. N. Social psychology of health. St. Petersburg : Publishing house of St. Petersburg State University, 1999. 205 p.
7. Dzyatkovskaya E. N. The health of the future teacher - from the student's bench. *Bulletin of environmental education in Russia*. 2011, no. 1, pp. 14–16.
8. Drozhzhakov A. I. The development of strength, agility, speed and endurance among the studying youth. *Education and science without borders: fundamental and applied research*. 2018, no.7, pp. 192–196.
9. Zakharenkov V. V, Viblaya I. V, Oleschenko A.M. Scientific review of the research results of the FSBI “Research Institute of CPPGS” of the Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences on the influence of environmental factors on the development of occupational diseases. *Bul. VSNTS WITH RAMS*. 2012, no. 5 (2), pp. 141–145.
10. Kuskalo N. P. Health care teachers of secondary schools (for example, teachers of schools in Vladivostok and rural settlements of the region). *Young Scientist*. 2016, no. 29 (133), pp. 329–331.
11. Lebedeva N. M., Osipova E. V. The relationship of socio-cultural context and motivation of the individual with the behavior and attitudes of students in relation to health in Russia and Canada. *Almanac of modern science and education: Scientific-theoretical and applied journal of a wide profile*. 2011, no. 5 (48), pp. 97–106.

12. Lebedeva N. M., Chirkov V. I. *Culture and attitude to health: Russia, Canada, China : monograph*. Moscow: RUDN Publ., 2007. 314 p.
13. Opletin A.A. Physical culture for student self-development. *Pedagogical-psychological and biomedical problems of physical culture and sports*. 2014, no. 3 (9), pp. 93–98.
14. Orynbekeyzy A. The main tasks of the Republic of Kazakhstan in the preparation of the future teacher of physical education. *World of Science, Culture, Education*. 2018, no.1 (68), pp. 147–148.

Поступила в редакцию 30.10.2018

© В. А. Федотова, 2019

Автор статьи: **Вера Александровна Федотова**, магистр психологии, аспирант, старший преподаватель департамента менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 614046, Пермь, ул. Студенческая, 38, e-mail: vera_goldyreva@mail.ru

Рецензенты:

Т. В. Малютина, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ДПО, Омский государственный медицинский университет.

Е. Г. Ожогова, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства, Омский государственный медицинский университет.

А. П. Лопанова,

Оренбургский государственный университет

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ БАКАЛАВРА ТУРИЗМА К НОРМАМ ПРАВА

Проблема исследования относится к теории и методике профессионального образования. Проблема заключается в необходимости разрешения актуального противоречия между растущей потребностью в квалифицированных кадрах индустрии туризма и недостаточной разработанностью моделей формирования ценностного отношения к нормам права в подготовке бакалавра туризма. **Цель статьи:** разработать структурно-функциональную модель формирования ценностного отношения бакалавра туризма к нормам права.

Методы исследования включали факторный и аксиологический анализ, педагогическое моделирование. Методология представлена деятельностным подходом.

Результаты заключаются в создании структурно-функциональной модели формирования ценностного отношения бакалавра туризма к нормам права, реализуемой в вузе в учебной деятельности. В статье модель представлена совокупностью блоков, отображающих взаимосвязь структурных элементов педагогического процесса и их функций в формировании компонентов ценностного отношения. Актуальность процесса определяется действием объективных, нормативно-декларативных и отраслевых факторов. Содержание состоит в реализации организационно-педагогических условий: в правовой подготовке бакалавра туризма доминирует аксиологический механизм «поиск-оценка-выбор-проекция», внедряются ценностно-ориентирующие технологии (портфолио, дебаты, кейс-стади, проект-технологии). Результат процесса характеризуется нарастанием уровня сформированности компонентов ценностного отношения. Приводятся подтверждающие экспериментальные данные.

Выводы. Авторы пришли к выводу, что исследуемый процесс адекватно отображается структурно-функциональной моделью, которая включает методологический, структурный, содержательный, функциональный и результативно-оценочный блоки. Внедрение модели в вузе способствует повышению уровня сформированности компонентов ценностного отношения бакалавра туризма от формального к перспективному.

Ключевые слова: бакалавр, туризм, туристское право, туристская деятельность, ценностное отношение к нормам права, ценностно-ориентирующие технологии.

Проблема. Становление и развитие российской туристской индустрии особенно активно происходит в последние десятилетия. Нестабильность современного мира становится фактором проблемных ситуаций в сфере туризма. Часто сфера туризма становится предметом социально-правового конфликта, возникают беспрецедентные правовые проблемные ситуации, правовые коллизии, для приемлемого разрешения которых законодательство ещё недостаточно разработано или апробировано. В этой связи в профессиональном образовании остро стоит проблема подготовки выпускников направления «Сервис и туризм» к грамотным и ответственным правовым действиям в сложном мире индустрии туризма, основанным не только на юридической грамотности, но и на признании ценностей порядка и законности, устойчивом осознании своей правовой позиции.

Специфические черты данного педагогического исследования определяются его предметной областью – туризмом. Длительное время понятие «туризм» не имело однозначного толкования. Исследования этимологического характера приводят его различные значения на основе латинских, греческих, англо-саксонских, французских, скандинавских корней. Социально-исторические изыскания определяют сущность туризма как становящегося явления общественного бытия, связанного с путешествием с намерением вернуться обратно, без коммерческой цели, ради удовольствия, отдыха, поиска новых впечатлений и познания нового [1]. Массовый характер туризм приобрёл в начале XX века.

Исследование профессионального образования в сфере туризма является достаточно обширным направлением отечественной педагогической науки, зародившимся в начале XX века. Современный этап развития основан на представлении туризма как интеграции отдыха, оздоровления и путешествий для значительной части населения страны, значимом явлении общественного развития, культурном феномене массового характера, отрасли мировой и отечественной экономики, сфере востребованности профессиональных компетенций работников туристской индустрии.

С позиций права понятие «туризм» в настоящее время получило однозначное нормативное толкование в Федеральном законе от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». В ФЗ-132 оно трактуется как «временные выезды граждан в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране временного пребывания» [2].

Исследования последних лет доказывают, что в обществе постоянно возникает потребность в упорядочении, охране и развитии туризма как нового вида общественных отношений. Эту функцию реализуют нормы туристского права, что и требует все большего внимания к формированию ценностного отношения к нормам туристского права, к его изучению в подготовке бакалавров туризма в вузах [3–6].

В то же время проведенные нами исследования демонстрируют недостаточную сформированность ценностного отношения к нормам права в профессиональной деятельности у 20,1 % студентов вуза по направлению подготовки «Туризм» [7]. Так, несмотря на приемлемый уровень знаний в сфере туристского права, студенты не расценивают правовые нормы как базу в решении спорных вопросов профессиональной деятельности. В типовых и проблемных ситуациях они готовы игнорировать нормы туристского права ради развития бизнеса или карьерного роста. Сложившийся стереотип формального отношения к нормам права является не только серьезным препятствием в развитии индустрии в целом, но и провоцирует неоправданные риски для клиентов и самих работников туристических фирм.

Сложившаяся ситуация требует формирования ценностного отношения к нормам права бакалавров на основе совершенствования учебного процесса вуза. Предполагаемые изменения должны быть обоснованы и апробированы на адекватных педагогических моделях.

Теоретический анализ современных исследований по проблеме педагогического моделирования туристского образования показал следующие направления разработок. Моделирование региональной системы туристского образования представлено в работах Е. С. Сахарчук [8] и О. А. Брель [9], модели образовательной программы – в работах Т. Н. Третьяковой [10], процесс формирования правовой культуры – в работах С. А. Кузнецова [11]. В то же время в профессиональной педагогике не разработаны модели педагогического процесса вуза, ориентированного на формирование ценностного отношения бакалавра туризма к нормам права. Таким образом, мы отмечаем противоречие между растущей потребностью в квалифицированных в правовом аспекте кадрах индустрии туризма и недостаточной разработанности соответствующих моделей формирования ценностного отношения к нормам права в подготовке бакалавра туризма.

Цель – разработка структурно-функциональной модели формирования ценностного отношения бакалавра туризма к нормам права. Модель должна отобразить: методологию исследования; факторы, актуализирующие ценностное отношение; структурно-функциональные взаимосвязи между компонентами личностно-профессионального феномена и предлагаемых формирующих механизма, условий и технологий; ожидаемый результат; критерии и показатели оценки результата.

Методы исследования. Исследование проводилось с использованием общенаучных, общепедагогических и частнопедagogических методов – факторного анализа, аксиологического анализа, педагогического моделирования.

Факторный анализ состоял в выявлении основных факторов, актуализирующих ценностное отношение к нормам права в подготовке бакалавра туризма. Факторы рассматривались как совокупность основных обстоятельств и причин, повышающих значимость правовых аспектов туризма и туристической деятельности с позиции бакалавров – будущих сотрудников туристской индустрии, обучающихся в вузе.

Аксиологический анализ позволил уточнить базовое понятие исследования. Аксиологический анализ определил функции и содержание ценностно-ориентирующих технологий, которые позволяют структурировать и ранжировать полученную профессионально-правовую информацию, интегрировать знания правового характера, использовать их в качестве регулятива собственной будущей туристской деятельности [12].

Педагогическое моделирование позволило разработать целостную модель педагогического процесса на основе выявления структурно-функциональных взаимосвязей. При этом каждый элемент изучаемой структуры имеет определенное функциональное назначение. Функция рассматривается в двух значениях – служебная роль («назначение») одного из элементов процесса по отношению к другому элементу или к процессу в целом; зависимость в рамках данной системы, при которой изменения в одной части оказываются производными (функцией) от изменений в другой её части.

Результат. Разработка структурно-функциональной модели формирования ценного отношения бакалавра туризма к нормам права, имеющая целостный, целенаправленный и координирующий характер, выступающая прогностическим представлением профессионально-личностного результата подготовки бакалавра туризма – формирования ценностного отношения к нормам права, реализации цели исследуемого процесса, его методологии, структурных компонентов, их функций и результата (рис.).

Модель включает методологический, структурный, содержательный, функциональный и результативно-оценочный блоки.

Цель реализации модели состоит в формировании ценностного отношения к нормам права бакалавра туризма. На основе концепции аксиологии профессионального образования А. В. Кирьяковой [13], а также исследований, проанализированных нами в работе [12], ценностное отношение к нормам права бакалавра туризма рассматривается как внутренняя позиция бакалавра, формирующаяся в процессе подготовки по направлению «Туризм», определяемая потребностью бакалавра в профессионально-правовых знаниях, умениях и опыте, стремлением к наиболее полной информированности о правовых основах туристской деятельности, осознанностью функций туристского права, позитивностью мотивации изучения туристского права и устойчивостью практики его применения.

Методологический блок представлен деятельностным подходом, что согласуется с результатами известных педагогических исследований последних лет в сфере правовой подготовки бакалавров туризма [14] и аксиологических аспектов образовательного процесса [13]. В данных исследованиях деятельностный подход использован как один из регулятивов основных видов деятельности субъекта образования, способ организации учебно-познавательной деятельности студентов, при котором они активно участвуют в учебном процессе.

Известные дидактические принципы деятельностного подхода дополнены принципами социальной ориентированности, осознанности, коммуникативности, регионализации.

Принцип социальной ориентированности предполагает учёт в контекстном содержании педагогических технологий требований современного социума к правому обеспечению туристской деятельности (взаимных гарантий, прав и обязанностей туристов-клиентов, турфирм и турагентов).

Принцип осознанности ориентирует механизм и технологии педагогического воздействия на осмысление студентом социальной, профессиональной, личностной значимости происходящего, на анализ проблемных ситуаций событийности и бытности туризма с позиций внутренней убежденности в главенстве норм закона.

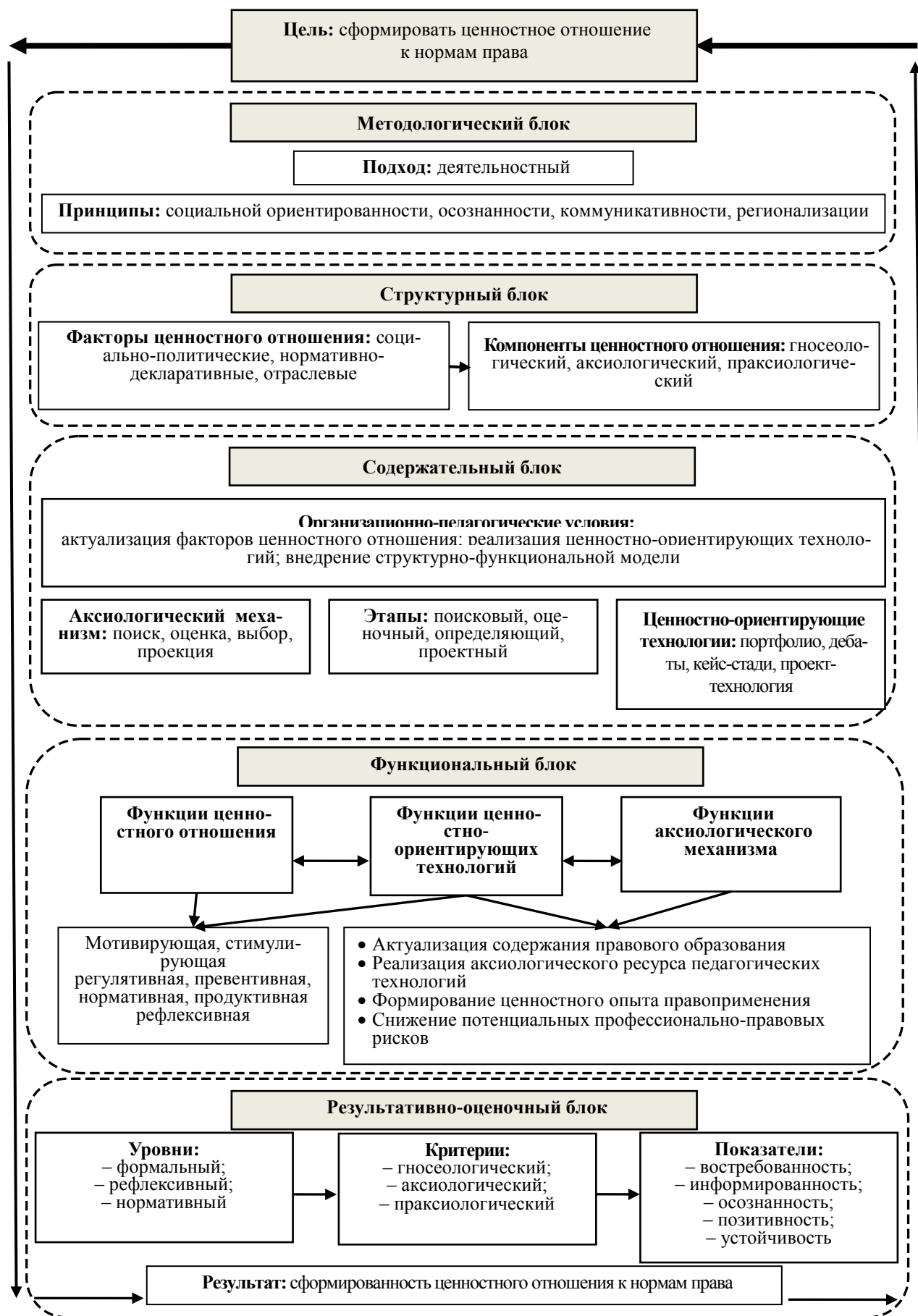
Принцип регионализации предполагает выбор региональных контекстов правовой подготовки как наиболее понятных, личностно-значимых, ценностно и информативно наполненных в содержании туристско-правового образования.

Структурный блок характеризует системообразующие элементы изучаемого процесса – взаимосвязанные актуализирующие факторы и компоненты ценностного отношения.

Структура ценностного отношения включает гносеологический (интериоризованные знания норм туристского права), аксиологический (устойчивое ценностное отношение к нормам туристского права) и праксиологический (освоенные в практике умения применять нормы туристского права) компоненты.

Актуализацию ценностного отношения обуславливают факторы: социально-политические (становление правового государства и развитии туризма как общественного явления) [15; 16], нормативно-декларативные (законодательные акты, декларации и кодексы туризма), отраслевые (развитие туристской индустрии, отраслей туристского права, правовой подготовки в туризме, требования трудовых функций профессионального стандарта).

Содержательный блок представляет организационно-педагогические условия формирующего процесса: актуализация основных факторов ценностного отношения к нормам туристского права в содержании университетского образования; использование современных педагогических ценностно-ориентирующих технологий правовой подготовки в учебной и самостоятельной работе бакалавров; внедрение структурно-функциональной модели формирования ценностного отношения бакалавров к нормам права. Содержательный блок раскрывает механизм и ценностно-ориентирующие технологии, обеспечивающие формирование изучаемого профессионально-личностного качества. В общем случае аксиологический механизм формирования ценностного отношения концептуально обоснован А. В. Кирьяковой и включает последовательный переход мотивов и видов деятельности субъекта по схеме «поиск–оценка–выбор–проекция». На этом основании считаем, что формирование ценностного отношения к нормам права бакалавра туризма включает этапы – поисковый, оценочный, определяющий и проектный, содержание которых определяется используемыми ценностно-ориентирующими технологиями.

Структурно-функциональная модель формирования ценностного отношения к нормам права бакалавров по направлению «Туризм»

Ценностно-ориентирующими технологиями выступает комплекс поэтапно реализуемых педагогических технологий: портфолио, кейс-стади, дебаты и проект-технологии, содержащих проблемные правовые контексты индустрии туризма.

Возможности комплекса ценностно-ориентирующих технологий в формировании ценностного отношения к нормам права характеризуются позитивным педагогическим воздействием, преобразующим профессионально-личностную позицию бакалавра от формальной информированности о наличии правовых норм к активной убежденной устойчивой включенности в их реализацию в туристских проектах.

Кратко охарактеризуем основное содержание каждой технологии.

Технология *портфолио* формирует умения самостоятельного, направленного, динамичного познавательного поиска правовой информации в потоке сведений о развитии туризма и результативно используется на поисковом этапе, затем непрерывно сопровождает учебный процесс.

Технология *дебаты* формирует умения оценки и аргументации своей правовой позиции и полноценно используется на оценочном этапе.

Технология *кейс-стади* формирует умения выбора компетентных правовых решений в моделируемых проблемных ситуациях туризма и используется на определяющем этапе.

Проект-технология формирует умения проецировать правовые знания на конкретные туристские проекты и используется на проектном этапе.

Функциональный блок модели представляет взаимосвязанные функции структурных элементов исследуемого процесса.

Ценностное отношение к нормам права бакалавра выполняет функции:

- мотивирующая (осознанное побуждение к активному, целенаправленному изучению норм туристского права);
- стимулирующая (личностная значимость успешного освоения норм туристского права);
- регулятивная (выделение необходимых личностных образовательных ресурсов (время, трудозатраты) для изучения норм туристского права);
- превентивная (снижение рисков неправомерного профессионального поступка (поведения, решения, указания, рекомендации...) бакалавра,
- нормативная (достижение индикаторов освоения правовых компетенций ФГОС ВО бакалавра и правовых составляющих трудовых функций специалиста индустрии туризма;
- продуктивная (обеспечение правовых оснований в проектах индустрии туризма);
- рефлексивная (самооценка успешности освоения норм туристского права).

Аксиологический механизм обеспечивает актуализацию содержания правового образования, реализацию аксиологического ресурса педагогических технологий, формирование ценностного опыта правоприменения, снижение потенциальных профессионально-правовых рисков.

Функции ценностно-ориентирующих технологий сочетают в себе функции ценностного отношения и аксиологического механизма его формирования.

Результативно-оценочный блок фиксирует структуру диагностической базы исследования в виде уровней сформированности ценностного отношения (формальный, рефлексивный, нормативный, перспективный), а также критериев (гносеологический, аксиологический и праксиологический) и показателей достижения каждого уровня (востребованность, информированность, осознанность, позитивность, устойчивость правовых знаний, умений и опыта).

Апробация модели. Структурно-функциональная модель была реализован в условиях вуза – Оренбургского государственного университета, в качестве участников выступили студенты, обучающиеся по направлению подготовки 43.03.01 Сервис, 43.03.02 Туризм и 40.03.01 Юриспруденция. Общее количество респондентов составили 301 студент и 18 преподавателей.

Экспериментальная деятельность включала анкетирование респондентов на констатирующем этапе исследования. Разработанная анкета включала 4 взаимосвязанных блока: отношение к образованию, особенности профессии, региональный туризм, правовые компетенции в индустрии туризма. Обработка анкет позволила распределить ответы по сформированности ценностного отношения к нормам права на 4 уровня: формальный, рефлексивный, нормативный и перспективный. Выявлено, что пятая часть будущих сотрудников сферы туризма (от 10,7 до 20,1 %) готова обойти действующее законодательство и рискнуть противозаконными действиями ради прибыли и успеха своей компании.

На формирующем этапе эксперимента в учебной деятельности реализованы структурно-функциональная модель формирования ценностного отношения бакалавра туризма к нормам права.

Технология *портфолио* включала анализ сайтов туристических фирм г. Оренбурга с целью выявить представленность, актуальность и полноту правовой информации. В рамках технологии *дебаты* на практических занятиях обсуждались в острой полемической форме материалы Управления Роспотребнадзора по Оренбургской области по обращениям граждан с жалобой на неправомерные действия турагентств. Были разработаны *правовые кейсы* и проведен проблемный семинар «Правовые кейсы туризма: опыт Оренбуржья». *Проект-технологии* были ориентированы на разработку правовых аспектов проектов развития лечебно-оздоровительной рекреации на базе ресурсов речных долин, ландшафтов Предуралья, Ириклинского водохранилища, Бузулукского Бора.

Диагностический этап исследования включал оценку уровня сформированности компонентов ценностного отношения к нормам права. Гносеологический компонент оценивался по показателю «информированность, осознанность», аксиологический компонент – по показателям «устойчивость» и «позитивность»; праксиологический компонент – по показателям осознанности и востребованности. Оценка велась по результатам использования ценностно-ориентирующих технологий с использованием программы «Педагогическая статистика» и критерию Вилкоксона-Манна-Уитни. Полученные результаты для контрольной и экспериментальной групп студентов приведены в таблице.

Динамика сформированности ценностного отношения к нормам права бакалавра туризма
(в % от количества студентов), результаты статистической обработки данных

Уровень	Констатирующий эксперимент		Формирующий эксперимент	
	КГ (%)	ЭГ (%)	КГ (%)	ЭГ (%)
Формальный	19,25	21,42	18,33	6,14
Рефлексивный	52,73	33,31	51,81	25,41
Нормативный	23,24	39,33	24,77	46,67
Перспективный	4,78	5,94	5,09	21,78
Оценка различий	Эмпирическое значение критерия Вилкоксона-Манна-Уитни – 0,866, критическое – 1,96		Эмпирическое значение критерия Вилкоксона-Манна-Уитни – 2,7713, критическое – 1,96	

Экспериментальные данные выявили, что на констатирующем этапе характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0,05. После формирующего эксперимента достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95 %, что обусловлено реализацией модели. Таким образом, структурно-функциональная модель обеспечивает формирование ценностного отношения к нормам права бакалавра туризма.

Выводы. Авторы пришли к выводу, что разработанная и представленная в статье структурно-функциональная модель обеспечивает формирование ценностного отношения к нормам права бакалавра туризма. Формирование ценностного отношения к нормам права в подготовке бакалавра туризма актуализуется объективными, нормативно-декларативными и отраслевыми факторами. Механизм формирования «поиск – оценка – выбор – проекция» реализуется ценностно-ориентирующими технологиями (портфолио, дебаты, кейс-стади и проект-технологии). Внедрение модели обеспечивает повышение уровня сформированности компонентов ценностного отношения от формального к перспективному.

Библиографический список

1. Дорофеева А. А. Ещё раз о происхождении слова «Туризм» // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2017. № 1 (7). С. 16-18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30675386>.
2. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Сайт справочно-правовой системы Консультант-плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения 15.11.2018).
3. Солопов О. В. Культурно-аксиологические практики в контексте туристского процесса // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 4 (16). С. 50–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25379160>
4. Боровинская Д. Н. Туризм: современные подходы к исследованию // Философия и культура. 2018. № 2 (122). С. 14–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32484487>

5. Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России: монография / Пугиев В. Г. [и др.]. Российская международная академия туризма. 2016. 503 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25833511>
6. Зорин И. В. Аксиологическое пространство как предметная область педагогики туризма // Теория и практика физической культуры. 2000. № 8. С. 58–60.
7. Лопанова А. П. Формирование ценностного отношения будущих бакалавров туризма к нормам права – анализ педагогической проблемы // *Primo aspectu*. 2018. № 2 (34). С. 70–77.
8. Сахарчук Е. С. Методологические основы формирования системы профессионального туристского образования : монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 136 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36341656>
9. Брель О. А. Функционирование и развитие региональной многоуровневой системы профессионального туристского образования: монография. Кузбасский региональный институт развития профессионального образования. 2016. – 214 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26692598>
10. Третьякова Т. Н. Реализация компетентного подхода при проектировании образовательных программ в сфере туризма и гостеприимства в условиях ФГОС 3++ // Наука ЮУрГУ : мат. 70-й научной конференции. Южно-Уральский государственный университет. 2018. С. 585–591. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36561327> (дата обращения 02.02.2019).
11. Кузнецов С. А. Теоретические основы формирования нормативно-правовой культуры специалистов сферы социального туризма. М.: Флинта, Наука, 2014. 224 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25752265>
12. Лопанова А. П. Аксиологические контексты педагогической технологии кейс-стади в правовой подготовке будущих сотрудников туристических фирм // Проблемы и перспективы внедрения инновационных телекоммуникационных технологий Сборник материалов IV Международной научно–практической очно-заочной конференции. 2018. С. 282–287. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34877406>
13. Кирьякова А. В. Педагогическая аксиология : учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 283 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26201359>
14. Лыкова Т. Р. Формирование патриотической позиции будущих бакалавров туризма: монография. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет. 2017. 189 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36391248>
15. Awedyk M., Niezgoda A. New opportunities for future tourism after 25 years of political and socioeconomic transformation – foresight in poland’s tourism planning. *Journal of Tourism Futures*. 2016. V. 2. No 2. pp. 137–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36202629>
16. Alexandrova A., Vladimirov Y. Tourism clusters in Russia: what are their key features? The case of Vologda region. *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. 2016. V.8. No 3. pp. 346–358. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26873732>

A. P. Lopanova,
Teacher,

Orenburg State University,

13 Pobedy prs., 460018, Orenburg, Russian Federation

SPIN-код: 4542-8741

Author ID: 991294

e-mail: kafedra_upk@jur.osu.ru

A MODEL FORMING VALUE ATTITUDE TO THE RULE OF LAW IN BACHELORS OF TOURISM

Introduction. The problem of research relates to the theory and methodology of vocational education. The problem is the need to resolve the current contradiction between the growing need for qualified personnel in the tourism industry and the lack of development of models of formation of value attitude to the rules of law in the bachelors of tourism training. **The purpose of the article:** to develop a structural and functional model forming value attitude to the rule of law in bachelors of tourism.

Materials and Methods. Research methods included factor and axiological analysis, pedagogical modeling. The methodology is represented by the activity approach.

Results. The results are to create a structural and functional model forming value attitude to the rule of law in bachelors of tourism implemented in the University education. The article presents a model of a set of blocks reflecting the relationship of the structural elements of the pedagogical process and their functions in the formation of the components of value relations. The relevance of the process is determined by the action of objective, regulatory, declarative and industry factors. The content consists in the implementation of organizational and pedagogical conditions: the legal training of the bachelor of tourism is dominated by the

axiological mechanism "search-assessment-choice-projection", introduced value-oriented technologies (portfolio, debate, case study, project-technology). The result of the process is characterized by an increase in the level of formation of the components of the value attitude. The confirming experimental data are presented.

Conclusions. The authors came to the conclusion that the studied process is adequately reflected by the structural-functional model, which includes methodological, structural, substantive, functional and effective-evaluation blocks. The introduction of the model in the University contributes to the level of formation of the components of the value attitude of the bachelor of tourism from the formal to the perspective.

Keywords: bachelor, tourism, tourism law, tourism activity, value attitude to the law, value-orienting technology.

References

1. Dorofeeva A. A. Once more about the origin of the word "Tourism" at the intersection of languages and cultures. *Topical issues of humanitarian knowledge*. 2017, No. 1 (7). pp. 16–8. (In Russian)
2. Federal law of 24.11.1996 N 132-FZ (ed. from 04.06.2018) "About bases of tourist activity in the Russian Federation". *Legal reference system consult-plus* (In Russian).
3. Solopov O. V. Cultural and axiological practices in the context of the tourist process. *Humanitarian Gazette of TSPU. L. N. Tolstoy*. 2015. No (16), pp. 50–61. (In Russian).
4. Borovinskaya D. N. Tourism: modern approaches to research. *Philosophy and culture*. 2018. No 2 (122), Pp. 14–23. (In Russian).
5. Available, social and mass tourism: problems and prospects development in Russia: monograph. V. G. Poview etc. Russian international Academy of tourism. Moscow: 2016. 503 p.
6. Zorin I. V. Axiological space as a subject area of tourism pedagogy. *Theory and practice of physical culture*. 2000, no. 8. pp. 58–60. (In Russian).
7. Lopanova A. P. Formation of the valuable attitude to the future bachelors of tourism to the law - analysis of the pedagogical problem. *Primo aspectu*. 2018, № 2 (34). P. 70–77. (In Russian).
8. Sakharchuk E. S. *Methodological bases of formation of system of professional tourist education: monograph*. Moscow, RUSINS, 2017, 136 p. (In Russian).
9. Brel O. *Development of a regional multi-level system of professional tourism education: monograph*. Kuzbass regional Institute of professional education development. 2016. 214 p. (In Russian).
10. Tretyakova T. N. Implementation of the competence approach in the design of educational programs in the field of tourism and hospitality in the GEF 3++. *Science SUSU. Materials of the 70th scientific conference. South Ural state University*. 2018. pp. 585–591. (In Russian).
11. Kuznetsov S. *Theoretical bases of formation of normative legal culture of specialists in the sphere of social tourism*. Moscow: Flint, Science, 2014, 224 p. (In Russian).
12. Lopanova A. P. The Axiological contexts of pedagogical technology of the case study of legal training of future employees of travel companies. In the collection of *Problems and prospects of introduction of innovative telecommunication technologies Collection of materials of the IV international scientific-practical intramural extramural conference*. 2018. pp. 282–287. (In Russian).
13. Kiryakova, A. V. *Pedagogical axiology: a training manual*. Moscow: Research center INFRA-M, 2016. 283 p. (In Russian).
14. Lykova, T. R. *Formation of Patriotic position of the future bachelors of tourism : monograph*. Ekaterinburg: Ural state forest engineering University. 2017. 189 p. (In Russian).
15. Awedyk M., Niezgoda A. New opportunities for future tourism after 25 years of political and socioeconomic transformation – foresight in poland’s tourism planning. *Journal of Tourism Futures*. 2016. V. 2. No 2. pp. 137-154.
16. Alexandrova A., Vladimirov Y. Tourism clusters in Russia: what are their key features? The case of Vologda region. *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. 2016. V. 8, no. 3. pp. 346–358.

Поступила в редакцию 4.02.2019

© А. П. Лопанова, 2019

Автор статьи: **Анастасия Павловна Лопанова**, преподаватель, Оренбургский государственный университет, 460018, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: kafedra_upk@jur.osu.ru

Рецензенты:

М. Г. Голубчикова, кандидат педагогических наук, доцент, Иркутский государственный университет.

Н. Н. Рыбакова, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой инженерной педагогики, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск.

Д. А. Калинин, Е. Н. Деговцов,
Омский государственный медицинский университет

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Проблема и цель. Успешность учебной деятельности зависит от многих факторов психологического и педагогического порядка и в значительной степени и от факторов социально-психологического и социально-педагогического характера. Очевидным является чрезвычайно большое влияние силы учебной мотивации и её структуры на успешность учебной деятельности. Изучение проблемы учебной мотивации и возможности её повышения путем использования различных педагогических методов, позволит создать условия личной заинтересованности и включённости в процесс обучения в вузе, облегчить интеграцию выпускников медицинских вузов в профессиональную среду.

Методология. Исследование проводится на основе методов изучения уровня учебной мотивации по методике В. Г. Каташева и составляющих учебной мотивации Т. И. Ильиной. В исследовании приняли участие студенты Омского государственного медицинского университета 5–6 курсов лечебного факультета, проходящих обучение на цикле «Госпитальная хирургия». Всего в исследовании приняло участие 115 студентов старших курсов. Из их числа 63 обучались на 6 курсе, а 52 – на 5 курсе лечебного факультета. Анкетирование выполнялось в конце цикла обучения. Анкеты заполнялись анонимно.

Результатами работы явилось выяснение уровня и составляющих учебной мотивации студентов старших курсов лечебного факультета. Было установлено, что студенты с преобладанием мотивации к получению знаний составили наибольшую часть. Наименьшую часть составил профессиональный интерес. Преобладающими уровнями мотивации профессионального обучения у студентов явились уровни нормальной и высокой мотивации. Уровни нормальной и высокой мотивации у студентов 6 курса были выше, чем у пятикурсников. Также у студентов 6 курса отмечен рост всех составляющих мотивации, при этом наиболее выражена категория «Приобретение знаний».

Выводы. Преобладающими уровнями мотивации профессионального обучения у студентов явились уровни нормальной и высокой мотивации. Наибольшую выраженность составляет интерес к приобретению знаний. Следующей по значимости была заинтересованность в получении диплома. И наименьший вес составил мотив к приобретению профессии. Полученные данные свидетельствуют о необходимости введения в процесс обучения студентов старших курсов медицинского вуза педагогических методик, которые помогут повысить уровень мотивации обучающихся и усилить их профессиональную заинтересованность.

Ключевые слова: учебная мотивация, составляющие мотивации, уровень мотивации, студенты старших курсов.

Проблема и цель. Современное медицинское образование – динамически развивающаяся отрасль человеческих знаний. Быстрые темпы развития постиндустриального общества обуславливают лавинообразное появление новых медицинских знаний, активно внедряются новые технологии диагностики и лечения различных заболеваний. Это определяет возрастающие требования, предъявляемые к выпускникам медицинских вузов. В связи с этим возникает настоятельная необходимость изменения процесса преподавания в медицинской высшей школе: внедрение новых педагогических методов и приемов. Так же необходимо увеличить вовлеченность и заинтересованность студентов процессом приобретения специальных знаний и компетенций. Известно, что успешность учебной деятельности зависит от многих факторов психологического и педагогического порядка и в значительной степени и от факторов социально-психологического и социально-педагогического характера. Очевидным является чрезвычайно большое влияние силы учебной мотивации и её структуры на успешность учебной деятельности [1]. Поэтому на первый план выходит поиск методов, повышающих мотивацию студентов к обучению.

Студенческий возраст представляет особый период жизни человека. Заслуга самой постановки проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории принадлежит психологической школе Б. Г. Ананьева. В исследованиях Б. Г. Ананьева, Н. В. Кузьминой, Ю. Н. Кулюткина, А. А. Реана, Е. И. Степановой, а также в работах П. А. Просецкого, Е. М. Никиреева, В. А. Сластенина, В. А. Якунина накоплен большой эмпирический материал, приводятся

результаты экспериментов и теоретических обобщений по этой проблеме. Одним из важнейших компонентов педагогической деятельности является мотивационный комплекс личности: мотивация учебной и профессиональной деятельности, мотивация успеха и преодоление боязни неудач, факторы привлекательности профессии для студентов, обучающихся в вузе.

Исследования, затрагивающие проблему учебной мотивации, обладают исключительной научной значимостью потому, что мотивация на освоение учебных дисциплин является необходимым компонентом успешной учебной и будущей профессиональной деятельности выпускников вуза. Низкий уровень мотивации к обучению мешает студенту не только успешно освоить необходимый объём дисциплин, но и стать в дальнейшем благополучным и востребованным специалистом, а как отметили Т. С. Бобкова и О. Б. Бобков, «в современном мире инновационных технологий уровень профессионализма оказывает влияние на конкурентоспособность и уровень жизни человека в целом» [2].

Правильное выявление профессиональных мотивов, интересов и склонностей является важным прогностическим фактором удовлетворенности профессией в будущем. Отношение к будущей профессии, мотивы учебной деятельности являются чрезвычайно важными факторами, обуславливающими успешность профессионального обучения.

Однако прежде, чем формировать учебную мотивацию учащихся, педагогу необходимо её познать, установить для себя реальность, с которой придётся иметь дело. Признавая за мотивацией столь значительную роль в обеспечении учебной успешности, необходимо также признать чрезвычайную значимость для продуктивности педагогической деятельности и педагогического общения адекватного познания педагогом учебной мотивации учащихся [1].

В связи с этим становится очевидной актуальность изучения учебной мотивации студентов в процессе обучения, что даст возможность использовать различные педагогические приёмы и методы, способствующие формированию внутренней учебной мотивации.

Обучение в медицинском вузе имеет свои характерные особенности. При этом на начальных курсах студенты изучают базовые дисциплины, формирующие фундамент медицинского образования. При обучении на старших курсах студенты изучают клинические дисциплины. Обучение на клинических базах, контакт с пациентами, близость профессиональной деятельности должны накладывать свой отпечаток на мотивацию студентов старших курсов к обучению. К моменту окончания обучения в медицинском вузе значительное число студентов оказывается не готово к выбору врачебной специализации. Изучение психолого-педагогических условий развития профессиональной мотивации, обуславливающей стремление студентов к достижению высоких результатов, самореализации в учебной и будущей врачебной деятельности, позволит оптимизировать процесс профессионального становления будущего врача [3].

Изучение проблемы учебной мотивации и возможности её повышения путём использования различных педагогических методов позволит создать условия личной заинтересованности и включённости в процесс обучения в вузе, облегчить интеграцию выпускников медицинских вузов в профессиональную среду.

Цель нашей работы – изучить уровень и направленность учебной мотивации студентов старших курсов лечебного факультета, проходящих цикловое обучение на кафедре госпитальной хирургии.

Методология. За время обучения в вузе происходит трансформация учебной мотивации студентов. Студент 1 курса и выпускник – это две совершенно разные личности, имеющие разный уровень и структуру учебной и профессиональной мотивации.

Наша кафедра проводит цикловое обучение студентов 5 и 6 курсов лечебного факультета по дисциплине «Госпитальная хирургия», участвует в проведении итоговой государственной аттестации и первичной аккредитации специалистов. В связи с этим мы имеем возможность оценить состояние учебной мотивации студентов старших курсов и её изменение, происходящее в последний год обучения в медицинском вузе.

Для решения поставленных задач нами проведено анкетирование 115 студентов старших курсов лечебного факультета ОмГМУ, проходящих цикловое обучение на кафедре госпитальной хирургии. Из их числа 63 обучались на 6 курсе и 52 – на 5 курсе лечебного факультета.

Использованы следующие методики определения уровня и направленности учебной мотивации:

Методика на определение мотивации профессионального обучения (В. Г. Каташев).

Опросник состоит из 6 вопросов и 44 утверждений. Каждое утверждение оценивается респондентом от 1 (уверенно «нет») до 5 (уверенно «да») баллов.

Результаты оцениваются по четырем шкалам (четыре строки). В каждой шкале 11 вопросов, следовательно, минимальной суммой баллов может быть 11 единиц, максимальной – 55.

Каждая шкала соответствует своему уровню мотивации. Шкала, по которой будет набрано максимальное количество баллов, обозначит уровень мотивации обучения. При одинаковом количестве баллов по нескольким шкалам приоритет отдается номинально более высокому уровню мотивации. При этом автор подчёркивает, что высокие уровни мотивации (3–4) значимы от 33 баллов и более.

Интерпретации подвергаются только второй, третий и четвертый уровни (2, 3, 4 строки). Таким образом, получается, что средний уровень мотивации соответствует первому уровню и второй строке таблицы; нормальный уровень мотивации соответствует второму уровню и третьей строке таблицы; высокий уровень мотивации соответствует третьему уровню и четвертой строке таблицы.

Целесообразность применения данной методики была обусловлена тем, что на сегодняшний день она является одной из немногих методик, направленных на измерение учебной мотивации студентов вузов.

Методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной.

Используется анкета, в которой имеются три шкалы: «Приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность); «Овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); «Получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачётов). В опросник для маскировки включены ряд фоновых утверждений, которые в дальнейшем не обрабатываются.

Анкетирование студентов проводилось в конце цикловых занятий. Анкеты заполнялись анонимно.

Результаты и обсуждение. При анализе данных, полученных при анкетировании студентов 5 курса лечебного факультета, выявлено: преобладающими уровнями мотивации профессионального обучения у студентов явились уровни нормальной и высокой мотивации, которые составили по 34 % каждый. Средний уровень мотивации наблюдался в 32 % случаев.

Таблица 1

Результаты анкетирования студентов 5 курса лечебного факультета по методике «Мотивация профессионального обучения» (В. Г. Каташев)

Параметр	Средний уровень мотивации	Нормальный уровень мотивации	Высокий уровень мотивации
Среднее	37,375	40,83333	40,54167
Стандартное отклонение	4,48	6,9	7,04
Максимально возможный балл по шкале	55	55	55
Минимально возможный балл по шкале	11	11	11
Процент среднего от максимально возможного балла, %	67,96	74,24	73,71

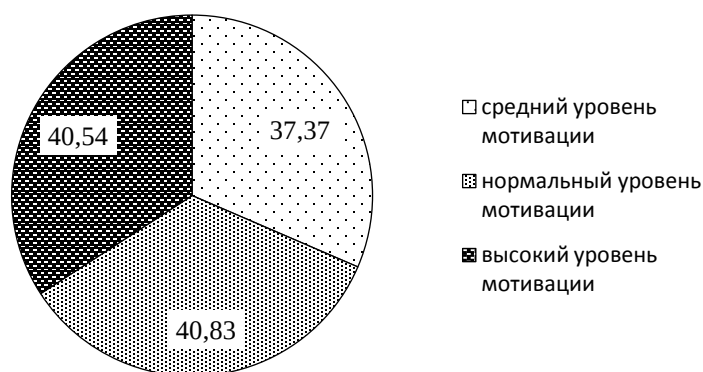

Рис. 1. Распределение студентов 5 курса по уровню мотивации

Таблица 2

Результаты анкетирования студентов 6 курса лечебного факультета по методике «Мотивация профессионального обучения» (В. Г. Каташев)

Параметр	Средний уровень мотивации	Нормальный уровень мотивации	Высокий уровень мотивации
Среднее	36,6	42,8	43,07
Стандартное отклонение	4,51	4,5	5,7
Максимально возможный балл по шкале	55	55	55
Минимально возможный балл по шкале	11	11	11
Процент среднего от максимально возможного балла %	66,54	77,81	78,3

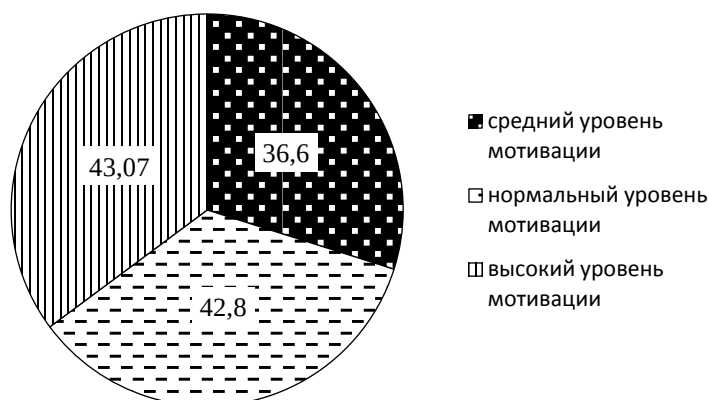

Рис. 2. Распределение студентов 6 курса по уровню мотивации

Анкетирование студентов 6 курса лечебного факультета показало: преобладающими уровнями мотивации профессионального обучения у студентов явились уровни нормальной и высокой мотивации, которые составили по 35 % каждый. Средний уровень мотивации наблюдался у 30 % респондентов.

При анализе соотношения уровней мотивации студентов 5 и 6 курсов более высокие уровни – нормальный и высокий – выявлены у студентов 6 курса (на 1,97 балла был выше уровень нормальной мотивации и на 2,53 – уровень высокой мотивации). Уровень средней мотивации, соответственно, был меньше на 0,77 балла.

Данные изменения могут быть связаны с тем, что у студентов 6 курса (который в медицинском вузе является выпускным) повышается мотивация к обучению в связи с предстоящей в ближайшем будущем профессиональной деятельностью и профессиональной ответственностью.

При анализе данных, полученных при анкетировании студентов 5 курса лечебного факультета с использованием методики Т. И. Ильиной, получено следующее распределение по направлению учебной мотивации.

Наибольший процент в структуре мотивационной составляющей обучения составила мотивация в приобретении знаний – 41 %. Мотивированность получением диплома составила 31 %. Интерес к профессиональной деятельности был выражен наименее – 28 %.

Анализ анкет студентов 6 курса лечебного факультета, полученных с использованием методики Т. И. Ильиной показал следующее распределение по направлению учебной мотивации.

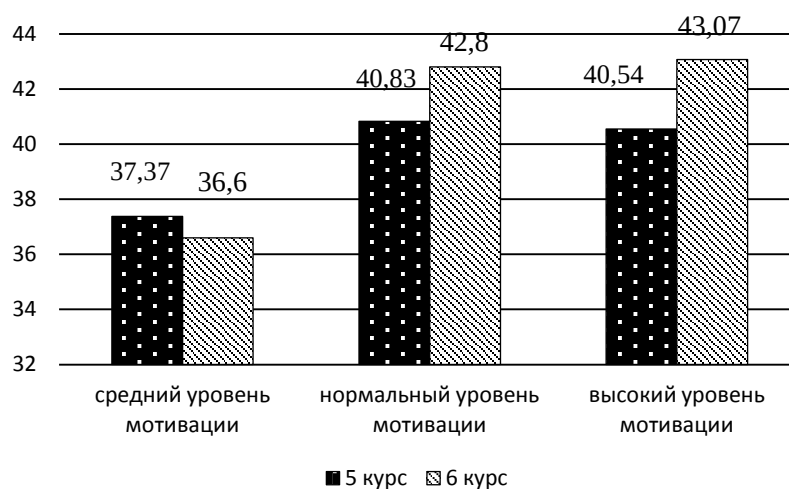

Рис. 3. Сравнение уровня мотивации студентов 5 и 6 курсов

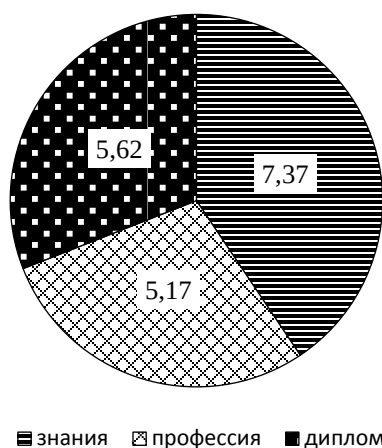

Рис. 4. Распределение студентов 5 курса по направлению учебной мотивации

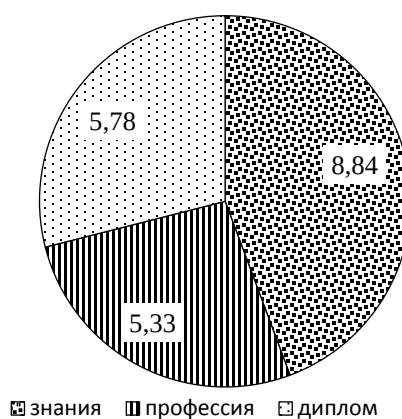

Рис. 5. Распределение студентов 6 курса по уровню мотивации

При анализе данных анкетирования студентов 6 курса по методике Т. И. Ильиной получены результаты: студенты с преобладанием мотивации к получению знаний составили наибольшую часть – 44 %. Интерес к получению диплома был ведущим у 29 % обучающихся. Наименьшую часть, по данным нашего исследования, составил профессиональный интерес. Он был выраженным у 27 % респондентов.

Мы сопоставили результаты, полученные при исследовании студентов 5 и 6 курсов.

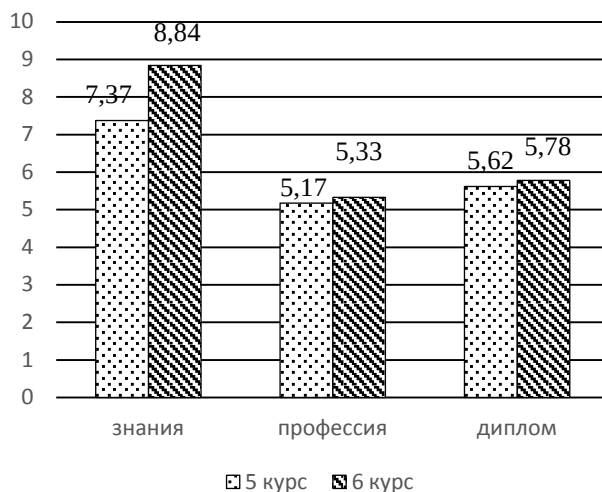

Рис. 6. Сравнение студентов 5 и 6 курсов по уровню составляющих мотивации

Нами проведён анализ динамики составляющих мотивации к обучению студентов 5 и 6 курсов лечебного факультета с использованием данных, полученных путём анкетирования по методике Ильиной. Отмечен более высокий уровень мотивации по всем трём параметрам. При этом наиболее выраженный рост был отмечен в категории «Приобретение знаний». Прирост уровня данного показателя составил 1,47 балла, что составило 16,6 %. Уровень прироста мотивации по показателям «Овладение профессией» и «Получение диплома» был одинаков и составлял 0,16 балла (прирост составил 3 и 2,8 % соответственно).

Выводы. В результате проведённого исследования уровня учебной мотивации студентов 5 и 6 курсов лечебного факультета, проходящих цикловое обучение на кафедре госпитальной хирургии, получено: преобладающими уровнями мотивации профессионального обучения у студентов явились уровни нормальной и высокой мотивации.

При изучении направленности учебной мотивации нами выяснено, что наибольшую выраженность составляет интерес к приобретению знаний. Следующей по значимости была заинтересованность в получении диплома. И наименьший вес составил мотив к приобретению профессии.

Существенное повышение интереса к приобретению знаний при переходе студентов на 6 курс объясняется, по нашему мнению, близостью государственной итоговой аттестации и аккредитации, проводимых по окончании медицинского вуза.

Низкий уровень прироста мотивации к овладению профессией может быть связан с опасением оказаться несостоятельным в профессии по окончании учебного заведения и протекающими негативными процессами в обществе по отношению к медицинским работникам.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости введения в процесс обучения студентов старших курсов медицинского вуза педагогических методик, которые помогут повысить уровень мотивации обучающихся и усилить их профессиональную заинтересованность.

Библиографический список

1. Реан А. А. Психология личности. СПб.: Питер, 2018. 288 с.
2. Бобкова Т. С., Бобков О. Б. Психолого-педагогическая модель формирования учебно-профессиональной мотивации студентов экономического вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S4. С. 6–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21289527>
3. Чунтыжева Е. Г. Мотивация к обучению у студентов в медицинском университете. Возможность ее повышения // Психолого-педагогические проблемы образования в медицинском вузе : сб. науч. тр. ; под ред. Н. Г. Самойлова. Рязань, 2016. С. 143–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26060300>.

D. A. Kalinichenko,
Candidate of Medical Sciences, Omsk State Medical University,
12 Lenin st., Omsk, 644099, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6270-4992>, e-mail: kalinaur@mail.ru

E. N. Degovtsov,

Doctor of Medicine, Omsk State Medical University,
12 Lenin st., Omsk, 644099, Russian Federation, e-mail: edego2001@mail.ru

ACADEMIC MOTIVATION ANALYSIS AMONG SENIOR STUDENTS OF MEDICAL SCHOOL

Introduction. The success of educational activity depends on many factors of a psychological and pedagogical character including the factors of socio-psychological and socio-pedagogical character. Extremely great influence of academic motivation intensity and structure on educational activity success is obvious. Studying the problem of academic motivation and the possibility to increase it through the use of various pedagogical methods will create conditions for personal interest and involvement in the learning process at the university, and facilitate the integration of medical schools graduates into the professional environment.

Materials and Methods. The research is conducted on the basis of research methods of academic motivation level by V. G. Katashev and the components of academic motivation by T. I. Ilyina. The 5th and 6th year students of the Omsk state medical university courses of Faculty of Medicine having the cycle of "Hospital Surgery" participated in the research. In total, the study involved 115 senior students. From their number 63 were trained on the 6th year of study, and 52 were on the 5th year of study at Faculty of Medicine. The survey was carried out at the end of the training cycle. The questionnaires were filled in anonymously.

Results of work was clarification of academic motivation level and components among senior students of Faculty of Medicine. It was found out that students with a predominance of motivation to acquire knowledge accounted for the largest part. The smallest part was made by student with professional interest predominance. The prevailing levels of vocational education motivation among students were normal and high motivation levels. Normal and high motivation levels in the 6th year students were higher than in the fifth-year students. Moreover, the 6th year students demonstrated the increase of all motivation components. Higher level of motivation in all three parameters is noted. At the same time, the most expressed growth was noted in category "Acquisition of Knowledge".

Conclusions. The prevailing levels of vocational education motivation among students were levels of normal and high motivation. The greatest expressiveness is made by interest in acquisition of knowledge. The next most important was the interest in obtaining a diploma. And the least importance was the motive for getting a profession. The obtained data confirm need of pedagogical techniques introduction to the senior medical students training process to help increasing the motivation level and their professional interest.

References

1. Rean A. A. *Psychology of the personality*. Sankt-Petersburg. Piter Publ., 2018. 96 p. (In Russian).
2. Bobkova T. S., Bobkov O. B. Psychology and pedagogical model of formation of educational and professional motivation of students of economic higher education institution. *Scientific and methodical online magazine "Kontsept"*. 2014, no. S4, pp. 6–10. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21289527> (In Russian).
3. Chuntzyzheva E. G. Motivation to training at students at the medical university. Possibility of its increase. Ed. by N.G Samoilov. *Psychology and pedagogical problems of education in medical school: digest of articles*. Ryzan, 2016, pp. 143–149. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26060300> (In Russian).

Поступила в редакцию 4.02.2019

© Д. А. Калиниченко, Е. Н. Деговцов, 2019

Авторы статьи:

Дмитрий Анатольевич Калиниченко, кандидат медицинских наук, кафедра госпитальной хирургии, ассистент, Омский государственный медицинский университет, 644099, Омск, ул. Ленина, 12, e-mail: kalinaur@mail.ru

Евгений Николаевич Деговцов, доктор медицинских наук, зав. кафедрой госпитальной хирургии, Омский государственный медицинский университет, 644099, Омск, ул. Ленина, 12, e-mail: edego2001@mail.ru

Рецензенты:

О. Л. Осадчук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной педагогики, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск.

М. Г. Голубчикова, кандидат педагогических наук, доцент, Иркутский государственный университет.

Н. В. Александрова,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омская гуманитарная академия

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОТЕРАПИИ ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Проблема и цель. В статье освещены педагогические аспекты детской психотерапии.

Методология. Методологической основой исследования является комплексный подход Б. Г. Ананьева, интегрирующий биологическую природу, психологическое и социальное в человеке.

Результаты. Показана история формирования детской психотерапии одновременно как медицинского и педагогического инструмента. Раскрыто использование педагогической модели психотерапии в практике работы автора с детьми, страдающими психическими расстройствами, и их родителями. Показано влияние рациональной психотерапии на восприятие родителями психического расстройства ребенка и формирование соответствующего его потребностям способа воспитания. Представлен авторский подход к педагогической психотерапии в социальных пространствах для формирования компетентности населения в области проблем детского психического здоровья.

Выводы. Выделены педагогические аспекты психотерапии детей с психическими расстройствами.

Ключевые слова: педагогическая модель детской психотерапии, история развития детской психотерапии, адекватное понимание родителями психического расстройства ребёнка, педагогическая психотерапия в социальных пространствах.

Проблема и цель. Психотерапия является одним из методов лечения детских психических расстройств. Этот круг заболеваний, нарушая высшие психические функции, препятствует гармоничному формированию личности. Поэтому рассмотрение психотерапии не только как средства лечения, но и как педагогического инструмента, позволяет использовать её не только с медицинских, но и с воспитательных позиций.

Методология. Методологической основой исследования является комплексный подход Б. Г. Ананьева, интегрирующий биологическое, психологическое и социальное в человеке. Поскольку психологический фон способен как тормозить или искажать, так и благоприятствовать развитию личности ребенка, корректирующая его психотерапия является методом интеграции функционирования организма, формирования психических функций и социального развития ребенка.

Результаты. Детская психотерапия формировалась как средство для лечения психических расстройств у детей, так и параллельно как инструмент их воспитания. Так, медицинская модель детской психотерапии начала разрабатываться З. Фрейдом, что отражено им в работе «Анализ фобии пятилетнего мальчика». Позднее А. Фрейд и М. Кляйн были разработаны игровые методы работы с детьми. Разработанные в психоаналитической теории методы медицинской модели трансформировались в элементы педагогической, были направлены для прикладной помощи родителям и детям в их взаимодействии. Наблюдения за детьми сменились активной работой с ними, исправлением их поведения, что, по сути, являлось вкладом психотерапии в педагогику [2; 3].

Для понимания развивающейся личности и психопатологических механизмов у ребёнка много сделали Л. Каннер, Р. Спитц, Дж. Боулби и др., изучавшие отношения «мать – дитя». Возникла идея о материнской депривации как о бедной эмоциональными стимулами среде, препятствующей нормальному психическому развитию младенцев и приводящей к его задержке. Были сделаны выводы о роли ранних психических травм в становлении и развитии личности ребёнка. Эти работы можно считать предпосылками формирования терапии детско-родительских отношений [3], что также тесно связано с педагогикой.

На основе клиент-центрированной терапии К. Роджерса в 50-х годах XX века возникла недирективная игровая психотерапия. Её основателем стал В. Экслейн, а углубил в своих работах Г. Л. Лэндрет [3; 5]. При этом игра выступала одновременно как лечебное и педагогическое средство, формируя навыки успешной социализации.

Параллельно развивалась поведенческая психотерапия. Она стала не только методом работы по устранению симптомов расстройства психики – поведенческих нарушений, агрессии, навязчивых движений, страхов, – но и средством воспитания у ребёнка адаптивных форм поведения:

уверенности в себе, силы воли, навыков общения. Это дало толчок к совершенно новому подходу в воспитании и понимании детей, а также стало эффективным инструментом психогигиены и развития более гармоничной личности в целом [2; 3].

Следовательно, исторически сформировалось использование детской психотерапии как одновременно лечебного и педагогического средства.

Тенденция применения воспитательной и образовательной составляющих этой ветви медицинской науки продолжает развиваться и в нашей собственной психотерапевтической практике.

Учитывая ведущую роль семьи в сопровождении ребенка, правомерно утверждать, что благоприятный результат лечения детского психического расстройства возможен только при формировании семейного комплаенса – сотрудничества родителей юного пациента со специалистами лечебного учреждения. Для его достижения нами используется педагогическая модель психотерапии.

На психотерапевтическом приеме на когнитивном уровне родителям мы раскрываем причины и механизм развития психического расстройства ребёнка, действие назначенных психиатром лекарственных препаратов и влияние методов психотерапии.

Большое внимание уделяется объяснению природы болезненных проявлений у ребёнка. Так, эмоциональная нестабильность аффективными вспышками на фоне перегрузок и истощения, вызванная повреждениями головного мозга различной природы, часто воспринимается родителями как грубость и неуважение к ним. Окрики и наказание ребёнка в таких случаях только усугубляют неустойчивость эмоций. Когда родители после проведённого разъяснения начинали учитывать сниженный энергетический потенциал ребёнка и терпимо реагировать на вспышки эмоций, условия для лечения и развития становились более благоприятными.

Важно формировать у родителей чёткие представления о том, какие требования к больному ребёнку предъявлять необходимо для его адекватной социализации, а какие – для него не достижимы или разрушительны. Важен баланс между формированием необходимых для жизни навыков через волевые усилия и щадящим режимом с целью сбережения энергетических ресурсов от истощения и срыва адаптации. Это очень важно для сопровождения детей с органическими заболеваниями нервной системы, интеллектуально сниженных, а также пациентов с шизофренией.

Поскольку при большинстве психических болезней медикаментозное лечение является ведущим, во всех случаях проводится разъяснение механизма действия назначенных психиатром лекарственных препаратов на доступном для каждого родителя уровне. Учитывая негативные предубеждения населения против психотропных средств, истоки которых заложены в периоде «карательной психиатрии» и продолжают нагнетаться СМИ, это направление работы в разной степени востребовано в работе с каждой семьей.

Почти у всех родителей серьёзное напряжение вызывает незнание законодательной базы оказания психиатрической помощи, многие опасаются ограничений, связанных с наблюдением и лечением у психиатра, разглашения сведений о самом факте расстройства у ребёнка, что является следствием стигматизации психиатрии. С этой целью нами раскрываются положения «Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при его оказании» и порядок обращения с информацией о заболевании в психиатрическом учреждении.

Следовательно, важной частью психотерапии детей является обучение их родителей по таким направлениям, как природа и лечение психического расстройства, особенности воспитания больного ребёнка и правовые основы оказания психиатрической помощи. Для этого нами были разработаны направления рационального взаимодействия родителей даже в рамках одного – первого – психотерапевтического приёма, которые позволяют сформировать понимание сути заболевания, повысить их ответственность за результаты лечения и реабилитации и снизить стрессовый фон, вызванный стигматизацией психиатрии.

Во всех случаях обращений проводятся элементы семейной психотерапии. Это помогает родителям принять факт психического заболевания ребёнка, не предъявлять к нему завышенных требований, создать в семье условия для максимально благоприятного при его заболевании развития.

В психотерапии, направленной непосредственно на больных детей, педагогическая составляющая наряду с лечебной продолжает оставаться ведущей. Ведь при уменьшении или устранении болезненных симптомов создаются благоприятные условия для более гармоничного формирования личности ребёнка.

Так, дети и подростки по причине морфофункциональной незрелости их центральной нервной системы очень чувствительны к психотравмам. Посттравматические стрессовые расстройства

возникают у детей в ответ на большой круг ситуаций, значимость которых может быть как весьма выраженной (чрезвычайные ситуации, смерть близких, автокатастрофы), так и, с точки зрения взрослых, практически ничтожной (гибель домашнего животного или потеря игрушки). Ведь система ценностей ребёнка очень отличается от таковой у взрослого. Поэтому в ряде случаев возникает необходимость психотерапии острых стрессовых расстройств, которые стали причиной расстройства либо усугубили уже имеющееся. Для этого используются методы краткосрочной психотерапии.

Для детей с трёхлетнего возраста при многих расстройствах проводится игровая психотерапия, которая позволяет ребёнку начать лучше понимать себя, мотивы своих действий и эмоции, разбираться в своих чувствах [2; 5]. Этот метод используется с детьми от 3 до 7–11 лет при отсутствии противопоказаний. В этом возрасте у них еще не сформированы навыки адекватного словесного выражения страданий, а игра является естественной деятельностью, способствуя самовыражению и социализации, приобретению нового опыта, приносит удовольствие. В процессе взаимодействия с психотерапевтом ребёнок учится строить отношения с другими людьми, так как часто круг общения психически больного ребёнка ограничен. Во время игровой психотерапии с ребёнком врач продолжает поддерживать терапевтические отношения и с его родителями, отвечая на их вопросы и интересуясь изменениями, происходящими в поведении маленького пациента вне терапии.

В начале школьного возраста к игровой терапии присоединяется метод арт-терапии, то есть лечения через искусство [2; 4]. Этот метод может быть использован как в индивидуальной работе, так и в групповой. С помощью творчества и игры дети отображают свои внутренние переживания, учатся лучше разбираться в своих чувствах и мотивах действий, реагировать социально приемлемыми способами творческого самовыражения на негативные переживания. Ребёнок получает обратную связь от других участников группы в виде принятия и поддержки, что позволяет расширить его социальный опыт.

С 14–15-летнего возраста используется метод групповой динамической психотерапии. В основе этого метода лежит создание терапевтической группы подростков, где в результате динамики лечебного процесса возникают благоприятные межличностные отношения, что позволяет членам группы раскрывать свои проблемы и переживания. Атмосфера понимания и принятия создает благоприятный фон для личностного роста и дальнейшей самоактуализации личности подростка. Улучшаются социальные навыки, что позволяет расширять и улучшать межличностные связи в обществе уже вне терапевтической зоны.

Эффективным методом психотерапии детей и подростков является гипнотерапия. Гипнотическое воздействие кроме успокаивающего, оказывает и выраженное биологическое действие, восстанавливая нарушенный заболеванием или стрессом баланс нервной системы через механизм эустресса [7].

Очень эффективна когнитивно-поведенческая психотерапия как в работе с родителями, которые обучаются навыками подкрепления адаптивного поведения ребёнка, так и с подростками с эмоциональными и поведенческими нарушениями.

Психотерапия детей, нормализуя или улучшая их состояние, способствует устранению препятствий к формированию их личности, является подспорьем в воспитании больного ребёнка, способствует его адекватной социализации. Такие положительные тенденции отмечаются лишь у детей, родители которых обратились за лечебно-консультативной помощью в тот период заболевания, когда изменения психики еще не стали необратимыми.

Однако такому своевременному обращению большинства нуждающихся родителей больных детей препятствует стигматизация психиатрии. Это приводит к формированию запущенных случаев, нарушению адаптации и социализации детей и подростков, негативным социальным явлениям (суицидальному, аддиктивному и криминальному поведению). Серьезным препятствием является незнание специфики детских проблем с психическим здоровьем сопровождающих их специалистов: педагогов, психологов, сотрудников правоохранительных органов и сферы социальной защиты.

Учитывая историческую и социальную обусловленность неоднозначного, часто некомпетентного и негативного, отношения населения к детской психиатрической помощи, мы считаем целесообразным формирование междисциплинарного взаимодействия, отражённого в работе А. А. Северного, Н. М. Иовчук [6]. Поэтому к перспективам развития педагогической психотерапии мы относим выход из клинического пространства в социальные. Такой опыт накоплен и развивается с 2000 года [1]. Налажены и продолжаются межведомственное взаимодействие, проведение мероприятий обучающего характера, популяризирующих психиатрию и психотерапию, работа со средствами массовой информации. Такие виды деятельности формируют лучшее понимание населением

региона проблем детского психического здоровья и их решения, повышают доверие к специалистам, оказывающим психиатрическую и психотерапевтическую помощь.

Вывод. Таким образом, нами выделены и раскрыты следующие педагогические аспекты психотерапии в воспитании детей с психическими расстройствами. При взаимодействии психотерапевта с родителями осуществляется их обучение, направленное на понимание природы заболевания и сущности лечебных воздействий. Психотерапия, направленная на детей, устраняет либо уменьшает препятствия для их развития, вызванные заболеванием, оказывая, кроме лечебного, также и воспитательное воздействие. Просветительская деятельность в социальных пространствах позволяет преодолеть предубеждение к психиатрии, вызванное её стигматизацией, и формирует доверие к специалистам в области детского психического здоровья.

Библиографический список

1. Александрова Н. В. Дети с нарушениями психического здоровья: проблемы и направления эффективного социального сопровождения // Психолого-педагогическое сопровождение детей особой заботы : коллективная монография ; отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2017. С. 5–11.
2. Бремс К. Полное руководство по детской психотерапии. М.: ЭКСМО-Пресс. 2002. 640 с.
3. Воробейчик Я. Н. Педагогическая психотерапия (основные задачи и краткая история) // Биология и интегративная медицина. Вопросы медицинской психологии и психотерапии. 2016. № 5. Электрон. науч. журн. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pedagogicheskaya-psihoterapiya-osnovnye-zadachi-i-kratkaya-istoriya> (дата просмотра 09.01.2019).
4. Детская и подростковая психотерапия : учебник ; под ред. Е. В. Филипповой. М.: Юрайт. 2016. 431 с.
5. Лэндрет Г. Л. Новые направления игровой терапии. М.: Когито-Центр. 2007. 480 с.
6. Северный А. А., Иовчук Н. М. Междисциплинарное взаимодействие в психокоррекционной помощи детям и подросткам // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. № 2 (17). С. 215–216.
7. Тукаев Р. Д. Триггерные механизмы биологического и психического стресса в соотношении с диатез-стрессовыми моделями психиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. № 2. С. 69–76.

N. V. Alexandrova,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Dostoevsky Omsk State University,
55a Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation;
Omsk Humanitarian Academy,
2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7026-7227>
e-mail: natalie_v_al@inbox.ru

PEDAGOGICAL ASPECTS OF PSYCHOTHERAPY OF CHILDREN WITH MENTAL DISORDERS

Introduction. The article highlights the pedagogical aspects of child psychotherapy.

Methodology. The methodological basis of the research is the integrated approach of B. G. Ananyev, integrating the biological nature, psychological and social in man.

Results. The history of the formation of child psychotherapy at the same time as a medical and pedagogical tool is shown. The educational orientation of such methods of psychotherapy as game, group, art and hypnotherapy is revealed. The author's approach to pedagogical psychotherapy in social spaces is presented for the formation of competence of the population in the field of children's mental health problems.

Conclusions. The pedagogical component of psychotherapy accompanied by families raising children with mental disorders and educational activities in social spaces is highlighted.

Keywords: pedagogical model of child psychotherapy, history of the development of child psychotherapy, adequate understanding by parents of a child's mental disorder, pedagogical psychotherapy in social spaces.

References

1. Alexandrova N. B. Children with mental health problems and directions of effective social support. *Psychological and pedagogical support of children of special care*: monograph ; ed. edited by A. Y. Nagornova. Ulyanovsk, 2017. pp. 5–11.
2. Brems K. *Complete guide to pediatric psychotherapy*. Moscow: EKSMO-Press. 2002. 640 p.

3. Sparrow Ya. N. Pedagogical psychotherapy (main tasks and short history). *Biology and integrative medicine. Questions of medical psychology and psychotherapy*. 2016. No. 5. Electron. scientific. journal. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pedagogicheskaya-psihoterapiya-osnovnye-zadachi-i-kratkaya-istoriya> (date view 09.01.2019).
4. *Child and adolescent psychotherapy*: textbook under the editorship of E. V. Filippova. M.: Yurayt. 2016. 431 p.
5. Landreth G. L. *New directions in play therapy*. Moscow: Kogito-Center. 2007. 480 p.
6. Northern A. A., Iovchuk N. M. Interdisciplinary interaction in the psycho support to children and adolescents. *Questions of mental health of children and adolescents*. 2017, no. 2 (17), pp. 215–216.
7. Tukaev R. D. Trigger mechanisms of biological and mental stress in relation to diathesis-stress models of psychiatry. *Social and clinical psychiatry*. 2012, Vol. 22, no. 2. pp. 69–76.

Поступила в редакцию 16.01.2019

© Н. В. Александрова, 2019

Автор статьи: **Наталья Викторовна Александрова**, кандидат медицинских наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, Омск, пр. Мира, 55а; Омская гуманитарная академия, 644105, 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: natalie_v_al@inbox.ru

Рецензенты:

О. С. Кузьмина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологического образования, Омский государственный педагогический университет.

Т. Ю. Четверикова, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой дефектологического образования, Омский государственный педагогический университет.

Г. И. Малышенко,
Омская гуманитарная академия

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ (1920–1945 гг.)

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме школьного образования молодого поколения российских беженцев в инородной социокультурной среде ради использования педагогического опыта российских эмигрантов и мировой общественности в современном учебном процессе. Цель статьи – выявить основные направления педагогической деятельности, сосредоточенной на укреплении и распространении национальных традиций в учебных заведениях России.

Методология. Исследование проводится на основе методов исторического анализа и логического исторического исследования, включая статистический, структурно-функциональный, системный методы, принципы историзма и объективности.

Результаты заключаются в выявлении отличительных признаков национальной общеобразовательной системы и мероприятий по преодолению денационализации российской молодежи. В статье исследуются проблемы создания учебных заведений казаков-эмигрантов и отношение к ним со стороны мировой общественности и иностранных правительств.

Вывод. За пределами родины и казачьих областей стали функционировать национальные общеобразовательные учебные заведения. Была возрождена единая дореволюционная система школьного образования молодого поколения русских эмигрантов и сохранены кадры для воссоздания обновленной России.

Ключевые слова: эмиграция, денационализация, начальные школы, высшие начальные училища, гимназии, реальные училища, кадетские корпуса, лицеи.

Проблема создания в инородной социокультурной среде дореволюционной системы образования молодого поколения российских беженцев имела немаловажное значение в деятельности педагогов бывшей императорской России, эмигрантской и мировой общественности, включая представителей российского казачества на территории Северо-Восточного Китая. Научный интерес представляют сведения о вкладе российской диаспоры, казачьих станиц полосы отчуждения Китайской восточной железной дороги (КВЖД) в преодоление политики денационализации общероссийской и казачьей молодежи с учётом возрождения исторических и национальных традиций покинутой родины-России и казачьих областей.

Методология. Одним из важнейших принципов научного анализа проблемы возрождения в среде общероссийской эмиграции и российских казаков в северо-восточных провинциях Китая национальной системы школьного образования является принцип историзма. Были выявлены основные направления педагогической деятельности среди эмигрантской молодёжи во взаимосвязи с конкретными историческими условиями. При изучении школьных программ обучения подростков и финансирования общеобразовательных заведений использовался сравнительно-исторический анализ. Он позволил выяснить позицию тех государств, которые получили независимость после свержения Октябрьской революции в сравнении с западными странами, Китаем и Японией. Немалая роль отводилась статистическому методу исследования, который позволил выяснить процентное отношение в численности учащихся общероссийской диаспоры и зарубежных казачьих станиц.

Результаты. С завершением Гражданской войны за пределами России оказалось немало представителей молодого поколения разного возраста. К ним постепенно добавлялись те, кто родился в условиях эмиграции. Все они оказались не только вне родины, но и вне школьного образования. Активное участие в организации русских учебных заведений за рубежом приняли бывший профессор Петроградского политехнического института А. М. Ломшаков, профессор Омского сельскохозяйственного института Г. К. Гинс и другие. Неутомимым организатором школьного образования являлся известный российский просветитель П. Е. Ковалевский. Благодаря их инициативе в северо-восточных провинциях Китая, во многих странах расселения бывших граждан дореволюционной России были сформированы эмигрантские органы просвещения: Центральный комитет по обеспечению образования русского юношества в Париже, Комитет по иждивению студентов-эмигрантов в Праге и Комитет образовательных учреждений при КВЖД в Харбине. Руководители комитетов провели большую работу

по установлению связей с зарубежными правительствами, общественными благотворительными организациями ради привлечения их к созданию учебных заведений русских беженцев [1].

Одним из важных мероприятий на пути создания общеобразовательных учебных заведений вне России стал съезд русских академических организаций, состоявшийся осенью 1921 г. в Праге. Он принял решение объединить органы просвещения в единый союз и утвердил устав, который определял основные направления его деятельности. Прежде всего это касалось открытия национальных учебных заведений, подготовки кадров для будущей России и установления связей с правительственными кругами и общеобразовательными заведениями иностранных государств.

При содействии благотворительных организаций казаков-эмигрантов во многих регионах Зарубежной России были созданы национальные общеобразовательные заведения, дававшие возможность молодежи получить среднее образование. К ним относились начальные школы, гимназии, реальные училища, кадетские корпуса и лицеи. Первые русские гимназии возникли благодаря усилиям Земско-городского комитета в Турции. Особыми учебными заведениями являлись военные училища, которые работали по российским программам дореволюционного времени. Срок обучения в них составлял 2 года с последующим вручением выпускникам соответствующего диплома.

Исключительное внимание развитию национальных школ и профессиональных учебных заведений для учащейся молодежи из России уделялось в славянских государствах. Большую заботу проявляли власти и общественные организации Королевства Сербии, Хорватии и Словении (Югославия). Здесь была образована Державная комиссия под председательством сербского государственного деятеля Л. А. Иоанновича. В её состав вошли сербские академики А. И. Белич и С. Р. Кулич, а также представители русской эмиграции: профессора В. Д. Палеолог, С. Н. Плетнев, М. В. Челноков. Позицию югославского правительства изложил академик Белич, заявив, что их государство заинтересовано в подъеме и развитии «тех граней жизни, без которых особенно русский интеллигентный человек считает себя вычеркнутым из культурной жизни – науки, литературы и искусства, в которых он занимает достойное к общей чести славянства место».

Отзывчивость правительства Югославии к общеобразовательным проблемам беженцев из России объясняется узами дружбы и взаимопомощи между этими славянскими странами. Среди всех слоев югославского общества, особенно Сербии, были живы в памяти героические подвиги русского народа в их борьбе за независимость в прошлом. Чувство признательности России сохранили они и за оказанную им помощь в годы Первой мировой войны. К тому же, как утверждали многие лидеры российского казачества, само молодое государство Югославия нуждалось в квалифицированных, научных, инженерно-технических и культурно-просветительных кадрах.

Большое внимание проблеме обучения молодежи общероссийской эмиграции, включая казачество, уделяли правительственные круги Чехословакии и президент Т. Масарик. Это объяснялось принадлежностью чехов, словаков, русских к славянскому этносу, между которыми существовали дружеские отношения. Их сближали идеи единства и солидарности всего славянства, которые глубоко коренились в духовной жизни, культурных традициях чехословацкого народа. Кроме того, в основе заботы правительства Масарика о казаках-эмигрантах лежали также политические соображения. Буржуазное по своей природе правительство надеялось на освобождение России от большевизма и превращение ее в правовое, демократическое государство.

Благодаря заботе чехословацкого правительства школьным образованием полностью были обеспечены представители молодого поколения русских эмигрантов. В отличие от других стран здесь для них были открыты средние школы и курсы для подготовки и сдачи экзаменов на аттестат зрелости. Состоявшийся весной 1922 г. в Праге учительский съезд отмечал, что в Чехословакии не было ни одного русского ребенка, который лишился бы возможности посещать школу. Большинство учащихся проживали в интернатах и содержались на средства государства. Выпускники русских средних школ имели право получить образование как в национальных, так и в чешских учебных заведениях.

Проявляли заботу о детях русской эмиграции местные власти Болгарии. К началу 1924 г. здесь функционировали 6 средних учебных заведений и 2 начальные школы. Большим авторитетом среди казаков пользовалась русско-болгарская гимназия в Софии и частная гимназия В. В. Нератовой. На содержание национальных школ бывших граждан императорской России болгарское правительство выделяло ежегодно до 80 тыс. франков. Благодаря правительственной, финансовой, а также материальной поддержке русских общеобразовательных школ в славянских государствах была создана система школьного образования, обеспечивавшая обучение детей казаков-эмигрантов.

Совершенно иным являлось положение национальной школы зарубежной России на территории государств Западной Европы. Здесь главное внимание было уделено созданию её отделений, воскресно-четверговых курсов по русским предметам при местных школах, лицеях и колледжах. Эмигранты среди местного населения составляли по численности столь ничтожную часть, что не могли добиваться прав так называемых национальных меньшинств. Особенно это касалось создания школы русским эмигрантам. Только во Франции и Германии были созданы для них национальные гимназии. Крупным русским учебным заведением являлась гимназия в Париже, которая сыграла важную роль в развитии духовной культуры русской диаспоры.

Иная политика относительно школьного образования детей казаков-эмигрантов проявлялась в тех государствах, которые получили независимость после свершения Октябрьской революции. Отношение этих государств к образованию национальных меньшинств, включая и русских беженцев, отражало общую антирусскую направленность их политики. Вдали от родины эмигранты вынуждены были заботиться о национальном образовании и воспитании молодого поколения. Исключительно за свои собственные средства они организовывали частные русские школы и культурно-просветительные учреждения. В результате только 20 % русской эмигрантской молодежи дальневосточного зарубежья посещало национальные школы, а 80 % – иностранные учебные заведения. 4/5 части молодой эмиграции не получали национального образования и теряли представления о культурном наследии русского народа [2].

При содействии членов Комитета образовательных учреждений и его руководителя профессора Г. К. Гинса в Харбине были открыты три типа русских школ: начальные школы, высшие начальные училища и гимназии. В сравнении с европейскими государствами образование здесь велось в основном на русском языке. Преподавателями общеобразовательных учреждений являлись люди старой дореволюционной закалки. Преданные своему долгу, они осознавали свою ответственность перед молодыми эмигрантами. Многие дети казачьей эмиграции посещали занятия А. П. Гантимурова по истории Древней Греции и Рима, Средневековья и Новейшего времени Европы. Очень многое казакам-гимназистам давали «исторические романы Воротовцева, произведения Краскова, Брешко-Брешковского, Мережковского, И. Агнєвцева и “12 стульев” Ильфа и Петрова». Одной из важных проблем русской общеобразовательной школы за рубежом являлось образование и воспитание эмигрантской молодежи в истинно национальном, патриотическом духе на православных началах [3].

Усилиями священнослужителей Иверского братства в Харбине был основан приют «Русский дом». Он являлся учебным заведением молодого поколения эмигрантов и носил характер Российских военно-морских училищ и кадетских корпусов. Маленькими матросиками называли харбинцы его питомцев за матросскую форму. Им прививали любовь к родине, природе и историческому прошлому России. Приют оставался для многих детей Северо-Восточного Китая семейным очагом, где воспитывалось также юное поколение казачьих станиц. Его процентная доля к остальным воспитанникам русской эмиграции не превышала 41 %. Что касалось выходцев из Забайкалья и других казачьих войск, то соответственно их было 26 и 15 % [4].

Кроме приюта и училища при Русском доме были открыты 4 класса гимназии, начальные курсы токарного, столярного, переплетного и сапожного ремесел. Преодолевая всевозможные трудности, заведение продолжало вести работу по приему детей-сирот из беднейших слоев русской эмиграции. Всю тяжесть организации их воспитания принял на себя капитан II ранга, воспитанник Кронштадского кадетского корпуса К. И. Подольский. После августовских событий 1945 г. приют сначала был переименован в лицей Александра Невского, а впоследствии стал 2-й Полной советской средней школой [5].

Благодаря усилиям местного отделения Бюро не менее 10 образовательных заведений были открыты в Хайларе: 8 начальных училищ, 1 школа высшего начального звена и 1 смешанная гимназия. Местные власти иногда выделяли субсидии на их содержание. Недостающие денежные суммы учебные заведения получали также от населения полосы отчуждения КВЖД. Это позволило охватить обучением детей как казачьих станиц, так и молодое поколение полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги. В гимназии преподавались дисциплины «реального» цикла, которые обеспечивали практическое обучение гимназистов будущей деятельности в области техники, сельского хозяйства или коммерции. К 1923 г. число средних учебных заведений в полосе отчуждения достигало 66, где учились около 10 тыс. детей и работали 227 педагогов [6].

Ради организации учёбы молодого поколения казаков-эмигрантов в Тяньцзине был создан Русский школьный комитет. Благодаря усилиям его председателя П. В. Вологодского во второй

половине 1920 г. в помещении здания бывшего консульства начала функционировать национальная школа. Здесь обучение проходило по учебным программам гимназий. Кроме того, вечерами для молодёжи проводились бесплатные курсы по отечествоведению. Основатели курсов читали лекции по трём основным предметам: истории русской литературы, русской истории и географии России.

Священное право и обязанность учительствовать, осуществлять процесс патриотического и православного воспитания молодёжи всегда имела Русская православная церковь. Это являлось свидетельством бескорыстного её служения тем, кто против собственной воли оказался за пределами казачьих земель. Своё служение она всегда исполняла не только через свою проповедь в храме, но и через устройство специальных духовных и общего типа школ разной ступени. При содействии местных властей Харбина был открыт институт Святого Владимира с тремя факультетами: богословским, политехническим и восточно-экономическим. Обучение было платным, что и позволяло окупать расходы по выплате жалования преподавателям, а также содержать институт. Тут обучались учащиеся старших классов гимназии Бюро, правительственной гимназии и реального Алексеевского училища. Привлекая Библию, педагоги прежде всего укрепляли чувство уважения к старшему поколению. Немалую роль в деле воспитания молодёжи играли правления казачьих станиц. После включения политехнического и восточно-экономического факультета в состав Северо-Маньчжурского университета, богословский факультет был переименован в Свято-Владимирский Богословский институт [7].

Под воздействием правления Маньчжурского общества в Шанхае были созданы Русское коммерческое училище, гимназия и реальное училище. Впоследствии из бюджета Общества пришлось выделить в особую смету расходы по школьному образованию. К тому же существенную помощь оказывало руководство шанхайского Казачьего союза и благотворительные организации русских беженцев. Несмотря на всевозможные трудности, они с воодушевлением приняли участие в постройке Свято-Николаевского военно-приходского храма. Согласно мнению большинства казачьей эмиграции, Русская православная церковь и школа являлись источником укрепления знаний у молодого поколения военной истории Российского государства [8].

Во второй половине 1930-х гг. правительство Маньчжоу-го приступило к осуществлению реформы общеобразовательных русских школ. Предполагалось разделить их на три ступени: народную, повышенную, высшую народную. Тем самым классические гимназии и реальные училища упразднялись. Это в корне подрывало традиции национальных учебных заведений беженцев и вызывало у них критику. Лишившись государственной поддержки, русские школы вступали в новый период своего существования. Те учебные заведения, которые не могли или не хотели реформироваться, были закрыты. Спустя некоторое время вышло распоряжение об установлении нового учебного года с 1 января по 31 декабря [9].

Проводимая марионеточным правительством Маньчжоу-го реформа школьного образования приводила к закрытию реальных училищ при православных церквях. Благодаря митрополиту Мелетию, епархиальному совету и эмигрантской общественности местными властям было подано ходатайство о сохранении училищ как народных и повышенных общеобразовательных заведений. После его отклонения представители духовенства обратились к министру народного благочиния с просьбой открыть Харбинскую духовную семинарию и 1-й подготовительный класс Свято-Алексеевской семинарии в Модягоу. Не имея достаточных материальных средств, духовные семинарии вынуждены были вначале привлекать временных педагогов. Впоследствии под воздействием настоятелей приходов и общественных деятелей стали формировать постоянный состав кадров преподавателей. Кроме общеобразовательных предметов в программу семинарий входили специальные дисциплины: пастырское богословие, история христианской церкви и другие. Семинарии предоставляли возможность их выпускникам поступать в высшие светские, духовные учебные заведения. Бывших семинаристов могли без сдачи вступительных экзаменов зачислить на богословский факультет института Святого Владимира [10].

В 1935 г. при Богословском факультете института Святого Владимира по инициативе кружка студентов было основано Братство Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Его первым председателем стал декан факультета архимандрит Василий (Павловский). Вскоре под руководством Братства был учрежден издательский комитет во главе с Е. Н. Сумароковым. Благодаря его усилиям были изданы несколько томов Житий святых, Часослов, Служебник и до 18 наименований отдельных книг религиозного содержания. Издательский комитет выпустил несколько номеров журнала «Вестник Братства». Помимо издательской деятельности и обеспечения нужд

православных церквей предметами обихода, Братство уделяло внимание религиозному просвещению и нравственному совершенствованию паствы епархии. Внешняя деятельность заключалась в установлении связей с одноименными религиозными сообществами на территории Сербии, Греции, Румынии, Польши, Австралии, США и Канады.

Согласно официальным данным, православных национальных учебных заведений насчитывалось не более 130. В виду прекращения поступлений учебников из Советской России духовная миссия приступила к их изданию по всем дисциплинам программы средних учебных заведений. Спустя некоторое время в её типографии стал печататься журнал «Русское обозрение». Впервые были опубликованы монументальные труды некоторых членов миссии относительно востоковедения. Большой популярностью среди казаков-эмигрантов, кадетов Сибирского и Хабаровского корпусов пользовался журнал «Китайский благовестник» [11].

Несмотря на тяжёлые условия жизни, занятия курсантов Сибирского и Хабаровского корпусов были возобновлены сразу же после прибытия в Шанхай. Их руководители изыскивали различные пути пополнения корпусной кассы, создания различных комиссий и комитетов помощи воспитанникам. Весной 1923 г. был создан Международный комитет для переселения кадетских корпусов в Сербию. После очередного 19-го выпуска первыми отбыли из Китая под начальством генерала Е. В. Руссета воспитанники Сибирского корпуса [12].

Помимо кадетских корпусов в шанхайском порту оказались юнкера Читинского военного училища, основанного атаманом Г. М. Семеновым на территории Забайкалья. Читинское военное училище представляло собой не только школу, но и воинскую часть, которая прошла боевое испытание в боях против частей Народно-революционной освободительной армии Дальневосточной республики. Это учебное заведение давало своим питомцам военную подготовку, предусматривало решение образовательных задач и проведение лагерных сборов. Ради улучшения своего материального положения юнкерами было создано Общество взаимопомощи воспитанников Читинского военного училища, имевшего отделения в Тяньцзине, Харбине, Австралии и других регионах дальневосточного зарубежья. Спустя некоторое время Тяньцзинским отделением стал издаваться информационный бюллетень Общества взаимопомощи воспитанников Читинского военного училища [13].

Ежегодно читинцами устраивались традиционные балы, насыщенные различными концертными номерами. Под звуки гимнов Маньчжоу-го, императорской России и Японии юнкера в полной форме выстраивались на сцене. Затем оркестр исполнял марш читинцев, который завершал официальное открытие бала. Центральным номером программы являлась декорация привала воспитанников училища. У «жостра» перед палаткой группа юнкеров после «утомительного перехода» расположилась на ночлег. Возле них находилось несколько винтовок. В условиях полной тишины зала были слышны звуки колокольного звона. Спустя некоторое время участники хора исполняли атаманский гимн. После сигнала отбоя председатель Восточного казачьего союза А. П. Бакшеев и представитель атамана Семенова генерал Л. Ф. Власьевский поздравляли участников бала.

Под воздействием правления Харбинского общества Читинского военного училища проводились лекции по автомобильно-броневому делу во главе с бароном Дельвита, одним из лучших военных специалистов. Попутно читались и другие дисциплины применительно к методам ведения военных действий в современных условиях. Обществом читинцев устраивались вечера для членов Союза казаков, Русского полка Шанхайского волонтерского корпуса и велась переписка со многими читинцами Австралийского континента. Многие из них при поддержке редакции журнала «Рубеж» получали сборник «Подчасок», на страницах которого обсуждали проблемы создания начальных школ для казачат [14].

В большинстве школ казачатам прививали понятие о строе, уделяли внимание гимнастике и пользованию оружием, а где позволяли средства, то верховой езде и джигитовке. Одновременно стали открывать начальные школы, которые посещали девочки из казачьих семей. Как будущие матери семейств, они должны были овладеть знаниями о нравственных устоях российского казачества. Помимо того, общественность решала проблему физического воспитания казачьей молодежи. Благодаря поддержке Союза казаков, Христианского союза молодых людей и других организаций наметилась тенденция массового вовлечения молодых людей в спортивные мероприятия. Заместитель председателя Бюро В. Н. Кислицын призвал всех эмигрантов принять участие в организации работы инструкторов детских площадок. Для этого при 2-м отделе БРЭМа был создан спортивный отдел, усиливший работу по созданию детских спортивных площадок [15].

Некоторые общественные деятели казачества отстаивали идею организации ремесленных курсов. Согласно их утверждению, дети казаков-эмигрантов после окончания гимназии или военного училища в

России не могли получить высшее образование на чужбине. Нередко руководству станичных правлений приходилось решать проблему устройства своих детей во многие мастерские ради изучения ими какого-нибудь ремесла. Благодаря приобретенным знаниям молодое поколение имело возможность не только заработать себе на жизнь, но и наладить собственное производство. Неоднократно приходилось обращаться представителям казачьей эмиграции к руководителям правлений БРЭМа, Союза казаков с предложением открытия ремесленных курсов шитья дамского и мужского платья, кройки, шорного и сапожного отделов. К тому же обсуждалась проблема открытия курсов мастеров, которые позволяли приобрести навыки изготовления конской упряжи, т. к. большинство казаков северо-восточных провинций Китая были заняты сельскохозяйственным производством [16].

Одним из главных общественных мероприятий в Северо-Восточном Китае являлся «День русского ребёнка». Непосредственным руководителем проведения этого праздника являлось собрание Общества попечения о русских детях. Программа торжества была заранее разработана правлениями Бюро, Союза казаков на Дальнем Востоке и другими общественно-политическими организациями. В здании Железнодорожного собрания Харбина проходили концертные мероприятия. В них участвовали воспитанники всех общеобразовательных учебных заведений. Целью проведения торжества являлось не только демонстрирование успехов национальных школ, но главным образом сбор средств, предназначенных многим нуждавшимся в учебных пособиях или тёплой одежде школьникам. Некоторым учащимся оказывалась помощь в виде бесплатных завтраков. Однако эти средства были недостаточными для удовлетворения всех нужд школьной бедноты [17].

Ради придания Дню русского ребёнка «общеимперского характера» в комиссию по его проведению входили представители местных властей государства Маньчжоу-го. В помещениях Центрального русского клуба и районных отделениях выступали с докладами общественные деятели русской диаспоры в Северо-Восточном Китае. Под сводами Коммерческого собрания перед эмигрантами выступил председатель Харбинского комитета помощи русским беженцам В. И. Колокольников, отметивший, что казаки-эмигранты являлись частью русского народа. «Своими вековыми усилиями представители русской нации, – продолжал он, – построили величайшее по своим размерам государство. И где бы ни находились бывшие граждане Российской империи, они также были творцами национальной русской культуры» [18].

Выводы.

1. С первых дней изгнания за пределами родины-России, родных областей российского казачества стали функционировать созданные усилиями педагогов бывшей императорской России, эмигрантской и мировой общественности национальные общеобразовательные учебные заведения.
2. Была возрождена единая дореволюционная система школьного образования молодого поколения русских эмигрантов на территориях северо-восточных провинций Китая.
3. При непосредственном участии большинства эмигрантской общественности, Русской православной церкви и отдельных представителей зарубежных стран были подготовлены национальные кадры для будущей России и государств, которые оказали содействие в создании общеобразовательных учебных заведений для детей казаков-эмигрантов.

Библиографический список

1. Тимонин Е. И. Национальная культура Русского Зарубежья (1920–1930 гг.). Омск, 1997. С. 21.
2. Черникова Л., Дроздов М. Русский клуб в Шанхае // Молодой международник. Владивосток, 2000. С. 23.
3. Морозова Д. Г. Второе поколение харбинцев // Проблемы Дальнего Востока. Владивосток, 1994. № 5. С. 141.
4. Аверьянов Ю. Г. Православие и традиции казачества // Казаки России. М., СПб., 1996. С. 18.
5. На сопках Маньчжурии // Ассоциация «Харбин». Харбин, 1999. № 66. С. 1.
6. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 830. оп. 2. д. 16. л. 192.
7. Гун-Бао. Харбин, 1937. 27 апреля.
8. Нилус О. Е. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. Харбин, 1923. Т. 1. С. 645.
9. Таскина Е. П. Русский Харбин. М., 1998. С. 31.
10. Россия. Нью-Йорк, 1937. 9 февраля.
11. Родина. Москва, 1995. № 2. С. 27.
12. Кочубей О. И., Печерица В. Ф. Исход и возвращение... (русская эмиграция в Китае в 20–40-е годы). Владивосток, 1998. С. 11.
13. Информационный бюллетень правления Общества читинцев в Шанхае. Тяньцзинь, 1935. № 10. С. 7.
14. Владивосток. Владивосток, 1994. 20 декабря.

15. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 830. оп. 2. д. 7. л. 25.
16. Рупор. Харбин, 1936. 22 апреля.
17. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 830. оп. 2. д. 20. л. 29.
18. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 1128. оп. 1. д. 138. л. 72.

G. I. Malyshenko,
Doctor of History, Associate Professor,
Omsk Humanitarian Academy,
2a 4th Cheluskintsev st., 644105, Omsk, Russian Federation

ORGANISATION OF A NATIONAL SCHOOL EDUCATION SYSTEM OF RUSSIAN EMIGRANTS IN NORTH-EASTERN CHINA (1920–1945)

Introduction. The article is devoted to the problem of school education of the younger generation of Russian refugees in a non-native socio-cultural environment for the use of pedagogical experience of Russian immigrants and the world community in the modern educational process. The purpose of the article is to identify the main directions of pedagogical activity focused on strengthening and spreading national traditions in educational institutions of Russia.

Materials and Methods. The research is based on the methods of historical analysis and logical historical research, including statistical, structural and functional, system methods, principles of historicism and objectivity.

Results are to identify the distinctive features of the national educational system and measures to overcome the denationalization of Russian youth. The article investigates the problems of creating educational institutions of Cossack emigrants and the attitude of the world community and foreign governments to them.

Conclusions about that outside the homeland and the Cossack areas national educational institutions began to function. The unified pre-revolutionary system of school education of the younger generation of Russian emigrants was revived and the personnel for reconstruction of the renewed Russia was preserved.

Keywords: emigration, denationalization, primary school, higher primary schools, gymnasiums, real school, cadet corps, lyceums.

References

1. Timonin E. I. *National culture of The Russian Diaspora (1920–1930)*. Omsk, 1997. P. 21.
2. L. Chernikova, M. Drozdov of the Russian club in Shanghai. *The Young international*. Vladivostok, 2000. P. 23.
3. Morozova D. G. The Second generation of harbintsev. *Problems of the Far East*. Vladivostok, 1994, no. 5, P. 141.
4. Averyanov Yu. G. Orthodoxy and the traditions of the Cossacks. *The Cossacks of Russia*. Moscow, St. Petersburg. 1996. P. 18.
5. On the hills of Manchuria. *Harbin Association*. Harbin, 1999, no. 66, P. 1.
6. *State archive of the Khabarovsk territory*. F. 830. op. 2. D. 16. L. 192.
7. *Gong Bao*. Harbin, 1937. April 27.
8. Nilus O. E. *Historical overview of The Chinese Eastern railway*. 1896–1923 Harbin, 1923, vol. 1, p. 645.
9. Taskina E. P. *Russian Harbin*. Moscow, 1998. P. 31.
10. *Russia*. New York, 1937. 9 Feb.
11. *Homeland*. Moscow, 1995, no. 2, p. 27.
12. Kochubey O. I., Pecheritsa V. F. *And the return... (Russian emigration in China in 20-40 years)*. Vladivostok, 1998. P. 11.
13. *Newsletter of the Board of the society of Chita in Shanghai*. Tianjin, 1935, no. 10, p. 7.
14. *Vladivostok*. Vladivostok, 1994. 20 Dec.
15. *State archive of the Khabarovsk territory*. F. 830. op. 2.D. 7. L. 25.
16. *Mouthpiece*. Harbin, 1936. April 22.
17. *State archive of the Khabarovsk territory*. F. 830. op. 2. d. 20. L. 29.
18. *State archive of the Khabarovsk territory*. 1128. op. 1. d. 138. L. 72.

Поступила в редакцию 11.12.2018

© Г. И. Малышенко, 2019

Автор статьи: Геннадий Иванович Малышенко, доктор исторических наук, доцент, Омская гуманитарная академия, Омск, 644105, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Рецензенты:

А. А. Петрусевич, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.

Е. Л. Федотова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, Иркутский государственный университет.

РАЗДЕЛ 3 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 3 ECONOMIC SCIENCES

УДК 330.81
JEL: B10, B11, B30, B31

DOI 10.17238/issn1998-5320.2019.35.168

В. П. Шпалтаков,
Омский государственный университет путей сообщения

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ш. МОНТЕСКЬЁ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Проблема и цель. Рассматривается проблема выявления важнейших идей социально-экономических взглядов Ш. Л. Монтескьё для понимания сложных вопросов развития современного государства и экономики России.

Методы и методология. Применяется системно-структурный метод исследования.

Результаты. Анализируются его взгляды на законы, их сущность, виды и роль в развитии общества. Определяется гражданское общество как общество, где законам должны подчиняться и народ и правительство. Показывается низкая эффективность создания и действия законов в России. Рассмотрены суждения Монтескьё на виды государств, принципы в них правления, их достоинства и недостатки, причины разложения. В этом ключе показана природа и особенность российского государства. Показан взгляд Монтескьё на проблему равенства и неравенства в различных видах государства, наличия или отсутствия свободы для жизнедеятельности людей и последствия для общества. Заострён вопрос о неравенстве в нашей стране, ограничении свободы для бизнеса и общественной деятельности. Рассматривается представление Монтескьё о влиянии различных факторов на экономику: раскрывается характер налогообложения, торговли, использования денег, формирования цен на рынке, кредита и процентов; выявляются принципы организации торговли, промышленности и сельского хозяйства. Обращено внимание на недостатки управления в российской экономике этими процессами.

Вывод. В статье делаются выводы о значимости главных идей Монтескьё для науки и для России.

Ключевые слова: законы, виды государства, власть, разделение властей, управление, свобода, судебное дело, торговля, ремесло, налоги, деньги, цены, кредит, народонаселение.

Проблема и цель. Идеология видного деятеля французского Просвещения и политико-экономического теоретика Шарля Луи Монтескьё (1689–1755) привлекала внимание многих учёных, поскольку в своих сочинениях он поставил и проанализировал комплекс фундаментальных вопросов общественного развития, которые волновали людей в различные периоды истории. В учении Монтескьё мыслители видели немало прогрессивных суждений и слабости. Например, К. Маркс (в “Deutsch-Französische Jahrbucher”, 1843 г.), отмечая гуманизм теорий Монтескьё, полагал, что он несправедливо объявил честь принципом монархии, где в действительности человек был существом

презренным. Больше всего исследователи изучали его политические и правовые идеи, в меньшей степени они обращали внимание на его трактовку экономических теорий положения и на взаимодействия государства и экономики. Историк В. О. Ключевский отметил, что в труде Монтескьё «недостаточно изучены в рассмотренном отношении две важнейшие силы человеческого общежития: личность и общество – и их взаимное влияние» [1, с. 25]. Х. Бок в своей работе дал характеристику основных сочинений Монтескьё, обратив особое внимание на важность трактовки типов законов, их роль в организации общества, форм государства и правления, разделения властей, необходимости достижения свободы [2]. Французский учёный Л. Альтюссер рассмотрел роль в политической истории Монтескьё, Руссо, Гегеля и Маркса, внесших в общественную науку кардинально новые теоретические системы [3]. Он считал, что хотя Монтескьё внёс большой вклад в политическую науку, в значительной мере он оставался идеологом своего класса и времени господства абсолютизма, что ограничило значимость его идеологии. Р. Арон рассмотрел социологические взгляды Монтескьё, его светский взгляд на общество, развитие которого осуществляется по естественным законам, показал классовые противоречия во Франции, свободы в обществе [4]. Известный социолог Э. Дюркгейм, живший в эпоху острого кризиса во Франции в конце XIX – начале XX в., находил в трудах идеологов Просвещения способы разрешения социально-политических проблем, классовых противоречий. Как и Монтескьё, он стоял на позициях мирного урегулирования противоречий между классами, реформирования общества [5].

Итак, в большинстве работ, в том числе и в статьях современных российских учёных, главным образом рассматриваются социологические и политико-правовые взгляды Монтескьё, при этом недостаточно оценивается его политико-экономические идеи. Для современной России, перешедшей на путь развития капитализма, проблемы взаимодействия государства и экономики вышли на первый план. И здесь важно обратиться к мыслителям прошлого. Многие вопросы, которые анализирует современная наука, были изучены ранее. Труды теоретиков полезны в понимании трудностей и путей, которые позволяют их преодолеть.

Проблема статьи состоит в том, чтобы выявить наиболее важные идеи учения Монтескьё, которые чрезвычайно важны для понимания развития нашего общества и экономики на современном этапе. Для разрешения данной проблемы используется *системно-структурный метод анализа*, позволяющий дать обобщённую характеристику социально-экономических взглядов Монтескьё.

Систему своих взглядов Монтескьё выразил в таких трудах, как «О духе законов», «Размышления о причинах величия и падения римлян», в «Персидских письмах» и других. В первой работе наиболее обстоятельно рассмотрены проблемы государственного строя и взаимодействия государства и общества. В ней Монтескьё *прежде всего разработал теорию общих законов, которым подчиняется жизнь народов*: «Я начал с изучения людей и нашёл, что всё бесконечное разнообразие их законов и нравов не вызвано единственно произволом их фантазии. Я установил общие начала и увидел, что частные случаи как бы сами собою подчиняются им, что история каждого народа вытекает из них как следствие и всякий частный закон связан с другим законом или зависит от другого, более общего закона» [6, с. 23]. Автор был убеждён, что ход истории определяется исключительно действием объективных законов, а не случайным стечением обстоятельств или божественной волей. Монтескьё писал: «Законы в самом широком значении этого слова суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей; в этом смысле всё, что существует, имеет свои законы: они есть и у божества, и у мира материального, и у существ сверхчеловеческого разума, и у животных, и у человека» [6, с. 29]. Далее Монтескьё утверждает: «Единичные разумные существа могут сами для себя создавать законы, но у них есть также и такие законы, которые не ими созданы. Законом, созданным людьми, должна была предшествовать возможность справедливых отношений» [6, с. 30]. Справедливо, когда люди подчиняются законам общества, но мир людей не управляется с таким совершенством, как физический мир. Причина этого в том, что люди в соответствии со своей природой действуют по собственной воле и желаниям, часто заблуждаются, поэтому они становятся незаконопослушными. «Как существо физическое, человек, подобно всем другим телам, управляется неизменными законами; как существо, одаренное умом, он беспрестанно нарушает законы, установленные богом, и изменяет те, которые сам установил» [6, с. 32, 33].

Монтескьё классифицирует законы по трём основным видам: природные, положительные и правительственные, а последние в свою очередь различаются в зависимости от формы государства – республика, аристократия, монархия, деспотия.

Первичные законы природы. Монтескьё полагает, что всем видам законов предшествуют законы природы, вытекающие из устройства нашего существа: «Тот закон, который, запечатлев в нас идею творца, влечёт нас к нему, в ряду естественных законов занимает первое место по своей важности, но не по порядку законов во времени» [6, с. 34]. Природные законы возникают ещё до соединения людей в общество. Например, мир является первым естественным законом человека, а война не есть естественное состояние людей, точно также идея власти и господства является вторичной.

Положительные законы, по мнению Монтескьё, возникают, когда люди соединяются в общество. Тогда возникает и господство, и войны. Как жители планеты люди имеют законы, устанавливающие отношения между народами, возникает международное право. «Как существа, живущие в обществе, существование которого нуждается в охране, они имеют законы, определяющие отношения между правителями и управляемыми: это право политическое. Есть у них ещё законы, коими определяются отношения всех граждан между собою: это право гражданское» [6, с. 36]. По мнению Монтескьё, общество не может существовать без правительства, которое осуществляет устройство общества, с помощью политических законов, а поддержание его существования требует гражданских законов. Эти законы должны соответствовать физическим свойствам страны, образу жизни её народа, степени свободы, соответствующей государственному строю, религии, нравам и обычаям. Монтескьё так трактует понятие закона: «Закон, говоря вообще, есть человеческий разум, поскольку он управляет всеми народами земли; а политические и гражданские законы каждого народа должны быть не более как частными случаями приложения этого разума. Эти законы должны находиться в таком тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены» [6, с. 38]. Совокупность законов Монтескьё называет *Духом законов*, который заключается в различных отношениях законов к различным предметам.

Для современной России вопрос о качестве и действенности законов – первостепенный вопрос. Он заключается в том, в интересах кого составлены эти законы. В нашем классовом обществе система законов обеспечивает господство крупного капитала и чиновничества, направлена на создание и функционирование авторитарного строя, использующего принуждение для сохранения привилегий господствующего класса.

Законы общества Монтескьё связывает с особыми формами государства. Возникновение государства он рассматривал как исторически закономерный процесс. Он связывает возникновение государства и права в результате ведения войн, а не договора. Сам общественный договор он рассматривал как вручение народом власти правителям, где народ лишь делегирует свою власть и, следовательно, вправе без согласия правителей изменить форму государства. Монтескьё выделяет три вида государства: республику, монархию и деспотию. Следуя традициям политико-правовой мысли античного периода, Монтескьё полагал, что республика присуща небольшим государствам, деспотия характерна для обширных империй, а монархия – для средних государств. Их природу выражают три факта: в республике верховная власть находится в руках народа; монархией управляет один человек, используя введенные законы; в деспотическом государстве управление осуществляется без законов, «волей и произволом одного лица» [6, с. 41]. Природа каждого вида государства создаёт определённые законы. *В демократии* народ является государем, обладая правом голосования по государственным вопросам, тем самым изъявляя свою волю. Поэтому именно законы, определяющие право голосования, выступают как определяющие для этого вида правления. Другой важный момент – избрание народом должностных лиц государства. В аристократии «верховная власть находится в руках группы лиц. Эти лица издают законы и заставляют исполнять их; остальной народ является по отношению к ним тем же, чем в монархии подданные по отношению к государю» [6, с. 49]. В аристократическом государстве знать повелевает, а народ – ничто. «Худшая из аристократий та, где часть народа, которая повинует, находится в гражданском рабстве у той, которая повелевает» [6, с. 53]. *В монархии* государь обладает политической и гражданской властью, это самодержавный режим. Власть реализуется через законы и систему государственных органов. В конечном счёте это власть дворянства, и законы монархии выражают её интересы. «В монархии, где нет дворянства, монарх становится деспотом» [6, с. 54]. В природе *деспотии* существует обладание абсолютной властью одного лица. Деспот не подчиняется законам, он действует по своему произволу, создавая рабство. Его воля и есть закон. Он опирается на армию и обладает всеми богатствами страны.

Какова природа современного российского государства? По конституции наше государство является демократией, т. е. высшая власть принадлежит народу, который контролирует власть. Правительство избирается народом. Это правовое государство, т. е. в нём осуществляется главенство

народа. Но фактически наше государство является авторитарным, где демократические принципы и институты имеют декларативный характер. Вся власть сконцентрирована в руках президента и узкого круга чиновников и олигархии. Народ не контролирует власть, оппозиция подавляется. Наше государство экономически базируется на экспорте ресурсов, оно мало ориентируется на совершенствование производства, сохраняя отставание от передовых стран мира.

Помимо указанных законов Монтескьё выделяет ещё *законы воспитания*. Он полагал, что законы должны охватывать не только действия властей и народа, но и воспитание людей. В республике законы должны воспитывать добродетель, т. е. чувство любви к демократии, а значит, к равенству и умеренности. В монархиях воспитание осуществляет свет, культивируя честь. В деспотическом государстве закон воспитания проникнут духом рабства и привычкой безоговорочного повиновения. Если законы воспитания должны соответствовать принципу каждого правления, то это «приводит в действие все пружины правления, и самый принцип получает от этого новую силу» [6, с. 95]. Однако важно то, что «Законы должны во что бы то ни стало заставить знать оказывать правосудие народу. Всякая возможность обойти закон губит аристократию и приближает тиранию. Во все времена законы должны обуздывать высокомерие тех, кому принадлежит господство» [6, с. 113]. Однако как этого достичь, у Монтескьё нет рекомендации. Там, где народ отделён от власти, от контроля за государством, произвол властей неизбежен. Именно такое состояние поведения властей характерно для современной России. Система ценностей способствует или тормозит экономический прогресс. Безнравственное поведение чиновников – их коррупция, бюрократизм, низкий профессионализм и халатность порождают в обществе атмосферу недовольства у народа и отторжения его от власти.

Для Монтескьё особенно важен вопрос о равенстве и неравенстве в различных видах государства. В демократических республиках равенство достигается за счёт умеренности имущества, в частности, путём примерно равного наделения земельными участками. В аристократических государствах возникает сильное неравенство между управляющими и управляемыми. Это рождает и зависть, и ненависть, сильное недовольство низов, которые должны предупреждаться или пресекаться законами. В монархиях и в деспотиях нет равенства; там каждый стремится к возвышению. Люди, вышедшие из низов, также стремятся господствовать над другими. Предельно критично Монтескьё относится к деспотии. В ней неравенство наибольшее, так как «государь объявляет себя собственником всех земель и наследником всех своих подданных. Неизбежным следствием этого бывает то, что земли перестают обрабатываться, а если государь к тому же занимается торговлей, то оказывается разрушенной и всякая промышленность. В таких государствах ничего не исправляют, ничего не улучшают» [6, с. 125].

В современной России неравенство достигло огромных размеров. На одном полюсе – миллиардные состояния у небольшой группы общества, а на другом полюсе – бедность основной массы народа, хотя при этом наше государство владеет значительной частью экономики и контролирует все хозяйственные процессы.

По мнению Монтескьё, *судебное дело* играет важную общественную роль, разрешая жизненные уголовные и гражданские противоречия. Чем более правление приближается к республиканскому, тем лучше отправление правосудия. Здесь достигается наибольшая объективность судопроизводства, равенство граждан перед судом и судьи имеют большую свободу в вынесении приговора. В остальных видах государства суды не могут быть справедливыми. Не должны в дела суда вмешиваться государь и министры, иначе возникнут злоупотребления. Гуманно подходит Монтескьё к системе наказаний: он противник жестоких казней, пыток [6, с. 174].

Эти идеи Монтескьё во многом противоречат современному российскому судопроизводству. Множество судебных дел решаются несправедливо под давлением властей или подкупов. Немало предпринимателей суд безосновательно отправил в тюрьмы для захвата их предприятий чиновниками или преступными авторитетами. Беспощаден суд и к тем, кто выходит на протестные акции против властей или их жёстко критикует.

Законы о роскоши. Рассматривая взаимоотношение государства и общества, Монтескьё поднимает вопрос о влиянии различных принципов правления на роскошь и законы против роскоши. Это важная проблема для любого государства, поскольку увеличение роскоши усиливает неравенство и социальные противоречия в населении вплоть до восстаний. Роскошь всегда пропорциональна неравенству состояний. Монтескьё утверждает, что большая роскошь разоряет государство, и он выводит правило значения роскоши: «Вообще, чем государство беднее, тем более оно разоряется от относительной роскоши и тем более, следовательно, оно нуждается в законах против относительной

роскоши. Чем государство богаче, тем более оно обогащается относительной роскошью и тем более оно должно воздерживаться от законов против этого вида роскоши» [6, с. 191].

В современной России роскошь господствующего класса достигла поразительных размеров. Куплены или построены виллы и целые имения в своей стране и за рубежом, тратятся огромные деньги на яхты, самолеты, автомобили, драгоценности и т. д. Все предложения ввести налог на роскошь решительно отклоняются Думой, а народ возмущается.

Монтескьё рассматривает причины разложения принципов управления. История показала, что многие сильные державы, имеющие различные формы государства, после подъема и больших успехов попадали в стадию разложения и гибели. «Разложение каждого правления почти всегда начинается с разложения принципов» [6, с. 207]. Разложение принципа демократии начинается тогда, когда утрачивается дух равенства. Разложение принципа аристократии происходит у тех, которые управляют, и распространяется на низы. Разложение принципа монархии, «когда мало-помалу отменяются прерогативы сословий и привилегии городов, когда власть знати становится произвольной; при этом уже не может быть добродетели», тогда она идёт к деспотизму [6, с. 214]. К гибели монархию приводит также предельная концентрация богатства в столице, абсолютизация власти, отмена прерогатив сословий и привилегий городов, усиливается рабство и утрачивается принцип чести. «Принцип деспотического государства непрерывно разлагается, потому что он порочен по самой своей природе» [6, с. 219]. Внутренний порок этого режима – рабство и страх населения перед властью. Как только сила власти ослабевает, население её сбрасывает. Монтескьё отвергает все теологические и абсолютистские концепции государства и права. Особое внимание Монтескьё уделяет *установлению и сохранению свободы* в общественной жизни. В первую очередь он рассматривает законы, устанавливающие политическую свободу в её отношениях к государственному устройству. Монтескьё даёт определение свободы: «Свобода есть право делать всё, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане» [7, с. 37]. Такое определение свободы можно принять и в наше время, хотя при этом остается вопрос об адекватности самих законов состоянию общества. По мнению Монтескьё, свобода существует только при умеренном правлении, да и то там, где не злоупотребляют властью.

Для России проблема свободы является весьма острой. Огромный аппарат чиновников душит своими инструкциями, проверками, отчетами малый и средний бизнес, научные и образовательные организации и другие сферы общества. Это основа для злоупотребления властью. Свободу ограничивают и различные законы, например, затрудняющие организацию бизнеса, проведение демонстраций, митингов, пикетов. Но самое главное – ограничение свободы связано со слабой защищенностью частной собственности.

«Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [7, с. 38]. *Идея разделения властей и их взаимного сдерживания* стала важнейшим вкладом Монтескьё в политико-правовую теорию. Он пришёл к ней, изучая государственное устройство различных стран, в особенности – Англии. Он утверждает, что «в каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского» [7, с. 39]. Первая власть создаёт и исправляет или отменяет существующие законы; вторая является исполнительной властью государства, третья власть – судебная. Для гражданина политическая свобода зиждется на убеждении в своей безопасности. Монтескьё полагает: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем» [7, с. 40].

Надо признать, что даже в XXI в. далеко не во всех государствах в полной мере использован принцип разделения властей. Среди них и Россия, в которой все три власти (да ещё добавим СМИ) соединены воедино и подчинены президенту, что и является механизмом управления страной через вертикаль власти, подавляющим самостоятельность и стремление к новациям.

Исследуя законы общественной свободы, Монтескьё рассматривает противоположное ей явление – *гражданское рабство*. Он даёт следующее определение рабства: «Рабство, собственно

говоря, есть установление права, дающего такую власть одному человеку над другим, что первый становится безусловным господином над имуществом и жизнью последнего. Оно дурно по самой своей природе; от него нет пользы ни рабу, ни господину: первому – потому, что он ничего не может делать по внушению добродетели, второму – потому, что он усваивает всевозможные дурные привычки, незаметно привыкает пренебрегать всеми нравственными добродетелями» [7, с. 181]. В деспотических государствах в силу существования политического рабства неизбежно имеется и гражданское рабство [7, с. 183]. Монтескьё определяет два рода рабства: реальное и личное. Реальное – то, которое прикрепляет раба к земле поместья, по сути, это крепостная система, которая существовала в ряде стран. Личное рабство связано с домашним хозяйством и имеет большее отношение к личности господина. Монтескьё считает, что «рабство становится величайшим злоупотреблением, если оно является одновременно и реальным, и личным» [7, с. 193, 194]. Такая позиция Монтескьё входила в противоречие с интересами крепостников и рабовладельцев, но эта идея продолжала жить до полного уничтожения в разных странах рабства.

Важно, что Монтескьё рассматривает важнейшие факторы, *влияющие на развитие хозяйства*. Проблема взаимодействия государства и экономики рассматривалась им в первую очередь через *налогообложение*, так как этот процесс затрагивает интересы всех слоёв общества. Он сумел выделить принципы организации этого института. Прежде всего, Монтескьё установил зависимость между объёмом налогов, размерами государственных доходов и свободой. Налоги образуют доходы государства, которые формирует каждый гражданин, отдав часть своего имущества. По мнению Монтескьё, нет важнее в государстве вопроса о том, какую часть дохода следует брать у подданных и какую часть оставлять им. Доходы государства надо измерять только тем, что народ должен давать по закону, и не больше. «Чтобы правильно определить размеры этих доходов, следует иметь в виду как нужды государства, так и нужды граждан. Не следует лишать народ действительно необходимого ради удовлетворения мнимых потребностей государства» [7, с. 131]. Мнимые потребности – это избыточные потребности управляющего слоя, порождённые страстями. По Монтескьё, обложение не должно быть чрезмерно великим, чтобы народу оставалось необходимое. «Если же, напротив, народу оставят лишь то, что ему нужно в обрез для поддержания жизни, то малейшая диспропорция поведёт к самым пагубным последствиям... Здесь всё сводится к вопросу времени: начнет ли государство обогащать себя посредством разорения своих подданных или оно подождёт, пока достигшие материального благосостояния подданные обогатят его?» [2, с. 138]. Налоги на товары менее тяжелы для народа, потому что уплата налога возложена на того, кто продаёт товары. Монтескьё утверждает, что размеры налогов зависят от природы правления. В деспотическом государстве налоги очень низки, так как они ничем не возмещаются властью. В государствах, где больше свобода подданных, там налоги могут быть больше, поскольку они возмещаются в свободе.

Монтескьё рассматривает также вопрос *об отношении государства к торговле*. Он считает, что торговля играет очень важную роль в развитии хозяйства стран и отношений между ними. И это понятно, ведь в тот период господствовали меркантилистские идеи и политика. Но взгляды Монтескьё не являются узко экономическими, они охватывают и социально-политические функции торговли – в установлении мирных отношений, в развитии в обществе свободы и прогрессивного устройства. «Естественное действие торговли – склонять людей к миру. Между двумя торгующими друг с другом народами устанавливается взаимная зависимость: если одному выгодно покупать, то другому выгодно продавать, все их связи основаны на взаимных нуждах» [8, с. 12]. С одной стороны, дух торговли разъединяет людей в борьбе за деньги, порождая торговлю моральными ценностями. С другой стороны, дух торговли порождает в людях чувство строгой справедливости, так как «побуждает нас не только преследовать неуклонно собственные выгоды, но и поступаться ими ради других людей» [8, с. 12]. Монтескьё соотносит торговлю с государственным строем. В одном строе она обслуживает господствующий класс, поставляя преимущественно предметы роскоши и лишь отчасти – насущные продукты; в другом государстве торговля «основана на экономии», т. е. на выгодных сделках по всем товарам: купцы действуют в мировой торговле, доставляя одним то, что берут у других. В результате мелкая торговля постепенно превращается в крупную, и это движение определяется стремлением получать более крупную наживу. Монтескьё подчёркивает, что крупные торговые предприятия всегда по необходимости связаны с общественными делами. Монтескьё выводит общее правило торговли: «если народ порабощён, люди работают более для того, чтобы сохранить, чем для того, чтобы приобретать; если народ свободен, они работают более для того, чтобы приобрести, чем для того, чтобы сохранить» [8, с. 16], отсюда выходит большая или меньшая

значимость торговли для каждого режима. Монтескьё утверждает, что всякие ограничения торговли приносят странам вред. Он противник запрета на ввоз всяких товаров, так как это приносит убыток не только другим странам, но и себе. «Истинная польза народа требует, чтобы он без важных причин не устранил ни одного народа от торговли со своею страной» [8, с. 21]. Он говорит, что полезную роль для развития торговли выполняет банковский кредит с помощью «знаков ценности». Улучшает торговлю учреждение порто-франко, т. е. режим беспошлинной торговли. Все потери на пошлинах, которые при этом понесёт государство, «будут возмещены доходами, которые оно получит в связи с увеличением промышленного богатства республики» [8, с. 23]. Монтескьё является сторонником свободы торговли в рамках закона, но сам закон не должен стеснять торговлю. «Государство должно занимать нейтральное положение между своими таможенными и своей торговлей и поступать так, чтобы они не вредили друг другу. В таком случае в этом государстве существует свобода торговли» [8, с. 25]. Монтескьё – противник откупной системы, которая разрушает торговлю своей несправедливостью, чрезмерными налогами, всякими формальностями, которые она предписывает. Монтескьё считает, что развитие торговли приводит к росту богатства стран. Их богатства состоят из земель и движимостей. Если недвижимое богатство принадлежит каждому государству в отдельности, то движимое имущество (деньги, банкноты, корабли, товары и др.) принадлежат всему миру, образуя в этом отношении одно государство, одно общество. Монтескьё чётко определяет важнейшую функцию торговли: «Редко случается, чтобы в стране не было излишков; но торговле свойственно по её природе делать излишние вещи полезными, а полезные необходимыми. Поэтому торговое государство может доставить необходимые вещи большому количеству своих подданных. Итак, можно сказать, что от торговли проигрывают не те народы, которые ни в чём не нуждаются, а те, которые нуждаются во всём; и отсутствие внешней торговли выгодно не тем народам, у которых всего довольно, а тем, которые у себя ничего не имеют» [8, с. 37].

В России торговля имеет крупные недостатки. Она строится на интересах олигархов и монополистов, которые господствуют во внутренней и внешней торговле, порождая инфляцию, зависимость экспорта сырья от мировых цен, а также зависимость наших отраслей хозяйства от импорта высококачественных товаров. Даже меркантилисты утверждали, что надо продавать в другие страны не сырьё, а готовую продукцию, ввозить сырьё. Наша страна идёт в противоположную сторону.

О законах употребления денег. Монтескьё отмечает необходимость использования денег для усиления развития торговли. Он определяет деньги как «знак, выражающий ценность всех товаров». Прочность денег обеспечивается ценным металлом, но и бумага может служить знаком ценности металлических денег и вполне может их заменять. Монтескьё говорит: «Государство процветает постольку, поскольку, с одной стороны, деньги действительно представляют в нем все предметы, а с другой – всякий предмет представляет собой деньги и они взаимно служат друг другу знаками, т. е. тот, кто имеет одно, может получить и другое соответственно их относительной ценности» [8, с. 107]. Он разделяет деньги на реальные и идеальные. Реальные деньги в силу недобросовестности могут быть уменьшены в весе металла каждой отдельной монеты при сохранении ее прежнего названия, её идеального содержания. Монтескьё стоит за то, чтобы в целях процветания торговли в стране для уничтожения самого источника злоупотреблений необходим закон, препятствующий порче монет, постоянному сохранению реальной монеты: «Торговле всегда присуще определённое непостоянство, добавлять к этому основанному на природе вещей непостоянству ещё новое есть великое зло» [8, с. 110]. Монтескьё указывает на то, что когда государство переливает монету в более легковесную, то оказывается на рынке два сорта монеты, и первая изымается из обращения. Однако население будет оставлять у себя более тяжёлые монеты, не желая уступить государю прибыли, которую надеется получить само. Количество денег в обращении уменьшается до крайности, и государство будет страдать от жестокого кризиса.

Особенность российских денег состоит в том, что их ценность зависит от мировых цен на нефть и от ценности долларовой валюты. Поскольку периодически колеблются обе ценности, то и наши деньги нестабильны. Этим определяется сильная долларизация страны.

Определение цены на вещи при изменяющемся богатстве. Это один из важнейших вопросов, поднятый Монтескьё, для развития торговли и всей экономической деятельности людей. Определив деньги как цену товаров или жизненных припасов, Монтескьё даёт следующий ответ: «Если мы противопоставим всей массе имеющегося в мире золота и серебра сумму всех существующих товаров, для нас станет ясно, что каждому из этих продуктов или товаров соответствует известная доля всей массы золота и серебра. Как сумма одних относится к сумме других, так и определённая часть

одних будет относиться к соответствующей части других» [8, с. 113]. По мнению Монтескьё, власти не могут устанавливать цену на товар, она создаётся рынком с его конкуренцией. Когда правительство снижало цены на товары, то в стране возникал их дефицит. Он вводит понятия валютного и вексельного курса, определяя валютный курс как соотношение денег разных стран, а вексельный курс как действительную в данный момент ценность денег, что для развития торговли очень важно. Ссуда под проценты – очень важный вопрос, поднятый Монтескьё. Нужда в деньгах для деловых операций требует использования кредита. Монтескьё полагает, что «для правильного хода торговли необходимо, чтобы деньги имели известную цену и чтобы цена эта была невысока» [8, с. 143]. Для развития торговли важно, чтобы процент за ссуды не был велик, иначе торговец не получит барыши, и он ничего не предпримет, но процент не может быть слишком низким, иначе никто не даёт их в ссуду, и торговец опять-таки ничего не предпримет. Для морской торговли характерны высокие проценты по кредиту в силу рискованности мореплавания. Всё, что усиливает риск потери капитала, увеличивает размер роста процента. В «прочих видах торговли высокие проценты не имеют ни того, ни другого из этих оснований и потому воспрещены законом или же, что гораздо разумнее, ограничены справедливыми размерами» [8, с. 144]. Людьми управляет умеренность, а не крайности, тогда дела идут своим чередом и кредит помогает развитию, но государство погибает, если в нём все бездействуют [8, с. 153].

Это суждение исключительно важно и его полностью демонстрирует торговля и банковское дело в современной России. Центральный и коммерческие банки устанавливают столь высокие проценты по кредиту, что они недоступны малому и среднему бизнесу. Это не позволяет осуществлять модернизацию производства в широких масштабах и консервирует его отсталость.

Монтескьё впервые рассмотрел *законы народонаселения*. Он пишет о браке, семействе, детях законных и незаконнорожденных, о согласии родителей на брак и т. д. Он полагает, что «суровость правительств» порождает бедность людей, «которые смотрят на свои поля не как на средство к пропитанию, а как на предлог к притеснению со стороны властей», эти люди производят мало детей [8, с. 164]. Ошибочно думать, считает Монтескьё, что «чем беднее подданные, тем многочисленнее их семейства и чем обременительнее налоги, тем легче они уплачиваются. Вот два софизма, которые всегда губили монархии и в конце концов погубят их» [8, с. 165]. Суровость правления может приводить к снижению рождаемости. Монтескьё замечает разницу структуры рождаемости в разных странах, что оказывает сильное влияние на развитие хозяйства. Монтескьё также рассматривает взаимосвязь количества населения по отношению к обрабатывающей промышленности. Её рост вызывает концентрацию населения в городах. Монтескьё отмечает уменьшение населения в Европе по сравнению с более ранними временами, и он полагает, что Европа нуждается в законах, стимулирующих размножение населения [8, с. 193]. В настоящее время Россия переживает процесс депопуляции населения, обусловленный различными причинами: низким жизненным уровнем значительной части населения, безработицей, дороговизной товаров и жилья, отставанием здравоохранения от нужд людей.

Выводы. Во-первых, Монтескьё доказывал, что мир развивается не по воле бога, а по объективным законам, с которыми людям нужно согласовывать свою деятельность. Во-вторых, из всех видов государственного строя лучшим видом является демократическая республика, в которой жизнедеятельность людей регулируется законами, соответствующими интересам народа и естественным законам. Государство должно создавать законы и контролировать их исполнение. Несоблюдение этих законов ведёт к гибели государства. В-третьих, торговлей и промыслами должны заниматься частные лица, а государство должно этому способствовать, но не быть основным собственником земель и промышленных предприятий. В-четвёртых, люди должны быть свободными, только тогда они предприимчивы и успешны, а рабство бесчеловечно и неэффективно. В-пятых, цены на рынке должны быть справедливыми, и таковыми они становятся только при действии свободной конкуренции. Внутренняя и внешняя торговля должна быть свободной, и это – важнейшее условие развития экономики. В-шестых, богатство нации создаётся процветанием сельского хозяйства, промышленности и торговли, а не только внешними приобретениями. В-седьмых, государство и законы должны поддерживать возрастание народонаселения как основы роста хозяйства. Для нашей страны вопросы, поднятые и проанализированные Монтескьё, имеют чрезвычайно важное значение, они заставляют нас задуматься, какие реформы провести в России, чтобы общество, в особенности правительство, стало действовать в рамках закона, устранило бюрократизм, коррупцию, воровство, монополизм, чтобы стало руководствоваться не только интересами богатого класса, а интересами

всего народа, сформировав социальное государство с высоким уровнем жизни. С помощью реформ страна должна перейти к реальной демократии.

Библиографический список

1. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. VI. Специальные курсы. М.: Мысль, 1989. 476 с
2. Bok H. Baron de Montesquieu, Charles-Louis de Secondat // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: plato.stanford.edu/entries/montesquieu (дата обращения: 03.11.2018)
3. Альтюссер Л. Политика и история: Монтескье, Руссо, Маркс, Бен Брюстер (перев.), Лондон: Версо. 2007. 179 с.
4. Aron R. *Les étapes de la pensée sociologique*. P.: Galli-merd, 1967. 659 p.
5. Дюркгейм Э. Монтескье и Руссо: предшественники социологии. Университет Мичиг Пресс. 1960.
6. Монтескье Ш. О духе законов. Книга 1–9. М.: Директ-Медиа, 2011. 232 с. URL: biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=63437&sr=1
7. Монтескье Ш. О духе законов. Книга 10–19. М.: Директ-Медиа, 2011. 323 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=63439&sr=1
8. Монтескье Ш. О духе законов. Книга 20–31. М.: Директ-Медиа, 2011. 596 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=63440

V. P. Shpaltakov,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics,
Institute of Management and Economics
Omsk State Transport University,
35 K. Marx Ave., Omsk, 644046, Russian Federation
ORCID iD: https://orcid.org/0000-0002-9631-5132
e-mail: olga.karavaeva.42@mail.ru

SOCIAL AND ECONOMIC VIEWS OF C. MONTESQUIEU AND THE PRESENT

Introduction. The article deals with the problem of identifying the most important ideas in social and economic views of Ch.L. Montesquieu to understand the complex issues of development of the modern state and the economy in Russia.

Methods and methodology. The system-structural method of research is applied.

Results. His views on laws, their essence, types and role in the development of society are analyzed. Civil society is defined as a society where both the people and the government must obey the law. Low efficiency of creation and force of laws in Russia is shown. Montesquieu's judgments on the types of states, the principles of their governance, their achievements and shortcomings, the causes of decomposition are considered. In the similar vein, the nature and characteristics of the Russian state is shown. Montesquieu's view on the problem of equality and inequality in different types of state, the presence or absence of freedom for people's life and the consequences for society is shown. The issue of inequality in our country, restriction of freedom for business and public activity is acute. Montesquieu's view of the various factors impact on the economy is considered: the nature of taxation, trade, the use of money, the formation of prices in the market, credit and interest; the principles of the organization of trade, industry and agriculture are revealed. Attention is drawn to the shortcomings of these processes management in the Russian economy.

Conclusion. The article draws conclusions about the importance of Montesquieu's main ideas for science and for Russia.

Keywords: laws, types of state, power, separation of powers, management, freedom, judicial case, trade, craft, taxes, money, prices, credit, population.

References

1. Klyuchevsky V. O. Works: In 9 Vol. Vol. VI. Special courses. Moscow: Thought Publ., 1989. 476 p.
2. Bok H. Baron de Montesquieu, Charles-Louis de Secondat. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: plato.stanford.edu/entries/montesquieu
3. Althusser L. *Politics and History: Montesquieu, Rousseau, Marx, Ben Brewster (transl.)*, London: Verso. 2007. 179 p.
4. Aron R. *Les étapes de la pensée sociologique*. P.: Galli-merd, 1967. 659 pp.
5. Durkheim E. *Montesquieu and Russo: predecessors of sociology*. Ann Arbor: Miching University Press. 1960.

6. Montesquieu S. *About the spirit of the laws*. Book 1–9. Moscow: Direct Media, 2011. 232 p. URL: biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=63437&sr=1

7. Montesquieu S. *About the spirit of the laws*. Book 10–19. Moscow: Direct Media, 2011. 323 p. URL: biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=63439&sr=1

8. Montesquieu S. *About the spirit of the laws*. Book 20–31. Moscow: Direct Media, 2011. 596 p. URL: biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=63440

Поступила в редакцию 6.11.2018

© В. П. Шпалтаков, 2019

Автор статьи: **Владимир Петрович Шпалтаков**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, Омск, пр. К. Маркса, 35, e-mail: olga.karavaeva.42@mail.ru

Рецензенты:

М. Д. Купарашвили, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

С. Н. Апенько, доктор экономических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов,
Омский государственный технический университет

НЕРАВЕНСТВО И БЕДНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Проблема и цель. В условиях затяжного структурного кризиса в российской экономике обостряются проблемы бедности и неравенства. Целью статьи является изучение названных тенденций в современное время.

Методы. В статье используется аналитический метод. В частности, анализируются показатели неравенства в распределении денежных доходов населения, уровня бедности, неравенства в потреблении за 2012–2017 гг.

Результаты. В ходе анализа были выявлены позитивные тенденции: бедных становится меньше, богатых – больше, растёт средняя группа. Основные характеристики дифференциации денежных доходов – децильный коэффициент фондов и коэффициент Джини – снижаются. Децильный коэффициент фондов, рассчитанный по уровню доходов, за рассматриваемый период, оказывался ниже коэффициента фондов, рассчитанного по уровню потребления. Из чего можно сделать вывод о том, что неравенство доходов было выше, чем неравенство в потреблении. Обнаружились и негативные тенденции. За рассматриваемый период численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась, дефицит денежного дохода вырос почти в два раза. Обнаружилась асимметрия индекса потребительских цен по социально-экономическим группам. В группах с возрастающими расходами индекс потребительских цен сокращался, а в группах с низкими доходами – увеличивался. Анализ структуры доходов показал, что в общих денежных доходах населения заработная плата составляет наибольший вес. Доходы от собственности растут незначительно, доходы от предпринимательской деятельности снижаются, социальные выплаты растут.

Выводы. Неравенство и бедность остаются важной проблемой и требуют трансформации экономической политики. Одним из направлений может стать изменение налоговой политики, в частности, разработки прогрессивной налоговой системы.

Ключевые слова: бедность, неравенство, доходы, конечное потребление, инфляция, социально-экономические группы.

Проблема и цель. Актуальными проблемами в современной экономике остаются проблемы неравенства и бедности. Во-первых, на каждом этапе развития появляются новые факторы, обуславливающие неравенство и бедность. Во-вторых, бедность и неравенство – перманентная проблема, искоренить которую в короткие сроки невозможно.

Статья подготовлена на основе работ зарубежных и отечественных авторов. Для раскрытия вопроса проанализирована система показателей, измеряющих неравенство в распределении денежных доходов населения, уровень бедности, неравенство в потреблении.

Цель данной статьи – определить тенденции неравенства и бедности в 2012–2017 гг.

Обзор литературы. Проблема неравенства становится актуальной в работах российских и зарубежных авторов. Среди российских учёных, рассматривающих неравенство в глобальном аспекте, следует назвать работы Р. И. Капелюшникова [1], К. Джомо и В. Попова [2], среди зарубежных авторов – Б. Миланович [3; 4], М. Корзак [5], Д. Крюгери и Ф. Перри [6], Т. Пикетти [7; 8], К. Поланьи [2], П. Турчина [9], Ф. Жаммот и С. О. Буитрон [10], А. Бойлуса и Ж. М. Робина [11] и др. Современным проблемам неравенства в России посвящены работы Е. А. Стукаленко [12], А. В. Голяшева и группы авторов [13; 20], С. А. Данканич [14], Н. В. Юртиковой [15], А. Н. Зубец и др. [16], М. В. Бикеевой [17], Д. И. Кравцова и В. В. Понкратьева [18], С. А. Варвус [19] и др.

В работе К. Джомо и В. Попова отмечается, что в последние три десятилетия наблюдается рост неравенства в распределении доходов как в западных странах (с начала 1980-х годов), так и в бывших социалистических странах [2, с. 146]. В социалистических странах неравенство было относительно небольшим (коэффициент Джини составлял всего 20–30 %). Пример этих стран играл роль сдержек и противовесов для западных стран, заставляя их принимать меры, ограничивающие рост неравенства, от введения прогрессивного налогообложения до расширения социальных программ [20].

В 2008 г. Б. Миланович, бывший экономист Всемирного банка и признанный авторитет в исследовании распределения доходов, подсчитал, что 70–85 % всех различий в доходах в мире определялись только двумя основными факторами из категории неравных возможностей – страной проживания и доходом родителей [3].

Ситуация ещё более усугубляется тем фактом, что в обществах с неравным распределением доходов шансы избежать нищеты в принципе ограничены. В 2012 г. М. Корзак проследил взаимосвязь между неравенством доходов (коэффициент Джини) и социальной мобильностью [5].

В широко обсуждаемой книге Т. Пикетти утверждается, что увеличение неравенства является постоянной тенденцией, так как темп прироста выше темпа экономического роста [7]. По мнению Т. Пикетти, рост соотношения богатства (капитала) к доходам и рост нормы доходности приводят к увеличению доли капитала в национальном доходе и «родовому капитализму» (*patrimonial capitalism*) [20].

По словам К. Поланьи, Октябрьская революция 1917 года, возникновение СССР и других социалистических стран, усилили массовые антиимпериалистические движения и привели к формированию социального государства и другим изменениям. Поланьи называет их «великим преобразованием» [2, с. 153]. П. Турчин связывает сокращение неравенства после 1917 г. в США с усилением рабочего движения и «исклещением большевизма» [9].

Как показано в работе Жаммот и Буитрон, снижение роли профсоюзов, ослабление регулирования минимальной заработной платы, финансовой либерализации и снижение налоговых ставок на высокие доходы приводят к увеличению неравенства доходов [10].

В работе К. Джомо и В. Попова рассматривается рост неравенства в мировом измерении. Авторы называют единственную долгосрочную причину – наличие социалистической системы и её крах в 90-е годы. С ростом мирового социализма многие капиталистические страны осуществили реформы, которые уменьшили неравенство. Р. И. Капелюшников критикует работу К. Джомо и В. Попова и доказывает, что сокращение неравенства происходило под влиянием Великой депрессии, а его рост – под влиянием «финансиализации» и глобализации [1]. Существует также несоответствие между неравенством доходов и неравенством потребления. Основными причинами являются экономия части доходов и заимствование физических лиц. Это является источником значительного сокращения неравенства в потреблении по сравнению с неравенством в доходах. По оценкам Крюгера, уровень неравенства в потреблении в США в два раза ниже, чем неравенство доходов [6]. По мнению Бойлуса и Робина, неравенство в пожизненном доходе на 20–30 % меньше, чем неравенство в текущем доходе [11].

В работе Е. А. Стукаленко рассматриваются причины дифференциации доходов населения России. Называются структура рынка, территориальные характеристики, экономические циклы, индивидуальные характеристики (наследуемые факторы, накопленный человеческий капитал, тип семьи). Предлагаются механизмы государственного регулирования. В России необходимо изменить структуру распределения ВВП в пользу заработной платы, расширить корзину прожиточного минимума до уровня обеспечения современных социальных потребностей человека, довести минимальную заработную плату до рекомендуемой МОТ, ввести прогрессивную шкалу налогообложения [12].

Авторы [13] проанализировали особенности развития инфляционных процессов в России в период 2014–2016 гг. и их влияния на доходы. В 2016 году рост доходов стал опережать рост инфляции. Основная причина – исчерпание эффекта девальвации рубля.

С. А. Данканич рассматривает различные виды неравенства в своей работе. Социально-экономические факторы и последствия неравенства учитываются при его делении на нормальное и избыточное. Нормальное неравенство является приемлемым и социально оправданным. Оно не подрывает социальную устойчивость общества как мощный стимул для экономической динамики. Нормальное неравенство справедливо, в отличие от чрезмерного неравенства. В случае критического неравенства существует угроза общественно-политической стабильности и раскола общества [14].

В работе Н. В. Юртиковой приведены три подхода к определению бедности – абсолютный, относительный, субъективный. Официально установленный подход к определению абсолютной бедности заключается в определении прожиточного минимума. Если и существует несоответствие установленным стандартам жизни, то это относительная нищета. Эта концепция признаёт сохранение нищеты как социального явления. Относительная бедность Росстатом рассчитывается как доля (40–60 %) среднего или медианного (наиболее распространённого) дохода. Третий вид бедности – субъективный, заключается в самооценке населением своего материального положения [15].

Авторами [16] были отобраны показатели, характеризующие обеспеченность населения знаковыми потребительскими благами. Среди этих показателей – безопасный доступ к канализации и питьевой воде, доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, к современной инфраструктуре, к рабочим местам.

Результаты исследования, проведенного М. В. Бикеевой, позволили определить характерные черты бедности в России: наличие социальной бедности, носителями которой являются дети, молодёжь, пенсионеры, и экономической бедности – бедности трудоспособного населения (работники бюджетной сферы) [17].

В работе Д. И. Кравцова и В. В. Панкратиева дан анализ основных социально-экономических показателей бедности: прожиточного минимума, медианного дохода, коэффициента фондов, среднедушевого дохода населения, реального располагаемого дохода населения и др. Сделан вывод о росте неравенства в России [18].

В работе С. А. Варвус бедность взаимосвязана с уровнем экономического развития. Масштабы нищеты варьируются в зависимости от факторов экономического развития. При определённых условиях бедность становится импульсом к саморазвитию, и в результате она становится двигателем экономического развития в целом. Обратной стороной бедности является углубление поляризации общества [19]. Поэтому для сокращения бедности необходимо оценить влияние на неё экономических факторов.

Показатели нищеты и неравенства разнообразны. Наряду с неравенством доходов Росстат применяет показатели неравенства в потреблении, в том числе неравенства инфляции по группам населения. Сравнительный анализ структуры потребления домохозяйств в различных социально-экономических категориях показывает, что домохозяйства первой группы – с самыми низкими доходами – тратили больше своего дохода на питание, чем домохозяйства десятой группы – с самыми высокими доходами. С ростом ранговой категории домохозяйства увеличилась доля статей расходов на питание и снизилась на услуги. По мере повышения ранга категории домохозяйств индекс потребительских цен снижается [21].

Задачами работы являются:

- оценка распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов;
- оценка распределения общего объёма денежных доходов по 20%-ным группам;
- характеристика децильного коэффициента фондов, коэффициента Джини;
- анализ численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, дефицита денежного дохода,
- анализ медианного и модального среднедушевого денежного дохода;
- оценка динамики потребительских расходов;
- оценка потребительской инфляции по социально-экономическим категориям домашних хозяйств.

Метод исследования – аналитический, благодаря которому выясняется уровень бедности и неравенства по годам и по группам населения.

Результаты исследования. Основными признаками нищеты являются отсутствие денежных ресурсов, когда не удовлетворяются самые основные потребности. Бедность ограничивает доступ населения к основным ресурсам – высокой заработной плате, высокооплачиваемым рабочим местам, качественным медицинским и образовательным услугам, возможностям социализации детей и молодёжи. Абсолютная бедность рассматривается как численность и доля населения ниже прожиточного минимума. Относительная бедность измеряется относительно среднего дохода населения. К бедным относятся те, чей доход составляет менее половины или двух третей среднего дохода. В США относительная черта бедности соответствует 40 % медианного дохода, в большинстве западноевропейских стран – 50 %, в Скандинавии – 60 %.

Бедность порождается неравенством, возникающим в сферах производства, распределения и потребления. Понятие неравенства отождествляется с несправедливостью и вызывается дифференциацией заработной платы управляющего персонала и работников. Такая дифференциация может быть обоснованной и необоснованной (несправедливой).

Неравенство в распределении доходов является следствием конкуренции, разворачивающейся на различных рынках – труда, продуктов и ресурсов. Труд различной квалификации по-разному оценивается, порождая дифференциацию. Фирмы, функционирующие на рынке продуктов и ресурсов, не выдерживающие конкуренцию, вынуждены сокращать заработную плату и персонал.

Для определения неравенства в распределении доходов Росстатом рассчитываются различные показатели. Одним из показателей является распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, который представляет собой показатель численности (или долей) населения, сгруппированной в заданных интервалах среднедушевых денежных доходов [22]. Данный показатель рассчитывается с помощью методов имитационного моделирования путём преобразования данных эмпирического распределения, полученного на основе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (табл.).

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода [22]

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Дефицит денежного дохода:		Величина прожиточного минимума рублей в месяц
	млн человек	в процентах от общей численности населения	млрд руб.	в процентах от общего объема денежных доходов населения	
2011	17,9	12,7	424,1	1,2	6369
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2013	15,5	10,8	417,9	0,9	7306
2014	16,1	11,2	478,6	1,0	8050
2015	19,5	13,3	700,5	1,3	9701
2016	19,5	13,3	706,8	1,3	9828
2017	19,3	13,2	716,6	1,3	10 088

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов показывает, как меняется доля населения, имеющая определённые доходы. С 2012 по 2017 год происходило сокращение группы со среднедушевыми денежными доходами до 7000 руб. в месяц с 12,6 до 5,5 % и происходило увеличение группы свыше 70 000 руб. с 5,7 в 2014 году до 7,6 % в 2017 году. Позитивными изменениями является повышение доли средней группы, имеющей доходы от 20 000 до 25 000 руб. в месяц. С 2012 по 2017 год эта группа росла от 10,7 до 11,7 % [22]. Таким образом, динамика структуры среднедушевых доходов имеет позитивно направленные изменения.

Распределение общего денежного дохода по 20%-ным группам населения выражается в доле (процентах) от общего денежного дохода, которая приходится на каждую из 20%-ных групп населения, ранжированных по значениям прироста денежного дохода на душу населения.

Доля первой группы (с самыми низкими доходами) растет с 5,2 до 5,4 %, а доля пятой группы (с самыми высокими доходами) уменьшается с 47,6 до 46,8 %. Величина среднедушевого дохода всего населения выросла в 2014 и 2015 годах на 7 и 9 % (27 767 и 30 467 руб.), в 2016 году – на 0,9 % (30 747 руб.), в 2017 году – на 2,3 % (31 477 руб.). Этот неравномерный рост обусловлен неоднозначными процессами 2013–2017 годов. В 2014 и 2015 годах наблюдался девальвационный шок, за которым последовала отсроченная импортная инфляция. Вместе с инфляцией доходы всего населения росли небольшими темпами. В 2016–2017 годах политика инфляционного таргетирования привела к её снижению до 2,5 % в 2017 году, что сопровождалось небольшим увеличением среднедушевого денежного дохода [22].

К характеристикам дифференциации денежных доходов населения относят децильный коэффициент фондов и коэффициент Джини. Коэффициент фондов является составной частью группы коэффициентов дифференциации доходов населения и характеризует, во сколько раз средний уровень денежных доходов 10 % наиболее богатого населения превышает средний уровень денежных доходов 10 % наиболее бедного населения. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения [22].

Рассматривая динамику основных показателей дифференциации денежных доходов населения, можно отметить, что в 2013–2017 годах коэффициент Джини и коэффициент фондов сокращаются, что можно интерпретировать как снижение неравенства.

Для нахождения уровня бедности определяется численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, дефицит денежного дохода, медианный и модальный среднедушевой денежный доход. Медианный среднедушевой денежный доход определяется через уровень дохода, для которого одна половина населения имеет значения среднедушевых денежных доходов ниже медианы, другая половина – выше медианы. Модальный денежный доход на душу населения – это величина денежного дохода на душу населения, которая является наиболее распространённой в этом ряду распределения [22].

Соотношение медианы со среднедушевым доходом растёт, составив в 2017 году 75 %, соотношение моды со среднедушевым доходом растёт, составив 42 %, соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода выросло с 28 % в 2013 году до 32 % в 2017 году [22].

Численность населения, имеющего денежные доходы ниже границы среднедушевого денежного дохода, составляет 64–65 %. Численность населения, имеющего денежные доходы ниже границы – 40 % от медианы, составляет 11–12 %, ниже границы 50 % от медианы – 18 %, ниже границы 60 % – 25 %. Численность населения, имеющего денежные доходы ниже границы модального денежного дохода, составляет 21–22 %. Растёт доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, с 10,8 % в 2013 году до 13,2 % в 2017 году. Рассмотренные показатели характеризуют всё ещё высокий уровень бедности и неравенства [22].

За шесть предыдущих лет численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась с 15,4 млн человек (2012 г.) до 19,3 млн человек (2017 г.), что в процентах от общей численности населения составило 10,7 и 13,2 % соответственно. За этот период дефицит денежного дохода вырос почти в два раза, составив в 2017 году 1,3 % от общего объёма денежных доходов (табл.).

Неравенство обусловлено тем, что население формирует свои доходы в основном за счёт трёх основных источников: заработная плата, доходы от собственности (дивиденды, проценты, рента), доходы в виде социальных выплат (пенсии, пособия по уходу за детьми, пособия по безработице и т. д.).

Значимость этих источников для семей различна. Поэтому в зависимости от размера дохода всё население можно разделить на три основные социальные группы: лица, основным источником дохода которых является имущество; лица, основным источником дохода которых является заработная плата; лица, живущие главным образом за счёт социальных выплат. Основным источником дохода является заработная плата.

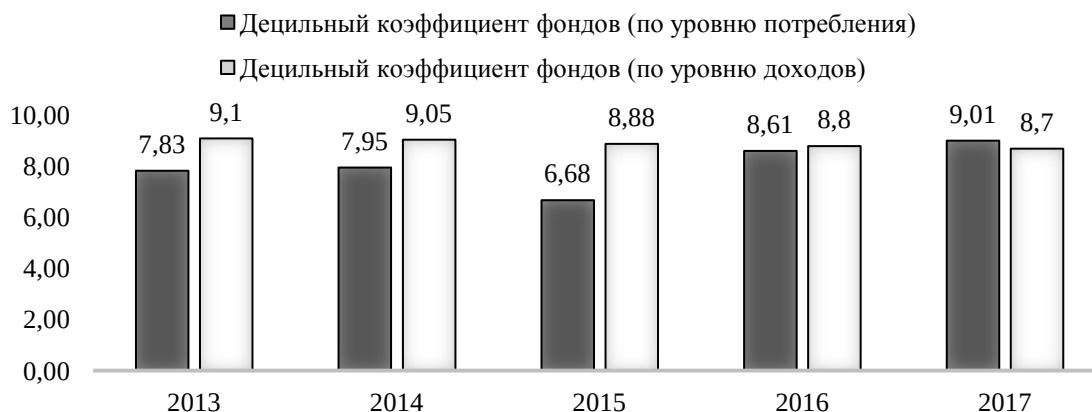
Неравенство в потреблении есть уже следствие неравенства доходов. В то же время эти виды неравенства могут различаться в зависимости от сбережений и получаемых кредитов. Для определения неравенства в потреблении Росстатом рассчитываются расходы на конечное потребление домашних хозяйств по 10%-ным группам населения, структура потребительских расходов домашних хозяйств по 10%-ным группам населения, индексы потребительских цен на товары и услуги по 10%-ным группам населения [20].

При построении группировок по децильным группам применяется порядок, в соответствии с которым взвешенные данные по числу лиц в домохозяйствах ранжируются по мере возрастания среднедушевых показателей благосостояния и суммируются нарастающим итогом с получением общего числа обследуемого населения. Эта численность принимается за 100 %. Сумма всех домохозяйств, где сосредоточено по 10 % от общего числа обследуемого населения, относится к соответствующей децильной группе населения, распределённого по мере роста показателей благосостояния. Первая децильная группа – с самым низким доходом, десятая – с самым высоким.

Рассматривая динамику расходов на конечное потребление по 10%-ным группам населения с 2012 по 2017 год, можно констатировать, что наибольший рост расходов наблюдался в 2013 г. перед кризисной фазой, связанной с санкциями и антисанкциями [22].

В 2013 году наибольший рост потребительских расходов (темп роста 13 %) наблюдался в девятой группе населения, в 2014 г. расходы росли опережающими темпами в десятой группе (11%), в 2015 году – во второй группе (8 %), в 2016 и 2017 годах наибольший рост расходов наблюдался в десятой группе (21 и 9 %). Следовательно, в условиях финансовой дестабилизации 2015 года степень неравенства снижалась, а в условиях стабилизации и снижения инфляции – она росла [23].

Децильный коэффициент фондов, рассчитанный по уровню доходов за рассматриваемый период оказывался ниже коэффициента фондов, рассчитанного по уровню потребления. Из чего можно сделать вывод о том, что неравенство доходов было выше, чем неравенство в потреблении (рис.).

Коэффициенты фондов 2013–2017 годов [22]

Анализируя коэффициент фондов, рассчитанный для десяти социально-экономических групп, можно отметить, что неравенство в потреблении снижалось в 2015 году, когда были высоки инфляционные ожидания вследствие девальвации и удорожания импорта, и росло в 2016 и 2017 годах, когда девальвационный эффект был исчерпан и инфляция снижалась до 2,5 % в 2017 году. [22].

Рассматривая структуру потребления, можно отметить, что малоимущая группа населения на домашнее питание расходует 52,4 % всех расходов, в то время как наиболее обеспеченная группа тратит 19,1 %. В то же время на транспорт малоимущая группа тратит 4,9 %, обеспеченная – 30,3 % [22].

Конечное потребление различных домашних хозяйств отличается количеством, качеством и ассортиментом приобретаемой потребительской корзины. В связи с этим инфляция по социально-экономическим группам будет различаться. Для определения степени неравенства Росстатом рассчитываются индексы потребительских цен по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов. Их анализ показывает, что в группах с возрастающими расходами индекс потребительских цен сокращается. В целом в группах с наименьшими расходами индекс потребительских цен составлял от 2 до 7 % по годам. В группах с наибольшими расходами индекс потребительских цен варьировался от 2 до 5 % [22].

Инфляция для групп с высокими расходами оказывается ниже. Основная причина – особенности структуры потребления, в частности высокая доля продовольственных товаров в группах с низкими доходами, имеющих наименьшую эластичность по сравнению с непродовольственными товарами.

Причины неравенства и бедности разные. К экономическим причинам относят заработные платы, безработицу, конкуренцию, инфляцию, экономические кризисы. К демографическим причинам относят наличие двух или нескольких детей, неполные семьи. К социальным причинам причисляют инвалидность, престарелый возраст.

Выводы. Динамика распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов имеет позитивные характеристики. Бедных становится меньше, богатых – больше, растёт средняя группа. В то же время данные распределения общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения противоположны по направленности. Растёт на 0,2 % доля группы с наименьшими доходами и уменьшается на 0,8 % доля группы с наибольшими доходами. Основные характеристики дифференциации денежных доходов – децильный коэффициент фондов и коэффициент Джини – снижаются, что свидетельствует о снижении неравенства.

Другие показатели характеризуют всё ещё высокий уровень бедности и неравенства. Растёт доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума с 10,8 % в 2013 году до 13,2 % в 2017 году. В среднем доходе содержится всего 32 % прожиточного минимума. За этот период дефицит денежного дохода вырос почти в два раза.

В структуре денежных доходов населения заработная плата составляет 65 %. Доходы от собственности растут незначительно, доходы от предпринимательской деятельности снижаются, социальные выплаты растут.

Децильный коэффициент фондов, рассчитанный по уровню доходов за рассматриваемый период, оказался ниже коэффициента фондов, рассчитанного по уровню потребления. Из чего можно сделать вывод о том, что неравенство доходов было выше, чем неравенство в потреблении.

Анализ различных показателей в статье ещё раз подчёркивает, что бедность и неравенство остаются проблемами номер один, что требует изменения экономической политики. Прежде всего, давно назрела необходимость изменения налоговой политики.

Библиографический список

1. Капелюшников Р. И. Неравенство: как не примитивизировать проблему (критические заметки) : препринт WP3/2016/06 [Электронный ресурс] / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст. дан. (1,5 Мб). М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 40 с.
2. Джомо К., Попов В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал «Новой экономической ассоциации». 2016. № 3(31). С. 146–160.
3. Milanovic B. (2012) Global Income Inequality by the Numbers: In History and Now. An Overview. Washington: World Bank. Policy Research Working Paper No. 6259.
4. Milanovic M. (2016) Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
5. Kopczuk W. (2015) What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // Journal of Economic Perspectives. Vol. 29. No. 1. P. 47–66.
6. Krueger D., Perri F. (2006) Does Income Inequality Lead to Consumption Inequality? Evidence and Theory // Review of Economic Studies. Vol. 73. No. 1. P. 163–193.
7. Piketty T. (2014) Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University Press.
8. Piketty T., Saez E. Income and Wage Inequality in the United States, 1913–2002 / A.B. Atkinson, T. Piketty (eds). Top Incomes: A Global Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2010.
9. Turchin P. (2013). Return of the oppressed. Aeon Magazine 7 February. Available at: <http://www.aeonmagazine.com/living-together/peter-turchin-wealth-poverty/>.
10. Jaumotte F., Buitron C. O. (2015). Inequality and Labor Market Institutions. IMF Staff Discussion Note. July.
11. Bowlus A., Robin J.M. (2012) An International Comparison of Lifetime Inequality: How Continental Europe Resembles North America // Journal of the European Economic Association. Vol. 10. No. 6. P. 1236–1262.
12. Стукаленко Е. А. Дифференциация доходов населения: причины и последствия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 1. С. 183–187.
13. Голяшев А. В. [и др.] Особенности выхода из рецессии: доходы населения и инфляция // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 99–124.
14. Данканич С. А. Неравенство доходов населения: виды и последствия // Проблемы современной экономики. 2011.
15. Юртикова Н. В. Применение социальных индикаторов для оценки бедности в современной России // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – №2 (208). – с. 95–98.
16. Зубец А. Н., Новиков А. В., Оборский А. Ю. Проблемы сокращения бедности и социально-экономического неравенства в России: социологический анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 6. С. 48–56.
17. Бикеева М. В. Бедность в России: ключевые подходы к анализу и оценке // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. 2018. № 3. С. 23–28.
18. Кравцов Д. И., Понкратьев В. В. Проблемы бедности в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1. С. 107.
19. Варвус С. А. Измерение уровня бедности: анализ имеющихся подходов // Экономика. Налоги и право. 2016. № 6. С. 26–34.
20. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Инфляция и неравенство в потреблении в 2012–2017 гг. // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. 2018. № 4.
21. Гордиевич Т. И., Гордиевич М. З. Оценка потребительской инфляции по социально-экономическим категориям домашних хозяйств // Социально-экономические проблемы и перспективы развития в сфере труда: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 8 апреля 2010 г. ; отв. ред. В. Ф. Потуданская. Омск: Из-во ОмГТУ, 2010. С. 207–210.
22. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
23. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Эволюция факторов инфляции в условиях экономических санкций // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 14–25.

T. I. Gordiyevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of organization and management of science-intensive industries
Omsk State Technical University,
11 Mira Ave., Omsk, 644050, Russian Federation
e-mail: pluchin2@mail.ru

P. V. Ruzanov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of organization and management of science-intensive industries
Omsk State Technical University,
11 Mira Ave., Omsk, 644050, Russian Federation

INEQUALITY AND POVERTY: RECENT TRENDS

Introduction. In the context of the protracted structural crisis in the Russian economy, the problems of poverty and inequality are exacerbated. The purpose of the article is to study these trends in modern times.

Methods. The article uses the analytical method. In particular, the indicators of inequality in the population monetary incomes distribution, the poverty level and inequality in consumption in 2012–2017 are analyzed.

Results. The analysis revealed some positive trends: there are fewer poor people and more rich ones; the quantity of the middle group is growing. The main characteristics of the cash income differentiation such as the funds decile coefficient and the Gini coefficient are reduced. The funds decile coefficient calculated according to income level for the period under review was lower than the funds coefficient calculated according to consumption level. It was possible to conclude that income inequality was higher than consumption inequality. There were also negative trends. During the period under review, the number of people with monetary incomes below the subsistence minimum increased and the cash income deficit almost doubled. The asymmetry of the consumer price index by socio-economic groups was revealed. In the groups with rising costs the consumer price index declined, while in the low – income groups it increased. An analysis of the income structure shows that in the general monetary income of the population, wages are the most significant. Income from property grows slightly, income from business activity decreases and social payments grow.

Conclusion. Inequality and poverty remain the number one problem and require the transformation of economic policies. One of the directions may be a change in tax policy, the development of a progressive tax system, in particular.

Keywords: poverty, inequality, income, final consumption, inflation, socio-economic groups.

References

1. Kapelyushnikov R. I. *Inequality: how not primitivized problem (critical notes)* : Preprint WP3/2016/06 [Electronic resource] ; Moscow: Publ. of Higher school of Economics, 2016. (Series WP3 “labour market Problems”). 40 P.
2. Jomo K., Popov V. Long-term trends in the distribution of income. *Journal of the New economic Association*. 2016. no. 3 (31). pp. 146-160.
3. Milanovic B. (2012) *Global Income Inequality by the Numbers: in History and Now. An Overview*. Washington: World Bank. Policy Research Working Paper No. 6259.
4. Milanovic M. (2016) *Global Inequality: a New Approach for the Age of Globalization*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
5. Kopczuk W. (2015) What Do we Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 29. No. 2, pp. 47-66.
6. Krueger D., Perri F. (2006) Does Income Inequality Lead to Consumption Inequality? Evidence and Theory. *Review of Economic Studies*. Vol. 73. No. 2. 1. pp. 163–193.
7. Piketty T. (2014) *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge: Harvard University Press.
8. Piketty T., Saez E. *Income and Wage Inequality in the United States, 1913–2002*. A. B. Atkinson, T. Piketty (eds). *Top Incomes: A Global Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2010.
9. Turchin P. (2013). *Return of the oppressed*. Aeon Magazine 7 February. URL: <http://www.aeonmagazine.com/living-together/peter-turchin-wealth-poverty/>.
10. Jaumotte F., Buitron C. O. (2015). Inequality and Labor Market Institutions. iIMF Staff Discussion Note. July.
11. Bowlus A., Robin J. M. (2012) An International Comparison of Lifetime Inequality: How Continental

- Europe Resembles North America // Journal of the European Economic Association. Vol. 10. No. 2. 6. pp. 1236-1262.
12. Stukalenko E. A. Differentiation of population incomes: causes and consequences. *Bulletin of Omsk University. Economy Series*. 2014. No. 1. pp. 183-187.
13. Goltsev A.V. [and others] Features out of the recession: incomes and inflation. *Spatial Economics*. 2017. No. 1. pp. 99-124.
14. Dankanich, S. A. income Inequality of the population: types and consequences. *Problems of modern economy*. 2011.
15. Artikova N. V. Application of social indicators to measure poverty in modern Russia. *The Level of life of population of regions of Russia*. 2018. no. 2 (208). pp. 95-98.
16. Prong A. N., Novikov A.V., Oborskiy, A. Yu., Problems of poverty reduction and socio-economic inequalities in Russia: sociological analysis. *The Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2017. No. 6. pp. 48-56.
17. Bikeeva M. V. Poverty in Russia: key approaches to analysis and evaluation. *Statistics and Economics*. 2018. Vol. 15. 2018. No. 3. pp. 23-28.
18. Kravtsov D. I., Ponkratiev V. V. Problems of poverty in Russia. *Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk state university*. 2018. No. 1. P. 107.
19. Varvus S. A. Measurement of poverty: an analysis of existing approaches // *Economics. Taxes and law*. 2016. No. 6. P. 26-34.
20. Gordievich T. I., Ruzanov P. V. Inflation and inequality in consumption in 2012-2017 // *Omsk scientific Bulletin. Series. Society. History. Modernity*. 2018. No. 4.
21. Gordievich T. I., Gordievich M. Z. Assessment of consumer inflation by socio-economic categories of households // *Socio-economic problems and prospects of development in the field of labor: mater. International. science. prakt. Conf.* 8 April 2010; resp. ed. V. F. Potudanskaya. Omsk: Omsk state technical University, 2010. pp. 207-210.
22. *Federal state statistics service*. URL: <http://www.gks.ru>
23. Gordievich I. T., Ruzanov, P. V. the evolution of the factors of inflation in terms of economic sanctions. *The Bulletin of Omsk University. Economy Series*. 2017. no. 4 (60). pp. 14-25.

Поступила в редакцию 14.01.2019

© Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов, 2019

Авторы статьи:

Татьяна Ивановна Гордиевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и управления наукоёмкими производствами, Омский государственный технический университет, 644050, Омск, пр. Мира, 11, e-mail: pluchin2@mail.ru

Павел Викторович Рузанов, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и управления наукоёмкими производствами, Омский государственный технический университет, 644050, Омск, пр. Мира, 11.

Рецензенты:

С. П. Тестов, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на транспорте, Омский институт водного транспорта – филиал Сибирского государственного университета водного транспорта.

Б. Г. Хаиров, доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе, Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

В. А. Назаркина, В. Ю. Щеколдин,
Новосибирский государственный технический университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОВАЙДЕРА

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема выбора логистического провайдера на основе метода экспертных оценок. Цель статьи – разработка методики выбора логистического провайдера, обладающей свойствами комплексности, универсальности и гибкости.

Методы. Методика выбора логистического провайдера включает комплекс маркетинговых и вычислительных методов: отбор и опрос экспертов, метод Дельфи в модификации Дж. Фаулза, метод анализа иерархий Т. Саати, методы вычисления собственных векторов матрицы парных сравнений, методы нормирования данных и др.

Результаты заключаются в разработке методики выбора логистического провайдера, а применение предложенной в работе методики даст возможность исследователю получить корректные и релевантные изучаемой задаче выводы и рекомендации.

Выводы. Авторы полагают, что разработанная методика может быть использована в оперативной и стратегической деятельности компаний-участников логистического канала для выбора наилучших провайдеров. Принимая во внимание универсальность разработанной методики, существует возможность её расширения на более широкий класс решаемых логистических задач.

Ключевые слова: интеграция, логистическая цепь, логистический провайдер, экспертное оценивание, метод парных сравнений, обобщенный показатель.

Проблема и цель. Тенденции в логистической сфере, обусловленные развитием процессов интеграции участников логистических цепей, ставят перед предприятиями-производителями задачу выбора логистического провайдера, способного принимать непосредственное участие в разработке и реализации управленческих решений по эффективному физическому распределению и продвижению материальных ресурсов, оборудования, комплектующих и готовой продукции от источника (производителя) до конечного потребителя.

Целью статьи является разработка методики выбора логистического провайдера, обладающей свойствами комплексности, универсальности и гибкости.

Изучением вопроса выбора поставщика (посредника) занимались такие авторы, как Н. Гранкина, Н. Кретова В. М. Макаров, Н. Мамед-Заде и др. [1–4]. Особенности взаимоотношений автозаводов, автодилеров и авторизованных мультибрендовых автоцентров рассмотрены в трудах О. Ю. Патласова, М. Михайлова [13].

Как правило, большинство авторов едино во мнении определения показателей для проведения оценки, а затем выбора наилучшего провайдера. Однако с течением времени уровень предоставляемых услуг провайдеров имеет тенденцию к повышению качества и ассортиментному расширению. Появляются провайдеры, предоставляющие комплекс самых разнообразных логистических услуг, начиная от транспортировки и складирования, заканчивая процессами управления на всём протяжении движения материальных и ассоциированных с ними потоков.

На практике при решении задачи выбора наилучшего (наилучших) логистического провайдера часто используется метод экспертных оценок [5; 6]. При этом процесс выбора экспертов для получения корректной и адекватной оценки зачастую является плохо формализованным и потому требует дополнительного изучения и совершенствования.

Методы. Методика выбора логистического провайдера включает комплекс маркетинговых и вычислительных методов: отбор и опрос экспертов, метод Дельфи в модификации Дж. Фаулза, метод анализа иерархий Т. Саати, методы вычисления собственных векторов матрицы парных сравнений, методы нормирования данных и др.

Широкий класс привлекаемых для реализации методики подходов обеспечивает достаточно глубокое описание процесса выбора логистического провайдера, соответствие реальным характеристикам его деятельности, и как результат получение эффективной процедуры для решения сложной и неоднозначной задачи теории принятия решений.

Результаты. Авторами предлагается методика выбора логистического провайдера. На рисунке представлены основные этапы методики выбора логистического провайдера.

Этапы методики выбора логистического провайдера

На первом этапе методики «*Формирование экспертной группы*» необходимо изучить мнение потенциальных экспертов относительно:

- необходимости выбора провайдера (посредника) для имеющегося или формирующегося канала распределения продукции предприятия;
- их опыта в принятии решения о выборе провайдера.

Для этого лучше воспользоваться анкетированием, результаты которого позволят определить уровень компетентности эксперта относительно поставленной задачи. В рамках данного опроса также можно поинтересоваться мнением респондентов относительно показателей, определяющих выбор организации. Как правило, к таким показателям относят: местоположение; финансовое состояние провайдера, надёжность (количество или процент вовремя выполненных контрактов); возможность организации доставки «точно в срок»; наличие складских помещений и их соответствие условиям хранения и переработки определенных видов товаров; ценовую политику (тарифы, торговые надбавки, система скидок); уровень маркетинговой активности (опыт работы на локальном и/или глобальном рынке, знание предпочтений потребителя и т. д.); уровень технологического и материально-технического развития; реализация функций, обеспечивающих выполнение принципа комплексности (грузопереработка, сортировка, упаковывание и др.) и т. д. [2; 7; 8].

По результатам анкетирования необходимо рассчитать «важность» (или «существенность») каждого эксперта (соответствующий ему весовой коэффициент) в общей совокупности и сделать выводы о степени компетентности экспертов в решении поставленной задачи, а также сформировать предварительный список показателей, характеризующих деятельность логистического провайдера.

На втором этапе методики «*Отбор и ранжирование показателей, используемых при выборе провайдера*» исследователь должен осуществить следующие действия:

- из перечня показателей, указанных экспертами в процессе анкетирования на первом этапе, выделить 4–5 упоминаемых чаще остальных (отметим, что для определения оптимального числа выделяемых показателей из имеющегося их набора могут быть использованы специальные методы типа факторного или дискриминантного анализа, изложенные, например, в [9]);
- эксперты должны дать оценку этим показателям, взяв за основу девятибалльную шкалу Саати [10];
- согласно оценкам каждого эксперта необходимо построить соответствующие матрицы парных сравнений Саати [10; 11].

– на основе матрицы парных сравнений рассчитать весовые коэффициенты показателей для каждого эксперта путём аналитического или численного вычисления нормированного собственного вектора матрицы, соответствующего наибольшему её собственному числу [10; 12].

При выборе метода расчёта весовых коэффициентов важно понимать, что с увеличением числа показателей резко усложняется процедура вычисления собственного вектора, и потому на практике предпочтительнее использовать такие численные способы, как метод возведения в степень или метод геометрического среднего [11]. В таблице 1 показан пример расчёта весовых коэффициентов показателей для одного эксперта методом геометрического среднего для четырёх показателей.

Таблица 1

Расчёт весовых коэффициентов четырёх показателей

Матрица Саати				N_1	N_2	N_3	N_4	П	$\sqrt[4]{П}$	W
1	3	7	5	0,60	0,67	0,44	0,53	0,0937464	0,55	0,56
0,33	1	5	3	0,20	0,22	0,31	0,32	0,0043648	0,26	0,27
0,14	0,20	1	0,33	0,08	0,04	0,06	0,04	0,0000076	0,05	0,05
0,20	0,33	3	1	0,12	0,07	0,19	0,11	0,0001463	0,12	0,12
Σ	1,67	4,53	16	9,33	1	1	1	1	0,98	1

Примечание: $N_1, \dots, N_4$ – нормированные на сумму по столбцам значения элементов матрицы Саати, П – произведение нормированных значений по строкам, W – весовые коэффициенты, получаемые нормированием значений предыдущего столбца на их сумму.

Вычисленные таким образом экспертные оценки позволят построить аналитическое выражение для определения обобщенного показателя, используемого при выборе провайдера.

На третьем этапе «*Построение интегрального (обобщенного) показателя*» понадобятся данные, полученные на первом и втором этапах в ходе сбора информации у экспертов и результаты выполнения приведенных расчетов.

В общем случае для расчета значений обобщенного показателя I_j в соответствии с оценками эксперта j ($j=1, \dots, M$, где M – общее число экспертов) можно воспользоваться следующим вычислительным способом:

$$I_j = \sum_{i=1}^N W_{ij} O_{ij},$$

где W_{ij} – весовой коэффициент показателя i , данный ему экспертом j ;

O_{ij} – значение показателя i у оцениваемого провайдера, данное ему экспертом j ;

N – количество используемых показателей оценки качества логистического провайдера (в рассматриваемом примере $N = 4$).

На основе полученных результатов делаются выводы о согласованности мнений экспертов. В частности, можно путём сравнения полученных значений весовых коэффициентов определить, насколько и какие именно эксперты по-разному оценивают анализируемые показатели провайдеров. Очевидно, что при наличии существенно различающихся весовых коэффициентов (уровень различия может быть определен путем проверки соответствующих статистических гипотез) необходимо понять причину этого явления: вызвано ли оно реальными отличиями в мнениях экспертов (тогда, возможно, следует рассматривать сразу несколько вариантов выбора провайдеров) или существует ряд привлечённых специалистов, которые не так хорошо разбираются в изучаемой задаче, и их мнениями можно пренебречь.

Четвёртый этап «*Получение и нормирование значений отдельных характеристик провайдеров по каждому эксперту в отдельности*» включает следующие действия:

– исследователь определяет значения показателей выбора провайдера по девятибалльной шкале Саати (при этом, если оптимальное значение показателя не является максимальным, указывается также и «наилучшее» значение этого показателя с точки зрения исследователя (не эксперта!), обозначаемое далее $x_{опт}$);

– с помощью анкетирования эксперты определяют значения выделенных на втором этапе показателей у конкретных провайдеров O_{ij} (i – номер показателя, j – номер эксперта), основываясь на предложенных исследователем вариантах;

– на основе информации, полученной из каждой оценки эксперта, определяются нормированные значения показателей провайдера у каждого эксперта в отдельности. Результаты заносятся в таблицу, и производится расчёт значений обобщенных показателей для каждого провайдера.

Пример расчёта для одного эксперта для четырех показателей и трех провайдеров представлен в таблице 2.

Таблица 2

Расчёт экспертных оценок провайдеров для данных одного эксперта

Фактор	Оценки по Саати (провайдеры)			min	max	x_{opt}	Δ	Нормированные оценки (провайдеры)			W
	1	2	3					1	2	3	
A	3	9	7	3	7	9	6	1,00	1,00	0,67	0,56
B	5	9	1	1	7	5	4	1,00	0,50	0,80	0,27
C	5	3	7	3	5	5	2	1,00	0,00	0,50	0,05
D	1	5	3	1	5	7	6	0,00	0,67	0,67	0,12
							κ	0,88	0,75	0,67	1

В таблице 2 в качестве факторов, характеризующих провайдеров, выбраны: А – местоположение провайдера; В – наличие складских помещений и их соответствие требованиям поставщика; С – реализация функций, обеспечивающих выполнение принципа комплексности; D – ценовая политика. Величина κ , представляющая собой оценку качества поставщика по результатам оценивания рассматриваемого эксперта, определяется как сумма произведений нормированных оценок каждого показателя (в соответствующем столбце под номерами 1, 2 или 3) и весовых коэффициентов из последнего столбца таблицы.

Кроме того, отметим, что:

– в столбцах min и max содержатся соответственно минимальные и максимальные значения оценок каждого фактора по всем провайдерам;

– величина наибольшего отклонения от оптимального значения Δ определяется как:

$$\Delta = \max\{\max - x_{opt}; x_{opt} - \min\};$$

– нормированные значения оценок по провайдерам вычисляются по формуле:

$$x_{norm} = 1 - \frac{|x - x_{opt}|}{\Delta};$$

– столбец W содержит вычисленные ранее значения весовых коэффициентов показателя, полученные по оценкам текущего эксперта (см. в таблице 1);

– в нижней строке вычислены окончательные оценки каждого из трех провайдеров κ , где нормированные значения оценок, рассчитанные в таблице 2, используются в качестве величин O_{ij} .

На заключительном пятом этапе методики «Расчёт обобщенных экспертных оценок для окончательного выбора логистического провайдера» рассчитываются усреднённые оценки путём суммирования произведений весовых коэффициентов каждого эксперта и его экспертной оценки (которые были получены на первом этапе). Провайдер, получивший наивысшую оценку, может быть выбран для формирования логистического канала.

Как отмечалось выше, в методике использован комплекс маркетинговых и вычислительных методов. В таблице 3 показаны методы, которые используются на каждом этапе предлагаемой авторами методики.

Таблица 3

Перечень методов, используемых на каждом этапе методики выбора логистического провайдера

Этап методики	Метод
1. Формирование экспертной группы	– опрос (анкетирование); – экспертные оценки
2. Отбор и ранжирование показателей, используемых при выборе провайдера	– Дельфи по Д. Ж. Фаулзу; – опрос (анкетирование); – экспертные оценки; – анализ иерархий Т. Саати
3. Построение интегрального (обобщённого) показателя	– анализ иерархий Т. Саати; – нормирования данных; – построения интегрального показателя
4. Получение и нормирование значений отдельных характеристик провайдеров по каждому эксперту в отдельности	– анализ иерархий Т. Саати; – опрос (анкетирование); – нормирования данных; – построения интегрального показателя
5. Расчёт обобщенных экспертных оценок для окончательного выбора логистического провайдера	– построения интегрального показателя

Выводы. На взгляд авторов, предложенная в работе методика обладает рядом преимуществ:

- оценка и самооценка экспертов позволяет более тщательно осуществлять выбор наиболее компетентных в рассматриваемой области знаний экспертов;
- отметим универсальность методики, которая позволяет применять её не только при выборе логистического провайдера, но и любого посредника (склада, транспортной компании и т. д.), участвующего в распределении;
- поскольку базой методики выступает целый комплекс различных подходов: метод Дельфи, метод анализа иерархий, метод вычисления собственных чисел матрицы парных сравнений, методы нормировки данных и построения интегрального показателя, то можно ожидать корректности и релевантности результатов, получаемых на основе предложенной методики;
- дополнительным плюсом методики является возможность её расширения на более широкий класс методов экспертного оценивания, в частности, путём построения вероятностных распределений экспертных мнений и привлечения аппарата моделей множественного выбора.

Предложенная методика может быть использована в деятельности компаний-участников логистического канала для выбора наилучших провайдеров. Методика обладает свойством универсальности, поэтому существует возможность её расширения на более широкий класс решаемых задач, например для выбора поставщика, транспортной компании, экспедиторской компании, складов и терминалов.

Библиографический список

1. Гранкина Н. Стратегия выбора партнеров по каналу сбыта // Управление компанией. 2002. № 7 (14). С. 29–32.
2. Кретьова Н. Факторы выбора посредников и каналов сбыта в современной экономике [Электронный ресурс] // Экономинфо. 2014. № 21. С. 89–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/factory-vybora-posrednikov-i-kanalov-sbyta-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения 29.01.2019)
3. Макаров В. М. Логистика : учебное пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 107 с.
4. Мамед-Заде Н. Алгоритм выбора посредника [Электронный ресурс] // Клуб логистов Логист.ру. URL: <http://logist.ru/articles/algorithm-vybora-posrednikov>
5. Саати Т. Об измерении неосознанного. Подход к относительным измерениям на основе главного собственного вектора матрицы парных сравнений [Электронный ресурс] // Cloud of Science 2015. Т. 2. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ob-izmerenii-neosyazemogo-podhod-k-otnositelnym-izmereniyam-na-osnove-glavnogo-sobstvennogo-vektora-matritsy-parnyh-sravneniy>
6. Давнис В. В., Тинякова В. И. Прогнозные модели экспертных предпочтений : монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. универ., 2005. 248 с.
7. Бауэрсокс Д., Клосс Д. Логистика: интегрированная цепь поставок ; пер. Н. Н. Барышниковой, Б. С. Пинскера. М.: Олимп-Бизнес. 2017. 640 с.

8. Лукинский В. С. Модели и методы теории логистики: учебное пособие ; под ред. В. С. Лукинского. СПб.: Питер. 2007. 448 с.
9. Shchekoldin V. Developing the risk classification based on ABC-analysis of possible damage and its probability. *International Forum: Proceedings of 11th International Forum on Strategic Technology (IFOST)*. Novosibirsk, 2016. pp. 317–319. DOI: 10.1109/IFOST.2016.7884116
10. Саати Т. Принятие решений – метод анализа иерархий. М.: Радио и связь. 1993. 278 с.
11. Щеколдин В. Ю. Логистика: практикум : учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2013. 54 с.
12. Teichert T., Effertz T., Tsoi M., Shchekoldin V. Predicting brand perception for fast food market entry. *Theoretical Economics Letters*, 2015. Vol. 5 (6). pp. 697–712. DOI:10.4236/tel.2015.56081
13. Михайлов М. Н., Патласов О. Ю. Функция внутрисетевого контроллинга деятельности автомобильных компаний // Вестник СибАДИ, 2014. Вып. 3 (37). С. 103–110. URL: [https://sibadi.org/upload/vestnik_3\(14\).pdf](https://sibadi.org/upload/vestnik_3(14).pdf)

V. A. Nazarkina,
Candidate of Science in Economics, Associate Professor,
Novosibirsk State Technical University,
20 Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2207-5228>
Scopus Author ID: 57205343361
e-mail: valeria71@bk.ru
V. Yu. Shchekoldin,
Candidate of Science in Engineering, Associate Professor,
Novosibirsk State Technical University,
20 Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8016-1282>
Scopus Author ID: 57035281900
e-mail: raix@mail.ru

METHODICAL ASPECTS TO CHOOSE A LOGISTIC PROVIDER

Introduction. The article deals with the problem of a logistics provider choice based on the expert evaluation method. The purpose of the article is to develop a procedure for a logistics provider choice having the properties of complexity, universality and flexibility.

Materials and methods. The procedure of choosing a logistics provider includes a set of marketing and computational methods: experts identification and questionnaires development, the Delphi method modified by J. Fowles, the analytic hierarchy process by T. Saati, methods for calculating the eigenvectors of the pairwise comparison matrix, data normalization methods, etc.

The results lie in the development of a methodology for a logistics provider selection, and use of this methodology will enable the researcher to get the correct and relevant results for the problem under study.

Conclusions. The authors deem that the proposed methodology could be used in the activities of companies participating in the logistics channel to select the best providers. When taking into account the universality of the developed methodology, one could get the possibility to expand it to a wider class of logistics problems.

Keywords: integration, supply chain, logistics provider (PL), expert judgments, the method of pairwise comparisons, integrated indicator.

References

1. Grankina N. Marketing Channel Choice Strategy. *Company management*. 2002, no. 7(14). pp. 29–32. (In Russian).
2. Kretova N. Factors for choosing the intermediaries and distribution channels in the contemporary economy. *Econominfo*. 2014, no. 21. pp. 89–91. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/factory-vybora-posrednikov-i-kanalov-sbyta-v-sovremennoy-ekonomike> (accessed 29.01.2019).
3. Makarov V. *Logistics: The Tutorial*. St. Petersburg, SpbSPU Publ., 2008, 107 p. (In Russian)
4. Mamde-Zade N. Algorithm for choosing the intermediary. *Klub logistov* Logist.ru. URL: <http://logist.ru/articles/algorithm-vybora-posrednikov> (accessed 29.01.2019).
5. Saaty T. On the Measurement of Intangibles. A Principal Eigenvector Approach to Relative Measurement Derived from Paired Comparisons. *Cloud of Science*. 2015, Edit. 2, no. 1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/v/ob-izmerenii-neosyazaemogo-podhod-k-otnositelnym-izmereniyam-na-osnove-glavnogo-sobstvennogo-vektora-matritsy-parnyh-sravneniy> (accessed 29.01.2019) (In Russian).

6. Davnis V. *Forecast models of expert preferences: monograph*. Voronezh, VGU Publ., 2005, 248 p. (In Russian).

7. Bowersox D., Closs D. *Logistical Management. The integrated supply chain process*. Moscow, Olimpia-bizness Publ., 2017. 640 p. (In Russian).

8. Lukinsky V. S. et. al. *Models and methods of logistics theory: The tutorial*. Ed. by V. S. Lukinsky. St. Peterburg, Piter, 2007, 448 p.

9. Shchekoldin V. Developing the risk classification based on ABC-analysis of possible damage and its probability. *International Forum: Proceedings of 11th International Forum on Strategic Technology (IFOST)*. Novosibirsk, 2016. pp. 317-319. DOI:10.1109/IFOST.2016.7884116

10. Saaty T. *The decision-making: analytic hierarchy process*. Moscow, Radio and Communication, 1993. 278 p. (In Russian).

11. Shchekoldin V. *Logistics: The workshop*. Novosibirsk, NSTU Publ., 2013, 54 p. (In Russian).

12. Teichert T., Effertz T., Tsoi M., Shchekoldin V. Predicting brand perception for fast food market entry // *Theoretical Economics Letters*, 2015. Vol. 5 (6). pp. 697-712. DOI:10.4236/tel.2015.56081

13. Mikhailov M. N., Patlasov O. Yu. The function of internal controlling activities of automotive companies. *Vestnik SibADI*. 2014. Vol. 3 (37). С. 103–110. URL: [https://sibadi.org/upload/vestnik_3\(14\).pdf](https://sibadi.org/upload/vestnik_3(14).pdf)

Поступила в редакцию 5.02.2019

© В. А. Назаркина, В. Ю. Щеколдин, 2019

Авторы статьи:

Валерия Александровна Назаркина, кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский государственный технический университет, 630073, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, e-mail: valeria71@bk.ru

Владислав Юрьевич Щеколдин, кандидат технических наук, доцент, Новосибирский государственный технический университет, 630073, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, e-mail: raix@mail.ru

Рецензенты:

В. А. Титова, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и сервиса, Новосибирский государственный технический университет.

Е. О. Ушакова, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики и менеджмента, Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск.

С. М. Хаирова,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск
В. А. Ковалев,
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Б. Г. Хаиров,
Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Лаборатория экономических исследований Омской области ИЭОПП СО РАН

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Проблема и цель. Исследование по проблеме влияния логистической инфраструктуры на устойчивость цепей поставок в рамках реализации программ импортозамещения. Цель статьи – определить общеэкономические и специфические факторы формирования, размещения объектов логистической инфраструктуры на примере отрасли субъекта Российской Федерации.

Методология. Исследование проводится на основе методов познания (дедукция и индукция, синтез и анализ), систематизации, обобщения, формального моделирования исследуемых процессов, также диалектического, историко-логического, кибернетического подходов.

Результаты. В качестве основы стратегии формирования устойчивости цепей поставок выбрана модель принятия решений управления устойчивой цепью поставок, в которой последовательно обозначены этапы разработки стратегии логистики, направленной на устойчивость. В рамках исследования для производственно-логистических кластеров, в том числе в лесопромышленном комплексе определены общеэкономические и специфические факторы формирования, размещения объектов логистической инфраструктуры на примере лесопромышленного комплекса Омской области.

Выводы. Делаются выводы, что необходимо создание мультимодальных транспортно-логистических центров на основе опорной сети терминальных комплексов Омской области. Авторами разработана модель формирования регионального транспортно-логистического кластера Омской области, выполняющего функции интегрированной региональной транспортно-логистической системы.

Ключевые слова: логистическая инфраструктура, устойчивость цепей поставок, программа импортозамещения, стратегия логистики, производственно-логистический кластер.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета

Проблема и цель. Формирование сбалансированной структуры общественного производства предусматривает обеспечение эффективности деятельности предприятий промышленности, сельского хозяйства, строительства и сферы услуг на национальном уровне хозяйственной системы. Ключевыми элементами инфраструктуры товарного рынка и основой логистической инфраструктуры являются оптово-посреднические организации и транспортно-экспедиционные компании, обеспечивающие функционирование систем закупок, поставок, хранения, доставки заказчику продукта.

Система управления логистической инфраструктурой содержит общие вопросы управления парком подвижного состава собственного транспорта; оборудованием, находящимся в эксплуатации и ремонте; состоянием подъездных путей складского хозяйства, складских зданий (помещений), складского, производственного и коммуникационного оборудования; собственным парком подвижного состава.

Методы и методология. Условия становления экономики импортозамещения определяют логистическую инфраструктуру в виде сети транспортно-логистических центров, аккумулирующих финансовые, трудовые, материальные ресурсы в разветвлённых сетевых структурах.

Транспортно-логистические центры – комплекс терминальных/складских площадей различного назначения, контейнерных площадок, информационно-вычислительных центров, инженерных

сетей обустройств, консолидирующих грузопотоки и передающих их на транспорт общего пользования. Транспортно-логистические центры обеспечивают информационное, финансовое и остальное обслуживание перевозки, организацию и распределение доставки грузов по грузополучателям. В развитии оптово-посреднических организаций наблюдается тенденция специализации и концентрации коммерческой деятельности, как следствие – развитие логистического аутсорсинга различного профиля. Логистические издержки в России почти в 1,5 раза выше среднего уровня по всем странам мира.

На конкурентное преимущество компании оказывает влияние выбор наилучшего расположения инфраструктурной сети. На практике логистический подход в формировании транспортно-складского обеспечения товародвижения является актуальным для организации бизнес-процессов, включая инфраструктурные. Эффективность логистики зависит от инфраструктуры.

Транспортные компании в процессе формирования логистических систем освобождают грузопользователей от сбытовых и распределительных функций.

Грузовые распределительные центры играют важную роль в развитии логистической инфраструктуры и позволяют:

- укрупнять и интегрировать грузопотоки;
- уменьшать количество рейсов, интенсифицируя процесс доставки грузов, на высоком уровне обеспечивая качество обслуживания;
- оптимизировать загрузку транспортных средств.

На рисунке 1 показаны основные элементы логистической инфраструктуры компании, выстраивающей как вертикальные, так и горизонтальные связи с другими хозяйственными субъектами на национальном и международном уровнях.

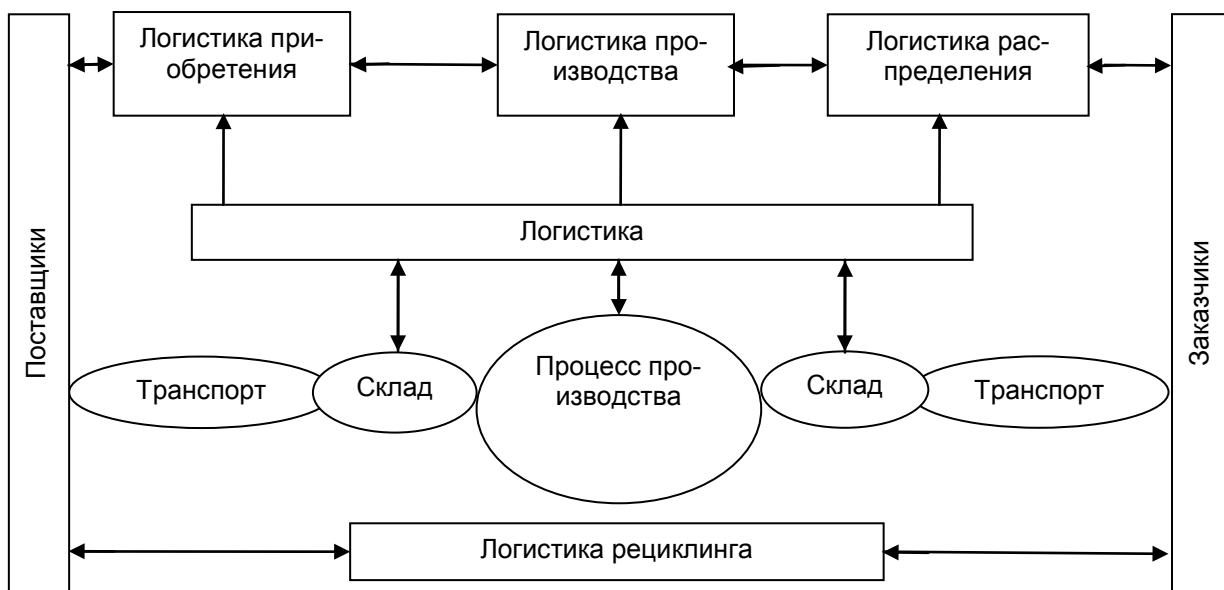

Рис. 1. Основные элементы логистической инфраструктуры

Взаимодействующие и взаимосвязанные её элементы существуют относительно самостоятельно и устойчиво, развиваются и совершенствуются в зависимости от изменений окружающей среды. Всё это характеризует логистическую инфраструктуру как самодостаточную структуру. Взаимосвязь логистической инфраструктуры с прочими элементами логистических систем, знание её структурных особенностей раскрывает основные характеристики систем:

- автономность – свойство системы функционировать, развиваться независимо от окружающей среды в определённых широких пределах;
- целостность отражает взаимосвязь с единой целенаправленной деятельностью внутренних частей системы.

Элементы логистической инфраструктуры могут сопровождать как межгосударственные торговые, производственные связи, так и иметь государственное, региональное значение [23, с. 38]. Специфика логистической инфраструктуры формирует задачи для решения органами управления согласно внутренней иерархии составляющих логистических систем для обслуживания более эффективным способом потребности производства.

Логистическая инфраструктура является основой формирования надёжных цепей поставок, представляющих систему с неограниченным количеством взаимосвязанных структур с совокупностью потоков (i), организующих кооперационные, координационные процессы участников цепи создания стоимости; сотрудничество в финансовых и других видах потоков от источника сырья до конечного потребителя группы предприятий-изготовителей, оптовой и розничной торговли, (ii) – 4PL, 3PL провайдеров, экспедиторов, складов, дистрибуторов.

Эффект от процесса управления цепями поставок (ЦП) достигается путём: прогнозирования спроса и как следствие – увеличения дохода от продаж продукции; сокращение затрат накладных и транзакционных издержек в закупках, складировании и сбыте, на содержание запасов; лучшего использования производственных, логистических мощностей с целью улучшения уровня сервиса и точности поставок.

Тенденцией достижения эффективности ЦП становится проектирование ЦП таким образом, чтобы наряду с целевыми показателями эффективности сохранялся требуемый уровень устойчивости.

В российской практике под логистической цепью часто также понимают транспортно-терминальную инфраструктуру цепей поставок, что адекватно пониманию логистической инфраструктуры.

Теоретические аспекты широкой интерпретации устойчивости ЦП определяют её комплексное свойство, характеризующее способность ЦП реализовывать (сохранять, восстанавливать) свои целевые возможности в условиях целенаправленного/нецеленаправленного воздействия возмущающих факторов.

Узкая интерпретация устойчивости ЦП – это состояние ЦП, когда она устойчива в плановом режиме функционирования, что означает относительно незаметные изменения на выходе, вызванные фиксированным управляющим воздействием ограниченных по величине возмущающих воздействий.

Комплексный учёт разновременного характера поступления и отправки материальных потоков, основных логистических характеристик логистической инфраструктуры позволит сократить степень риска, влияние стохастических явлений на параметры.

Есть множество причин, стимулирующих компании работать в направлении обеспечения устойчивости ЦП (рис. 2).

Рис. 2. Мотивация компаний, направляющих усилия на создание устойчивой цепи поставок

Основной из них является удержание старых и привлечение новых клиентов. Среди других важных причин: управление рисками, возможность управления вопросами репутации и обеспечение соблюдения законов и правил, наряду с соблюдением и поддержкой международных принципов устойчивого ведения бизнеса. Осуществляя управление и стремясь к улучшению экологической, социальной и экономической эффективности, компании действуют в своих собственных интересах, интересах своих заинтересованных сторон и интересах общества в целом, а также в потребности защиты бизнеса от возможных рисков путём обеспечения своевременного и гибкого реагирования на различные изменения во внешней среде.

Приоритетная задача интенсивного развития макро- и микроструктур национальной экономики в рамках реализации программы импортозамещения может быть решена за счёт создания

устойчивой структуры ЦП, нацеленной на долгосрочные социальные, экономические, экологические ценности для её участников (компании-партнёры, социум, государство). Для совместного формирования ценности критериями устойчивости являются не только внутренние бизнес-процессы, но и их координация с партнёрами компании [4, с. 662].

Для качественной поставки и оптимизации потоков необходимо учитывать отношения власти и бизнеса; рассчитывая его эффективность на практике, которая зависит от коэффициентов потока, отражающих отклонения от договоров и требований рынка (несоответствие ассортимента; снижение качества и требований по оформлению сопроводительных документов, нарушение сроков поставки).

Для проектирования потоков целесообразно рассчитывать коэффициент эффективности.

Эффективность материального потока как итог финансово-хозяйственной деятельности ЦП рассчитывается для определения зависимости коэффициента эффективности поставки внутри цепи от организации логистических потоков в ЛПК, то есть следует оценивать степень отклонения движения материальных потоков в ЦП от планируемых критериев – (K_{efp}) [13, с. 132]:

$$K_{efp} = \sqrt{K_{kp} * K_{ekp}},$$

где K_{efp} – коэффициент, отражающий эффективность потока;

K_{ekp} – коэффициент, определяющий экономичность потока;

K_{kp} – коэффициент, характеризующий качество потока.

Коэффициент, определяющий экономичность потока:

$$K_{ekp} = \frac{C_y^p}{C_y^f},$$

где C_y^p , C_y^f – денежная/натуральная величина плановых и фактических издержек на единицу ресурса, соответствующего требованиям поставки потребителя.

Если значение K_{kp} низкое, то K_{ekp} может повыситься при плановых издержках выше фактических. Для снижения фактических издержек из-за плохого качества необходим допустимый предел отклонений X_0 , при росте которого плановые и фактические издержки сравниваются, если первые меньше вторых:

$$K_{kp} < (1 - X_0), \text{ то } C_y^p \geq C_y^f$$

Расчёт K_{kp} как стоимостного индикатора для сравнения X_0 и суммы издержек для определения оптимальной величины осуществляется с учётом последствий отклонений от запланированных величин материального потока.

Коэффициент, характеризующий качество потока:

$$K_{kp} = \frac{\sum_i^m L_i^f A_0^f - (\sum_i^m \sum_j^n \sum_p^i v_{0ijp}(dk+dh) + \sum_i^m \sum_j^n \sum_p^i v_{1ijp}r + \sum_k^t S_k^t Z_k)}{\sum_i^m L_i^n A_0^n},$$

где Z_k – убытки от несоответствия k -м параметрам поставки, руб./фактическое отклонение от условий договора поставки;

S_k – величина несоответствия k -м согласованным условиям поставки по договору;

r – удельные потери, возникшие при поставке избыточных объемов ресурсов (реализация, хранение, сверхнормативный запас);

$(dk+dh)$ – удельная величина потерь от некомпенсируемого и компенсируемого дефицита по i -му объекту j -й номенклатуре p -му периоду поставки, руб./руб. перепоставленного объёма ресурса;

v_{1ijp} – величина ставших избыточными ресурсов по i -му объекту j -й номенклатуре p -му периоду поставки, руб.;

v_{0ijp} – величина недопоставок продукции по i -му объекту j -й номенклатуре p -му сроку поставки, руб.;

(k, t) – другие условия обсуждения с контрагентами (сопроводительные документы, требования к качеству продукции и др.);

(p, l) – количество промежуточных периодов поставок, предусмотренных договором, в соответствии с которым установлены определенные объемы поставок;

(j, n) – ассортиментные позиции вида продукции, потребляемые в ЦП;

(i, m) – цепи поставок ЛПК;

V – средняя отпускная цена поставляемого ресурса, руб./натур. ед.;

O – плановый объем поставок материального потока за определенный период, в натур. ед.

Сама поставка не даёт гарантий обслуживания высокого уровня по актуальным параметрам заказчика.

Комплексные решения в ЛПК на основе региональной, технологической, налоговой и тарифной политики, политики транспорта и коммуникаций, банковского сектора, социальной сферы создадут условия для развития глубокой переработки древесины. Выбор алгоритма оценки качества материального потока и его экономичности определяют эффективность ЦП ЛПК. Важной особенностью ЛПК является масштабно используемый потенциал аутсорсинга как ресурсный, так и операционный, которые наиболее применимы с точки зрения логистики [9].

Этап планирования описывает интегрированную логистическую систему – ПЛК, который даст возможность национальным предпринимательским структурам ЛПК участвовать в международных отношениях, что повлияет на стабилизацию конъюнктурных цен, их гарантированного дохода (фьючерсные контракты) и укрепит позиции России на мировом рынке [2, с. 163]. Преимущества ПЛК глубокой переработки сырья: наличие запасов древесины, отходы действующих лесопромышленных производств и внутреннее их потребление, близость рынков сбыта. Для оптимизации лесопользования требуется организация и информатизация потоков производственно-логистического кластера, что предусматривает наличие современных информационных систем и технологий.

Совершенствованию механизма государственной поддержки МСП на федеральном и региональном уровнях в России и за рубежом посвящено много экономической литературы [5, с. 118; 6, с. 97; 10, с. 85; 15, с. 71; 21, с. 30].

Мониторинг государственной поддержки определит её целесообразность на этапе организации сотрудничества на принципах партнёрства бизнеса и государственных структур. Исследования кластерной политики приводят к выводу о том, что условия функционирования и создания кластеров могут также быть и условиями для инвестирования каких-либо проектов на базе кластерных механизмов одновременно [8, с. 82]. Кластеры являются составляющей территориального комплекса и их функционирование происходит в рамках территориально-административных границ субъекта РФ. Стоит обратить внимание на то, что выход за пределы этих границ возможен только в том случае, когда имеются определённые преимущества на территории у границ [7, с. 101]. Интегрированной парадигмой логистики является концепция, где элементы бизнес-систем объединяются в рамках единой системы, управляя потоками от источника поставок до конечного потребителя. Потоки, выступая интегратором бизнес-процессов, в соответствии с логистической интеграцией приводят к изменению организации управления от вертикального к горизонтальному [19, с. 156], принимающего вид процессно-ориентированного управления. Перспектива достижения эффекта от интеграции в новой экономике характеризуется снижением затрат и улучшением качества обслуживания потребителей [16, с. 19].

Знание структуры, состава финансовых потоков производственно-логистических кластеров позволяет аппарату управления планировать и оценивать общие затраты производственных, распределительных систем. Основные и сопутствующие потоки, в том числе услуг, логистической подсистемы компании при организации логистической сети связывают структурные/функциональные подразделения компании, отвечающие за логистику посредников, поставщиков и потребителей [12, с. 436]. Ключевым субъектом выступают мезоструктуры – хозяйственные объединения предприятий различных видов экономической деятельности для выбора стратегии в управлении технологическими цепями (сырьё и его добыча – разработка новой продукции – производство – оптовая или розничная торговля) на принципах экстраполяции [1, с. 223]. Особенностью таких структур является возможность трансформации отношений между участниками на организационно-плановой основе, а не стихийно-рыночной [18, с. 75]. Отраслевое развитие и создание технологических условий в формировании институциональной структуры экономики является одной из функций государства [3, с. 100].

Определение цели, задач, методов и принципов управления устойчивостью позволяет анализировать социально-экономические системы с выявлением групп, видов, классов, что определяет «устойчивость системы» как многогранное явление [2, с. 106].

Реализация функции координации в ПЛК предполагает администрирование реализации плана мероприятий:

1. Представительство членов ЛПК в составе сформированной рабочей группы при органах государственной власти.
2. Создание ПЛК: контроллинг на основе моделирования, форсайт-инструментария, координации, мониторинга, контроля; сбыт на базе оптимизации налогообложения, экспортных преференций, транзита; финансовый регулятор и оптимизация обязательств для участия в программах господдержки; развитие инфраструктурных проектов.
3. Формирование договорных отношений среди участников ПЛК.
4. Функционирование ПЛК.
5. Логистическое администрирование ПЛК.

Мотивацией внедрения ПЛК являются коммерциализация бизнес-процессов, их социализация, экологизация.

Логистическое администрирование снимет проблему оценки надёжности хозяйственных связей ПЛК на основе контроллинга, рационализирующего транзакционные издержки и способствующего поддержанию устойчивости ЦП в ЛПК.

Устойчивое и эффективное функционирование транспорта как части инфраструктуры России, инструмента её геостратегической политики, фактора формирования конкурентных преимуществ экономической системы является условием включения страны в мировую экономику. Таким образом, высокие темпы экономического развития, целостность страны и её национальная безопасность, обеспеченная высоким уровнем обороноспособности, направлены на повышение качества жизни населения.

Близость Омской области к развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона позволяет рассматривать её как стратегический субъект России для реализации транзитного потенциала страны в системе Евразийских международных транспортных коридоров (МТК) [17, с. 12].

Геополитическое положение также благоприятно: находится на пути движения товароматериальных потоков между Европой и Азией (на Транссибирской магистрали), является субъектом, соседствующим с Казахстаном и Китаем. В стадии виртуального развития высокоразвитых информационных технологий в филиале ОАО «РЖД» предлагается Западно-Сибирский территориальный центр фирменного транспортного обслуживания (ЗС ТЦ ФТО) считать транспортно-логистическим центром, физическая логистическая инфраструктура здесь отсутствует.

Мультимодальные транспортно-логистические центры (МТЛЦ) будут организованы на основе опорной сети терминальных комплексов Омской области и позволят повысить внешнеторговый оборот и использовать транзитный потенциал Транссиба для развития экономики. Объективные предпосылки (железнодорожная товарная станция «Входная» находится недалеко от Омского международного аэропорта, автомобильной магистрали и расположена на Транссибе) по формированию крупного МТЛЦ, согласно исследованиям рынка логистических услуг, обеспечат логистическое сервисное обслуживание: координацию и взаимодействие транспорта, грузопереработку [13, с. 14; 22, с. 47].

Согласование целей бизнеса с направлениями социально-экономического продвижения субъекта РФ станет интегратором участников/партнёров МТЛЦ, а не только финансовые и другие потоки.

Предполагается размещение операционного центра межгосударственного интегрированного логистического комплекса (МИЛК) ЕврАзЭС в сформированном в Омске международного ранга транспортном узле МТЛЦ для реализации проекта МИЛК – образования межгосударственных интегрированных логистических комплексов в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Для России интересны внешнеэкономические связи со странами Средней Азии (Киргизия, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан), Республикой Казахстан, Ираном и Китайской Народной Республикой. Омский МИЛК выполнит роль коммуникации транспортных систем России и РК. Так, запланировано организовать 5 МТЛЦ международного ранга согласно Транспортной стратегии Казахстана. Организация направления следования «Алматы – Омск – Северный морской путь» как меридионального транспортного коридора откроет выход по водным путям – в порты Санкт-Петербурга, Хельсинки и Гамбурга [24, с. 56].

Альтернативой доставки грузов через Суэцкий канал по южному пути станет строительство МИЛК общей площадью осваиваемых территорий Омской области 115 га для реализации кратчайшего северного пути с предполагаемой мощностью грузопереработки в Омском МИЛК – 3,4 млн тонн в год.

Первая очередь строительства данного терминального комплекса – 2016–2020 гг. Вторая очередь проекта – 2018–2022 гг. – строительство функциональных составляющих МИЛК увеличит мощности грузопереработки до 23 млн тонн в год, а площади комплекса составят 515,5 га.

В 2021–2024 гг. будет завершена третья очередь, которая предполагает проектные мощности в 2024 году Омского МИЛК 30 млн тонн в год, а площадь осваиваемых территорий – 700 га. При осуществлении инфраструктурных проектов: строительство гидроузла на р. Иртыш, Северного обхода Омской области, автодорог и железнодорожных линий.

Кластерная модель обеспечит внедрение принципов внутрикорпоративного взаимодействия для объединения экономических интересов участников/партнеров логистического центра, где в качестве системного интегратора (статус 4PL-провайдера) организован Координационный логистический центр транспортного узла (КЛЦ ТУ) как дочерняя структура ЗС ТЦ ФТО ОАО «РЖД».

Стратегическое планирование опорной сети МТЛЦ предполагает этапы:

Определив вектор развития национальных и МТК, проводят исследование состояния, тенденций рынка транспортно-логистических услуг субъекта РФ с целью выявления предпосылок развития сети МТЛЦ.

Выбор миссии; функций МТЛЦ; стратегических целей, задач в соответствии со стратегией социально-экономического развития субъекта РФ для организационной структуры МТЛЦ, сформированной в виде кластерной модели; выбор направлений деятельности, видов услуг. Важна правильность договорных, контрактных, субконтрактных отношений на основе ключевых компетенций участников/партнёров МТЛЦ.

На платформе территориальных центров фирменного транспортного обслуживания (ТЦ ФТО) ОАО «РЖД» формируется модель межорганизационной логистической координации и интеграции МТЛЦ на основе КЛЦ ТУ, выбираются стратегии и принципы внутрикорпоративного взаимодействия участников и партнёров МТЛЦ. Информационные технологии ОАО «РЖД»: СИРИУС, ЭТРАН, Грузовой экспресс, АСУ центры управления местной работой позволят организовать единое информационное пространство.

На основе ГЧП на общественных началах объединённая дирекция реализует сотрудничество с отделениями/филиалами ОАО «РЖД», органами всех уровней власти, логистическими и инвестиционными компаниями по инновационному развитию для привлечения инвестиций на реализацию проектов создания опорной сети МТЛЦ (бизнес-плана его развития): выбор площадки для размещения пилотного МТЛЦ; оценка потребности в инвестициях и источников финансирования, сроках окупаемости, возможных рисков и ожидаемого эффекта.

Разработка принципиальной схемы развития, размещения опорной сети МТЛЦ в транспортных узлах и центрах грузообразования на территории субъекта РФ. Разрабатывается стратегия интеграции опорной сети МТЛЦ и терминальных комплексов (далее ТК) в региональную транспортно-логистическую систему (РТЛС) с организацией единой информационной, организационно-экономической, научно-технической, кадровой и правовой поддержки интеграции в логистическую систему России, международного Евроазиатского экономического сообщества.

Обеспечение рыночной жизнеспособности стратегии развития опорной сети МТЛЦ и ТК на основе интегрированной РТЛС. Требуется разработать финансовые схемы инвестирования реализации проектов Омской области по формированию опорной сети из 12 МТЛЦ и 11 ТК и развития транспортно-логистической инфраструктуры, что возможно осуществить на основе механизма ГЧП и муниципально-частного партнерства (МЧП). Институт логистических посредников (организаторов системы грузо- и товародвижения в субъектах РФ), выполняющих перевозки грузов в прямом смешанном (интермодальном) сообщении по системе Евроазиатских МТК, сформирует совместно с МТЛЦ, ТК Омскую региональную макрологистическую систему.

Инновационное развитие экономики предполагает не только применение новых производственных технологий, но и новых методов принятия решений и быстрой реализации всех управленческих операций [20, с. 123]. Эффективной инновационно-ориентированной формой интенсивного развития рынка транспортно-логистических услуг в России, интеграции его участников становятся транспортно-логистические кластеры (ТЛК) на основе объективных организационно-экономических предпосылок их формирования в субъектах РФ, обеспечивающих на основе инноваций, согласования экономических интересов всех контрагентов цепи поставок синергетический эффект.

На рисунке 4 предлагается модель формирования регионального транспортно-логистического кластера Омской области, выполняющего функции интегрированной РТЛС. Необходимость развития инфраструктуры транспорта для формирования кластеров подтверждена прогнозируемыми результатами организации Омского регионального Транспортно-логистического кластера (ОР ТЛК) [25, с. 55]. По итогам исследования проектов-аналогов – на формирование ОР ТЛК необходимо около 1,5 млрд долл. США инвестиций, из них на развитие транспортно-логистической

инфраструктуры – 1,2 млрд долл. США; срок окупаемости инвестиций в 7,5–8 лет. Это обеспечит за 10-летний период эксплуатации интегральный экономический эффект, оцениваемый в 4,5 млрд долл. США и создаст дополнительно в 25–30 тыс. новых рабочих мест в регионе.

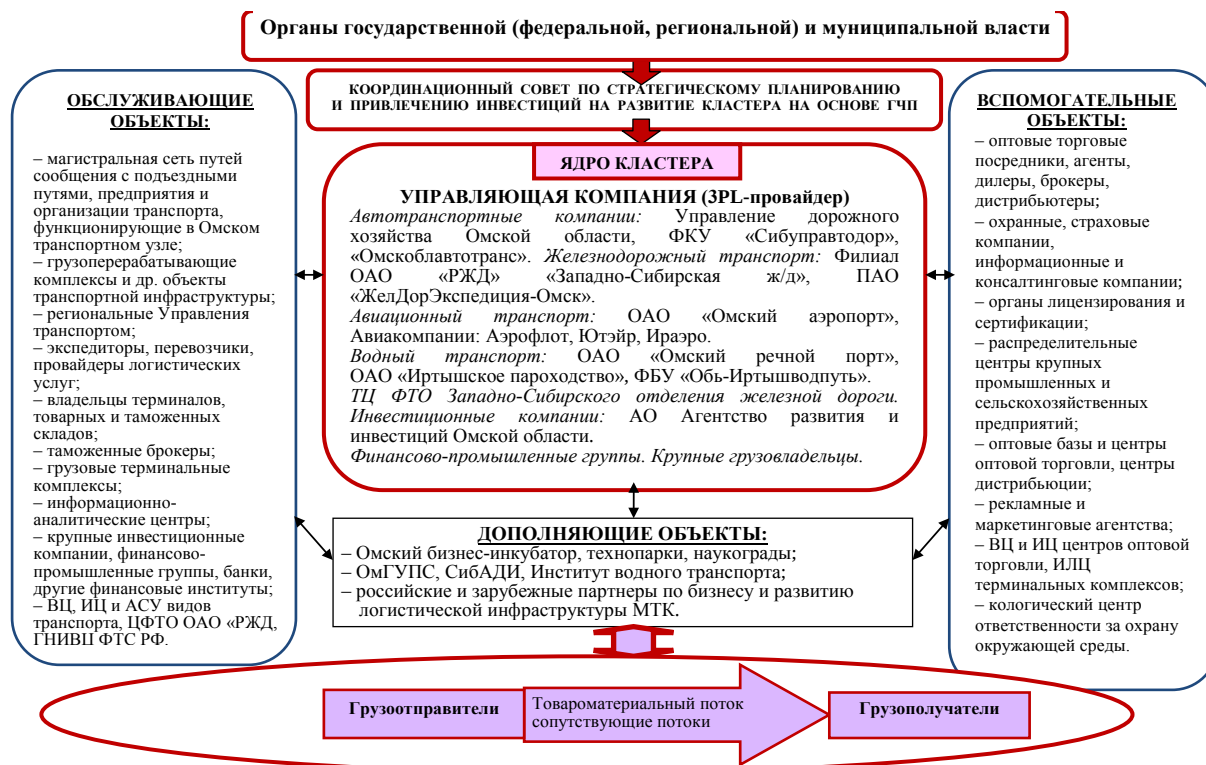

Рис. 4. Организационно-функциональная структура транспортно-логистического кластера Омской области

Выводы. В качестве основы стратегии формирования устойчивости ЦП выбрана модель принятия решений управления устойчивой ЦП, в которой последовательно обозначены этапы разработки стратегии логистики, направленной на устойчивость, что представлено на рисунке 3.

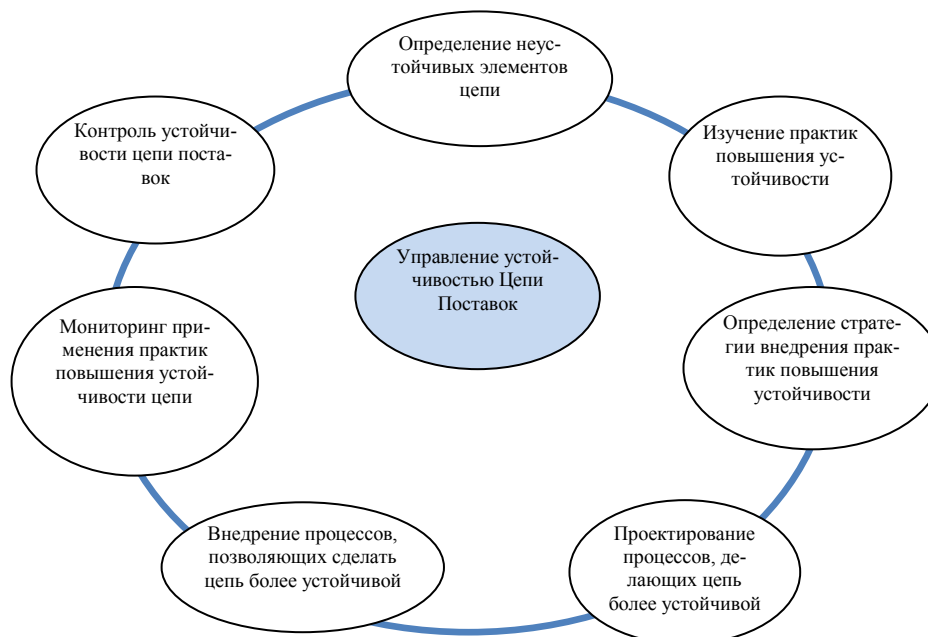

Рис. 3. Модель стратегии устойчивости цепи поставок

Рамки исследования/возможность последующего использования результатов научной работы. Эту модель лучше применять в консультационной работе по требованиям устойчивости к новым партнёрам, так как она не учитывает методы, применяемые для повышения устойчивости цепи поставок компаний. За устойчивым ростом рынка промышленной продукции следует процесс формирования и упорядочения логистической инфраструктуры для эффективности использования природных ресурсов как фактора интеграции в мировую экономику за счёт экспорта сырьевых ресурсов России.

Практическое значение. В качестве примера рассмотрим ЛПК Омской области. Планирование государством развития ЛПК направлено на оптимизацию логистических процессов, что объясняется объёмами потоков отрасли в нестабильной ситуации; взаимосвязи их коммерческих интересов, независимостью участников, взаимодействием с муниципальной, государственной властью, с социумом.

В рамках исследования для производственно-логистических кластеров, в том числе в лесопромышленном комплексе, определены общеэкономические и специфические факторы формирования, размещения объектов логистической инфраструктуры на примере ЛПК Омской области.

Выводы. Точками роста региональной экономики России, в субъектах РФ, расположенных в зонах тяготения к международным транспортным коридорам, опорной сети МТЛЦ, станут региональные транспортно-логистические кластеры. Это позволит повысить деловую/коммерческую активность, направить инвестиции на развитие дополнительных грузопотоков и инфраструктуры, создать рабочие места, обеспечив приток трудовых ресурсов из разных субъектов РФ. Всё это увеличит объём валового регионального продукта и ВВП страны, интеграцию транспорта России в Евроазиатскую и мировую транспортные системы, реализацию транзитного потенциала страны в глобальной системе МТК.

Библиографический список

1. Бауэрсокс Д., Клосс Д. Логистика: интегрированная цепь поставок ; пер. с англ. 2-е изд. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 640 с.
2. Бирюкова В. В. Стратегическое управление устойчивым развитием нефтяной компании // Вестник СибАДИ. Омск, 2014. Вып. 5 (39). С. 105–112.
3. Блинов А. О., Хаиров Б. Г. Регулирование финансовых потоков технологической модернизации в условиях либерализации экономики страны // Вестник СибАДИ. Омск, 2015. Вып. 3 (43). С. 99–103.
4. Борисова Е. В. Логистика закупок: влияние выбора поставщика на эффективность цепи поставок // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5-2 (46-2). С. 662–665.
5. Брюханова Н. В. Концептуально-методические основы формирования региональной политики развития и поддержки малого предпринимательства // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010. № 4. С. 117–124.
6. Виленский А. В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в современной России на второй волне грядущего // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 95–106.
7. Внукова Н. Н. Концептуальные основы формирования трансграничных финансовых кластеров // Экономическое возрождение России. 2010. № 1 (23). С. 100–108.
8. Войнаренко, М. П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине / М. П. Войнаренко // Экономическое возрождение России. 2007. № 4 (14). С. 68–82
9. Воронин А. В. Стратегический подход к управлению инвестиционно-строительным комплексом региона // Экономические науки. 2008. № 3 (40). С. 285–288.
10. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К.Е. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 83–94.
11. Дорот Е. В. Перспективы развития рынка услуг транспортно-логистических комплексов // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 163–165.
12. Иванов Д. А. Управление цепями поставок. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. 660 с.
13. Ларин А. Н., Ларина И. В. Проблемы развития логистического кластера Омской области // Инновационная экономика и общество. 2014. № 2 (4). С. 33–38.
14. Левкин Г. Г. Основы логистики. М.: Инфра-Инженерия, 2014. 240 с.
15. Логунцова И. В. Механизмы государственной поддержки малого предпринимательства в РФ // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 4. С. 69–77
16. Михеев А. Н. Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления // Информационное общество. 2005. № 3. С. 18–25.
17. Мочалин С. М., Миляева В. А. Подходы к транспортно-логистическому взаимодействию приграничных регионов в рамках кластеризации (на примере Омской области и регионов Казахстана) // Логистика и управление цепями поставок. 2013. № 3 (56). С. 11–20.
18. Мясникова Л., Афанасьев М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 75–86.
19. Стерлигова А. Н., Фель А. В. Операционный (производственный) менеджмент : учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 187 с.
20. Потапова С. В., Хаирова С. М. Особенности развития логистических бизнес-процессов в современных условиях // Вестник СибАДИ. 2015. № 1 (41). С. 118–124.

21. Ручкина Г. Ф. Совершенствование правовых условий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Юрист. 2014. № 9. С. 29–32.
22. Саттаров Р. С., Левкин Г. Г., Ларина И. В. Возможности создания транспортного кластера в Омском регионе для управления цепями поставок // Инновационная экономика и общество. 2014. № 1 (3). С. 43–48.
23. Сечкарёв А. А., Мельникова О. В., Алексеев Е. А. Эволюция логистической отрасли и мировые тенденции развития рынка логистических услуг // Вестник транспорта. 2014. № 4. С. 37–40.
24. Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под общ. ред. В. В. Карпова, В. В. Алещенко – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. 480 с.
25. Хаиров Б. Г., Прокофьева Т. А. Формирование регионального лесопромышленного инновационно-логистического кластера (РЛП ИЛК) // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 2. С. 55.

S. M. Khairova,

Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of postgraduate and master's studies, head. Department of quality management and production systems
Siberian State Automobile and Highway University,
5 Mira Ave., Omsk, 644080, Russian Federation
Scopus Author ID: 56328674100

V. A. Kovalev,

Doctor of Economics, Associate Professor, Director,
Financial University under the Government of the Russian Federation
6 Partizanskaya st., Omsk, 644099, Russian Federation
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6694-2525>
Scopus Author ID: 57194639836

B. G. Khairov,

Doctor of Economics, Associate Professor,
Deputy Director for research, Professor of Finance and credit
Financial University under the Government of the Russian Federation
6 Partizanskaya st., Omsk, 644099, Russian Federation
Scopus Author ID: 56328203000

ANALYSIS OF LOGISTIC INFRASTRUCTURE IMPACT ON SUPPLY CHAINS STABILITY WITHIN THE FRAMEWORK OF IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM

Acknowledgments: The article is prepared according to the results of studies carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the financial University

Introduction. The study is dedicated to the problem of the logistic infrastructure impact on the supply chains stability in the framework of import substitution program. The purpose of the article is to determine the general economic and specific factors of the logistics infrastructure objects formation and location on the example of the industry of a constituent entity of the Russian Federation.

Materials and methods. The research is carried out basing on the methods of cognition (deduction and induction, synthesis and analysis), systematization, generalization, formal modelling of the studied processes, as well as on dialectic, historical-logical and cybernetic approaches.

Results. As a basis for the strategy of supply chains stability formation, a decision-making model for managing a stable supply chain has been chosen; it sequentially identifies the development stages of a logistics strategy aimed at sustainability are. Within the framework of the study, general economic and specific factors of the logistics infrastructure objects formation and location were determined for the production and logistics clusters, including the timber industry complex, using the example of the forestry complex of the Omsk Region.

Conclusions. The following conclusions are drawn: it is necessary to create multimodal transport and logistics centers on the basis of the core network of terminal complexes of the Omsk Region. The authors have developed a model for a regional transport and logistics cluster formation in the Omsk Region and it can be used as an integrated regional transport and logistics system.

Keywords: logistics infrastructure, supply chains stability, import substitution program, logistics strategy, production and logistics cluster, timber industry complex, multimodal transport and logistics center, terminal complex, regional transport and logistics cluster.

References

1. Bowersox D., Closs D. *Logistics: an integrated supply chain*. 2nd ed. Moscow: Olimp-Business, 2008. 640 p.
2. Biryukova V. V. Strategic management of sustainable development of an oil company. *Vestn. SibADI*. 2014. Vol. 5 (39). pp. 105–112.
3. Blinov A. O., Khairov B. G. Regulation of financial flows of technological modernization in the conditions of liberalization of the country's economy. *Vestn. SibADI*. Omsk, 2015. Vol. 3 (43). pp. 99–103.
4. Borisova E. V. Procurement logistics: the impact of supplier selection on the supply chain efficiency. *Economics and Entrepreneurship*. 2014. No. 5-2 (46-2). pp. 662–665.
5. Bryukhanov N. V. Conceptual and methodological foundations of the formation of a regional policy for the development and support of small business. *News of the Southern Federal University. Technical science*. 2010. No. 4. pp. 117–124.
6. Vilensky A.V. State support of small and medium-sized businesses in modern Russia on the second wave of Grunds. *Questions of economy*. 2014, no. 11. pp. 95–106.
7. Vnukova, N. N. Conceptual foundations of the formation of cross-border financial clusters. *Economic Renaissance of Russia*. 2010. no. 1 (23). pp. 100–108.
8. Voinarenko M. P. Cluster models of association of enterprises in Ukraine. *Economic revival of Russia*. 2007. no. 4 (14). pp. 68–82.
9. Voronin A. V. Strategic approach to the management of the investment and construction complex of the region. *Econ. science*. 2008. no. 3 (40). pp. 285–288.
10. Degtyarev A., Malikov R., Grishin K.E. Institutional configuration of the regional business environment: design parameters. *Questions of Economics*. 2014. no. 11. pp. 83–94.
11. Dorot E. V. Prospects for the development of the market of services of transport and logistics complexes // *Journal of legal and economic research*. 2013. no. 4. pp. 163–165.
12. Ivanov D. A. *Supply Chain Management*. Publishing House Polytechnic. University, 2009. 660 p.
13. Larin A. N., Larina I. V. Problems of development of the logistics cluster of the Omsk region. *Innovative economy and society*. 2014. no. 2 (4). pp. 33–38.
14. Levkin G. G. *Basics of logistics*. Moscow: Infra-Engineering, 2014. 240 p.
15. Loguntsova I. V. Mechanisms of state support of small business in the Russian Federation. *Moscow University Bulletin. Ser. 21. Governance (state and society)*. 2009, no. 4. pp. 69–77.
16. Mikhhev A. N. Multilateral partnerships: definition, principles, typology, implementation process. *Information Society*. 2005, no. 3. pp. 18–25.
17. Mochalin S. M., Milyaeva V. A. Approaches to transport and logistics interaction of border regions in the framework of clustering (on the example of the Omsk region and the regions of Kazakhstan) // *Logistics and supply chain management*. 2013, no. 3 (56). pp. 11–20.
18. Myasnikova L., Afanasyev M. World Competition and Economic Clustering. *Vopr. economy*. 2005, no. 4. pp. 75–86.
19. Sterligova A. N., Fel A. V. Operational (production) management: studies. manual. Moscow: INFRA-M, 2009. 187 p.
20. Potapova S. V., Khairov S. M. Features of the development of logistics business processes in modern conditions. *Bulletin of the Siberian State Automobile and Highway Academy*. 2015. no. 1 (41). pp. 118–124.
21. Ruchkina G. F. Improving the legal conditions for the financial support of small and medium-sized businesses. *Lawyer*. 2014, no. 9. pp. 29–32.
22. Sattarov R. S., Levkin G. G., Larina I. V. Opportunities for creating a transport cluster in the Omsk region for supply chain management. *Innovative economy and society*. 2014, no. 1 (3). pp. 43–48.
23. Sechkarev A. A., Melnikova O. V., Aleksevnikov E. A. The evolution of the logistics industry and global trends in the development of the logistics services market. *Transport Herald*. 2014, no. 4. pp. 37–40.
24. *Specification of regional industrial policy using elements of the cluster approach (on the materials of the Omsk region)*; under the general. ed. V. V. Karpova, V. V. Aleschenko. Novosibirsk: IEPP, SB RAS, 2016. 480 p.
25. Khairov B. G., Prokofyeva T.A. Formation of a regional forest industry innovation and logistics cluster (RLP ILK). *Russian Economic Internet Journal*. 2016, no. 2. P. 55.

Поступила в редакцию 31.01.2019

© С. М. Хаирова, В. А. Ковалев, Б. Г. Хаиров, 2019

Авторы статьи:

Саида Миндуалиевна Хаирова, доктор экономических наук, профессор, директор института аспирантуры и магистратуры, зав. кафедрой управления качеством и производственными системами, Сибирский государственный автомобильно-автодорожный университет, 644080, Омск, пр. Мира, 5.

Василий Александрович Ковалев, доктор экономических наук, доцент, директор, Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 644099, Омск, ул. Партизанская, 6.

Бари Галимович Хаиров, доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе, профессор кафедры финансов и кредита, Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 644099, Омск, ул. Партизанская, 6, e-mail: hairrov@bk.ru

Рецензенты:

Е. А. Капогузов, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

М. А. Миллер, доктор экономических наук, доцент, зам. председателя Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

Г. О. Айтжанова,
Омская гуманитарная академия

ФОРМИРОВАНИЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРА НА БАЗЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Проблема и цель. Необходимость формирования неоиндустриального сектора на базе сырьевого компонента нефтегазовой отрасли с продукцией высокой добавленной стоимости. Исследование посвящено проблеме и задачам в нефтегазовой отрасли России по усовершенствованию подхода в воспроизводстве сырьевой базы в нефтегазовой промышленности.

Методология. В исследовании используется политика неоиндустриализации. Неоиндустриализация – это системный подход новых форм организации производства на основе внедрения креативных трендов в области нефтехимии. Такая политика особенно важна, когда в мире происходит активная промышленная модернизация добывающих отраслей.

Результаты. Ключ к успеху и неоиндустриальному созиданию – параллельное извлечение прибыли из сырья и полуфабрикатов нефтегазовой отрасли и развёртывания действенной государственно-корпоративной системы максимизации добавленной стоимости посредством производства наукоёмкой продукции конечного спроса.

Выводы. Создание многоотраслевого промышленного комплекса с опорой на внутреннюю минерально-сырьевую базу, учитывая, что запасы нефти и газа выступают крупным конкурентным преимуществом для страны, если осуществляется продуманная стратегия индустриально-технологического развития экономики, включая в качестве составного звена эффективное использование рентного ресурса, в данном случае это научно-технический прогресс и цифровая трансформация.

Ключевые слова: неоиндустриализация, высокая добавленная стоимость, вертикальная интеграция, промышленные инвестиции, индустриально-технологическое развитие экономики.

Проблема и цель. Нефтегазовая промышленность, которая считается крупнейшим сектором в мире с точки зрения долларовой стоимости, является глобальной электростанцией, в которой трудятся сотни тысяч рабочих по всему миру, а также ежегодно генерируются сотни миллиардов долларов. В регионах, где расположены крупнейшие нефтяные месторождения и перерабатывающие компании, они настолько важны, что часто вносят значительный вклад в национальный ВВП. Данная отрасль является главной в российской экономике, это единственная крупная отрасль, в которой Россия удерживает лидирующие позиции в мире и имеет большой запас конкурентоспособности. Поставка нефти, нефтепродуктов и газа составляет половину суммарного экспорта товаров и услуг; примерно половина добываемых углеводородов экспортируется.

Наибольшие объёмы продукции нефтегазовой отрасли составляют мазут и бензин. Нефть является основным материалом для многих химических продуктов, включая фармацевтические препараты, удобрения, растворители и пластмассы. Нефть является неотъемлемой частью многих отраслей промышленности и имеет решающее значение для многих стран как основа их промышленности. Постоянные колебания мировых цен на углеводороды порождают зависимость российской экономики от мировой конъюнктуры. Следовательно, необходимо формирование неоиндустриального сектора на базе сырьевой нефтегазовой отрасли с продукцией высокой добавленной стоимости. Следует отметить, что важнейшей проблемой и задачей в нефтегазовой отрасли России является усовершенствование подхода в воспроизводстве сырьевой базы в нефтегазовой промышленности [1].

В последние годы наблюдается рост негативных настроений в отношении нефтегазовой отрасли и «большой энергетики». Крупные экологические катастрофы привлекли негативное внимание к отрасли. Ещё одной угрозой для традиционных нефтегазовых компаний является тенденция к использованию возобновляемых и альтернативных источников энергии. В сочетании с ростом экологического законодательства и правительственного давления нефтяная и газовая промышленность находится под более пристальным вниманием, чем когда-либо.

Ещё хуже то, что обвал цен в 2014 году оставил отрасль вялой. Этот крах произошел по ряду причин, но главной среди них является спрос и предложение. Развивающиеся страны, такие как Китай, Бразилия и Россия, продемонстрировали нескончаемую жажду нефти в первом десятилетии

нового тысячелетия, однако в 2010 году восходящая траектория их экономики начала замедляться, оставив большой разрыв в мировом потреблении нефти. Между тем США добывали 3,5 млн баррелей сланцевой нефти в день, и это усугублялось изменением спроса, что привело к массовым колебаниям цен на нефть.

В последнее время наблюдается возрождение доверия к отрасли, поскольку она вступает во вторую стадию восстановления «Промышленная революция 4.0». Для сравнения: в США с 2016 года нефтяная отрасль развивается замечательными темпами, так как увеличение добычи в верхнем течении продолжает оказывать положительное влияние на средний бизнес. Цена на нефть также стабилизировалась на отметке 50 долл. за баррель. Кроме того, в 2018 году создано 100 000 рабочих мест, а количество действующих буровых установок в США увеличилось до 780 по сравнению с 591 годом ранее.

Континентальный шельф Великобритании также, кажется, вернулся с потенциалом, чтобы разблокировать десятки неразвитых открытий с новыми скважинами, которые будут пробурены на горизонте.

По оценкам, ежегодно во всем мире потребляется 30 млрд баррелей – в первую очередь в развитых странах. На нефть также приходится значительная доля потребления энергии на региональном уровне – 32 % для Европы и Азии, 40 % для Северной Америки, 41 % для Африки, 44 % для Юга и 53 % для Ближнего Востока.

Современная сырьевая экономика требует трансформационных изменений в сфере управления нефтегазовой отрасли и перехода к новой креативной парадигме развития.

Российская нефтегазовая отрасль пережила бурные времена в последние два года, и компании в этом секторе приложили огромные усилия для сдерживания затрат и сокращения масштабов разработки новых проектов.

Исходя из неопределённости в отношении направления развития промышленности, существует много предположений о непрерывности использования нефти в качестве основного источника энергии в современной цивилизации, а также о постоянстве низких цен на нефть в течение длительного периода времени.

Анализ обычной практики в нефтегазовой отрасли показывает, что сектор переживает цифровую дезорганизацию и технологическую перестройку методов и производственных процессов в соответствии с глобальным технологическим трендом.

Целью исследования является формирование новой креативной неоиндустриальной нефтегазовой отрасли. Неоиндустриализация также представляет собой естественный процесс развития всех производительных сил на основе «цифровизации» национальной экономики (автоматизация, компьютеризация, нанотехнологии высокого уровня). Неоиндустриализация нефтегазовой отрасли позволит активно включаться в международную специализацию страны, рассмотреть возможные пути роста экспорта нефтехимии. Одним из основных направлений неоиндустриализации является внедрение высокотехнологичных и организационно-управленческих инноваций, отраслевые производственные и инвестиционные программы основаны на прогнозах экономического развития и развития топливно-энергетического комплекса. Данные программы разрабатываются с учётом платёжеспособного спроса на продукцию нефтегазового сектора на внутреннем и внешнем рынке. Меняющиеся реалии функционирования отраслей, например, появление новых видов бизнеса в газовой отрасли (производство СПГ и SLF из природного газа), изменение налогового и таможенного режимов, изменение цен на нефтегазовую продукцию – всё это оперативно отражается в прогнозах развития нефтегазового сектора.

Основные факты о мировой нефтегазовой отрасли:

1. На нефть приходится 33 % мировых поставок первичной энергии. Когда вы добавляете компонент природного газа в эту отрасль, на него приходится более половины энергии в мире, которая используется ежедневно.
2. На долю транспорта приходится более 15 % мирового ВВП, из которых нефтегазовая промышленность несёт прямую ответственность за обеспечение средств и возможностей для реализации.

В настоящее время среди стран СНГ Россия является крупным производителем нефти, а среди 90 стран мирового сообщества входит в первую тридцатку. По мощности и объёму переработки нефти Россия занимает третье место в мире после США и Китая [2].

Следует сказать о целевом регуляторе политики неоиндустриализации. В настоящее время в качестве такового выступает норма прибыли частного нефтяного капитала, которая зависит от долларовой цены за баррель экспортируемой нефти, тем самым опосредованно вся нынешняя макроэкономическая политика России поставлена с ног на голову, ибо зависит от цен сырьевого экспорта и фактически – от инфляции нефтедолларов.

Российской экономике не увидеть подлинно неоиндустриального развития, пока реализуется политика, регулируемая долларовой ценой за баррель нефти или какой-либо ценой вообще. Ещё А. Смит утверждал: увеличение цен никоим образом не понижает затрат и стоимости, никоим образом не прибавляет богатства страны. Поэтому для политики неоиндустриализации специфичен в корне иной регулятор – не ценовой, не монетарный, не инфляционный. Целевым её регулятором видится максимизация внутреннего накопления на основе снижения народнохозяйственных издержек и увеличения выпуска наукоёмкой продукции конечного спроса с высокой добавленной стоимостью.

Например, качественная переработка сырой нефти и очистка природного газа, для сбыта и коммерческого распространения этой продукции среди потребителей и конечных потребителей в различных формах, включая природный газ, дизельное топливо, бензин, смазочные материалы, керосин, авиационное топливо, асфальт, мазут, сжиженный нефтяной газ, а также ряд других видов нефтехимии с высокой добавленной стоимостью.

Цены на нефть и газ являются наиболее пристально наблюдаемыми ценами в мировой экономике. В настоящее время производители нефтегазовой продукции начали подробно рассматривать различные вопросы, касающиеся стратегии неоиндустриального развития. В данном случае речь идёт о новой бизнес-модели, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке. Для производства нефтегазовой продукции с высокой добавленной стоимостью производители должны сосредоточиться на увеличении капитала и эффективности работы, это поможет производителям сохранить маржу и темпы реинвестирования, необходимые для роста производства. Это позволяет нефтегазовым компаниям производить больший объём продукции при меньших затратах.

Результаты. В рамках рентно-ресурсной модели и ограничений доступа к капиталу и новым технологиям предпринимаемые правительством попытки стимулирования импортозамещения не порождают инновационного типа экономического развития и реконструкции конкурентоспособной на внутреннем рынке обрабатывающей промышленности экономики. В условиях поиска новой модели развития российской экономики анализ ряда проблем, таких как деградация промышленности, снижение конкурентоспособности российских производителей, рост структурных диспропорций и преодоления негативных макроэкономических тенденций, становится стратегически важным. Это повышает значение неоиндустриализации как интегратора ресурсной безопасности, научно-промышленного потенциала российской экономики и высокой ёмкости внутреннего рынка в системе инновационного развития. Особую роль неоиндустриализация играет для экономического развития как старых нефтегазовых промышленных регионов, так и новых месторождений [3].

Модель неоиндустриализации для каждой страны разная, учитывая ее участие и долю в сырьевом рынке и экономическую стратегию по росту ВВП.

Неотъемлемой экономической составляющей неоиндустриального развития нефтегазовой отрасли является интеграция технологических идей и инвестиций в нефтегазовое производство, расширение национальных производственных комплексов на мировом рынке с последующим изменением структуры экспорта. Отставание от неопереработки и нахождения импортозамещения грозит потерей российской технологической идентичности, поэтому усиление неоиндустриальных преобразований российской нефтегазовой экономики должно расти.

По многим признакам российская антикризисная модель поведения пока очень близка к этой последней схеме, в данном отношении наиболее содержательным представляется определение именно неоиндустриальной модернизации сырьевых отраслей.

Необходимо раскрыть содержательную сторону неоиндустриальной трансформации нефтегазовой отрасли [4].

Техническая модернизация в рамках процесса неоиндустриализации включает основные направления деятельности нефтегазовой отрасли по выводу природного газа и нефтепродуктов на рынок, разведку и добычу нефти и газа, переработку нефти и газа в пригодные для использования виды топлива и другие ценные товары из углеводородов, транспортировку нефти, газа и нефтепродуктов из скважин на нефтеперерабатывающие заводы в торговые точки, используя различные инновационные подходы.

В качестве инструментов реализации политики неоиндустриализации нефтегазовой отрасли с высокой добавленной стоимостью выступают [5]:

- обеспечение вертикальной интеграции фирм и научно-исследовательских организаций, предприятий, банков и финансовых компаний в неоиндустриальные холдинги нефтегазового направления, чтобы создать производственную цепочку товаров нефтехимии, производства материалов и комплектующих вплоть до продвижения готовой продукции на внутренний и внешний рынок, создание единого финансового фонда для финансирования этапов неоиндустриализации;
- проведение аналитического обзора запасов, уровня добычи нефти и газа, от первоначальной разведки до окончательной транспортировки, включая стоимость скважин, сезонное воздействие на цены и роль запасов нефти для стратегического планирования и прогнозирования доли участия России на мировом рынке;
- существенное (кратное) увеличение государственных капиталовложений в модернизацию нефтегазовой промышленности, пересмотр действующих государственных программ;
- использование и применение креативных технологий в нефтегазовой отрасли производителями оборудования;
- использование перспективных национальных и трансграничных энергетических проектов;
- мониторинг современных технологических тенденций, обмен опытом и лучшими практиками в области повышения надёжности, безопасности и эффективности объектов добычи, транспортировки, хранения, переработки и утилизации нефти и газа;
- формирование консолидированных технологических приоритетов в нефтегазовом бизнесе, ознакомление с возможностями научно-исследовательских институтов и инжиниринговых центров по разработке и внедрению перспективных технологий, направленных на повышение эффективности проектов;
- формирование передовых управленческих и технологических подходов к сложным и знаковым проектам, таким как освоение арктических нефтегазовых месторождений;
- взаимодействие в области гармонизации и унификации стандартов, регламентационных процедур, применяемого оборудования и технологий;
- цифровая трансформация как движущий фактор, который приводит к изменению окружающего нас мира. Подключение не только продемонстрировало потенциал расширения возможностей тысяч людей, но и предоставило предприятиям фантастические возможности для создания стоимости. Нефтегазовая промышленность на протяжении многих лет играет важную роль в изменении экономического положения в мире. В настоящее время она имеет потенциал для переопределения своих границ, используя силу оцифровки. Оцифровка может выступать в качестве средства решения проблем и обеспечения ценности для всех заинтересованных сторон;
- блокчейн как одна из технологий трансформации нефтегазового сектора. Реальная задача для нефтегазового сектора заключается в том, как быстро он может двигаться, чтобы воспользоваться многими преимуществами, которые принесёт блокчейн.

Для нефтегазового бизнеса данные превратились из актива в бремя. Компании тонут в данных, и срочно нужен способ контроля и аутентификации информации. Блокчейн имеет огромный потенциал для снижения риска мошенничества, ошибок и недействительных транзакций в торговле энергией, повышения эффективности финансовых транзакций, облегчения требований к нормативной отчетности и обеспечения совместимости.

Блокчейн будет иметь огромные преимущества как вверх, так и вниз по течению. От планирования технического обслуживания оборудования до управления записями разведочных площадей он предлагает единую, неизменяемую запись транзакций и документации между многочисленными сторонами. Распределенные регистры также обеспечивают более эффективную и прозрачную последующую деятельность, такую как обмен продуктами, вторичная документация по распределению, демаредж и управление претензиями. В середине потока это революционизирует совместные предприятия, управление рисками, заключение контрактов и соблюдение нормативных требований;

- доступность сервиса и увеличение стоимости поискового сервиса. Сейсморазведка, бурение, оборудование, проектирование, поставка и строительство являются одними из наиболее сложных с точки зрения стоимости услуг. Это, безусловно, функция более высоких цен на сырьевые товары, которые фактически привели деятельность отрасли к точке, которая в настоящее время становится сложной для обработки. В некоторых районах, в частности на буровых установках, в течение следующих двух лет на суше будут строиться новые сооружения, а в глубоководных районах примерно через три года. Однако

строительство буровых установок и нового оборудования решит только часть проблемы. Для их эксплуатации потребуются обученные и опытные люди.

Выводы. Экономические предпосылки неоиндустриализации нефтегазовой отрасли [6]:

1. Нефтяная промышленность является одной из самых прибыльных на Земле, но она не свободна от рисков. Цены на нефть меняются ежедневно и зависят от множества факторов, над которыми отдельные правительства и промышленность не имеют никакого контроля. К ним относятся общемировые показатели потребления и производства, общее состояние глобальной экономики и социально-политические изменения в странах, которые покупают или продают нефть и её продукты.

В последние десятилетия мировое потребление топлива увеличилось, отчасти из-за роста населения, урбанизации и быстрого экономического развития таких густонаселенных стран, как Китай и Индия. По мере того как всё больше людей проживает в промышленно развитых городских центрах, потребление энергии растёт наряду со спросом на нефтепродукты.

2. Проблемы энергоэффективности наряду с повышением экологической безопасности производства и социальной ответственности становятся центральным объектом использования нефтяных ресурсов. Поэтому основной целью работы является анализ перспектив развития нефтегазовой отрасли. Было установлено, что инновационные технологии играют важную роль в развитии энергетики. В структуре государственного управления определено место в тесной взаимосвязи товарно-денежных отношений, опосредующих её реализацию.

3. Именно нефтяные сырьевые ресурсы могут «стать основой новой стратегии российского прорыва», на основе этого необходимо предложить следующие направления:

- Неопромышленная структурная трансформация российской нефтегазовой отрасли путём повышения рентабельности, инвестиционной привлекательности и международной конкурентоспособности.

- Использование конвергентной технологии путём усиления проектно-конструктивной роли учёных в геочивилизации, геоэкономизации в сфере технологической науки.

- Внедрение новых технологий (hi-tech) и нанотехнологий.

4. Необходимо определить потенциальные области применения и направления исследований робототехники и автоматизации в нефтегазовой отрасли, а также изучить препятствия и проблемы применения робототехники и автоматизации в этой области. Спрос на нефть и газ растёт с урбанизацией и индустриализацией растущего населения мира. Нефтегазовая отрасль продолжит бум в ближайшие несколько десятилетий. Гигантские нефтяные месторождения сокращают свою добычу во всём мире, и эта ситуация создаёт необходимость поиска новых традиционных и нетрадиционных запасов ископаемых. Однако получение нефти и газа из традиционных и нетрадиционных ресурсов будет становиться всё более сложной задачей. С резким истощением крупных наземных и мелководно-морских нефтяных месторождений новые поиски ископаемого топлива продвигаются к глубоководным и сверхглубоким морским месторождениям [7].

Библиографический список

1. Березина Н. В., Яковлева А. С. Современные тенденции развития нефтяного сектора экономики России // Наукovedение. Том 8. № 3 (2016). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/77EVN316.pdf> (доступ свободный).
2. Березина Н. В. Проблемы оценки финансовых рисков компаний нефтегазового сектора // Победа – в науке : сборник Всероссийский, 49-й научно-студенческой конференции. Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2015.
3. Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. 2012. № 9. С. 39–47; Татаркин А., Романова О. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. 2013. № 8. С. 31–41; Рогова О. Как согласуются приватизация и новая индустриализация? // Экономист. 2013. № 8. С. 52–57.
4. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграции // Экономический портал. URL: <http://instituciones.com/general/1129-neo-industrializaciya.html>
5. Казакова Н. А., Голубева Г. Ф. Методология экономического анализа выявления приоритетных видов промышленного производства в аспекте обеспечения устойчивого развития региональной экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 27 (426). С. 30–41.
6. Семенова Н. Н. Неоиндустриальная модернизация как закономерный этап общественного развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 31 (2–9). URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national>
7. Фальцман В. К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности // ЭКО. 2014. № 5. С. 162–180.

G. O. Aitshanova,

Postgraduate

Omsk humanitarian Academy, 2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6678-458X>

e-mail: gal132002@mail.ru

NEO-INDUSTRIAL SECTOR FORMATION ON THE BASIS OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Introduction. There is a need to form a neo-industrial sector based on the raw material component of the oil and gas industry with high value added products. The study is based on the problem and tasks in the oil and gas industry of Russia to improve the approach to the reproduction of the raw material base in the oil and gas industry.

Materials and Methods. The study uses a neoindustrialization policy. Neoindustrialization is a systematic approach of new forms of production organization based on the introduction of creative trends in the field of petrochemistry. Such a policy is especially important at the time of global active industrial upgrading in the extractive industries.

Results. The key to success and neoindustrial creation is the parallel extraction of profits from raw materials and semi-finished products of the oil and gas industry and an effective state-corporate system deployment to maximize value added cost through the production of science-intensive products of final demand.

Conclusions. The creation of a diversified industrial complex relying on the internal mineral resource base, taking into account that oil and gas reserves are a major competitive advantage for the country, if a well-thought-out strategy of industrial and technological development of the economy, including as an integral part of the effective use of rental resources, in this case it is scientific and technological progress and digital transformation.

Keywords: neo-industrialization, high added value, vertical integration, industrial investment, industrial and technological development of the economy.

References

1. Berezina N. In. Yakovlev A. S. Current trends in the development of the oil sector of the Russian economy. *Internet-journal "Science of Science"* Vol. 8, no. 3 2016. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/77EVN_316.pdf (free access). (In Russian).
2. Berezina N. In. Problems of assessment of financial risks of oil and gas companies. *Victory – in science: a collection of the all-Russian, 49-th scientific student conference*. Cheboksary: Publishing house of Chuvash University, 2015. (In Russian).
3. Vechkanov G. Neoindustrialization and modernization of. *The Economist*. 2012. No. 9. pp. 39-47; Tatarkin A., Romanova O. On the possibilities and mechanism of neo-industrialization of old industrial regions. *The Economist*. 2013. No. 8. pp. 31–41; Rogova O. How are privatization and new industrialization coordinated? *The Economist*. 2013. No. 8. pp. 52-57. (In Russian).
4. Gubanov S. Neoindustrialization plus vertical integration. *Economic portal*. URL: <http://institutions.com/general/1129-neo-industrializaciya.html>
5. Kazakova N. A. Golubev G. F. Methodology of economic analysis to identify priority types of industrial production in terms of sustainable development of the regional economy. *Economic analysis: theory and practice*. 2015. no. 27 (426). pp. 30-41. (In Russian).
6. Semenova N. N. Neo-industrial modernization as a natural stage of social development. *National interests: priorities and security*. 2015. no. 31 (2-9). URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national> (In Russian).
7. Faltsman V. K. Priorities of the structural policy: import dependence, import substitution, export possibilities of industry's innovative products. *ECO*, 2014, no. 5, pp. 162–180. (In Russian).

Поступила в редакцию 6.02.2019

© Г. О. Айтжанова, 2019

Автор статьи: **Галия Омирбековна Айтжанова**, аспирант, Омская гуманитарная академия, 644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Рецензенты:

А. М. Гельмле, кандидат экономических наук, Центрально-Казахстанская академия, Караганда, Республика Казахстан.

М. Б. Турабаева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Карагандинский государственный индустриальный университет.

Т. С. Аленичева,
Омский государственный университет путей сообщения
Н. А. Мамаева,
Омский автобронетанковый инженерный институт
О. Ю. Патласов,
Сибирский казачий институт технологий и управления (филиал) Московского
государственного университета технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Омская гуманитарная академия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Проблема и цель. Рассматривается проблема использования средств автоматизации управления в цифровой образовательной среде образовательной организации. Цель статьи – расчёт показателей эффективности внедрения средств автоматизации управления в образовательной организации и обоснование эффективности их использования.

Методы. Исследование основывается на эмпирическом методе сравнения, а также теоретических методах изучения, обобщения и анализа. Основой работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по проблемам информационных систем в управлении образовательной организации и цифровой образовательной среде.

Результаты заключаются в расчёте показателей экономической эффективности, которые позволили подтвердить положение о целесообразности использования средств автоматизации управления в образовательной организации на примере Омского государственного университета путей сообщения.

Выводы. Авторы полагают, что результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов об информатизации образовательного процесса и автоматизации управления в образовательных организациях, а также развитии цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: управление, образовательная организация, образовательный процесс, автоматизация, информационные системы, цифровая образовательная среда.

Проблема и цель. Актуальность темы исследования аккумулируется следующими обстоятельствами. Во-первых, переход в России к цифровой экономике накладывает особые условия автоматизации сферы образования. Во-вторых, потребностями формирования в образовательных организациях высшего образования инновационной научно-образовательной инфраструктуры, оперативно подстраиваемой под изменение образовательных и профессиональных стандартов, требований рынка труда, особенно в части оказания платных образовательных услуг в сфере дополнительного профессионального образования. В-третьих, при использовании электронного обучения и дистанционных образовательных технологий возникают вопросы выбора платформы реализации.

Кроме того, тенденции информатизации и автоматизации в сфере образования обусловлены научно-техническим прогрессом, принципом информатизации общества, а также требованиями Министерства науки и высшего образования РФ, которое установило создание информационной образовательной среды в качестве приоритетного проекта развития [1]. Особо следует отметить, что все образовательные стандарты 3+ и 3++ содержат требование доступа к электронно-информационной образовательной среде организации и к студентам очной формы обучения (п. 4.2.2 раздела стандартов «Требования к условиям программы магистратуры» [2]; п. 7.1.2 раздела стандартов «Требования к условиям реализации программы бакалавриата» [3]):

«Каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде организации. Электронно-библиотечная система (электронная библиотека) и электронная информационно-образовательная среда должны обеспечивать возможность доступа обучающегося из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” как на территории организации, так и вне её.

Электронная информационно-образовательная среда организации должна обеспечивать:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах;
- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы бакалавриата;
- проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;
- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;
- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет».

Целью статьи является расчёт показателей экономического эффекта от использования средств автоматизации в цифровой образовательной среде образовательной организации на примере SunRay TestOfficePro.

Изучением вопроса информатизации образовательного процесса и автоматизации управления в образовательных организациях занимались, например, такие отечественные авторы, как М. Ф. Миняев, Н. А. Жданкин, Н. Б. Кущева, В. И. Терехова, Т. Н. Осинина, А. И. Куличенко, Д. В. Козлов, Э. А. Шпинько [4–10], а также зарубежные Л. Хунт, Л. Игл, П. Д. Китч [15]. Как правило, большинство авторов сходятся во мнении, что данные средства в образовательных организациях способствуют повышению качества образовательной услуги, мотивации обучающихся, сокращают затраты времени на осуществление процессов координации. Однако исследования, отражающие экономический эффект от внедрения данных средств, представлены в научно-исследовательской литературе недостаточно полно, поэтому требуют дополнительного изучения и совершенствования.

Гипотеза: для решения определённых задач автоматизации возможно эффективное использование неинтегрированных («лоскутных») информационных систем внутри одного решения, например, создания интерактивных учебных курсов, презентаций и др. неинтегрированных в единую платформу типа 1С.

Методы. Главными критериями экономической эффективности являются величина инвестиций, чистый дисконтированный доход, срок окупаемости и другие показатели, позволяющие авторам сделать вывод о влиянии применения информационных систем на управление в образовательной организации.

Широкий класс привлекаемых для задач исследования подходов обеспечивает достаточно глубокое описание процесса экономических расчётов, соответствие реальным характеристикам показателей деятельности образовательной организации, и, как результат, получение эффективной процедуры для решения сложной и неоднозначной задачи теории принятия решений.

Мы не ставили задачу провести сравнительный анализ программных продуктов для автоматизации деятельности образовательных учреждений с учётом размера и статуса образовательной организации, ведомственной принадлежности, особенностей филиалов, частных образовательных организаций, институтов дополнительного образования, сетевых университетов и др., хотя для практики и для аналитиков могут представлять интерес и другие программные продукты автоматизации, например, 1С: Университет ПРОФ – комплексное решение для автоматизации управления образовательной организацией высшего образования, включающее контуры: приёмная, учебный процесс, расписание, контингент, трудоустройство, оплата обучения, научно-исследовательская часть, аспирантура, диссертационные советы, довузовское и дополнительное образование, университетский кампус.

Результаты. В соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации высшего образования имеют своей целью образовательную деятельность по программам высшего образования и научную деятельность. Управление в образовательных организациях высшего образования предполагает реализацию основных функций управления – контроль, организация, планирование, мотивация и координация, а также связующих – принятие управленческих решений и коммуникация [11–13].

Данные функции могут быть реализованы с помощью цифровой образовательной среды, которая даёт широкие возможности для участников управления в образовательной организации. Под информационной образовательной средой понимается совокупность информационных систем, предназначенных для различных задач образовательного процесса [1]. Цифровая образовательная среда обеспечивает единство цифровых технологий, открытость и доступность информации, конкурентность технологий, достаточность и полезность.

Применение информационных систем в образовательном процессе и управлении образовательной организацией способствует сокращению времени на реализацию функций, повышению мотивации обучающихся, а также сокращению бумажного документооборота. Однако нарастание эффекта от использования средств автоматизации было выявлено при увеличении объёма и сложности документа (содержание таблиц, формул, рисунков, литературных источников, ссылок). На основании экспертной оценки зависимости временных затрат от объёма работы, были выявлены зоны равной значимости и нарастания эффекта (снижение затрат времени от возрастания объёма) (рис. 1.) [14].

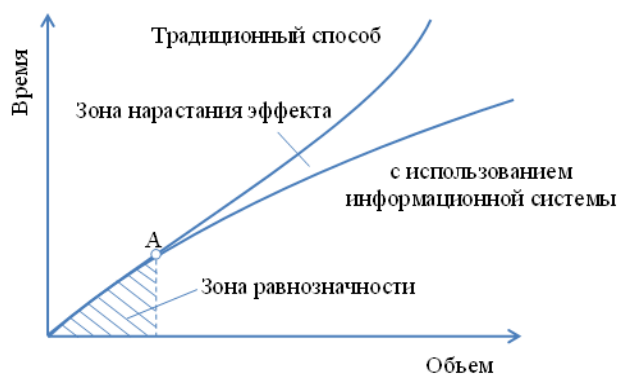

Рис. 1. Экспертная оценка зависимости временных затрат объёма работы

В данной статье авторами исследована эффективность использования программного пакета SunRav TestOfficePro для реализации функции контроля в образовательных организациях (создание тестов, проведение тестирования и обработка его результатов). SunRav TestOfficePro является инструментом для создания компьютерных тестов и разработки электронных книг и учебных пособий, а также позволяет представить результаты тестирования в виде персонифицированного отчёта.

Данный программный пакет предназначен для работы как в локальной сети, так и на персональных компьютерах, не подключенных к сети.

Основные особенности программы:

- сопровождение вопросов и ответов изображением, анимацией, аудио- и видеороликами;
- адаптивный тест, задания в зависимости от степени знаний тестируемого;
- создание персонифицированных отчётов;
- объективность тестирования.

Затраты времени на каждый этап контроля представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные показатели затрат времени

Вид затрат	Без использования SunRav TestOfficePro	С использованием Sun Ran TestOfficePro
Разработка теста	8 часов	4 часа
Решение теста	30 мин	30 мин
Проверка теста	5 мин на обучающегося	0 мин на обучающегося

При среднем количестве 5 тестов контроля знаний обучающихся за год по одной дисциплине вследствие экономии фонда рабочего времени годовой экономический эффект от сокращения затрат на оплату труда одного преподавателя можно рассчитать:

$$\mathcal{E}_{\text{год}}^{\text{np}} = 5 \times \frac{5}{60} \times 20 \times 230 = 1917 \text{ руб.}$$

На примере Омского государственного университета путей сообщения годовой экономический эффект по всей организации составит:

$$\mathcal{E}_{\text{год}} = 1917 \times 5 \times 150 = 1437750 \text{ руб.}$$

Расчёт суммарных инвестиций, полного экономического эффекта, срока окупаемости и дисконтированного срока окупаемости представлен в таблице 2.

Таблица 2

Расчёт экономического эффекта и срока окупаемости

Показатель	Значение
1. Суммарные инвестиции, К (руб.)	59 000
2. Полный экономический эффект от внедрения мероприятия, Э (руб./мес), в том числе:	1 437 750/12=119 812
3. Срок окупаемости, Т _{ок} (год)	59 000/119 812=0,5
4. Дисконтированный срок окупаемости, Т _д	$-\ln(1-10 \cdot 0,5/100) / \ln(1+10/100)=0,5$

Таблица 2 иллюстрирует, что при суммарных инвестициях в 59 000 рублей на закупку программного обеспечения срок окупаемости наступит менее чем через месяц. При этом данный программный пакет позволяет обеспечить неограниченное число компьютеров доступом к системе тестирования.

В таблице 3 представлен расчёт показателей дисконтирования.

Таблица 3

Расчёт показателей дисконтирования

Показатель	Месяц (t)					
	0	1	2	3	4	5
Э	0,00	119,81	119,81	119,81	119,81	119,81
К _t	59,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ЧДД _t	-59,00	108,92	99,02	90,02	81,83	74,39
ΣЧДД	-59,00	49,92	148,94	238,95	320,79	395,18
Индекс доходности (ИД)	-1,00	0,85	2,52	4,05	5,44	6,70

Суммарные инвестиции составили 59 000 рублей для приобретения программного пакета, позволяющего обеспечить неограниченное количество компьютеров для тестирования пользователей, а также рабочих мест для авторов тестов и администраторов.

Таким образом, использование систем, автоматизирующих контроль знаний студентов (на примере SunRav TestOfficePro), является целесообразным, т. к. срок окупаемости составил менее одного месяца, а годовой экономический эффект в целом по вузу около 1,5 млн руб.

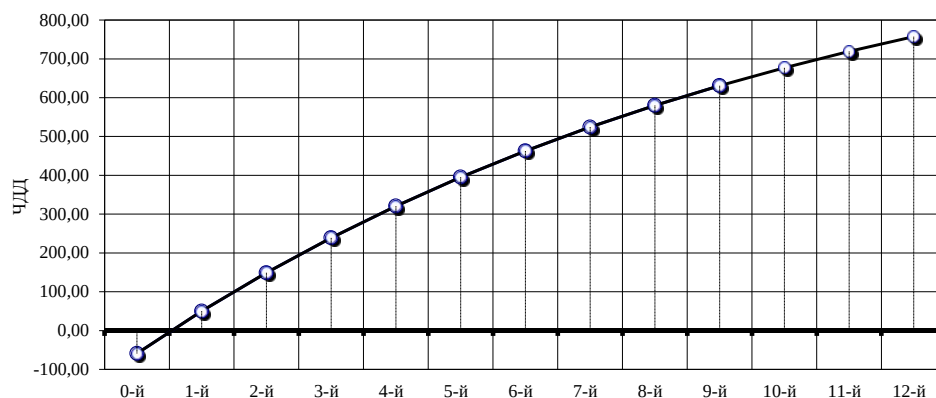

Рис. 2. Расчёт чистого дисконтированного дохода

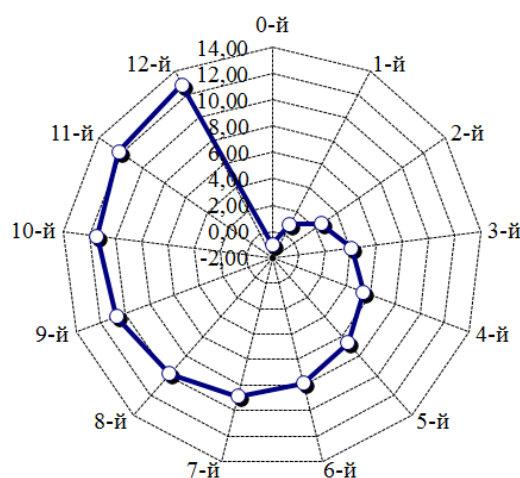

Рис. 3. Расчёт индекса доходности

Выводы:

– использование средств автоматизации функции контроля на примере пакета SunRav TestOfficePro выявило при суммарных инвестициях в 59 000 руб., срок окупаемости менее одного месяца, годовой экономический эффект в целом по организации на примере Омского государственного университета путей сообщения – 1 437 750 руб.;

– рассчитанные показатели экономической эффективности позволили обосновать положение о целесообразности использования средства автоматизации управления в образовательной организации.

Предложенные аспекты имеют практическую значимость, и дальнейшую перспективу исследования остальных функций управления с использованием средств автоматизации, а также расчета показателей эффективности их использования.

Библиографический список

1. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/современная-цифровая-образовательная-среда> (дата обращения 23.12.2018 г.).
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2017 г. N 528 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 42.04.01 Реклама и связи с общественностью. [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/news/21/3563> (дата обращения 20.01.2019 г.).

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 января 2016 г. N 5 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 09.03.01 Информатика и вычислительная техника (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71228468/#ixzz5fMUKsUvM> (дата обращения 15.01.2019 г.).
4. Информационный менеджмент : учебник / М. Ф. Меняев. М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. 301 с.
5. Учебное пособие учебной дисциплины «Информационные технологии в менеджменте» [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/4431860> (дата обращения 23.12.2018).
6. Жданкин Н. А. Инновационный менеджмент : учебник. М.: КНОРУС, 2017. – 316 с.
7. Кушнир М. Цифровая образовательная среда. [Электронный ресурс] URL: <https://medium.com/direktoria-online/the-digital-learning-environment-f1255d06942a> (дата обращения 29.11.2018 г.).
8. Кущева Н. Б., В. И. Терехова Современная цифровая образовательная среда в высшем образовании России // Проблемы науки и образования. № 1 (65), 2018. С. 191–194.
9. Современная цифровая образовательная среда как приоритетный проект Российской Федерации // Т. Н. Осинина / Педагогическое образование и цифровая революция: теоретические и практические аспекты: Сборник материалов XI учебно-методической конференции. Орехово-Зуево. 2018. С. 69-76.
10. Куличенко А. И., Козлов Д. В., Шпинько Э. А. Модернизации системы управления образовательным учреждением путем использования современных электронных технологий // Молодой ученый. 2014. № 15. С. 98-100. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/74/12542/> (дата обращения: 13.02.2019).
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. (ред. от 29.07.2017г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 03.09.2016 г.).
12. Аленичева Т. С., Куршакова Н. Б. Реализация функций управления в образовательных организациях высшего образования посредством электронной информационно-образовательной среды // Инновационные технологии в современном образовании: Материалы научно-практической Интернет-конференции. Королёв: Изд-во ГБОУВО «Технологический университет». 2017. С. 23–28.
13. Аленичева Т. С., Мамаева Н. А., Куршакова Н. Б. Обзор функций управления образовательным процессом с использованием электронной информационно-образовательной среды // Актуальные проблемы преподавания математики в образовательной организации высшего образования: Материалы научно-методической конференции с международным участием. Кострома: Издательство «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко», 2018. С. 174–178.
14. Симак Р. С., Симак Н. Ю. Инструменты повышения эффективности работы преподавателя // Информационные технологии: актуальные проблемы подготовки специалистов с учетом реализации требований ФГОС: материалы V Всероссийской научно-методической конференции. Омск: Изд-во ОАБИН. 2018. С. 166–170.
15. Hunt L., Eagle L., P. J. Kitchen Balancing marketing education and information technology: Matching needs or needing a better match? // Journal of Marketing education. № 1 (26). 2004. pp. 75–88.

T. S. Alenicheva,

Omsk State Transport University,

35 Marx Ave., Omsk, 644046, Russian Federation

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7592-5775>, e-mail: smily_1992@mail.ru

N. A. Mamaeva,

Candidate of Science in Engineering, Associate Professor,

Omsk Armored Institute, Russia,

14 Military town, Omsk, 644098, Russian Federation

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0893-9621>, e-mail: mnatt@mail.ru

O. Yu. Patlasov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Vice-rector of the Omsk humanitarian Academy,

2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation; chief specialist of the Federal State Budget

Educational Institution of Higher Education K. G. Razumovski Moscow

Statu University of technologies and management;

63a Pushkin st., Omsk, 644010, Russian Federation

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2015-1474>

Scopus Author ID: 56437696900

e-mail: opatlasov@mail.ru

ECONOMIC EFFICIENCY OF MANAGEMENT AUTOMATION FOR EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Introduction. The problem of using management automation in digital educational organization environment is considering in the article. The purpose of research is calculation of management automation performance indicators and rationale of their usage.

Methodology. Empirical method of comparison, theoretical methods for forming structure, making conclusion about composition, such as study, synthesis, analysis are used in the article. The article is based on domestic and foreign researches studying educational service management problems.

The results consist in calculation of management automation performance indicators justifying the position concerning the management automation usage in educational organization on the example of Omsk State Railway University.

Conclusions. The authors believe that the research results can be used in scientific and pedagogical activity while investigating the issues of informational systems in educational process, management automation in educational organization and digital educational environment development.

Keywords: management, educational organization, educational process, automation, information systems, digital educational environment.

References

1. Website of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation. URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/современная-цифровая-образовательная-среда> (accessed 23.08.2018). (in Russian).
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 8.06.2017 no. 528 "ON THE APPROVAL OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF HIGHER EDUCATION – MASTER ON DIRECTION OF PREPARATION 42.04.01 ADVERTISING AND PUBLICATIONS". URL: <http://fgosvo.ru/news/21/3563> (accessed 20.01.2019). (in Russian).
3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 12.01.2016 no. 5 "On approval of the federal state educational standard of higher education in the direction of training 09.03.01 Informatics and computer engineering (bachelor degree)". URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71228468/#ixzz5fMUKsUvM> (accessed 15.01.2019). (in Russian).
4. M. F. Minaev. *Information management: textbook*. Moscow: Publishing MSTU. N.Uh. Bauman, 2017. 301 p. (in Russian).
5. *Textbook of the discipline "Information technologies in management"*. URL: <https://studfiles.net/preview/4431860> (accessed 23.08.2018). (in Russian).
6. Zhdankin N. Ah. *Innovative management: textbook*. Moscow: Knorus, 2017. 316 p. (in Russian).
7. M. Kushnir. The digital learning environment. URL: <https://medium.com/direktoria-online/the-digital-learning-environment-f1255d06942a> (accessed 29.08.2018). (in Russian).
8. Kuscheva N. B. Terekhov V. I. Modern digital educational environment in higher education in Russia. *Problems of science and education* no. 1 (65), 2018. pp. 191–194. (in Russian).
9. Osinina T. N. Modern digital educational environment as a priority project of the Russian Federation. *Pedagogical education and digital revolution: theoretical and practical aspects*: proceedings of the XI educational-methodical conference. Orekhovo-Zuyevo. 2018. pp. 69–76. (in Russian).
10. Kulichenko A.I., Kozlov D. V., Shpinko E. A. Modernization of the management system of an educational institution through the use of modern electronic technologies. *Young Scientist*. 2014. no. 15. pp. 98–100. URL: <https://moluch.ru/archive/74/12542/> (access date: 13.02.2019). (in Russian).
11. Federal law on education in the Russian Federation No. 273 from 29.12.2012. (ed. by G. 29.07.2017). URL: <http://www.consultant.ru/document/> (accessed 03.09.2016 G.) (in Russian)
12. Alenicheva T. S. implementation of management functions in educational institutions of higher education through electronic information and educational environment. T. S. Alenicheva, N. B. Kurshakova. *Innovative technologies in modern education*: Materials of scientific and practical Internet conference, -Korolev: publishing house of technological University. 2017. pp. 23–28. (in Russian).
13. Alenicheva T. S., Mamaeva N. Ah., Kurshakova N. B. Review of educational process management functions using electronic information and educational environment. *Actual problems of teaching mathematics in educational organization of higher education*: Materials of scientific-methodical conference with international participation. Kostroma: publishing house "military Academy of radiation, chemical and biological protection named after Marshal of the Soviet Union S. K. Tymoshenko", 2018. pp. 174–178. (in Russian).
14. Simak R. S., Simak N. Yu. Tools to improve the efficiency of the teacher. *Information technologies: actual problems of training of specialists taking into account the implementation requirements of the new standard*: materials of the Vall-Russian scientific-practical conference. Omsk: Publishing house OUBEI. 2018. pp. 166–170. (in Russian).

15. Hunt L., Eagle L., Kitchen P. J. Balancing marketing education and information technology: Matching needs or needing a better match? *Journal of Marketing education*. no.1 (26). 2004. pp. 75–88.

Поступила в редакцию 26.02.2019

© Т. С. Аленичева, Н. А. Мамаева, О. Ю. Патласов, 2019

Авторы статьи:

Татьяна Сергеевна Аленичева, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, Омск, пр. К. Маркса, 35; e-mail: smily_1992@mail.ru

Наталья Анатольевна Мамаева, кандидат технических наук, доцент, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, Омск, п. Черемушки, 14-й Военный городок, e-mail: mnatt@mail.ru

Олег Юрьевич Патласов, доктор экономических наук, профессор; главный специалист, Сибирский казачий институт технологий и управления (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), 644010, Омск, ул. Пушкина 63а; проректор по международной деятельности, зав. кафедрой коммерции, маркетинга и рекламы, Омская гуманитарная академия, 644105, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: opatlasov@mail.ru

Рецензенты:

И. И. Раскина, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики и математики, Омский государственный педагогический университет.

Р. С. Симак, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством, Омский государственный университет путей сообщения.

Т. А. Бельчик,
Кемеровский государственный университет

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: СОСТОЯНИЕ И РЕЗЕРВЫ РОСТА

Проблема и цель. Настоящее исследование посвящено изучению причин низкого уровня производительности труда в РФ и поиску резервов её роста. Цель – изложить результаты изучения мнения руководителей об информированности о государственной программе повышения производительности труда, о состоянии дел с производительностью труда в организациях Кемеровской области, резервах роста данного показателя. Основная гипотеза исследования – в хозяйствующих субъектах Кемеровской области имеются значительные резервы роста производительности труда.

Методология. Исследование опирается на опросную стратегию. В качестве основного метода сбора информации было выбрано свободное интервью. Всего было проведено 35 интервью руководителей разного уровня из разных отраслей экономики.

Результаты. Полученные результаты частично подтвердили исследовательскую гипотезу о том, что внутрипроизводственные резервы роста производительности есть практически во всех организациях и отраслях. В ходе обработки полученной информации было выявлено значительное отставание менеджмента в Кемеровской области от современных тенденций: слабо используется проектный подход, значительные проблемы в организации труда, слабая информированность об инструментах бережливого производства.

Выводы. По результатам проведённого исследования можно сделать вывод о том, что при сохранении сложившегося подхода к управлению организациями в широком смысле, выполнение приоритетной государственной программы повышения производительности труда может оказаться под угрозой.

Ключевые слова: производительность труда, резервы роста, подготовка специалистов, программа повышения производительности труда, работодатели, интервью, Кемеровская область.

Проблема и цель. На протяжении последнего десятилетия проблема низкого уровня производительности труда остаётся одной из наиболее острых проблем российской экономики. Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается появлением всё большего числа современных исследований, посвящённых данной тематике [1; 2].

Учёные прямо указывают, что практически несправедливо девальвировано понятие «производительность труда», изъято из международных сравнений в статистических сборниках, например, «Россия в цифрах», начиная с 2012 года, хотя это косвенный показатель конкурентоспособности экономики [9].

Нерациональное использование рабочей силы тормозит не только инновационное развитие экономики, но это привело к полной стагнации в отдельных отраслях. На этом фоне актуальным становится решение теоретико-методических проблем управления производительностью труда:

- измерение производительности труда на разных уровнях;
- масштабное обучение основам управления производительностью труда;
- распространение знаний о наиболее успешных практиках;
- совершенствование подготовки специалистов в профессиональных образовательных организациях и в высшем образовании;
- выявление резервов роста производительности труда на каждом предприятии, в организации, учреждении;
- стимулирование трудовой активности, инициативности и рационализаторства на всех уровнях.

По данным Росстата, динамика индекса производительности труда в Российской Федерации вместе с низким уровнем производительности труда представляет собой негативное явление как с точки зрения конкурентоспособности экономики, так и с точки зрения обеспечения её социального развития и в целом экономического роста. Данные, представляемые Росстатом по производительности труда, являются малоинформативными и представляются со значительной задержкой, в то время как в США Бюро статистики труда (BSL) уже с 2014 года готовят ежеквартальные отчёты о производительности труда по разным отраслям. Такая оперативность важна для понимания источников экономического роста. Показатели производительности труда рассчитываются как рост реального

объёма производства относительно роста отработанных часов [3]. Интересное звучание подходов к измерению производительности труда можно найти в современных разработках [4].

В последние годы вопросы производительности труда находят отражение не только в публикациях учёных и практиков, но и в стратегических документах государства. Так, в 2017 году президентом Советом по стратегическому развитию и приоритетным проектам была утверждена государственная программа повышения производительности труда и поддержки занятости. В майских указах 2018 года производительность труда была названа стратегическим направлением. В целях исполнения указов президента реализация ранее разработанной государственной программы получила новое звучание. Поставлена задача повышения производительности труда на 5 % в год. По мнению правительства РФ, это позволит войти России в число крупнейших экономик мира. Важно отметить, что в решении этой задачи значительная роль отводится регионам и крупным компаниям. Для того, чтобы ситуация не повторилась с майскими указами 2012 года, необходимо работу по реализации данного национального проекта начать на более высоком организационно-методическом уровне. Практика показывает, что управление проектами пока ещё остаётся технологией, которой владеет небольшая часть менеджмента. Особенно это заметно в регионах. Поэтому требуются совместные усилия учёных, практиков, государственных органов для формирования общего понимания решения данной проблемы.

Стратегические ориентиры в управлении производительностью труда

Целью исследования является изучение информированности руководителей о проблеме производительности труда и реализации национального проекта, а также выявление резервов роста производительности труда на предприятиях Кемеровской области. Основная гипотеза исследования – в хозяйствующих субъектах Кемеровской области имеются значительные резервы роста производительности труда, однако в силу разных обстоятельств этой проблемой менеджмент организаций занимается крайне мало.

Методология. Исследование опирается на опросную стратегию. Сбор информации проводился методом свободного интервью. В гайд-интервью вошли четыре темы:

- Информированность о проблеме производительности труда.
- Эффективность подготовки специалистов.
- Резервы роста производительности труда.
- Проблемы повышения производительности труда.

Всего в ноябре–декабре 2018 г. в г. Кемерово было проведено 35 экспертных интервью с руководителями разного уровня из разных отраслей экономики. В качестве требования при выборе эксперта был один признак – опыт руководящей работы не менее 3 лет. 29 % респондентов – первые руководители, 14 % – заместители первых руководителей, остальные – руководители структурных подразделений. Из общего числа респондентов 19 человек – мужчины, 16 – женщины. Все руководители имеют высшее образование. Образование получили в сибирских городах: Кемерово,

Новосибирск, Барнаул. Практически все респонденты занимают должность или трудятся в компании, соответствующей их профессиональной специализации, полученной в учебном заведении.

Мнения о качестве своей подготовки разделились на три уровня: меньше всего тех (10 %), кто считает уровень своей подготовки недостаточным, несоответствующим или удовлетворительным, «высоко» (45 %) и «хорошо» (45 %) свой уровень оценила остальная часть респондентов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что базовые знания, полученные в учебном заведении участниками интервью, считаются ценными и полезными в их деятельности.

Интервью проводилось на рабочем месте респондента, по согласованию с респондентом проводилась аудиозапись. В ходе обработки произведена полная дословная расшифровка аудиозаписей интервью. Время проведения интервью и тема согласовывались заранее. В ходе изложения анализа в статье будут приводиться цитаты интервью.

Результаты. В ходе изучения включённости респондентов в проблематику, связанную с производительностью труда, все единодушно ответили, что она очень актуальна как для России в целом, так и для Кемеровской области, а также для отдельных компаний, которые они представляют. В настоящее время, по мнению экспертов, «мы все заинтересованы в снижении затрат на факторы производства и, соответственно, в снижении затрат на труд, в том смысле, чтобы каждый вложенный рубль в рабочего, в служащего, специалиста приносил большую отдачу». Эксперты отметили, что в ряде организаций сложилась тенденция делать ставку на невысокий уровень компетентности, обеспечивая тем самым снижение издержек. Но с другой стороны, от слабоподготовленных работников не приходится ожидать высоких результатов в труде. Также эксперты отметили, что многие позиции в организациях занимают люди, которые прошли подготовку в вузе, техникуме по другой специальности, то есть не имеют профильной подготовки. Большинство информированы о том, что уровень производительности труда в России заметно ниже, чем в странах с развитыми экономиками.

В ходе анализа интервью выяснилось, что о разработке и реализации Приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержки занятости» больше половины респондентов ничего не слышали. Остальные продемонстрировали некоторую степень включённости и даже кратко изложили некоторые пункты этой программы. Исследование проводилось в тот период, когда по планам правительства РФ в регионах уже должны быть разработаны региональные программы повышения производительности труда.

На вопрос «Как вы понимаете само понятие «производительность труда»?» ответили все респонденты. Каждый из ответов по своей формулировке отличается, но в целом понятно, что люди подразумевают одно и то же:

- «показатель, характеризующий результативность труда»;
- «такое количество продукции, которое работник может произвести за единицу времени, за смену»;
- «это сколько денег приносит каждый сотрудник для организации за определённое время»;
- «то количество объёма или работы, произведённое в единицу времени конкретным сотрудником или работником»;
- «то, как полезен работник для предприятия и как качественно он выполняет поставленные ему задачи».

Однако один из экспертов высказал мнение, что «оценок производительности может быть очень много, в пересчёте на человека, на рубль фонда оплаты труда. В своей работе мы не ставим цели максимизировать производительность труда, мы ставим целью максимизировать прибыль. Если человек приносит денег меньше, чем он нам обходится, то в таком человеке нет необходимости. Производительность труда – важный, но не самый главный параметр, он не самоцель, не критичный и не конечный».

Наиболее сложным вопросом является измерение производительности труда. Уровень осознания методологических проблем измерения данного показателя пока невысок. Известно, что в рамках реализации проекта «Производительность труда и поддержка занятости» Минэкономразвития РФ совместно с организацией «Деловая Россия» и ФНС РФ разработали методику расчёта оперативных показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта РФ для мониторинга реализации и управления мероприятиями проекта. Однако пока она не обсуждается ни в кругах учёных, ни на уровне регионов. Сам подход, построенный на базе «больших данных» ФНС России, может существенно скорректировать текущие показатели.

По мнению экспертов, для повышения уровня производительности труда сегодня в стране предпринимаются или же должны предприниматься следующие действия:

- Проводиться конкурсы профессионального мастерства.
- Развиваться программы дополнительного образования, что позволяет компенсировать недостаток знаний и умений, о которых шла речь выше.
- Автоматизация рабочего места, т. е. уменьшение доли работы сотрудника в процессе, которую за него выполняет компьютер, робот.
- Совершенствование подготовки специалистов в системе образования.
- Льготное кредитование, позволяющее обновлять оборудование и технологии.

Перечисленные руководителями меры – самое простое, что можно было назвать в ходе интервью. Ни у одного из экспертов не возникло вопросов к методике расчёта, методике сравнения, организации комплексности выполнения планов по повышению производительности труда, предложений по формированию региональной программы повышения производительности труда.

Одной из задач исследования была попытка обобщить выявленные резервы роста производительности труда на уровне компании, отрасли, региона. На вопрос: какие резервы роста производительности труда имеются в вашей компании, отрасли, Кемеровской области? Что требуется для того, чтобы эти резервы задействовать?» были получены ответы, представленные в таблице.

Резервы роста производительности труда (по результатам интервью с руководителями)

На уровне организации	На уровне отрасли	На уровне региона
Повышение квалификации, обучение, развитие навыков у персонала	Улучшение техники, автоматизация, обеспечение современным оборудованием	Повышение квалификации
Использование фирм-партнёров	Получение государственных заказов	Улучшение техники, устранение потерь при производстве
Сокращение неэффективного персонала	Эффективное использование машин и оборудования	Улучшение переработки полезных ископаемых
Инвестиции в оборудование	Персонал	Удержание в регионе высококлассных специалистов
Улучшение системы управления персоналом, применение тайм-менеджмента, совершенствование производственной структуры	Сокращение неэффективного персонала	Подготовка качественных молодых специалистов
Повышение уровня производственной культуры	Обучение, повышение квалификации	Развитие менталитета
Обеспечение качественными программными продуктами	Повышение качества условий труда и рабочего места	Совершенствование систем стимулирования персонала
Снижение простоев, прогулов, дополнительная мотивация	Использование социально-экономические методов управления	Финансовые вливания в регион
Наём молодых сотрудников		Открытие новых предприятий
		Правильная реализация природных ресурсов Сибири

Из таблицы видно, что часть резервов совпадают, а часть являются специфическими для каждого уровня.

В ходе интервью эксперты высказались о количественных показателях возможного роста производительности труда в организациях, которые они представляют. Цифры колеблются от 10 до 50 %.

На вопрос: «Известно ли вам, что во многих регионах РФ для повышения эффективности работы начинают применять методы и инструменты бережливого производства?» ровно половина ответили, что слышали об этой технологии, но не более того. В это время в регионе уже более полгода назад губернатором инициирован проект «Бережливый регион», реализация которого должна охватить все сферы экономической деятельности.

Проанализировав информацию, собранную с помощью интервью, можно сделать вывод, что проблема недостаточного уровня квалификации относится не только, а может быть, и не столько к исполнителям, сколько к руководителям. Большинство не только не информированы о национальном проекте, но и не проявляют заметного интереса к данной теме. Лишь 4 из 35 руководителей

имеют чёткое представление о проблематике, способны к сравнительному анализу показателей производительности труда, имеют свою точку зрения о способах расчёта данного показателя. Опрошенные руководители не высказали идей изменить что-то в управлении организацией, не назвали ни одной управленческой технологии, которая могла бы помочь в достижении цели повышения результативности труда.

Большинство руководителей реализацию мер по повышению производительности труда связывают со следующими сложностями:

- низкий уровень подготовки специалистов в вузах, об этом в интервью сказали более 80 % респондентов;

- невосприимчивость к новому, к инновациям любого рода, даже «боязни использовать новую технику»;

- низкая мотивация сотрудников (хотя в большинстве организаций мотивы трудового поведения никто не исследовал и специалистов в данной области не привлекали);

- некомпетентность работников, занимающих разные позиции и др.

Результаты проведённого исследования позволили более глубоко осознать значение другого Федерального проекта РФ «Федеральный центр компетенций в области производительности труда», основной целью которого является создание федерального и региональных центров компетенций, которые будут способствовать повышению производительности труда посредством распространения знаний, обучения и создания профильных компетенций, разработки и внедрения типовых решений и лучших международных практик [5]. В настоящее время в Кемеровской области продолжается работа по формированию регионального центра компетенций в области производительности труда. Следует отметить, что в паспорте Федерального проекта стартом его назначен сентябрь 2017 г. То есть становится ясно, что реализация данного проекта отложилась примерно на полтора года. В ходе исследования, связанного с поиском резервов роста производительности труда, выяснилось, что в органах государственной власти региона не на должном уровне выполняется и другой проект о внедрении в деятельность органов государственной власти проектного управления. Но важность внедрения проектного подхода для исполнительных органов государственной власти заложена в самих целях его внедрения [6]. Прежде всего, необходимо назвать достижение запланированных результатов в более короткие сроки и более эффективное использование ресурсов бюджетов всех уровней. Ни один из опрошенных руководителей не назвал данную управленческую технологию как инструмент, позволяющий также повысить производительность труда всех участников производственного процесса.

Выводы. Таким образом, проведённое исследование подтвердило исследовательскую гипотезу. В организациях действительно содержатся значительные возможности для улучшения результатов своей деятельности для совершенствования всех бизнес-процессов. Об этом говорят и сами руководители, и работники. Проводимые ранее автором исследования говорят о том, что, например, более половины работников предприятия АПК «Согласие» считают, что могли бы работать более производительнее (январь, 2018, пгт Промышленное Кемеровской области), невысокий уровень удовлетворенности различными сторонами трудовой деятельности высказывали и работники КАО «Азот» (апрель 2013, г. Кемерово) [7]. В организациях имеются существенные резервы роста производительности труда [8].

При сохраняющейся стагнации управленческого потенциала рассчитывать на значительные успехи в области производительности труда не приходится. Мотивировать сотрудников, организовывать их работу по-новому с учётом современных тенденций, веяний могут только руководители. В Кемеровской области качество трудового потенциала невысоко (данные Росстата), регион продолжает сохранять монозависимость от добычи угля, что также не способствует развитию человеческого потенциала. Для решения накопившихся проблем следует обновлять и непрерывно совершенствовать систему управления, ориентируясь не на извлечение прибыли, а на поступательное развитие и организаций, и отраслей, и региона в целом. Главным в этом обновлении должно стать повышение качества жизни жителей Кемеровской области, повышение привлекательности региона для проживания и замедление оттока его населения.

Результаты исследования подтверждают необходимость совершенствования методологических подходов к управлению социально-экономическим развитием региона. Наблюдается на фоне невысокой компетентности исполнителей и ряд системных проблем:

- отсутствие взаимосвязи потребностей рынка труда и системы подготовки специалистов;
- отсутствие комплексных исследований производительности труда в регионе;
- недостаточная проработанность в измерении производительности труда в разных отраслях и сферах;
- отставание в развитии проектного подхода в деятельности;
- слабая информационная поддержка реализации федерального проекта «Повышение производительности труда и поддержка занятости».

Библиографический список

1. Олейник П. П. Управление резервами роста производительности труда // Промышленное и гражданское строительство. 2018. № 4. С. 78–82.
2. Лавровский, Б. Л. Мировые тренды производительности труда и потребления: эмпирический анализ // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 7. С. 51–64.
3. Satya Prasad Padhi Human Capital Formation, Good Employment Opportunities & the Firm // The Indian Journal of Industrial Relations. Vol. 50. No. 2, pp. 213–223.
4. Defining and measuring productivity (2015). Retrieved from OECD website: URL: www.oecd.org/sdd/productivity-stats/40526851.pdf
5. Официальный сайт Правительства РФ. URL: government.ru/news/29352/ (дата обращения 30 января 2019)
6. Яновский В. В., Исаев А. П. Нещерет А. К. О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении // Управленческое консультирование. 2018. № 7. С. 8–16.
7. Бельчик Т. А. Удовлетворенность различными аспектами трудовой деятельности как фактор роста производительности труда // Фундаментальные исследования. 2013. № 8 (часть 6). С. 1430–1433.
8. Бельчик Т. А. Повышение производительности труда как основной фактор экономического роста // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 2 (4). С. 29–33.
9. Патласов О. Ю. Маркетинг персонала : учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. С. 12.

T. A. Bel'chik,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kemerovo State University,

6 Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russian Federation

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5729-8475>

e-mail: talbel@rambler.ru

LABOUR PRODUCTIVITY: CURRENT STATE AND HIDDEN RESERVES

Introduction. This study is aimed at studying the causes of low labor productivity in the Russian Federation and the search for reserves to increase it. **The purpose** of the article is to present the results of the study concerning the managers' awareness of the state program aimed to increase productivity, current state of labor productivity in the organizations of the Kemerovo region, growth reserves of this indicator and the possibilities of using lean production technology. The main hypothesis of the study is that there are significant reserves for labor productivity growth in the economic entities of the Kemerovo region, but due to different circumstances, the management of organizations pays little attention to the problem.

Methodology. The study is based on a survey strategy. A free interview was chosen as the main method of collecting information. In total, 35 managers of different levels from different sectors of the economy were interviewed. The interviews were conducted at the respondents' workplace. Then a full verbatim transcript of the interview audio recordings was made. 29 % of respondents were top managers, 14 % were Deputy CEOs, and the others were the heads of departments.

Results. The results partially have confirmed the research hypothesis that there are internal reserves of productivity growth in almost all organizations and in all industries. In the course of processing the results a significant backlog of Kemerovo region management from modern trends has been revealed: the project approach is poorly used, there are significant problems in the labor organization and poor awareness of lean production tools. The experts emphasized the lack of competence of a large number of staff.

Conclusions. According to the results of the study, it can be concluded that, if the current approach to the organizations management is maintained, the implementation of the priority state program

of productivity incensement may be under threat. It requires a deep analysis of the employees' competence correspondence to their positions, the generation of personnel development programs (primarily contractors), the development of standards and rules of labor behavior and the formation of a culture of continuous improvement of labor results.

Keywords: labor productivity, growth reserves, staff training, productivity improvement program, employers, interviews, Kemerovo region.

References

1. Oleynik P. P. Management of reserves of labor productivity growth. *Industrial and civil construction*. 2018, no. 4, pp. 78-82. (in Russian)
 2. Lavrovsky B. L. Global trends in productivity and consumption: an empirical analysis. Ed. by Lavrovsky B. L. *Problems of the theory and practice of management*. 2017, no. 7, pp. 51-64. (in Russian)
 3. Satya Prasad P. Human Capital Formation, Good Employment Opportunities and the Firm. *The Indian Journal of Industrial Relations*. vol. 50, no. 2, pp. 213-223.
 4. Defining and measuring productivity. *OECD report*. 2015. URL: <https://www.oecd.org/sdd/productivity-stats/40526851.pdf>
 5. The passport of the priority project "Federal center of competence in the field of labor productivity" was approved. *Official website of the Government of the Russian Federation*. URL: <http://government.ru/news/29352/> (accessed January 30, 2019)
 6. Yanovsky V. V., Isaev A. P., Neshcheret, A. K. Implementation of project approach in public administration and local self-government. *Management consulting*. 2018, no. 7, pp. 8-16.
 7. Belchik T. A. Satisfaction with various aspects of labor activity as a factor of labor productivity growth. *Fundamental research*. 2013, no. 8. Vol. 6, pp. 1430-1433.
 8. Belchik T. A. The Increase in labor productivity as the main factor of economic growth. *Bulletin of the Kemerovo state University*. Series: Political, sociological and economic Sciences. 2017, no. 2 (4), pp. 29-33.
- Patlasov O. Yu. *Marketing personnel : textbook for bachelors*. Moscow: Publishing and trading Corporation "Dashkov and K", 2015.

Поступила в редакцию 15.02.2019

© Т. А. Бельчик, 2019

Автор статьи: Татьяна Алексеевна Бельчик, кандидат экономических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, 650000, Кемерово, ул. Красная, 6, e-mail: talbel@rambler.ru

Рецензенты:

О. П. Иванова, доктор экономических наук, заместитель директора института экономики, управления и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.

О. П. Санжина, доктор экономических наук, проректор по качеству образования и информатизации, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ.

А. А. Кусаинова,
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Проблема. В восприятии общества социальная защита граждан должна иметь принудительный характер обязывающих отношений. Развитие рыночной экономики способствует формированию и добровольных отношений по защите от социальных рисков через страховой рынок. Несмотря на наличие действующего страхового рынка Республики Казахстан и повышение уровня его профессиональных участников, отражением которых являются в целом растущие объёмы собираемых страховых премий, развитие добровольного социального страхования остаётся нерешённой задачей.

Цель: оценить возможности страхового рынка Казахстана для развития добровольного социального страхования.

Методы и методология. Использованы эмпирические и сравнительные методы, а также методы количественной и качественной обработки данных страхового рынка.

Результаты. Дана оценка деятельности профессиональных участников страхового рынка Казахстана, представлена динамика собираемых страховых премий, а также выявлены причины их уменьшения и увеличения.

Выводы. На основе проведенного анализа определен потенциал исследуемого рынка, акцентировано внимание на вопросах финансовой устойчивости страховщиков и представлено видение автора в выделении отдельно страховых продуктов, относящихся к добровольному социальному страхованию.

Ключевые слова: страховой рынок, социальное страхование, социальный риск, страховщик, страховой брокер, актуарий, страховая премия.

Проблема. Индивидуальная ответственность граждан для покрытия возможных социальных рисков, как правило, осуществляется путём организации добровольного социального страхования. Добровольное социальное страхование строится при отсутствии страховой (финансовой) поддержки со стороны государства. Соответственно его исполнение возложено на страховой рынок. Для большинства граждан социальное страхование до сих пор ограничивается только его обязательной формой. Проблема заключается в отсутствии предложений со стороны страховщиков для развития добровольных форм социального страхования.

Цель: качественный и количественный анализ деятельности страхового рынка Республики Казахстан для оценки потенциала в осуществлении и дальнейшем развитии добровольного социального страхования.

Методы и методология. Использованы эмпирические и сравнительные методы, а также количественная и качественная обработка данных страхового рынка, представленная в виде таблиц с подробным факторным анализом.

В экономической литературе существует большое количество интерпретаций понятия «страховой рынок». Наш выбор был остановлен на определении А. А. Алексеева [1]: «Страховой рынок представляет собой сбалансированную систему денежных отношений, где объектом купли-продажи становятся предлагаемые страховые услуги, формируется спрос и предложение этих услуг». Также он акцентирует, что: «Страховой рынок характеризуется сложностью построения и динамичностью развития, его участники делятся по группам, совместно функционирующим и находящимся в зависимости друг от друга экономическим элементам и субъектам рынка. К постоянно взаимодействующим частям страхового рынка относятся предлагаемые страховые продукты, совокупность тарифов и премий, уровень доходности страховых операций, спрос на оказываемые страховые услуги и прочее».

К основным участникам страхового рынка, естественно, относятся страховщики и страхователи, к второстепенным – страховые посредники, т. е. страховые брокеры и агенты, остальные формируют полную инфраструктуру страхового рынка.

Результаты. Диапазон для анализа определён временным интервалом в десять лет (с 2008 по 2017 г.).

Таблица 1

Основные и второстепенные профессиональные участники страхового рынка Республики Казахстан

2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общее количество страховых организаций									
44	41	40	38	35	34	34	33	32	32
Из них по страхованию жизни									
8	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Количество страховых брокеров									
12	13	13	14	13	14	15	15	15	16
Количество актуариев									
56	63	70	85	82	72	71	61	59	59

Источник: [2]

Количество страховщиков имеет тенденцию постепенного сокращения: с 44 в 2008 г. до 32 в 2017 г., в том числе по страхованию жизни с 8 в 2008 г. до 7 в 2009 г., при этом количество страховых компаний по страхованию жизни осталось неизменным до 2017 г. (табл. 1). Так, за десять лет общее количество страховых организаций уменьшилось практически на четверть. Это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, ужесточение конкуренции среди страховщиков обуславливает снижение ставок при наличии тенденций увеличения страховых выплат, что является одной из причин финансовых затруднений у страховых компаний. Нельзя не отметить и присутствия в отдельных случаях демпинга со стороны «акул» страхового рынка. С другой стороны, снижение финансовой активности потенциальных страхователей, вызванное закредитованностью общества, снижением курса национальной валюты, подрывают доверие населения в целом к финансовым институтам, что также является причиной ухудшения финансового положения страховых организаций.

Во-вторых, получение лицензий на право осуществления обязательных видов страхования с целью стабилизации и расширения сферы предоставляемых страховых услуг в конечном итоге, наоборот, приводит к финансовому обременению и ослаблению финансовой устойчивости страховых компаний. Высокорисковый характер, совершенствование правовых механизмов, повышение финансовой грамотности страхователей в области обязательного страхования приводят к росту выплат и даже к убыточности.

В-третьих, объединение банков, владеющих крупными страховыми компаниями, фактически привело также к объединению и укрупнению страховых компаний и, как следствие, к сокращению номинального количества называемых страховщиков.

Таким образом, несмотря на значительное сокращение количества страховых компаний (на 12 за 10 лет), есть и положительные достижения в их развитии, а именно:

- Присутствие на страховом рынке Казахстана «бессменных» страховщиков, особенно специализирующихся на страховании жизни.
- Укрупнение представленных страховых организаций путём объединения.

Далее перейдем к анализу страховых брокеров (табл. 1). Несмотря на то, что страховые брокеры являются второстепенными участниками страхового рынка, они оказывают значительное влияние на долю собираемых страховых сборов.

Количество страховых брокеров на рынке варьируется от 12 в 2008 г. до 16 в 2017 г. При этом большинство страховых брокеров анализируемого рынка являются крупными и представляют интересы международных компаний, имеющих объекты страхования в Казахстане. Данные объекты в основном сконцентрированы в нефтегазовой и металлургической отраслях.

Так как положительный результат деятельности страховщиков находится в высокой зависимости от деятельности посредников страхового рынка, целесообразно рассмотреть отношение числа страховых брокеров к числу страховых компаний. Стоит отметить, что доля прямых продаж страховщиков невелика, поэтому стабильность страхового рынка зависит от устойчивого положения страховых брокеров. При сокращении количества страховых компаний, количество страховых брокеров достаточно стабильно и даже имеет тенденцию незначительного роста. Так, отношение числа страховых брокеров к числу страховых компаний в 2008 г. было 0,27; а в 2017 г. стало составлять 0,5. Для сравнения: в развитых странах этот показатель составляет 8–10; в России в 2017 г. – 0,35; на Украине в 2008 г. – 0,12; в 2011 г. – 0,14.

Следующими профессиональными участниками страхового рынка являются актуарии, которые играют ключевую роль в моделировании оптимальных конструкций и механизмов социального страхования. На них возлагается очень ответственная миссия. Как отмечает Е. М. Хитрова: «Актуарная деятельность выполняет и социальную роль, поскольку правильно подобранная защита хозяйствующего субъекта обеспечивает уверенность в завтрашнем дне» [3].

В отличие от страховщиков, которые имеют тенденцию уменьшения, и страховых брокеров, которые, напротив, показывают незначительное увеличение числа, ситуацию со страховыми актуариями нельзя назвать однозначной (табл. 1). Поскольку в начале исследуемого периода их количество равнялось 56 и до 2011 г. наблюдался их динамичный рост, который был зафиксирован 85 актуариями. Далее идёт постепенное снижение, и по состоянию на 2017 г. их количество представлено 59 актуариями, т. е. менее двух на одну страховую компанию.

По мнению О. Н. Сусликовой, актуарная деятельность – это одно из перспективных направлений развития финансового рынка, а актуарий – один из самых востребованных и высокооплачиваемых специалистов в сфере страхования и пенсионного обеспечения граждан, [4] поэтому их увеличение и уменьшение в количестве на данном рынке – есть свидетельство развития и наличия конкуренции, а также предъявления к ним более высоких требований.

Далее перейдём к непосредственному анализу показателей деятельности страхового рынка Казахстана, в результатах которых осязана и фактическая деятельность вышеуказанных профессиональных участников.

Основным показателем, позволяющим охарактеризовать состояние страхового рынка и провести анализ расходов юридических и физических лиц на страхование, в т. ч. и социальное, является анализ поступлений сумм страховых премий (табл. 2).

Таблица 2

Поступление сумм страховых премий, млн тенге

2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего страховых премий									
133 488	113 290	139 964	175 529	211 671	279 235	266 121	288 273	356 904	370 174
из них всего по добровольному имущественному страхованию									
84 615	60 858	69 382	76 542	77 724	123 251	118 641	132 204	179 814	172 159
всего по обязательному страхованию									
29 989	30 509	35 437	45 465	48 479	61 293	66 176	73 096	90 633	96 783
в т. ч. по виду «Обязательное страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей»									
9600	9958	11 300	16 737	17 610	26 452	28 550	30 543	38 655	42 758
всего по добровольному личному страхованию									
18 884	21 922	35 145	53 522	85 157	94 692	81 304	82 972	86 456	101 231
в т. ч. по классу «Страхование на случай болезни»									
8384	8100	9744	11 968	15 629	19 140	22 187	21 498	23 852	25 950
по классу «Аннуитетное страхование»									
4003	7999	16 991	24 006	37 417	27 819	22 295	31 203	28 572	33 560
по классу «Страхование жизни»									
1794	1334	1655	6473	15 021	28 759	24 692	23 842	27 167	32 645
по классу «Страхование от несчастных случаев»									
4702	4491	6755	11 075	17 090	18 973	12 130	6429	6865	9076

Источник: [2]

В целом по поступившим суммам страховых премий в исследуемом периоде наблюдается положительная динамика, за исключением 2009 и 2014 гг. В 2009 г. поступившая сумма страховых премий в сравнении с 2008 г. уменьшилась на 20 198 млн тенге, или на 15 %, причиной которых стал финансовый кризис (падение мировых цен на углеводороды и металлы в конце 2008 – начале 2009 г.), повлекший за собой экономический спад секторов экономики и, как следствие, уменьшение суммарного поступления страховых премий.

На фоне оживления деловой активности корпоративного сектора и восстановления ключевых отраслей экономики от последствий финансовой нестабильности сразу же проявились положительные тенденции и в поступлениях сумм страховых премий. Так, результаты 2010 г. по сравнению с 2009 г. увеличились на 24 %, на следующий, 2010 г. рост составил еще 25 %, 2011 г. также продемонстрировал положительные результаты, увеличившись на 21 % по сравнению с предыдущим годом. Стоит отметить скачкообразный рост страховых премий в 2013 г. в сравнении с 2012 г. сумма поступлений страховых премий увеличилась на 67 564 млн тенге, т. е. почти на треть.

В 2014 г. страховые премии в сравнении с 2013 г. уменьшились на 4,7 %. Этот результат является следствием следующих взаимосвязанных причин. Во-первых, снижение покупательской способности населения в секторе финансовых услуг (кредитных, страховых) в связи с девальвацией национальной валюты (20 %), повлекшее за собой недоверие населения к финансовым инструментам в целом. Во-вторых, недостаточная капитализация мелких страховых компаний, имеющих небольшое собственное удержание, которые не могут самостоятельно осуществлять страхование даже сравнительно небольших рисков.

Результаты 2015 г. по сбору страховых премий более оптимистичны. В сравнении с 2014 г. есть положительные изменения – рост на 8,3%. Но большего внимания заслуживают результаты 2016 г., когда сумма страховых премий увеличилась в сравнении с предыдущим годом на 23,8 %. Достижения 2017 г. в сравнении с 2016 г. очень скромные, рост составил всего 3,7 %.

Для определения экономического потенциала страхового рынка целесообразно провести анализ поступлений страховых премий в структуре: добровольное имущественное страхование; обязательное страхование; добровольное личное страхование (табл. 2).

При рассмотрении структуры поступивших страховых премий по годам (табл. 2) можно констатировать, что ситуация неоднозначная. Однозначная, но при этом умеренно положительная динамика прослеживается только по сборам обязательных страховых премий. Сборы страховых премий по добровольному личному страхованию в 2008 г. и 2009 г. в структуре всех страховых премий были самыми скромными – 14 и 19 % соответственно, но при этом необходимо отметить их скачкообразный рост в 2012 г., когда их доля превысила все остальные структурные элементы, достигнув 40 %. Положительная динамика по добровольному личному страхованию сохранилась и в 2013 г., но лидерство этого года уже принадлежало добровольному имущественному страхованию – 44 %. На протяжении всего исследуемого периода львиная доля страховых премий принадлежит именно добровольному имущественному страхованию (47 %), затем идёт добровольное личное страхование (28 %) и замыкает обязательное страхование (25 %).

Поступления страховых премий по добровольному имущественному страхованию достаточно сильно разнятся в разрезе лет. Это обстоятельство объясняется тем, что именно этот сектор страхового рынка находится в прямой зависимости от конъюнктуры мировых цен на сырьевые ресурсы; остро реагирует на девальвацию национальной валюты, которая дважды имела место (2009 и 2014 г.) и испытывает негативные последствия от указанных причин на экономику страны.

Право внедрения обязательного страхования является неоспоримой прерогативой государства, и данная форма страхования является социальной заботой государства об определённом слое граждан либо обществе в целом. Так, обязательное страхование оправдывается страховой защитой от рисков, имеющих значение для всего общества.

Динамика поступления страховых премий по обязательному страхованию на страховом рынке Казахстана во всём исследуемом периоде остаётся положительной. Это, конечно, связано с улучшением экономической ситуации в целом, а также всё большим вовлечением потенциальных потребителей данных услуг и дальнейшим прорабатыванием механизмов обязательного страхования.

В связи с непосредственным отношением к области тематического исследования в сегменте обязательного страхования вида «Обязательное страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» целесообразно остановить внимание на следующих моментах.

Во-первых, в соответствии со ст. 6 п. 1. «Целью обязательного страхования работника от несчастных случаев является обеспечение защиты имущественных интересов работников, жизни и здоровью которых причинен вред при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей, посредством осуществления страховых выплат» закона Республики Казахстан от 7.02.2005 № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» [5]. Т. е. реализация данного закона на практике является подспорьем к основному обязательному социальному страхованию, осуществляемому через ГФСС РК, и свидетельствует об осуществлении системы обязательного социального страхования в РК по двум каналам: через ГФСС и страховой рынок.

Во-вторых, ст. 6 п. 2 указанного закона, где одним из двух принципов является «Экономическая заинтересованность работодателей в повышении безопасности труда». Соблюдение данного принципа реализует социальную ответственность бизнеса с одной стороны, и с другой стороны, является финансовой гарантией минимизации дополнительных расходов, вплоть до полного их недопущения при наступлении страхового случая для самого работодателя и одновременно освобождает его от «моральной» ответственности. Также действие этого принципа на практике стимулирует профилактические меры со стороны работодателей по охране здоровья и трудоспособности работников, аналогично передовым моделям социального страхования [6].

Таким образом, данный вид страхования является основным способом защиты трудовых прав и улучшения условий безопасности и охраны труда работников предприятия, реализуемый в обязательном порядке и через страховой рынок РК.

Данные (табл. 2) свидетельствуют о росте поступлений страховых премий по виду «Обязательное страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей». При этом рост по годам резко различается. Так, в 2009 г. в сравнении с 2008 г. страховые премии выросли всего на 4 %, в 2010 г. на 13 %, в 2011 на 48 %, в 2012 г. только на 5 %, в 2013 г. на целых 50 %. Такое резкое различие в показателях объясняется спадами и подъемами экономики, уровнем занятости и безработицы, миграцией трудоспособного населения и изменениями в демографическом составе населения в разрезе лет. В среднем в исследуемом периоде рост составил 19,2 % в год. Стоит отметить, что этот показатель может быть ещё выше, поскольку, несмотря на обязательность данного вида страхования, не все слои занятого трудом населения могут быть охвачены им. Например, лица, задействованные в сфере малого и среднего предпринимательства, в связи с объявлением мораториев на проверки, в т. ч. и финансового характера, в исследуемом периоде [7].

Завершающим в анализе поступлений страховых премий представляется сегмент добровольного личного страхования, который также отражает расходы общества на социальное страхование в системе социальной защиты населения. Добровольное личное страхование является существенным дополнением к обязательному социальному страхованию в процессе обеспечения страховой защиты граждан от социальных рисков.

Динамика роста страховых премий по добровольному личному страхованию очень яркая. В начале исследуемого периода в 2008 г. размер страховых премий составлял всего 18 884 млн тенге, результат 2017 г. показывает 101 231 млн тенге, т. е. увеличение в 5,4 раза.

Для более подробного анализа необходимо рассмотреть структуру страховых премий добровольного личного страхования в разрезе сегмента, состоящего из 4 классов: страхование на случай болезни, аннуитетное страхование, страхование жизни и страхование от несчастных случаев (табл. 2).

Сбор страховых премий по классу «Страхование на случай болезни» в исследуемом периоде в целом имеет положительную динамику за исключением результатов 2009 и 2015 г., когда сумма страховых премий по сравнению с предыдущими годами не показала роста, а даже уменьшилась на 3,38 и 3,1 % соответственно.

Страховые премии по аннуитетному страхованию в период с 2008 по 2012 гг. показывают небывалый ранее динамичный рост. Так, в 2009 г. увеличение было на 99,8 %, в 2010 г. на 112,4 %, в 2011 г. на 41 %, в 2012 г. на 55,8 %. Уверенный рост премий по данному классу есть результат стимулирующих мер для заключения договоров аннуитетного страхования. Стимулирующие меры относятся к области пенсионных аннуитетов, которые имеют преимущества перед накопительной системой.

Во-первых, возможность пожизненного обеспечения по договорам аннуитетного страхования, тогда как накопительные пенсионные фонды рассчитывали выплаты до достижения вкладчика только до 80 лет. При этом так же, как и в накопительных пенсионных фондах, наличие гарантии наследования выплат.

Во-вторых, возможность получать выплаты раньше наступления общего законодательно установленного возраста, т. е. с 55 лет, тогда как из накопительного пенсионного фонда только с 63 лет для мужчин и 58 лет для женщин. Вариативность определения пенсионного возраста предоставляет широкие возможности регулирования для самих граждан. Например, в США общеустановленный возраст выхода на пенсию определен 65 годами, независимо от пола, но при этом есть возможность регулировать его как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения [8].

В-третьих, возможность получения пенсионных накоплений единовременно.

Результаты 2013 и 2014 г. показывают ощутимый спад собранных страховых премий. Так, в 2013 г. в сравнении с пиковым 2012 г. – на 25,65 %, в 2014 г. – еще на 19,85 %. Причиной данного снижения является проведение пенсионной реформы, в результате которой было приостановлено заключение договоров по аннуитету (с июня 2013 по 6 мая 2014 г.).

Далее в 2015 г. страховые премии по аннуитетному страхованию заново оживились – практически на 40 %. Это обстоятельство связано со снятием моратория на заключение договоров пенсионного аннуитета, действовавшего в связи с объединением пенсионных фондов в Единый накопительный пенсионный фонд. В 2016 г. снова спад на 8,4 %, в 2017 г. незначительный рост на 17,5 %. Можно констатировать, что развитие аннуитетного страхования на страховом рынке Казахстана нестабильное, характеризуется стихийными подъемами и спадами, обусловленными влиянием государственного регулирования. Хотя в условиях повышения пенсионного возраста, актуального как для Казахстана, так и для России пенсионные аннуитеты обретают особую привлекательность. Согласно исследованиям российских учёных М. Б. Денисенко и Е. Я. Варшавской [9] несмотря на ожидаемое увеличение общей продолжительности жизни населения должны быть согласованы и меры по повышению пенсионного возраста.

Страховые премии по классу «Страхование жизни» в период с 2008 по 2010 г. в удельном весе всех страховых премий по «Добровольному личному страхованию» были очень незначительными: 9,5; 6 и 4,7 % соответственно. Значительный скачок страховых премий зафиксирован в 2011 г., когда они выросли на 291 %, или практически втрое по сравнению с 2010 г. Данная тенденция сохранилась до 2013 г. Так, результаты 2012 г. показали увеличение еще на 132 % уже в сравнении с достигнутыми результатами 2011 г., результаты 2013 г. были тоже успешными – увеличение на 91,4 % в сравнении с предыдущим годом.

Резкое увеличение объёма собранных страховых премий по «Страхованию жизни» в период с 2011 по 2013 г. можно объяснить следующими факторами.

Во-первых, поэтапное включение обязательных и добровольных классов страхования в единую базу данных страховой статистики с 2011 по 2013 г., что стало обеспечивать полную прозрачность финансовых операций, особенно по добровольному личному страхованию и в частности «Страхованию жизни».

Во-вторых, аффилированность отдельных страховых компаний по «Страхованию жизни» коммерческим банкам, активно работающим в сегменте потребительского кредитования, является одной из причин роста страхования заемщиков банков. При этом необходимо отметить, что срочное страхование жизни является более дорогостоящим, в сравнении с ранее использовавшимся страхованием от несчастных случаев. Вообще необходимо отметить, что в мировой практике банкострахование – это достаточно распространенное явление, которое даёт возможность расширить спектр предоставляемых страховых услуг. Об этом свидетельствуют и авторы научной статьи Е. С. АLEXИНА, И. Н. ТРЕТЬЯКОВА, А. Е. ЯБЛОНСКАЯ [10].

Результаты 2014 и 2015 гг. оказались отрицательными по объёму собранных страховых премий в сравнении с предыдущими годами. Так, в 2014 г. произошло падение на 14 % и в 2015 г. ещё на 3 %.

Это связано с высокой инфляцией 7,54 % в 2014 г. и 13,53 % в 2015 г. на фоне девальвации национальной валюты в 2014 г., для сравнения в 2013 г. инфляция составляла 4,9 % [11], и как следствие снизившийся интерес к страхованию жизни среди населения и особенно снижение корпоративного страхования жизни, попавшего под сокращение бюджетов крупных корпораций.

С дальнейшей стабилизацией экономической ситуации в стране (инфляция в 2016 г. – 8,29 %; в 2017 г. – 7,22 %) улучшились и показатели страховых премий по классу «Страхование жизни». Так, в 2016 г. они составили 27 167 млн тенге и в 2017 г. 32 645 млн тенге, т. е. увеличение на 14 и 20 % соответственно.

Страхование от несчастных случаев – один из самых традиционных видов личного страхования в мире из всех страхуемых массовых рисков. Но его состояние на страховом рынке Республики

Казахстан не оценивается так, поскольку достижения по страховым премиям не показывают постоянно растущей динамики или просто стабильного результата. Так, сумма страховых премий в 2008 г. составляла 4702 млн тенге, или всего 3,5 % от всего страхового рынка. В 2009 г. они еще уменьшились по сравнению с 2008 г. на 4,48 % и остановились на цифре 4491 млн тенге. С оживлением экономики в 2010 г. значительно улучшилась и ситуация по «Страхованию от несчастных случаев», которая отразилась увеличением страховых премий на 50 % по сравнению с 2009 г., 2011 г. показал ещё лучше результаты – увеличение на 64 %, 2012 г. – увеличение на 54 %, 2013 г. – увеличение на 11 %. Далее фиксируется спад.

В увеличении объема страховых премий по «Страхованию от несчастных случаев» сыграло свое немаловажное значение и то обстоятельство, что с 1 января 2012 г. обязательное страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей перешло в компании по страхованию жизни.

Результаты 2015 г. для класса «Страхование от несчастных случаев» оказались катастрофичными – уменьшение страховых премий в сравнении с предыдущим годом на 47 %. Основной причиной является общий спад экономики, проявившийся в снижении уровня доходов как населения, так и крупных корпораций.

В 2016 и 2017 г. страховые премии неравнозначно увеличились на 6,8 и 32 % соответственно. Это обстоятельство подтверждает высокую зависимость поступления страховых премий не только от экономического состояния, но и от регулирования со стороны государства и «настроения» граждан.

Выводы. Таким образом, подводя итоги исследования по определению потенциала страхового рынка Республики Казахстан для развития добровольного социального страхования, можно оценить так.

1. Для осуществления дополнительной социальной защиты населения Казахстана сформирован и функционирует удовлетворительный страховой рынок, обеспеченный базовым законодательно-правовым механизмом и полноценной инфраструктурой.

2. Несмотря на общее увеличение объема страховых премий в исследуемом периоде, вопросы финансовой устойчивости страховщиков остаются актуальными как для государства, так и для потенциальных страхователей.

3. Стихийность подъёмов и спадов в развитии секторов страхового рынка требует постоянного регулирования со стороны государства. Отсутствуют действенные механизмы саморегулирования данного рынка, наличие которых способствовало бы стабилизации и более планомерному развитию классов (видов) страхования, в т. ч. и социального страхования.

4. Обязательное страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей, осуществляемое в обязательном порядке, прививает культуру социальной ответственности общества, т. к. данное страхование является одной из значительных социальных гарантий для работающих граждан. Соответственно в дальнейшем может выражаться не столько в интересах государства и страховщиков, сколько в интересах работников и работодателей, что может привести к развитию и добровольных форм страхования.

5. Личное страхование имеет много общего с социальным страхованием, а именно в объектах страховой защиты граждан. Поэтому его «косвенно» можно рассматривать и как социальное страхование. Но, т. к. социальное страхование непосредственно связано с трудовой деятельностью, его целесообразно выделять в отдельный подвид или социальные «страховые продукты» внутри личного страхования с привязкой к труду по возрастным параметрам, причинам занятости в общественном труде и прочим критериям.

Библиографический список

1. Алексеев А. А. Страхование : учебное пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 407 с.
2. Показатели страхового сектора Республики Казахстан // Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=1080&switch=russian>
3. Хитрова Е. М. Регулирование актуарной деятельности: отечественный и зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 6. DOI: [http://dx.doi.org/10.17150/2072-0904.2014.5\(6\).3](http://dx.doi.org/10.17150/2072-0904.2014.5(6).3) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-aktuarnoy-deyatelnosti-otchestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt>

4. Сусякова О. Н. Актуарная деятельность на страховом рынке России: проблемы и перспективы развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 161–165. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64333.htm>
5. Закон Республики Казахстан от 07.02.2005 г. № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» (ред. от 02.07.2018 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030_/history
6. Кусаинова А. А., Герашенко И. П. Особенности организации и управления социальным страхованием: передовой опыт и выявление проблем. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 33 (3). С. 185–194. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2018.33.185
7. Об объявлении моратория на проверки субъектов малого и среднего предпринимательства. Официальное разъяснение постановления Правительства РК от 21.02.2008 г. № 178 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T0800000178>
8. Kussainova A. A. Waldemar Kozlowski. Current tendencies of the development of social insurance in the USA // Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. May, 2018. Vol. 3, pp. 180–185.
9. Денисенко М. Б., Варшавская Е. Я. Продолжительность трудовой жизни в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 4. С. 592–622. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32244815>
10. Алехина Е. С., Третьякова И. Н., Яблонская А. Е. Теоретические аспекты и современные тенденции развития банкострахования в России // Финансы и кредит. 2015. № 26 (650). С. 25–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23775889>
11. Таблицы месячной и годовой инфляции в Казахстане // СтатБюро [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statbureau.org/ru/kazakhstan/inflation-tables>

A. A. Kussainova,

Lecturer,

Sh. Ualikhanov Kokshetau State University,

76 Abay st., Kokshetau, 020000, Republic of Kazakhstan

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0231-2174>

e-mail: Kussainova-76@bk.ru

INSURANCE MARKET POTENTIAL DETERMINATION FOR VOLUNTARY SOCIAL INSURANCE DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Introduction. Society sees the social protection of citizens as binding relations of compulsory nature. Market economy development contributes to the formation of voluntary protection relations against social risks through the insurance market. Despite the presence of the existing insurance market in the Republic of Kazakhstan and the increase in the level of its professional participants reflected in the growing volumes of insurance premiums collected, the development of voluntary social insurance remains an unsolved task. Therefore, a case study of the development of the main and secondary professional participants in the insurance market of Kazakhstan from 2008 to 2017, as well as an analysis of citizens' insurance costs (in general) to identify the real material possibilities of society directed to insurance costs, are conducted in the article. The reasons for their change in quantity and by year are determined.

Aim. It is to assess the possibilities of the insurance market in Kazakhstan for the voluntary social insurance development focused at expansion of the range of insurance protection for citizens.

Methods and methodology. Empirical and comparative methods, as well quantitative and qualitative processing of the insurance market data were used.

Results. The activity of the insurance market professional participants in Kazakhstan is assessed, the dynamics of insurance premiums collected are presented, and the reasons for their decrease and increase are identified. The assessment is based on the official indicators of the insurance sector in Kazakhstan and presented in tabular forms for clarity purposes. In addition to absolute indicators, relative indicators expressed in percentages and proportions are also given for the readers convenience.

Conclusions. On the basis of the analysis, the potential of the investigated market is determined, attention is paid to the issues of insurers financial stability and the author's vision in identifying insurance products related to voluntary social insurance, is presented. The author also notes the absence of self-regulatory mechanisms that would contribute to the stabilization and more systematic development of types of

insurance, including socially oriented ones. The special role of compulsory employee insurance against accidents in the performance of labor (official) duties, which instills a culture of social responsibility of the society, has been highlighted. According to the author, personal insurance can indirectly be considered in the aspect of social insurance, since they have much in common with each other, namely in the objects of insurance protection of citizens. However, due to the fact that social insurance has a direct connection with social labor, the expediency of separating it into a separate subspecies as a part of personal insurance with reference to work by age parameters, reasons for unemployment and other criteria, is determined.

Keywords: insurance market, social insurance, social risk, insurer, insurance broker, actuary, insurance premium.

References

1. Alekseev A. A. *Insurance: a textbook*. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2008, 407 p. (In Russian).
2. *Indicators of the insurance sector of the Republic of Kazakhstan*. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=1080&switch=russian> (In Russian).
3. Khitrova E. M. Regulation of actuarial activities: domestic and foreign experience. *News of the Irkutsk State Economic Academy*. 2014, no. 6. DOI: [http://dx.doi.org/10.17150/2072-0904.2014.5\(6\)](http://dx.doi.org/10.17150/2072-0904.2014.5(6)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-aktuarnoy-deyatelnosti-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt>. 3 (In Russian).
4. Suslyakova O. N. Actuarial activity in the insurance market of Russia: problems and development prospects. *Scientific-methodical electronic journal "Concept"*, 2014. Vol. 26, pp. 161–165. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64333.htm> (In Russian).
5. Law of the Republic of Kazakhstan from 07.02.2005 No. 30 "On compulsory Insurance of an Employee against Accidents while Performing Labor (Service) Responsibilities" (as amended on 02.07.2018). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030/_history (In Russian).
6. Kusunova A. A., Gerashenko I.P. Features of the organization and management of social insurance: best practices and identification of problems. *The Science of Person: Humanitarian Researches*. 2018, no. 33(3), pp. 185–194. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2018.33.185 (In Russian).
7. *On the declaration of a moratorium on inspections of small and medium businesses*. Official explanation of the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan from 21.02.2008 No. 178. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T0800000178> (In Russian).
8. Kusunova A. A., Waldemar Kozlowski. Current tendencies of the development of social insurance in the USA. *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. May, 2018. Vol. 3, pp. 180–185.
9. Denisenko M. B., Varshavskaya E. Ya. Duration of working live in Russia. *Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2017. Vol. 21. No 4, pp.592-622. (In Russian).
10. Alekhina E. S., Tretyakova I. N, Yablonskaya E. A. Theoretical aspects and modern trends in the development of banking insurance in Russia. *Finance and credit*. 2015. no. 26 (650), pp. 25–38. (In Russian).
11. *Tables of Monthly and Annual Inflation in Kazakhstan*. Available at: <https://www.statbureau.org/ru/kazakhstan/inflation-tables> (In Russian).

Поступила в редакцию 29.11.2019

© А. А. Кусайнова, 2019

Автор статьи: Айман Акаевна Кусайнова, старший преподаватель кафедры финансов и менеджмента, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан, 020000, Кокшетау, ул. Абая, 76, e-mail: Kusunova-76@bk.ru

Рецензенты:

И. П. Герашенко, доктор экономических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.
А. И. Ковалев, доктор экономических наук, профессор, Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.